

В. А. МЯКОТИНЪ

ОЧЕРКИ
СОЦІАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
УКРАИНЫ
ВЪ XVII-XVIII ВВ.

Томъ I — Выпускъ II

П Р А Г А

---

1 9 2 6

LEGIORAFIE
Praha-Vrřovice Srma 666

3. СВОБОДНЫЯ ВОЙСКОВЫЯ СЕЛА И ВЛАДѢЛЬЧЕСКІЯ ИМѢНІЯ

I

Возстаніе Богдана Хмельницкаго, освободившее Украину отъ польскаго владычества, вмѣстѣ съ тѣмъ вывело крестьянское населеніе освобожденной страны изъ тяготѣвшей надъ нимъ крѣпостной зависимости. Бывшія владѣльческія имѣнія въ результатѣ возстанія въ подавляющемъ большинствѣ обратились въ «свободныя войсковыя» мѣстечки и села, бывшіе «панскіе подданные» въ главной своей массѣ стали «свободными посполитыми». Эти свободные посполитые съ момента окончательнаго успѣха возстанія, какъ свободные граждане, подчинялись общей администраціи страны, не зная надъ собою частной зависимости, — «купно подъ сотнею, яко волніи люде, съ козаками были». Посполитское населеніе сель каждой сотни съ своими выборными войтами во главѣ тянуло къ сотенному мѣстечку и его ратушѣ, «помоществовало городу въ общенародныхъ повинностяхъ» и состояло въ «присудѣ» его ратуши. Такъ какъ сама ратуша при этомъ подчинялась сотнику и сотенной старшинѣ, засѣдавшимъ вмѣстѣ съ выбранными городскимъ населеніемъ членами ратуши, то посполитское населеніе находилось въ непосредственномъ судебномъ и административномъ подчиненіи сотеннымъ властямъ, оказывалось, вмѣстѣ съ козаками, «подъ сотнею», главнаго администратора и судью которой, сотника, оно и выбирало вмѣстѣ съ козаками. Въ свою очередь посполитское населеніе всего полка подчинялось «господарю» послѣдняго — полковнику, а «звѣрхнѣйшій властитель» Малороссіи, гетманъ, являлся такимъ же

властителемъ по отношенію къ посполитскому населенію всей страны, какъ и по отношенію къ козакамъ.

Это подчиненіе посполитскаго населенія свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ и сель козацкой сотенной, полковой и генеральной старшинѣ, занявшей послѣ успѣха возстанія мѣсто общей администраціи страны, нашло себѣ яркое отраженіе въ терминологіи малорусскихъ актовъ конца XVII и начала XVIII столѣтій. Въ 1729—31 гг., когда въ полкахъ лѣвобережной Украины производилось «генеральное слѣдствіе о маестностяхъ», составлявшая книги этого «слѣдствія» полковая старшина, сводя показанія мѣстныхъ старожиловъ о свободныхъ войсковыхъ мѣстечкахъ и селахъ, прибѣгала для обозначенія положенія послѣднихъ къ такого рода опредѣленіямъ: «войсковое подъ видѣніемъ сотнѣ»¹⁾, «подъ вѣденіемъ полковника належитую въ государственныхъ и войсковыхъ интересахъ отбываетъ повинность»²⁾, «вольное войсковое въ диспозиціи гетманской», «свободное и къ диспозиціи гетманской подлежащее», «свободное войсковое, къ диспозиціи гетманской належитъ и въ вѣдомствѣ сотниковъ найдутся», «зъ давнихъ временъ было войсковое свободное и до города надлежало и въ вѣдомствѣ сотничомъ найдовалося», «здавна надлежало до сотнѣ и было подъ видѣніемъ сотничимъ и во всякихъ общенародныхъ даткахъ помоществовало городу»³⁾. «Здавна — говорится въ генеральномъ слѣдствіи о маестностяхъ Переяславскаго полка о с. Рудяковѣ — было свободное войсковое, козаки къ сотнѣ воронковской, а посполитіе до города Воронкова надлежали». О деревнѣ Процевѣ въ томъ же слѣдствіи говорится, что она «зъ давнихъ временъ до ратуши воронковской, а козаки до сотнѣ надлежали»⁴⁾. Для м. Воронкова и ряда лежавшихъ около него сель то же слѣдствіе даетъ такое опредѣленіе: «зъ давнихъ временъ къ диспозиціи гетманской надлежатъ и въ вѣдомствѣ сотниковъ обрѣтаются, а во владѣніи въ другихъ ни въ кого не были, но суть войсковіе свободніе, токмо въ общенародныхъ по-

¹⁾ См. каданное мною Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка, въ «Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца», кн. XI и отдѣльно, Кіевъ, 1896, passim.

²⁾ См. въ рукописяхъ бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ бібліотекѣ Кіевскаго унверситета) рукопись Генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ Полтавскаго полка, passim.

³⁾ См. изданное мною Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, въ «Харьковскомъ Сборникѣ Историко-филологическаго Общества» за 1895 г. и отдѣльно, Харьковъ, 1896, сс. 10, 11, 12.

⁴⁾ Тамъ же, сс. 11 и 12.

винностяхъ до города помоществуютъ»¹⁾. «Мѣстечко Пѣцана — говорится въ томъ же источникѣ — зъ давнихъ временъ войсковое свободное и подъ видѣніемъ сотниковъ всегда найдется, и тамошніе люде употребляютъ до общенароднихъ повинностей въ подводахъ и даткахъ на компанѣйцѣ мѣсячномъ, а прежде и для наездовъ»²⁾. О с. Сварковѣ генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка говоритъ, что этимъ селомъ одно время владѣлъ Демьянъ Уманецъ, а послѣ того оно «осталось свободное войсковое, не было ни въ чиёмъ подданствѣ и владѣніи, а толко вѣдомо было судомъ и росправою въ судѣ сотенномъ глуховскомъ»; о с. Усокѣ въ томъ же слѣдствіи говорится, что оно «за гетмана Богдана Хмелницкаго судимо толко бивало въ присудѣ сотенномъ глуховскомъ и за протчихъ по немъ бывшихъ гетмановъ въ томъ же присудѣ»³⁾.

Наряду съ этими, казалось бы, совершенно ясными опредѣленіями въ источникахъ встрѣчаются, правда, и другія, имѣющія, на первый взглядъ, нѣсколько иной смыслъ. О нѣсколькихъ селахъ яготинской сотни Переяславскаго полка, напримѣръ, генеральное слѣдствіе о маетностяхъ этого полка сообщаетъ, что они «прежде были вольными и до города Яготина надлежали»⁴⁾. Подобнымъ же образомъ въ генеральномъ слѣдствіи о матностяхъ Черниговскаго полка говорится о рядѣ свободныхъ сель сосницкой сотни, что ихъ посполитское населеніе, платя «стацию» гетманамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ содержалось или содержится «подъ виденіемъ ратуши сосницкой», находится «въ вѣдомствѣ ратуши», «прислушаетъ къ ратушѣ» или «къ ратушѣ надлежитъ»⁵⁾. О сс. Андреевкѣ и Добротовѣ, расположенныхъ на территоріи Нѣжинскаго полка и въ 1730 г. отнесенныхъ къ категоріи свободныхъ войсковыхъ, въ генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ сообщается, что они «отъ гетмана Богдана Хмелницкаго до ратуши кролевецкой принадлежали и нынѣ до оной принадлежатъ»⁶⁾. Или вотъ еще одинъ примѣръ. О с. Викторовѣ, лежавшемъ въ глуховской сотнѣ Нѣжинскаго полка, генеральное слѣдствіе о мает-

¹⁾ Тамъ же, с. 13. Ср. такія же опредѣленія для мм. Борисполя, Барышевки, Басани и ряда сель — тамъ же, сс. 13, 15, 17.

²⁾ Тамъ же, сс. 25—6.

³⁾ См. изданное Н. П. Василенкомъ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка, Черниговъ, 1901, сс. 24 и 58.

⁴⁾ См. Генер. слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, сс. 20, 20—21.

⁵⁾ См. изданное Н. П. Василенкомъ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, Черниговъ, 1909, сс. 125, 127, 129, 130, 132—133, 133.

⁶⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка, с. 84.

ностяхъ рассказываетъ, что это село со времени Богдана Хмельницкаго «было подъ правленіемъ сотеннымъ глуховскимъ, потомъ при гетманѣ Скоропадскомъ было отдано во владѣніе глуховскому коменданту Скорнякову-Писареву, «а нынѣ подъ тимъ же правленіемъ сотеннымъ обрѣтается». Между тѣмъ въ томъ гетманскомъ унверсалѣ 1721 г., по которому Викторовъ былъ отданъ Скорнякову-Писареву, это село называется «селомъ ратушнымъ»¹⁾. «Ратушными селами» названы были почти всѣ свободныя войсковыя села и въ ревизіи имѣній, производившейся въ Малороссіи въ 1726 г. великорусскими офицерами.

Этотъ терминъ «ратушныхъ селъ», прилагавшійся порою къ свободнымъ войсковымъ селамъ и деревнямъ, и скрывающійся за этою терминологіей фактъ несомнѣннаго тяготѣнія такнхъ селъ и деревень къ ратушамъ породили въ исторической литературѣ нѣкоторыя недоразумѣнія насчетъ дѣйствительнаго характера свободныхъ войсковыхъ селъ и ихъ отношеній къ ратушамъ²⁾. Но въ сущности возможность какнхъ-либо недоразумѣній въ этомъ вопросѣ совершенно устраняется цѣлымъ рядомъ какъ нельзя болѣе ясныхъ указаній, содержащихся въ наиболѣе авторитетныхъ источникахъ той эпохи, о которой у насъ идетъ рѣчь.

Въ частности, данныя офицерской ревизіи 1726 г., въ которой свободныя войсковыя села именовались ратушными, были подвергнуты тщательной провѣркѣ при составленіи въ Малороссіи въ 1729—31 гг. «генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ» и эта провѣрка дала вполне опредѣленные результаты. Въ с. Горчакахъ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Нѣжинскаго полка, с. 84; А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи., т. II, с. 465.

²⁾ Покойный А. М. Лазаревскій въ первыхъ двухъ томахъ своего «Описанія старой Малороссіи», посвящ. Стародубовскому и Нѣжинскому полкамъ, причислялъ свободныя войсковыя села къ ратушнымъ, наравнѣ съ селами, находившимися въ собственности городовъ. И. В. Лучицкій въ своей рецензіи на первый томъ «Оп. Ст. М.» указывалъ на неправильность такого смѣшенія двухъ группъ имѣній, но при этомъ съ своей стороны полагалъ, что въ первое время гетманщины рядомъ съ селами, составлявшими собственность городовъ, существовали другія, которыя были обязаны опредѣленными повинностями въ пользу ратушъ, обусловленными «сохраненіемъ за магистратомъ правъ гражданскаго управленія, дѣлавшимъ одно время изъ нихъ центръ администраціи и суда» (Кіев. Унив. Извѣстія, 1889 г., № 12). Подробный разборъ этихъ недоразумѣній данъ былъ мною въ рецензіи на второй томъ «Оп. Ст. М.» Лазаревскаго («Отчетъ о тридцати седьмомъ присужденіи награды гр. Уварова» и отдѣльно «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», СПб., 1896, сс. 74—83). Высказанное мною мнѣніе вызвало нѣкоторыя, не особенно, впрочемъ, ясныя и рѣшительныя, возраженія со стороны г. Барвинскаго въ его книгѣ «Крестьяне въ лѣвобережной Украинѣ въ XVII—XVIII вв.», Х. 1909, сс. 104—109, но затѣмъ названный авторъ вполне присоединился къ моему мнѣнію — см. въ его предисловіи къ изданному имъ въ 1912 г. Ген. сл. о маетностяхъ Миргородскаго полка.

Стародубовскаго полка — рассказывали, напимѣръ, мѣстные старожилы — съ момента его населенія «мужики были в диспозиціи и власти гетманской и войсковой, якъ и протчіе села», потому Горчаки были отданы въ частное владѣніе, «а на протчіе уряды нѣякіе оное село не хожовало и не ратушное»¹⁾. Старожилы с. Пироговки, лежавшаго въ томъ же полку, въ своей сказкѣ показали, что ихъ село «от давнихъ лѣтъ било в вѣдомствѣ старшины сотенной и ратушной новгородской, а не в подданствѣ було; и сотенная и ратушная старшина з того села нѣ на якую приватную свою работизну людей не употребляли»²⁾. Старожилы с. Кривоносовки той же новгородской сотни Стародубовскаго полка показали, что послѣ изгнанія поляковъ «било тое село в власти гетманской и войсковой, в присудѣ старшини новгородской сотенной и ратушной»³⁾. О с. Руховѣ его старожилы сообщали, что «означенное село в диспозиціи гетманской и войсковой было, с котораго села надлежащую повинность до скарбу войскового стародубовскіе ратушніе урядники взмали по указамъ войсковой старшины»⁴⁾. Владѣвшій въ 1730 г. с. Кустичами, бунчуковый товарищъ Григорій Скорупа, ссылаясь на показанія мѣстныхъ старожилловъ, въ свою очередь заявлялъ, что «по вигнаню уже ляховъ належало тое селце до диспозиціи войсковой гетманской, а не на ратушь, понеже, покамистъ в войсковомъ завѣдованю оное селце Кустичи знайдовалось, употребляли жителей того села власть полковая, яко то полковники, и протчіе полковіе правителѣ себѣ на работизну»⁵⁾. Войтъ и мѣщане м. Березной въ Черниговскомъ полку, спрошенные въ 1730 г. объ ихъ ратушныхъ имѣніяхъ, дали такое показаніе: «имѣется к ратуши нашей березинской у прислушаніи одно токмо село, прозваннемъ Городище, з давнихъ лѣтъ для помочи к городу Березной опредѣленное, а по якому указу и опредѣленію то село к ратуши Березной принадлежить, того никто з насъ не упомнить, якое село такъ, якъ и мѣстечко Березное, никому ни на якій урядъ в подданствѣ не бывало, кромѣ того, что онога села посполнтіе жители обще з мѣщанамы березинскими всѣмъ гетманамъ плачу-

1) См. черновую рукопись Генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ Стародубовскаго полка въ библиотекѣ А. М. Лаваревскаго, л. 794.

2) Тамъ же, л. 828. Тамія же показанія о сс. Комонѣ, Рыковѣ, Лѣсконогахъ, Лѣпковѣ и д. Дробишовѣ — тамъ же, пл. 828 об. — 829 об.

3) Тамъ же, л. 723.

4) Тамъ же, л. 543.

5) Тамъ же, л. 671.

валы годовую стацию»¹⁾). Между тѣмъ всѣ перечисленныя села, на которыя у ратушъ не было никакихъ документовъ и которыя проживавшіе въ нихъ старожилы характеризовали, какъ никогда не принадлежавшія ратушамъ, въ офицерской ревизіи 1726 г. были названы «ратушными».

Въ свое время это противорѣчіе было вполне удовлетворительно разъяснено показаніями сотенной и полковой старшины различныхъ полковъ, привлеченной къ дѣлу составленія генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ. Такъ, полковая стародубовская старшина заявила, что производившій ревизію 1726 г. въ Стародубовскомъ полку офицеръ рядъ сель «написалъ во владѣніе за ратушами, не исправясь подлинно съ крѣпостми ратушными, ибо на тіе села и деревнѣ жадныхъ (никакихъ) дачъ и крѣпостей ратушніе урядники не показали и не имѣють, понеже оіне села и деревнѣ не ратушного владѣнія, но суть войсковіе свободніе, за роздачею другихъ сель войсковыхъ оставленніе подъ диспозицею гетманскою для награжденія впередъ войсково служачихъ, хто будетъ за свои служби достоинъ милости монаршой и респекту войскового». Да и изстари тѣ села — прибавляла старшина — «при полскомъ еще в Малой Россіи владѣніи были владѣльческіе разнихъ полской шляхти владѣльцовъ, а не ратушніе», по освобожденіи же Малороссіи отъ Польши «стали бытъ в гетманской и войсково диспозиціи, а ратушамъ анѣ отъ полского прежде владѣнія, анѣ опослѣ подъ високою державою монаршою нѣ отъ кого нѣякимъ опредѣленіемъ не отдавани». Во всѣхъ такихъ свободныхъ войсковыхъ селахъ «посполитіе обиватели нѣкому во владѣніе нѣ на уряди, нѣ за заслуги доселѣ не были отдани и нинѣ свободно обрѣтаются подъ полковимъ и сотеннимъ вѣдомствомъ и надлежащие в государственныхъ войсковыхъ и гражданскихъ дѣлахъ отбувають повинности»²⁾). Еще болѣе отчетливое и исчерпывающее показаніе дала сотенная и ратушная старшина м. Баклани того же Стародубовскаго полка. «Войсковіе села — писала эта старшина въ своемъ донесеніи «полковому правленію» 8 іюня 1729 г., ссылаясь на свидѣтельство старожилловъ, помнившихъ времена гетмана Самойловича, — толко подъ вѣденіемъ zostавали сотенныхъ и ратушнихъ баклаискихъ урядниковъ, а не в подданствѣ были». Съ этихъ сель и деревень —

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 580—1.

²⁾ Рукопись (бѣловая) генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ Стародубовскаго полка, въ бібліотекѣ кievской Коллегіи П. Галагана, № 9, лл. 44об—45 и 18.

продолжала она — «обиклие доходи збиравали сотенніе и ратушніе урядники и из онихъ роздавали едни до двору гетманского, другіе на полковника стародубовского, а инніе на наезди, на переходи великороссійскихъ чрезъ Баклань полковъ и на протчіе общіе сотенніе и мѣскіе (городскіе) росходи за вѣдомомъ и опредѣленіемъ власти войсковою... Да с тихъ же войсковихъ селъ и деревень они, прежде бывшіе гетманы, по своему разсмотренію и респекту надавали за войсковіе услуги разнымъ владѣльцамъ в ихъ подданство, а сотенніе и ратушніе урядники з тихъ селъ нѣ на якую свою приватную работизну людей употреблять не имѣли жадной (никакой) и найменшой волѣ и не употребляли»¹⁾. «На села, — повторяла та же бакланская старшина въ другомъ донесеніи, написанномъ въ 1730 г., — якіе под видѣніемъ нашимъ сотеннимъ суть и по се время до мѣстечка Баклань прислушаютъ судомъ и росправою, такожь в наряженію подводъ и в другихъ общихъ случающихся нуждахъ, жаднихъ крѣпостей в ратуши нашей бакланской не було и теперъ нѣтъ, ибо по изгнаніи ляховъ з Украины, которіе села от гетмановъ владѣльцамъ не роздани, тие толко до далшой волѣ гетманской же остались при сотенномъ и городовомъ вѣдомствѣ, а прямо оние не суть ратушніе, хочай пространно простий народъ оние ратушными називаетъ, но суть оние войсковіе и подлежатъ всегда полной власти гетманской, а з онихъ селъ за всѣхъ прежде бывшихъ гетмановъ до состоянія Малороссійской Коллегіи збирался годовий окладъ денежный, которій називался стацію, такожь за показанщину, покуховное и становое, хто вино курить с козаковъ, а хто шинкуетъ, з куховъ вишинкованнихъ и з становъ збиралися денги жъ, а ис пустовихъ земель хлѣбъ, из которого сбору часть до двору гетманского отдавалась, а часть на заплачу служителемъ сотеннимъ и войсковою полковою музыки и на общіе городовіе росходи употреблять гетманы позволяли»²⁾.

Подобнымъ же образомъ полковая старшина и сотники Прилуцкаго полка, посылая гетману составленное ими генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, писали, что названныя въ офицерской ревизіи 1726 г. ратушными мѣстечки, села и деревни въ дѣйствительности «никогда во владеніи ратушномъ не бивали и нинѣ не

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись библ. А. М. Лазаревскаго (теперь въ бібліотекѣ Киевск. универ), п. 781-об.

²⁾ Ген. сл. о маетностяхъ Стародуб. полка, рукопись кіевской коллегіи П. Галагана, л. 319-об. Казань — винокуренный котель; куфа или кухва — бочка.

найдутся». «А что — прибавляла старшина — вышеозначенные мѣстечка, села и деревни названны ратушными и прежде сего в бившую Малороссійскую Коллегію з невидѣніи ратушными прописанни, то такое названіе произійшло ради тѣхъ причинъ, что по указамъ гетманскимъ бивало з помянутыхъ мѣстечокъ, сель и деревень войсковыхъ збирается в ратуши на компанѣйцовъ мѣсячная плата, не обходя сель и владѣльческихъ, также на служителей войсковыхъ, армашовъ (артиллерійскихъ служителей), пушкарровъ и трембачовъ (трубачей) взималась в тие жъ ратуши годовая належитость з самихъ (однихъ) тихъ мѣстечокъ, сель и деревень войсковыхъ, которие от отдачи владѣльцамъ поостались, да и подводи, кому надлежитъ по указамъ, з онихъ вистатчаются (поставляются), и оная плата компанѣйцамъ и годовая належитость служителемъ била по указамъ гетманскимъ з вѣдомомъ полковничимъ и старшини полковой выдается; да с тихъ же мѣстечокъ, сель и деревень войсковыхъ люде по указамъ гетмановъ и полковниковъ в ратушахъ судятся старшиною полковою и сотенною в своихъ обидахъ»¹⁾. Въ свою очередь подобное же заявленіе сдѣлала гетману, препровождая ему генеральное слѣдствіе о маетностяхъ, и миргородская полковая и сотенная старшина. Въ Миргородскомъ полку — писала эта старшина — «жадныхъ ратушныхъ сель и деревень не имѣлося и не имѣется, но, якія суть, всѣ належать до власти и правленія гетманского и суть войсковыя свободныя». При полякахъ эти села были во владѣніи шляхты, а, «когда Украина отошла отъ польской державы, тогда гетманъ Богданъ Хмельницкій опредѣленіе учинилъ во всей Малой Россіи по обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра на полки, а полки расположено на сотни и къ онымъ сотнямъ поопредѣліовано села». Часть этихъ сель была затѣмъ роздана Хмельницкимъ въ частное владѣніе, а «остальные города, мѣста и села при сотняхъ были и, що належало на гетмана и на иншіе расходы войсковыя, тое збиралося съ тѣхъ остальныхъ мѣсть и сель и изъ тѣхъ же остальныхъ вольно было по немъ, Хмельницкомъ, и протчимъ гетманомъ за услуги достойнымъ надавати маетности до ласки войсковой»²⁾.

Приведенныя показанія позволяютъ достаточно ясно и точно установить основныя черты положенія свободныхъ войсковыхъ сель. Находясь въ верховной власти гетмана и состоя въ его

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка, сс. 9—10.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Миргородскаго полка, Полтава, 1912, с. 23; ср. тамъ же, с. 33.

распоряженіи, «въ гетманской диспозиціи», эти села въ судебномъ и административномъ отношеніи непосредственно подчинялись «суду и расправѣ» сотенной и полковой старшины, засѣдавшей въ ратушахъ сотенныхъ и полковыхъ городовъ и вершившей дѣла вмѣстѣ съ членами этихъ ратушъ, но на правахъ высшей надъ ними власти. Отсюда въ просторѣчи пошло названіе такихъ селъ ратушными, широко распространенное въ обыденной рѣчи, а порой проникавшее и въ официальные документы, но при всемъ томъ не соответствовавшее существу дѣла. Въ частности великорусскіе офицеры, производившіе въ 1726 г. въ Малороссіи ревизію имѣній, не сумѣли разобраться въ чуждой имъ терминологіи и всѣ села, названныя имъ населеніемъ ратушными, занесли въ ревизію, какъ принадлежащія ратушамъ и неправильно отъ нихъ отошедшія. На самомъ же дѣлѣ посполитское населеніе свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ и селъ подчинялось ратушамъ лишь какъ одному изъ органовъ сотеннаго и полкового управленія и при этомъ оставалось «подъ сотней», находилось, говоря языкомъ цитированныхъ уже мною актовъ, «подъ правленіемъ сотеннымъ, въ вѣдомствѣ полковомъ и въ диспозиціи гетманской».

Эти свободныя войсковыя мѣстечки и села послѣ отторженія Малороссіи отъ Польши составили главную массу поселеній края. Исключеніемъ изъ нея были лишь немногіе крупные города, имѣвшіе раньше или вновь получившіе грамоты на магдебургское право и потому находившіеся въ привилегированномъ положеніи, да имѣнія такихъ городовъ, немногочисленныхъ уцѣлѣвшихъ шляхтичей и православныхъ монастырей — всѣ остальные поселенія страны являлись свободными войсковыми мѣстечками, селами или деревнями. Мѣщанское и крестьянское населеніе ихъ, объединявшееся подъ именемъ «свободныхъ посполитыхъ», несло на себѣ, какъ мы видѣли, разнообразныя повинности по отношенію къ вновь сложившемуся государственному организму, присвоившему себѣ наименованіе «Войска Запорожскаго». Посполитые отправляли ямскую гоньбу, поставляя подводы для почтовыхъ надобностей и доставляя необходимые припасы проѣзжавшимъ гонцамъ. У посполитыхъ расквартировывались и прокармливались приходившія въ Малороссію московскія войска. На посполитыхъ же лежало содержаніе заведенныхъ вскорѣ гетманами наемныхъ отрядовъ «сердюковъ», «компанейцевъ» и «жолдаковъ», причемъ для этой цѣли посполитые облагались частью

натуральными повинностями, частью денежнымъ сборомъ. Посполитые свободныхъ войсковыхъ поселеній или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ, расположенныхъ въ особо удобныхъ для этого условіяхъ, обязаны были, далѣе, заготовлять на войсковыхъ стечахъ сѣно на зиму для лошадей войсковой артиллеріи. Помимо всего этого, на свободныхъ посполитыхъ ложился еще рядъ сборовъ въ пользу полковыхъ и сотенныхъ служителей — писарей, артиллерійской прислуги, музыкантовъ, полевыхъ сторожей и т. п. Наконецъ, со свободныхъ посполитыхъ собирався особый оброкъ въ пользу гетмана, носившій названіе «стаци» и взимавшійся частью съѣстными припасами, частью деньгами.

Всѣ эти разнообразныя повинности налагались на посполитыхъ въ интересахъ всего «войска» и носили по существу государственный характеръ. Свободные посполитые не находились «въ подданствѣ» и поэтому не могли быть облагаемы по произволу управлявшихъ ими властей «приватными работизнами». Но это общее положеніе, находившее себѣ полное признаніе въ теоріи, не могло быть проведено и не проводилось дѣйствительно достаточно рѣшительно на практикѣ. Примитивность государственной организаціи «Войска Запорожскаго» отразилась и на положеніи свободныхъ посполитыхъ, въ частности — на ихъ повинностяхъ, обративъ послѣднія въ способъ вознагражденія отдѣльныхъ членовъ войсковой администраціи за ихъ службу и тѣмъ самымъ сообщивъ этимъ повинностямъ нѣкоторыя черты, приближавшія ихъ къ отношеніямъ частно-правового характера.

Самъ «звѣрхнѣйшій властитель» Малороссіи, гетманъ, пользовался отъ свободныхъ посполитыхъ не только оброкомъ въ видѣ «стаци», но и нѣкоторыми работами, обезпечивавшими хозяйственное благосостояніе гетманскаго двора. Такъ, мѣщане г. Березной въ Черниговскомъ полку въ 1730 г. показывали, что они изстари «гетманомъ въ степу сѣно кошивали и дрова до двору гетманскаго воживали»¹⁾. Та же самая повинность — косить сѣно и возить дрова для гетманскаго двора — лежала на посполитыхъ и цѣлаго ряда другихъ свободныхъ мѣстечекъ, селъ и деревень.

Подобныя же повинности отбывали порою свободные посполитые и въ пользу полковниковъ и полковой старшины. При составленіи генеральнаго слѣдствія о мает-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черкиговскаго полка, с. 99. См. такія же свѣдѣнія о сс. Городнщѣ, Стольномъ, Блистовой и Степановкѣ — тамъ же, сс. 101—2, 103.

ностяхъ въ Стародубовскомъ полку старожилы с. Гринева рассказывали, что, когда ихъ село было свободнымъ, «полковникъ стародубовскій Миклашевскій жителей гриневскихъ на работизну до своего полковничого двора употреблялъ». То же самое показали о себѣ и жители с. Соловы. Старожилы с. Кустичъ въ свою очередь показали, что ихъ село «по изгнаніи ляховъ належало до диспозиціи гетманской и войсковой и употребляли жителей тамошнихъ себѣ на работизни полковники стародубовскіе и старшина полковая»¹⁾. Мѣстечко Гелмязовъ и нѣсколько прилегающихъ къ нему селъ Переяславскаго полка — рассказывали въ 1730 г. мѣстные старожилы — «з давнихъ временъ свободніе войсковіе и в вѣдомствѣ сотника тамошняго гелмязовскаго найдывались, з которыхъ селъ всегда до города же Гелмязова до общенародныхъ повинностей употребляно посполитыхъ людей и временемъ и до дворовъ полковничихъ в малихъ работизнахъ потягано з вѣдома сотническаго». Въ томъ же полку о м. Лѣпливомъ и селахъ Келебердѣ и Решеткахъ старожилы въ 1730 г. показывали, что они «здавна свободніе войсковіе и всегда суть в вѣдомствѣ сотника тамошняго, толко временемъ было для кошения сѣна и привозу дровъ до двору полковничого тамошніе посполитіе люде употребляются, а во владеніи ничіемъ никогда не бывалы»²⁾. Въ свободномъ мѣстечкѣ Носовкѣ Кіевскаго полка, по свидѣтельству генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ, съ посполитыхъ взимался особый сборъ хлѣбомъ («осипъ») не только на артиллерійскихъ лошадей, но и «до двору полковничого». Въ м. Кобыжчѣ, по словамъ того же источника, часть свободныхъ посполитыхъ «прежнимъ полковникамъ кіевскимъ уреченній чиншъ давала»³⁾. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, «работизны» и оброки свободныхъ посполитыхъ въ пользу полковниковъ не составляли мѣстной особенности какого-либо одного полка, а были широко распространеннымъ явленіемъ во всей Малороссіи. И столь же общимъ явленіемъ было отбываніе свободными посполитыми подобныхъ «работизнъ» въ сотняхъ въ пользу сотниковъ. Въ с. Синявкѣ Черниговскаго полка — рассказывали въ 1730 г. мѣстные старожилы — «которыя въ томъ селѣ имѣются ремесніе люде, тѣ, якъ за прежними сотниками синяв-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кіевской коллегіи П. Галагана, ч. I, лл. 17-об. и 33-об. — 34.

²⁾ Генер. слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, сс. 24—5, 30—31.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго, лл. 9, 15.

скими были в послушенствѣ, такъ и нынѣшнему сотнику такимъ же послушенствомъ надлежать»¹⁾). О с. Старыхъ Млинахъ въ Полтавскомъ полку его жители тогда же сообщали, что, когда оно было свободнымъ, «тамошіе обывателѣ сотникамъ великодубскимъ прислушали в привезеню дровъ и в кошеню сѣна». Съ своей стороны сотники и сотеинная старшина Полтавскаго полка въ моментъ составленія въ послѣднемъ генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ и сами заявляли, что «во всѣхъ сотенныхъ городкахъ обрѣтаючіеся сотники з урядниками городовими прежде сего посполитихъ обывателей на вспоможене домовъ своихъ употребляли для кошения в лѣтѣ на зиму лошадамъ ихъ сѣна и ради возки дровъ»²⁾).

Источники сохранили намъ и нѣсколько болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о характерѣ и размѣрѣ повинностей, лежавшихъ на свободныхъ посполитыхъ въ первое время существованія гетманщины. «На прежде бывшихъ гетмановъ — рассказы-вали въ 1744 г. ратушная старшина и «знатнѣйшіе мѣщане» м. Сосницы Черниговскаго полка, запрошенные о томъ, какія повинности несли они до гетманства Апостола, — собиралось в годъ стацѣи денегъ з могущаго двора по 1 р. 50 к., среднего двора по 50 к., з нищетнаго двора по 15 к., а протчіе ремесники всякіе подчинки вмѣсто збору на гетмановъ и старшину работали. Такія же свѣдѣнія дали о себѣ и жители мѣстечекъ Мены и Березной, только размѣры «стаци» ими были указаны другіе: въ м. Менѣ — «з могущаго двора по 40 к., среднего двора по 20 к., з нищетнаго по 5 к.»; въ м. Березной — «з могущаго двора по 80 к., въ средней статьи по 40 к., с малогрунтовихъ (малоземельныхъ) по 20 к., с нищетныхъ по 10 к., с подсосудковъ по 5 к.» При этомъ въ обоихъ названныхъ мѣстечкахъ, по словамъ ихъ жителей, какъ и въ Сосницѣ, остальные ремесленники «всякіе подчинки подчиневали, вмѣсто зборовъ, на гетмановъ и старшину»³⁾).

Нѣсколько иной отвѣтъ одновременно данъ былъ на тотъ же вопросъ жителями свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ и селъ Прилуцкаго полка. Старожилы м. Варвы, напримѣръ, рассказы-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 112—3.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библиотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ библиотекѣ Кіевского университета).

³⁾ Харьк. Историч. Архивъ, Дѣла Малороссійской коллегіи, Черниговскій отдѣлъ, № 176, «Вѣдомости полку Черниговскому о ратушныхъ людяхъ и свободныхъ маетностяхъ», лл. 3—4, 55, 85. Вѣдомости эти были составлены въ 1744 г. по распоряженію Коллегіи Экономіи — учрежденія, вѣдавашаго въ тотъ моментъ свободными и описными маетностями.

вали: «збѣраются бивало давними временами еще за полковника прилуцкого Щербатого, да онъ же и Горленко, на наезди с посполитихъ денги въ годъ разовъ по два и по три, а сколько бивало какого разу збѣрается, они вѣдать не могутъ, сверхъ же того на служителей сотенныхъ, а именно на хоружого по одной, а на писара по двѣ копейки, да на сторожей сотнѣ варвинской полевихъ со всякого мѣщанского и посполитого двора денегъ по двѣ копейки, овса по четверику, по одному хлѣбу, по гусцѣ соли, по квартѣ пшона, да на мистра (палача) прилуцкого со всякого мѣщанского и посполитого двора взимается бивало денегъ по копейки... Работъ же тѣ свободные посполитые прежде не дѣлали, точию во время бывшихъ полковниковъ Лазора Щербачого и Стороженка ¹⁾ на дворъ полковничий и на ратушъ бывшую для переездовъ сѣно бивало косятъ и тое укошенное сѣно какъ в дворъ полковничий, такъ и въ ратушъ своимъ скотомъ перевозятъ, да на лошади артилеріи полковой прилуцкой сѣно бивало косятъ же... На ратушъ нѣкакыхъ денежнихъ и хлѣбныхъ поборовъ не собѣралось, точию за гетмановъ бывшихъ Мазепи и Скоропадского поборъ билъ [кой назывался стациею] на гетманскую музику и на его кухню со всякого обивателя по пропорціи ихъ имуществъ мукою ржаною, пшеничною и гречаною, солодами, сѣмямъ коноплянимъ, горохомъ, макомъ, кабанями и птаствомъ (птицей), денгами же нѣчего не обѣрано, да предъ наступлениемъ каждого праздника Воскресения Христова собираются бивало з мѣстечка и сель з посполитихъ свободныхъ гуси, утки, кури, яйця и поросята и то все во дворъ бывшихъ полковниковъ прилуцкихъ Стороженка и Щербачого отсылается бивало» ²⁾).

Посполитые м. Переволочной съ своей стороны показали, что они въ старое время «на гетманскую кухню нечего не давали, толко войсковая часть з мелницъ, при Переволочной будучихъ, на гетмана Мазепу когда ийшла, то тотъ розмѣръ в Батуринъ у его дворъ, сколько когда било припадетъ, вожували и на прилуцкую ратушъ денегъ в годъ выдавали по восьмъ рублей, такоужъ на косовицу висилали иного году по 30, по 50 или сколько можно било человекъ и до 60 и кошували на ратушъ на пологохъ

¹⁾ Лазаръ Горленко былъ прилуцкимъ полковникомъ въ 1661, 1664—68 1672—77 и 1680—87 гг., Иванъ Стороженко — въ 1687—92 гг.

²⁾ Харьк. Историч. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 175—въдомости 1744 г. о свободныхъ и ратушиныхъ селахъ въ Прилуцкомъ полку, л. 152-об. Въ то время, какъ старожилы м. Варвы говорили о сборѣ «стаци» еще при Скоропадскомъ, посполитые другихъ сель и мѣстечекъ Прилуцкаго полка рѣшительно утверждали, что этотъ сборъ прекратился послѣ гетманства Мазепы.

за с. Рудовкою на ратушномъ степѣ, а полковнику Дмитрию Горленку¹⁾ на степи его, прозиваемомъ Стесовщинѣ, по одной недѣлѣ и ему жѣ полковнику хлебъ жали по два и по три днѣ; да в годъ на войсковую полковую музыку тромъ человѣкамъ зо всего мѣстечка взималось ржи 30 четвертей и овса толикое жѣ число, гречной муки 6, пшеничной 6 и пшона 6, гороху 2 четверти 2 четверика, маку полчетверти еденъ четверичокъ, кабанувъ 3, сѣна возовъ 30, дровъ возовъ 30, капусты 300 качановъ, буряковъ 3 воза, а иа сторожа полевого от вола рабочего ржи или овса по 2 четверичка да по две копейки денегъ и по хлебу, а пѣшии от двоихъ до десяти копеекъ, да катовѣ (палачу) с каждого по одной копейки; такожъ в ратуши стоювали на почтѣ по 6 лошадей да пѣшихъ по 3 человѣка, а особливо пѣшихъ иа сторожи 6 человѣка по недѣлѣ перемѣино с другими ж ратушними селами, и того в еденъ годъ разъ или дважди доставалось... также за для наездовъ варива, яко то капусты, буряковъ, огурковъ и протчого, выдавали по части»²⁾. Посполитые с. Валковъ, по ихъ словамъ, «отбивали доходи в годъ за гетмаиа Мазепи на его гетманскую кухню, что називалось стацѣя, даючи харчевими запаси муку ржаную, гречаную, крупы, сѣмя, кабани, масло и протчое, что било от прилуцкой ратуши прикажутъ». Сверхъ того, «давали на войсковую полковую музыку и сторожамъ полевымъ денгами в годъ с каждой хати по двѣ копейки со всего села, да хлѣба ржи от грунтовихъ по четверти, а от негрунтовихъ по чотири четверичка или, кто рожи не имѣеть, овсомъ, а паче тотъ, кто зарабатываетъ, такожъ по части варива (овощей), а отвоживали тое в ратушъ, а особливо катовѣ (палачу) с каждой хати по копейцѣ, крупъ по квартѣ и по одному хлѣбу, такожъ на косовицю ратушную человѣка по сорокъ и по тридцять било виходять и косятъ на пологгахъ ратушнихъ за с. Рудовкою к Туровцѣ по двѣ неделѣ, которое сѣно употреблялось на ратушъ и оное тѣ жѣ обивателѣ и другихъ сель, тогда ратушнихъ, туда в ратушъ воживали и на росходи ратушніе каждого года денегъ на десять рублей, собравъ со всего села, выдавали, з лѣса, купленого оною ратушею, на ратушъ дрова било возять ради огрѣваня оной, да и овесъ на ратушъ выдавали»³⁾.

Подобные же сборы и повинности, съ нѣкоторыми лишь не-

¹⁾ Дм. Горленко былъ прилуцкимъ полковникомъ съ 1692 по 1708 г.

²⁾ Харьк. Историч. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегія, Черк. отд., № 175, вѣдомость и. Переволочной.

³⁾ Тамъ же, л. 56.

значительными видоизмѣненіями, существовали, по словамъ жителей, въ старое время и въ другихъ свободныхъ войсковыхъ селахъ и мѣстечкахъ Прилуцкаго полка. Со всѣхъ почти этихъ сель и мѣстечекъ при Мазепѣ и раньше его взималась на гетманскую кухню «стація» въ видѣ сбора различныхъ припасовъ — муки, крупъ, масла, яицъ, птицы, скота и т. п. Во всѣхъ такихъ селахъ и мѣстечкахъ посполитые содержали почту, поставляя для этой цѣли людей и лошадей въ ратуши ¹⁾ и снабжая послѣднія съѣстными припасами на случай «иаѣздовъ». Помимо того, съ посполитыхъ взимались особые сборы деньгами и хлѣбомъ, а въ иныхъ случаяхъ и овощами и другими припасами, на «полевыхъ» и «баштовыхъ» сторожей, на «ката» или палача, на полковыхъ музыкантовъ, а иногда еще и на ратушныхъ писарей и на хоружихъ. Независимо отъ этого сбора на «полковыхъ и сотенныхъ служителей», посполитые свободныхъ сель были обложены еще денежнымъ сборомъ на ратушу — по большей части, въ количествѣ нѣсколькихъ рублей съ села — и отбывали въ пользу ея нѣкоторыя повинности въ видѣ косьбы сѣна и возки дровъ. Очень часто, хотя и не всегда, къ этому присоединялись аналогичныя повинности въ пользу полковника, которому посполитые также косили сѣно, а въ иныхъ случаяхъ и жали хлѣбъ. Порою посполитые отправляли для полковника и другія хозяйственныя работы. Такъ, посполитые с. Лѣсковъ показывали, что они были «в подводѣ, когда било прикажутъ, полковникамъ иногда по драгѣ, колодки на постройку и прочее послани, и то в годъ иногда разовъ еденъ и два висилкою одной или двоихъ подводъ достанется, а нвого года и не висилали» ²⁾).

Въ нѣкоторыхъ селахъ и мѣстечкахъ практиковались еще и спеціальныя сборы на полковниковъ, не встрѣчавшіеся въ другихъ мѣстахъ. При с. Блотницѣ, напримѣръ, были пахатныя «ланы», на которыхъ «пахали прежде, кто какъ било скорѣе успѣтъ», козаки или посполитые, а давали десятину на полковниковъ прилуцкихъ». Подобнымъ же образомъ при м. Варвѣ было три пахатныхъ поля, носившихъ прозваніе «княжихъ лановъ», и на нихъ «прежде сего пахали обиватели, козаки и посполитые, варвинские з десятини, якая десятина прежде взималась на полковни-

¹⁾ «При ратуши — рассказывали о порядкѣ отбыванія этой повинности посполитые с. Подищъ — на почтѣ одна лошадь всегда бивала безъ перемѣни, кулленная обще ими, того села жителями, дотоль, пока падеть, и на мѣсто ей другую ставни, з человекомъ перемѣною», — тамъ же, л. 90.

²⁾ Тамъ же, л. 83.

ковъ, которую десятину обиватели било и молотять и своимъ скотомъ до ихъ, полковниковъ, отвозять». Такіе же «княжіе ланы» были и при м. Переволочной, но здѣсь, пока мѣстечко оставалось свободнымъ, съ нихъ «собиралась десятина на сотниковъ»¹⁾). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ свободные посполитые платили чиншъ полковнику. Такъ, въ с. Оробювкѣ, когда оно было свободнымъ, посполитые, помимо платы «стациі» гетману и разныхъ сборовъ на полковыхъ служителей, «иние на ратушъ кошували мало сѣна, а иние не кошували затимъ, что на чинши сидѣли, платячи полковникамъ прилуцкимъ Горленку да Стороженку»²⁾).

Память старожиловъ, дававшихъ свои показанія въ 1730 и 1744 гг., едва-ли, конечно, могла идти вглубь временъ дальше послѣднихъ десятилѣтій XVII вѣка. Но тѣ сравнительно немногочисленные и отрывочныя свидѣтельства, какія имѣются въ источникахъ болѣе ранней эпохи, не давая сами по себѣ цѣльной и полной картины, во всякомъ случаѣ указываютъ, что общій характеръ положенія свободныхъ посполитыхъ и въ первое время существованія гетманщины былъ приблизительно таковъ же, какимъ оиѣ рисуется въ приведенныхъ выше показаніяхъ. Находясь «подъ сотней» и «въ полковомъ вѣдомствѣ», подчиняясь сотеннымъ и полковымъ властямъ, не говоря уже о верховной власти гетмана, эти посполитые несли на себѣ двоякаго рода обязанности. Съ одной стороны, они отбывали рядъ службъ и обязанностей, имѣвшихъ въ виду интересы всего «войска», и платили рядъ разнообразныхъ сборовъ на содержаніе низшихъ чиновъ и органовъ мѣстной администраціи — «полковыхъ, сотенныхъ и ратушныхъ служителей». Съ другой стороны, они же — если не въ полномъ составѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой своей части — платили сборы и отбывали работы въ пользу тѣхъ членовъ старшины, подъ непосредственною властью которыхъ они находились, — сотника, полковника и гетмана. Вознаграждая своимъ трудомъ этихъ членовъ старшины за ту службу,

¹⁾ Харьк. Историч. Ар., Дѣла Малор. Кол., Черн. отд., лл. 143, 152. Судя по названію «княжихъ лановъ», можно думать, что въ этихъ мѣстностяхъ бывшая «панская» земля была обращена въ войсковую собственность, доходы съ исторіи полковники и сотники ввимаѣли въ свою пользу въ качествѣ мѣстныхъ представителей «войска».

²⁾ Тамъ же, см. вѣдомость м. Переволочкой. Для выше перечисленныхъ повинностей послелитыхъ см. также свѣдѣнія о сс. Смоишѣ, Высокомѣ, Краснянахъ, д. Рибцахъ, сс. Лѣскахъ и Полонкахъ и м. Ичнѣ — лл. 48, 66—7, 71, 78, 83, 97, 103—4.

какую они несли «Войску Запорожскому», посполитые становились къ нимъ въ отношенія, которыя, хотя и не были по существу отношеніями частно-правового характера, все же сильно приближались къ нимъ. И эта близость къ частно-правовымъ отношеніямъ, создававшаяся на почвѣ примитивности государственной организации, тѣмъ сильнѣе должна была сказываться въ положеніи свободныхъ посполитыхъ, чѣмъ больше стоявшія надъ ними власти, первоначально всецѣло зависѣвшія отъ выбиравшаго ихъ населенія, высвобождались изъ-подъ его контроля.

Во всякомъ случаѣ, пока свободныя войсковыя мѣстечки и села находились «подъ сотней», они входили въ качествѣ равноправныхъ единицъ въ сотенный союзъ самоуправляющихся общинъ и ихъ посполитское населеніе являлось свободными гражданами, хотя бы на практикѣ его права и подвергались порой нѣкоторымъ стѣсненіямъ со стороны стоявшихъ надъ нимъ властей. Но уже въ приведенныхъ нами выше свидѣтельствахъ источниковъ о положеніи свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ и сель была указана одна ихъ черта, на которой мы пока не останавливались и къ которой намъ пора теперь перейти. Эти мѣстечки и села, какъ мы видѣли, находились «въ гетманской диспозиціи», въ распоряженіи гетмана, но такое распоряженіе выражалось не только въ наложеніи на посполитыхъ тѣхъ или иныхъ оброковъ либо повинностей. «С тихъ же помянутыхъ войсковыхъ сель и деревень — заявляла въ 1729 г. бакланская сотенная старшина — прежде бывшіе гетманы по своему разсмотренію и респекту надавали за войсковіе услуги разнымъ владѣльцамъ въ ихъ подданство»¹⁾. Послѣ отторженія Малороссіи отъ Польши — свидѣтельствовали въ свою очередь въ томъ же 1729 г. полковая старшина и сотники Прилуцкаго полка — бывшія шляхетскія имѣнія «стали битъ войсковіе свободные, в волѣ и диспозиціи Хмельницкаго и протчихъ по немъ бывшихъ гетмановъ, которые бивало знатному товариству за ихъ вѣрніе службы села и деревни такъ по дачы отъ полковниковъ своими унѣверсалами подтверждаютъ, яко и сами, усмотрѣвши заслуги чии вѣрніи, тому своимъ ж гетманскими унѣверсалами безъ препятствія оные опредѣляютъ»²⁾. Иначе говоря, свободныя войсковыя мѣстечки и

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись библіотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ библіотекѣ Кіевскаго университета), л. 781.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка, с. 9.

села явились своего рода фондомъ для раздачи имѣній въ частнос владѣніе, «въ подданство». И такая раздача, въ корнѣ измѣнявшая положеніе свободныхъ посполитыхъ, началась съ первыхъ же моментовъ существованія новаго строя.

II

Не всѣ крестьяне Украинны успѣли въ моментъ возстанія Богдана Хмельницкаго окончательно сбросить съ себя частную зависимость. Большая часть мѣстечекъ, сель и деревень Украины съ отдѣленіемъ ея отъ Польши превратилась, правда, въ свободныя общины, въ свободныя войсковыя поселенія. Но рядомъ съ послѣдними, какъ мы видѣли, въ странѣ сохранились все же въ извѣстномъ количествѣ и такія поселенія, крестьяне которыхъ остались въ положеніи «подданныхъ». Прежде всего, тѣ — очень, правда, немногочисленные — крупные города, какіе обладали при полякахъ магдебургскимъ правомъ и сохранили его за собою и при новомъ порядкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили въ своемъ владѣніи и магистратскія «маетности», которыми управляли и пользовались выборные члены городскихъ магистратовъ. Такія имѣнія сохранили за собою, на примѣръ, Кіевъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Стародубъ, Погарь. Общее количество этихъ магистратскихъ маетностей было однако крайне невелико и въ сущности это были лишь единичныя села. Несравненно больше уцѣлѣло частно-владѣльческихъ имѣній въ точномъ смыслѣ этого слова. Нѣсколько десятковъ поселеній сохранилось въ рукахъ отдѣльныхъ шляхтичей и шляхетскихъ родовъ, примкнувшихъ къ возстанію Богдана Хмельницкаго и вступившихъ въ ряды козацкаго войска. Еще большее количество «маетностей» удержали за собою, наконецъ, при помощи вождей возстанія православные монастыри. Такимъ образомъ въ морѣ свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ, сель и деревень, заполнившемъ Украину съ отдѣленіемъ ея отъ Польши, сохранились своего рода островки, уцѣлѣвшіе отъ прежняго материка, — осколки стараго порядка въ видѣ магистратскихъ, частно-владѣльческихъ и монастырскихъ имѣній, въ которыхъ удержалась, хотя и въ значительно ослабленныхъ формахъ, частная зависимость крестьянъ. И очень скоро къ этимъ имѣніямъ стали присоединяться другія, въ которыхъ подобная же частная зависимость устанавливалась на-ново.

Первоначально, въ моментъ присоединенія Богданомъ Хмельницкимъ Малороссіи къ Москвѣ, предполагалось, что крестьянское населеніе присоединяемой страны поступитъ подъ непосредственную власть московскаго государя и что къ послѣднему цѣликомъ перейдетъ и право раздачи въ странѣ имѣній, раньше принадлежавшее польскому королю. Соотвѣтственно этому, какъ мы видѣли, самъ Хмельницкій въ моментъ присоединенія обратился въ Москву съ просьбой утвердить за нимъ данныя ему передъ тѣмъ польскимъ королемъ имѣнія, пожаловать г. Гадячъ «нѣ вѣчность ему и потомкамъ его» и, кромѣ того, пожаловать «на гетманскую булаву» чигиринское старство. Просьбы гетмана были удовлетворены, и онъ получилъ царскія жалованныя грамоты, о которыхъ онъ просилъ. Слѣдомъ за нимъ съ такими же просьбами объ имѣніяхъ обратился къ царскому правительству рядъ лицъ изъ числа окружавшей гетмана козацкой старшины. На первыхъ порахъ всѣ такія просьбы были опять-таки удовлетворены и просители получили отъ московскаго государя жалованныя грамоты на большое количество имѣній, и въ томъ числѣ не только на села и мѣстечки, но и нѣкоторые крупные города. Почти всѣ эти пожалованія остались однако на бумагѣ, такъ какъ выпросившая ихъ старшина не рѣшилась воспользоваться ими и даже предъянить ихъ на родинѣ, гдѣ передъ нею стояла масса только что освободившагося изъ «подданства» и вовсе не рассчитывавшаго вновь возвращаться въ него крестьянства. Въ результатѣ лишь очень немногіе и лишь наиболѣе скромные по своимъ аппетитамъ изъ тѣхъ лицъ, которые получили въ этотъ первый моментъ царскія грамоты, успѣли дѣйствительно удержать въ своихъ рукахъ пожалованныя этими грамотами имѣнія.

Послѣ того царское правительство вновь использовало въ сравнительно широкихъ размѣрахъ право непосредственной раздачи имѣній въ Малороссіи въ гетманство Бруховецкаго, когда послѣдній «ударилъ челомъ государю малороссійскими городами». Самому Бруховецкому дана была, по его просьбѣ, въ потомственное владѣніе расположенная въ новгородской сотнѣ Стародубскаго полка Шептаковская волость. За вѣрную службу гетмана — говорилось въ царской грамотѣ — мы его «пожаловали, въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села и деревни со крестьяны и со всѣми угодья велѣли ему, и женѣ его, и дѣтямъ дать въ вѣч-

ное владѣніе, oprичъ казацкихъ дворовъ и земель»¹⁾). Получили царскія грамоты на имѣнія и наиболѣе видные члены окружавшей Бруховецкаго старшины. А вслѣдъ затѣмъ, въ предвидѣніи окончательнаго перехода «малороссійскихъ городовъ», т. е. мѣщанства и крестьянства, подъ непосредственную власть Москвы, не только центральное московское правительство, но и кievскій воевода, бояринъ П. В. Шереметевъ, началъ было выдавать документы на владѣніе имѣніями въ Малороссіи²⁾). Однако передача малорусскаго мѣщанства и крестьянства подъ власть московскихъ воеводъ не состоялась благодаря вспыхнувшему въ Украинѣ народному движенію, унесшему и воеводу, и увлеченнаго въ это движеніе Бруховецкаго и на короткое время оторвавшему даже лѣвобережную Украину отъ Москвы. Съ этой поры царское правительство пользовалось своимъ правомъ пожалованія имѣній въ Малороссіи, главнымъ образомъ, въ формѣ практиковавшагося и раньше, до гетманства Бруховецкаго, утвержденія пожалованій, производившихся гетманомъ.

Дѣйствительно, права, которыя въ переговорахъ съ Богданомъ Хмельницкимъ предполагалось предоставить исключительно царскому правительству, практикой жизни были въ весьма значительной мѣрѣ переданы мѣстнымъ украинскимъ властямъ.

¹⁾ Источники малороссійской исторіи, собранные Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изданные О. Боляскимъ. М. 1858. Ч. 1, с. 165—6. Послѣ гибели Бруховецкаго Шептаковская волость осталась гетманскимъ имѣніемъ, будучи присоединена «на гетманскую кухню». Подобнымъ же образомъ еще раньше, по смерти Хмельницкаго и утратѣ лѣвобережными гетманами чигириискаго староства, «Гадяцкій ключъ», заключавшій въ себѣ все посполитское населеніе Гадяцкаго полка, былъ переписанъ «на гетманскую булаву». Такъ сложилось въ лѣвобережной Малороссіи главное ядро «ранговыхъ» или присоединенныхъ къ должности гетманскихъ имѣній.

²⁾ Такъ, въ 1666 г. Шереметевъ «выѣхавшему изъ Польши, ради православія и службы въ Малороссіи, шляхтичу Кавиміру Шемшукскому, по его челобитію и по предъявленію отъ его польскаго короля Яна Кавимира привелею 1642 г. ему данію на слободку его Глухоярую, въ глуховскомъ уѣздѣ состоящую, съ подданными его людьми и млиномъ», велѣлъ возвратитъ эту слободку, а лицамъ, владѣвшимъ ею по универсалу Бруховецкаго 1662 г., — не касаться до нея (А. М. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи, т. II, с. 440). Въ 1668 г. Шереметевъ съ товарищами «маетиостию чериѣговскому жителю Михайлѣ Крякову въ чериѣговскомъ же уезде селомъ Церковищами, да подѣ тѣмъ же селомъ греблею, по его челобитію и по королевскимъ привиліямъ, владѣть велѣли» (Генеральное слѣдствіе о маетиостяхъ Черинговскаго полка, Ч. 1909, с. 307). Въ томъ же 1668 г. Шереметевъ подтвердилъ козелецкому войту Александру Дулиискому «грунтъ его съ приналежности, что при Онбишскомъ лѣсу, котормъ велено ему владѣть по письму войска Запорожскаго бившаго кievскаго полковника Ивана Евфимова» (Румянцевская Опись, хранящаяся въ библиотекѣ кievскаго университета, Кievскій полкъ, Документы Кобижской соти, т. IV, № 173). Подобнымъ же образомъ кн. Волконскій въ 1667 г. утвердилъ по гетманской надачѣ с. Горчаки въ Стародубовскомъ полку козакъ Осипику (Ген. слѣдствіе о маетиостяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кievской коллегіи П. Галагана).

Московскому правительству, вопреки услвіямъ, заключеннымъ имъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, не удалось взять украинскихъ посполитыхъ подъ свою непосредственную власть. Взамѣнъ того эти посполитые оказались «въ диспозиціи гетманской и войсковой». При этомъ гетманъ, какъ глава и высшій представитель «Войска Запорожскаго», сосредоточившій въ своемъ лицѣ всю его власть и права, приобрѣлъ и право раздачи не только пустыхъ земель, но и населенныхъ имѣній на территоріи Малороссіи. Началось съ того, что по просьбамъ православныхъ монастырей и примкнувшихъ къ возстанію отдѣльныхъ шляхтичей Богданъ Хмельницкій утверждалъ тѣмъ и другимъ имѣнія, раньше находившіяся въ ихъ владѣніи. Затѣмъ дѣло пошло и дальше и Богданъ Хмельницкій, а за нимъ ближайшіе его преемники стали раздавать какъ монастырямъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ новыя имѣнія за услуги, оказываемыя «войску». Вотъ нѣсколько конкретныхъ эпизодовъ, могущихъ показать, какъ происходила такая раздача и въ какія формы она выливалась.

Миргородскому полковнику Григорію Лѣсницкому Богданъ Хмельницкій далъ во владѣніе м. Шишакъ и затѣмъ эта гетманская надача была подтверждена Лѣсницкому грамотою царя Алексѣя Михайловича. Въ 1689 г. гетманъ Мазепа, по просьбѣ сына Григорія Лѣсницкаго, Данила, «особы въ войску запорожскомъ заслуженной», но не отправлявшаго въ данное время никакого «уряда», а бывшаго лишь «знатнымъ войсковымъ товарищемъ», вновь надалъ ему, на основаніи этихъ пожалованій, то же мѣстечко. Мѣстечко Шишакъ — писалъ гетманъ въ своемъ универсалѣ — «приворочаемъ ему, пану Данилу Лесницкому, зъ млынами и со всѣми принадлежностями въ зуполную владзу, позволяючи посполитыхъ людей мѣти въ належитомъ послушенствѣ и всякіе отъ нихъ отбирати пожитки подлугъ звычайу и захованья посполитаго» (согласно обычаю и общему поведенію¹⁾. «Маючи взглядъ — писалъ гетманъ Выговскій въ одномъ изъ своихъ универсаловъ 1659 г. — на заслуги въ войску запорожскомъ и до далшой хотячи потягнути намъ и войску услуги пана Хому Раценко, сотника ройского, далисмо млинъ ройскій зо всѣми пожитками и слободку при томъ же млинѣ закликати позволилисмо оному»²⁾. Въ томъ же году Выговскій, «маючи

¹⁾ Акты Южной и Западной Россіи, т. III, сс. 497 и 558; Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Миргородскаго полка, П. 1912, сс. 44—5.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 44—5.

особливый взглядъ на значные въ войску запорожскомъ пана Ивана Домонтовича, сотника слабинскаго, заслугы», подтвердилъ ему два села въ Черниговскомъ полку, Смолинъ и Максимъ ¹⁾). Наказный гетманъ Якимъ Сомко въ 1660 г. далъ выбельскому сотнику Степану Шубѣ универсалъ на владѣніе тремя деревнями — Орловкой, Грабовкой и Муравейкой — и въ слѣдующемъ году этотъ универсалъ былъ подтвержденъ Шубѣ грамотою ц. Алексѣя Михайловича. Послѣ того Шуба оставилъ службу въ рядахъ козацкаго войска, былъ рукоположенъ въ священники и получилъ приходъ въ Черниговѣ. Но и въ этомъ новомъ своемъ званіи Шуба удержалъ въ своемъ владѣніи тѣ же деревни, послѣдовательно утвержденныя за нимъ, уже какъ за священникомъ, универсалами гетмановъ Бруховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича, а затѣмъ закрѣпленныя и грамотою ц. Федора Алексѣевича. Гетманъ Многогрѣшный, по словамъ его универсала, утвердилъ Шубѣ названныя деревни «за его, здавна въ войску запорожскомъ, а теперь духовіе у престола Господня за всѣхъ отправляющихся услуги» и также приблизительно — немного лишь иными словами — мотивировалъ свое утверженіе и Самойловичъ ²⁾).

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ изъ болѣе позднихъ лѣтъ. Въ 1671 г. глуховскій сотникъ Данило Рубанъ, выдавъ свою дочь за войскового товарища Михаила Миклашевскаго, далъ ему свою мельницу на р. Ворглѣ въ с. Зазнркахъ. «Теди и ми, — писалъ по этому поводу въ своемъ универсалѣ отъ 12 дек. 1671 г. гетманъ Многогрѣшный — респектуючи на пана Миклашевскаго щоденіе (ежедневныя) и вѣрніе при боку нашомъ послуги, которіе доброй такъ же ожидаютъ заплати, вишъ поменеиній млинъ, отъ пана Рубана пану Миклашевскому отданній, нашимъ конфѣрмуемъ (подтверждаемъ) унѣверсаломъ, до которого млина, з ласки наше, и самое село подъ Глуховомъ названное Зазѣрки, в полку нѣжинскомъ в отчини глуховской лежачое, на выживленіе (прожитѣ) оному конферовалисмо». «Войтъ засъ (же) поменеинога села зо всею громадою — прибавлялъ гетманъ — абы належитое отдавали послушенство, сурово повагою (авторитетомъ) сего нашего унѣверсалу приказуемъ» ³⁾). Гетманъ Самой-

¹⁾ Ген. сл. о маєтн. Ч. п. с. 267. Впервые наданы были эти села Домонтовичу, какъ упоминается въ подтвердительномъ универсалѣ гетмана Многогрѣшнаго еще Богданомъ Хмельницкимъ — см. тамъ же, с. 268.

²⁾ Тамъ же, сс. 244—49.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маєтностяхъ Нѣжинскаго полка, 1901, сс. 396—7.

ловичъ въ 1673 г., «видячи пана Никифора Калениковича, товарища войскового, до справъ военныхъ способность, до котрихъ и въ далшій часъ его побуждаючи», надалъ ему «ку домової выгодѣ его» с. Ивашковъ въ городницкой сотнѣ Черниговскаго полка, съ тѣмъ, чтобы «люди тяглие, въ помененномъ селѣ Ивашковѣ найдуючнися, звиклюю повинность и належитое послушество помененному пану Никифоровѣ до ласки войскової отдавали»¹⁾. «Респектуючи ми — писалъ тотъ же гетманъ въ одномъ изъ своихъ универсаловъ 1678 г. — на зичливіе услуги, в войску запорожскомъ роненніе, значного товарища полку нѣжинскаго Марка Ивановича Борсука, а до далшихъ заохочуючи, надалисмо оному село Припутнѣ до ласки наше войсковое, позволяючи, оное в свое владѣніе отобравши, звичайніе (обыкновенныя) з него повинности отбирати»²⁾. Въ 1679 г. Самойловичъ, «маючи респектъ на годніе заслуги пана Федора Кандибы, значного товарища войскового», позволилъ ему «завѣдовати и владѣти людмы тими, якіе, з того боку Днепра зайшлими (зашедшими) будучи, около хутора его в селѣ Семяновцѣ за рѣкою поосѣдали, якихъ именуютъ быти хатъ з двадцать, которіе то люде повинни ему, пану Кандибѣ, якъ до воженя дровъ, такъ и до кошени и притяганя сѣна быть послушными»³⁾. Въ другой разъ къ Самойловичу обратился священникъ одной изъ церквей г. Глухова, Максимъ Софоновичъ, сообщая, что при его мельницѣ на р. Есмани, «на грунтѣ его власномъ (собственномъ), купленномъ, осажена людми слободка, назвискомъ Хотминовка», и прося, чтобы гетманъ «ему людей слободки оной ку ратунку млна и ку вспартю господарства (для починки мельницы и для поддержки хозяйства) его подалъ въ послушество». «Теди ми, — писалъ гетманъ въ универсалѣ, данномъ Софоновичу въ 1683 г., — повабляючи (поощряя) его, отца Максима, до того, аби охочимъ сердцемъ до Господа Бога приносилъ за насъ молитви свои иерейские, подаемо оному во владѣніе слободку оную и яко варуемъ (требуемъ), аби ништо ему до ласки нашей не чинилъ въ томъ перешкоди (помѣхи), такъ и жытелямъ слободки оной приказуемъ, аби ему в пристойнихъ повинностяхъ были послушными»⁴⁾.

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 216.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, сс. 126—7.

³⁾ Тамъ же, стр. 219.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 405.

Такимъ образомъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, гетманы своею властью, какъ представители «Войска Запорожскаго», раздавали въ Малороссіи имѣнія, отдавая во владѣніе монастырямъ и отдѣльнымъ лицамъ какъ старыя, такъ и вновь создавшіяся поселенія и разрѣшая осаживать на частныхъ земляхъ слободы, жители которыхъ поступали въ зависимость отъ владѣльцевъ этихъ земель. Но если гетманъ, какъ глава и высшій представитель «Войска Запорожскаго», сосредоточивавшій въ своемъ лицѣ всю его власть, приобрѣлъ право раздачи имѣній на территоріи всей Малороссіи, то полковники, являвшіеся представителями полковыхъ общинъ, въ свою очередь, приобрѣли право такой же раздачи «добръ войсковыхъ» на территоріи своихъ полковъ. «Поневажъ (такъ какъ) — писалъ въ 1670 г. въ своемъ универсалѣ черниговскій полковникъ Иванъ Лисенко — ясневелможній его милость панъ гетманъ, добродѣй мой, абымъ (чтобы я), во всемъ полку Черниговскомъ диспозиторомъ (распорядителемъ) будучи, всѣ добра войсковіе въ моей мѣль поссессіи, з милостивой своей ласки мнѣ поручилъ, теда, видячи я грунта пустовские при селѣ Жолвинцѣ, такъ же и Гуцинѣ, з пляцами дворовими в помененнихъ селахъ... лежачіе, его милости пану Ивану Домонтовичови, енералному войска Запорожскаго судѣ, слушной (справедливой) прозбѣ его давши мѣсце, в спокойную надалемъ поссессію именемъ ясневелможнаго его милости пана гетмана; варуючи, абы без жадной (всякой) от каждого противности помененній панъ судя диспонавалъ, обещаю (обѣщаю) каждого противного сурово карати»¹⁾. Одинъ изъ высшихъ чиновъ администраціи, генеральный судья, получилъ, такимъ образомъ, въ свое владѣніе пустые дворы и земли не отъ гетмана, а отъ полковника, въ полку котораго они находились.

Такимъ «диспозиторомъ войсковыхъ добръ» въ своемъ полку былъ не одинъ Лисенко и распространялась эта полковничья «диспозиція» не только на пустыя земли и запустѣвшіе дворы. Въ 1657 г. черниговскій же полковникъ Иванъ Аврамовичъ разрѣшилъ своему «пріятелю» Ивану Войцеховичу созывать посполитыхъ и козаковъ на слободу, а вслѣдъ затѣмъ это разрѣшеніе было подтверждено и полковникомъ Іоанникіемъ Силичемъ²⁾. Въ 1683 г. черниговскій полковникъ Борковскій разрѣшилъ любецкому сот-

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниговской Казенной Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/2723.

²⁾ Сулимовскій Архивъ. К. 1884, № 173.

нику Устимовичу владѣть поселенными при его мельницѣ «людцами», разрѣшилъ въ расчетѣ на гетманскую «ласку», согласно которой онъ, полковникъ, «воленъ въ полку своемъ при урядѣ полковничества вшелякими войсковими добрами на семъ боку Снови диспозовати и не тилко къ своему пожитковѣ онихъ уживати (употреблять), овшемъ, углядуючи по заслугахъ, и подручному товариству удѣляти»¹⁾. Такъ же поступали и болѣе поздніе черниговскіе полковники. Григорій Гетманичъ (Самойловичъ) въ 1686 г. позволилъ Федору Зеленскому въ виду его «згодности до войсковыхъ услугъ» владѣть с. Осняками и предписалъ «войтови тамошнему и всѣмъ тяглимъ людемъ», чтобы они «всякую повинность, ведлугъ звичаю подданичого, и послушенство безъ сопротивности отдавали». Яковъ Лизогубъ далъ въ 1688 году «въ поссессію» сыну полкового судьи Ивану Мокріевичу с. Звиничевъ, обязавъ тамошнихъ «мужей» отбывать ему «належную повинность и вшелякое послушенство, якъ звиклость несеть»²⁾. Иногда полковникъ отдавалъ во владѣніе то или иное село, исполняя порученіе гетмана. Такъ, Яковъ Лизогубъ въ 1691 г. во исполненіе приказа Мазепы далъ с. Хрипковку во владѣніе Фридрикевичу³⁾. Но въ другихъ случаяхъ тотъ же Яковъ Лизогубъ дѣйствовалъ при раздачѣ имѣній вполне самостоятельно. Знатному войсковому товарищу Силичу онъ отъ себя далъ «до ласки» с. Чорторійку и лишь позже, въ 1700 г., эта полковничья надача была подтверждена Силичу гетманомъ Мазепой «до ласки войсковой»⁴⁾. Бѣлоусовскій сотникъ Климы Стефановичъ получилъ отъ Якова Лизогуба сс. Лопатинъ и Товстолѣсье, а въ 1699 году ему подтвердилъ тѣ же села полковникъ Ефимъ Лизогубъ по универсаламъ своего «милого родича» «взглядомъ уряду сотиитства»⁵⁾.

То же самое происходило и въ другихъ полкахъ. «Мѣючи ми — писалъ въ своемъ универсалѣ 1680 г. переяславскій полковникъ Думитрашка Райча — в особливомъ респектѣ монасти-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 486—8.

²⁾ Тамъ же, стр. 313, 275—6; ср. тамъ же другіе подобные универсалы Як. Лизогуба, сс. 546—7, 630, 337, 470—1.

³⁾ «Тобѣ, войтовк Хрипковки села, з тяглими жителями ознаймую, — писалъ по этому поводу полковникъ, — инъ подлугъ листовниого ясневелможного его мил. пана гетмана, милостивого добродѣя моего, (приказа) его мил. пану Криштофу Фридрикевичу якъ много есть васъ тяглихъ людей [опрочъ войскового товариства] подаю въ подданство; которому жебысте (чтобы вы) всякую повинность и послушенство безъ всякое противности отдавали, властію моею полковничею приказую». Румянцевская Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 16.

⁴⁾ Румянцевская Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 2.

⁵⁾ Тамъ же, т. 4.

рецъ Золотоноскій, на который вмѣсто ялмужни (милостыни) святой надаемо село Служчину Слободку з тяглими людми и млинокъ, тамъ же под селомъ стоячый, где всѣмъ тяглимъ людемъ въ той Слободцѣ пилю (старательно) приказуемъ, абы до монастырца онога цѣле надлежали и всякое послушенство охочо в роботизнѣ отдавали ради спасенія душевного, нѣ в чомъ не отмовляючися»¹⁾. Точно также раздавали имѣнія въ своемъ полку и другіе переяславскіе полковники — Мировичъ, Полуботокъ, Томара. Деревнею Выползками — показывали, напимѣръ, мѣстные старожилы при составленіи генеральнаго слѣдствія — «владѣли прежде за (при) полковника Полуботка писарь его дворовій Андрей Слѣпій по дачи полковника онога жъ, потомъ писарь судовій Константій Яковлевичъ, а нынѣ владѣеть сотникъ трехтемировскій Яковъ Рустановичъ по писму полковника Томари, в року 178 данномъ за вѣрніе и многіе прислуги, в працахъ (работахъ) на писарствѣ полковомъ роненіе»²⁾. Въ Кіевскомъ полку деревня Шапѣлы — рассказывали въ 1729 г. мѣстные старожилы — «прежде войсковая была, а потомъ по опредѣленію змѣнника Мокіевского владѣлъ Грабовскій, сотникъ козелецкій, а по немъ Василій Солонина, писарь полковій кіевскій, по опредѣленію полковничомъ владѣлъ, а теперъ Иванъ Матвеевичъ, писарь двору полковничого, за службу его войсковую и дворовую писарскую по опредѣленію полковничомъ владѣеть»³⁾. Село Ничаговку въ томъ же полку одно время «по опредѣленію полковника Солонины на урядъ хоружества полкового Сергій Солонина держалъ», с. Калиту, бывшее сперва войсковымъ, затѣмъ одно время «по опредѣленію полковника Солонины Семень Кобилинскій, асаулъ полковій, на власть асаулства полкового держалъ»⁴⁾. Въ 1688 г. полковникъ Солонина надалъ козелецкому Георгіевскому монастырю с. Данювку. «Властью старшинства нашего — писалъ онъ «войтови и всей громадѣ» этого села — приказуемъ, абысте (чтобы вы)... превелебному в Богу отцу игумену... такъ

¹⁾ Румянцевская Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Кіевского университета Переяславскій полкъ, документы Зопотоношской сотни, т. I, № 3.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, стр. 7—8. Рядъ універсаловъ, данныхъ на маестности монастырямъ и отдѣльнымъ лицамъ полковникомъ Степаномъ Томарой уже въ гетманство Скоропадскаго, см. въ документахъ, приложенныхъ къ генеральному слѣдствію о маестностяхъ Переяславскаго полка (рукописное отдѣленіе Московскаго Румянцевскаго музея, № 1159), №№ 8, 9, 13, 16, 24, 41, 46, 63, 69, 72.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ бібліотекѣ Кіевского университета), л. 3 об.—4.

⁴⁾ Тамъ же, пл. I об.—2, 2.

во всякихъ, на якіе будетъ васъ жадати (желать), работизнахъ, яко и в отдаваню належитости призоѣтое (приличное) чинили послушенство». Позднѣе, въ 1711 г., эта надача была подтверждена и гетманомъ Скоропадскимъ¹⁾. Въ Стародубовскомъ полку деревня Чешуйки (Меньшее Зарѣчье) была въ 1680 г. отдана полковникомъ Коровкой во владѣніе за войсковыя службы сотнику мглинскому Ивану Есимонтовскому и затѣмъ утверждена ему же полковникомъ Миклашевскимъ²⁾. Стародубовскій полковникъ Жоравка въ 1715 г. отдалъ «до волѣ ясневелможного добродѣя» (т. е. гетмана) на поддержку Печеницкаго женскаго монастыря («ку вспартю убогой обителѣ Печеницкой») посаженную имъ, полковникомъ, за годъ до того слободу Шапочку³⁾. Въ прилуцкомъ полку, между прочимъ, полковникъ Дмитрій Горленко далъ с. Ювковцы полковому хоружему Лисаневичу, полковникъ Иванъ Носъ въ 1709 г. — д. Рудовку полковому хоружему Носенку, полковникъ Игнатій Галаганъ въ 1719 г. — дд. Пироговцы и Стрѣльники полковому асауду Панкевичу⁴⁾. Полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ въ 1714 г. надалъ въ послушенство кобеляцкому сотнику Саввѣ Михайловичу поселенную имъ слободку «до ласки ясневелможного его милости пана гетмана и нашей полковничой»⁵⁾. «Знатный товаришъ» Полтавскаго полка Дмитрій Колачинскій подобнымъ же образомъ получилъ отъ своего полковника универсалъ на слободу, которая затѣмъ, въ 1716 г., была утверждена ему и гетманомъ Скоропадскимъ⁶⁾.

Все это — лишь отдѣльные эпизоды, почти наудачу взятые изъ цѣлой массы совершенно аналогичныхъ фактовъ, краснорѣчиво говорящихъ о томъ, какъ совершалась раздача земель и имѣній въ Малороссіи во второй половинѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтій. Въ освободившейся отъ польскаго владычества и перестраивавшей свою жизнь на новыхъ началахъ странѣ создавалась своеобразная лѣстница властей. Нижнюю ступень этой лѣстницы составляли атаманъ съ «товариствомъ» и войтъ съ

---

¹⁾ Документы монастырей, переданные нѣ въ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, №№1616/1516 и 1616/1521.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кіевской коллегіи Галагана, № 9, л. 36.

³⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1516/565.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка, сс. 13—15.

⁵⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго п. н.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 64.

⁶⁾ Тамъ же, № 67.

«громадою», которые, отъ имени сельской общины и вмѣстѣ съ нею, могли раздавать участки земли въ предѣлахъ владѣній этой общины для поселенія и хозяйства. Стоявшій надъ сельскими властями сотникъ, дѣйствуя отъ имени представляемой имъ сотенной общины, могъ въ свою очередь раздавать на территоріи своей сотни участки пустой земли. Полковникъ, сосредоточивавшій въ своемъ лицѣ права и власть полковой общины, съ своей стороны не только обладалъ правомъ раздачи «пустовщинъ», но и могъ разрѣшать поселеніе слободъ и раздавать населенныя имѣнія въ предѣлахъ полка. При такой раздачѣ «войсковыхъ добръ» и «маетностей» полковникъ первоначально, надо думать, дѣйствовалъ съ совѣта и согласія окружавшей его полковой старшины и «значного товариства», составлявшихъ при немъ родъ совѣщанія — очень мало, впрочемъ, организованнаго — представителей полкового населенія¹⁾, но по мѣрѣ того, какъ власть полковника вообще высвобождалась изъ-подъ контроля представлявшейся имъ общины, и дѣйствія его по раздачѣ имѣній пріобрѣтали все болѣе самостоятельный характеръ.

Будучи «господаремъ» полка и «диспозиторомъ добръ войсковыхъ» на его территоріи, полковникъ не нуждался для этихъ дѣйствій въ специальномъ разрѣшеніи стоявшей надъ нимъ гетманской власти и не подвергалъ каждаго изъ своихъ распоряженій по раздачѣ имѣній на усмотрѣніе гетмана. Но гетманъ, олицетворявшій въ своей особѣ «ясновельможного добродѣя» власть всего «Войска Запорожскаго» и обладавшій поэтому правомъ раздачи имѣній по всей Малороссіи, могъ отмѣнить каждое распоряженіе любого полковника въ сферѣ такой раздачи, могъ предписать полковнику отдать какое-либо село тому или другому лицу, могъ, наконецъ, раздавать и раздавалъ, дѣйствительно, имѣнія непосредственно, не обращаясь къ полковникамъ. Нерѣдко, правда, просьбы о раздачѣ имѣній поступали къ гетману черезъ полковниковъ или же гетманъ, получая такія прось-

¹⁾ «Село Горбанювка — показывали, напр., въ 1730 г. мѣстные старожилы — нѣ на якіе вряды (уряды) предъ симъ не надлежало, не было полковое, яке одъ всей старшины полтавской Луцѣ Старицкому, прогпопѣ полтавскому, за власную его купленную землю, въ фолварнахъ полтавскихъ лежачую, в замѣну одданна». Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библіотеки А. М. Лазаревского. Или вотъ другой, еще болѣе поздній примѣръ: въ 1718 г. кіевскій полковникъ Танскій надалъ «с порали (совѣта) всей старшини полковой» полковому хоружему Кукурину «посполитнхъ людеи Сиригчанскихъ», «аби до волѣ нашей оніе посполитіе люде в роботивнѣ полевой, яко и домовой, звичайне послушши и не спречни были». Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Кіевскаго полка, рукопись библіотеки А. М. Лазаревского, документы, п. 47 об.

бы непосредственно, забиралъ по нимъ справки у полковниковъ и полковая старшина вмѣстѣ съ полковниками склонна была даже порою считать такой порядокъ единственно нормальнымъ¹⁾, но не менѣе, если не гораздо болѣе, часты были случаи выдачи имѣнія гетманомъ безъ предварительнаго сношенія съ тѣмъ полковникомъ, въ полку котораго оно находилось. И если иной разъ случалось, что на одно и то же владѣніе одно лицо получало универсалъ отъ полковника, а другое отъ гетмана, то, въ концѣ концовъ, имѣющей большую силу признавалась гетманская задача²⁾. Поэтому лицо, получившее универсалъ на какую-либо «маетность» отъ полковника, по большей части старалось, если не сразу, то черезъ нѣкоторое время добыть на нее подтвердительный универсалъ отъ гетмана. Но, съ другой стороны, и тѣ, кто получалъ «маетность» непосредственно отъ гетмана, нерѣдко обращались за подтвердительнымъ универсаломъ на нее къ полковнику того полка, въ предѣлахъ котораго лежала эта маетность³⁾.

До нѣкоторой степени такъ же, какъ между полковниками и гетманомъ, складывались отношенія между гетманомъ и московскимъ государемъ. Послѣдній съ момента присоединенія Малороссіи къ московскому государству являлся ея верховнымъ

¹⁾ Такъ, при составленіи въ Кіевскомъ полку генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ старожилы жаловались, что кіевскій войтъ Полоцкій завладѣлъ сс. Ничаговкой и Амелянвомъ «мимо вѣдома полковника и старшины полковой кіевской, подступннй выправивши унѣверсалъ гетманскій» — см. тамъ же, текстъ слѣдствія, пл. 1 об2—2, 6.

²⁾ Такъ, напр., въ 1688 г. черниговскій полковникъ Яковъ Ли зогубъ утвердилъ, по универсаламъ прежнихъ полковниковъ, «значному и давно заслужоному товаришу» Мих. Свободенкому (иначе — Голобоярнику) с. Мощонку и при немъ «мликюкъ», обязавъ мощонскихъ посполитыхъ, чтобы они «подлугъ давнего звичаю, нѣчого не уменшуючи, безъ жадного пртивенства, яко своему державни, всякую повинность и послушенство отдавали». Но въ 1699 г. гетманъ Мазепа отдалъ то же село черниговскому Успенскому Елецкому монастырю. А въ 1744 г. дочь Мих. Свободенкаго, Марія, уступила и доставшіяся ей отъ отца крѣпости ка с. Мощонку названному монастырю, «усмотря въ оной обители рейментарскіе (регентарскіе, гетманскіе) сильнѣйшіе унѣверсалы къ спокойному и вичистому (вѣчному) владѣнію». См. документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, №№ 1616/867 и 1616/833, и Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 98—9 и 258—9.

³⁾ Въ 1673 г., напр., гетманъ Самойловичъ надалъ «войсковому товаришу» Никифору Капениковичу «ку домовою вигодѣ его» с. Ивашковъ, а затѣмъ оно было подтверждено Капениковичу полковникомъ Борновскимъ. Гетманъ Мазепа въ 1699 г. надалъ слабинскому сотнику Ивану Тризничу «ку вспартю господарства» сс. Лукашовку и Слободку и кемеделно вслѣдъ затѣмъ эти села были подтверждены Тризничу полковникомъ Ефимомъ Лизогубомъ. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 209—10, 216—17. Въ 1708 г. переяславскій полковникъ Стефанъ Томара подтвердилъ Петру Максимовичу с. Ковнцы по универсалу гетмана Мазепы. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка (рукописное отдѣненіе Моск. Румянц. Музея, № 1159), документы, № 19.

сюзереномъ, по отношенію къ которому гетманъ занималъ положеніе вассала. И, если вначалѣ и предполагалось всецѣло предоставить право раздачи имѣній въ Малороссіи московскому государю, то на практикѣ, какъ мы видѣли, дѣло повернулось иначе и московское правительство въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII столѣтія осуществляло свое право раздачи имѣній главнымъ образомъ либо въ формѣ сравнительно рѣдкихъ приказовъ гетману отдать въ чье-либо владѣніе ту или другую маетность¹⁾, либо — что бывало неизмѣримо чаще — въ формѣ утвержденія гетманскихъ надачъ²⁾. Гетманъ раздавалъ маетности въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно самостоятельно, но лица, получавшія отъ него эти маетности, обращались за подтвержденіемъ ихъ въ Москву и запрашивали здѣсь, на основаніи гетманскихъ универсаловъ, царскія жалованныя грамоты на тѣ же имѣнія, — грамоты, въ большинствѣ своемъ болѣе или менѣе точно повторявшія выраженія подтверждавшихся ими универсаловъ. Съ другой стороны однако и обладатели царскихъ жалованныхъ грамотъ на имѣнія искали подтвержденія своихъ правъ у гетмана и получали отъ послѣдняго, въ видахъ такого подтвержденія, спеціальныя универсалы.

Въ 1666 г. гетманъ Бруховецкій, «стосуючыся (примѣнясь) до жалованное великого государя, его царского пресвѣтлого величества, грамоти пану Маркови Кимберовичю, товаришови нашому войсковому», подтвердилъ послѣднему с. Березу въ Нѣжинскомъ полку. Село Березу — писалъ гетманъ въ своемъ универсалѣ — «з млынкомъ и зо всѣми принадлежностями, до того ж села належачыми, и зо всѣми пожитками, з него приходячыми, (въ) держаню цале заховуемъ (сохраняемъ), приказуючи, абы войтъ и громада, в томъ помененномъ селѣ будучая, тому же пану Маркови Кимберовичю, товаришови войсковому, належное отдавали послушенство и повинность звыклую, бынаймнѣй (нимало) волѣ его царского пресвѣтлого величества и сему писаню нашему не спротивляючыся»³⁾. Гетманъ Мазепа въ 1689 г.

¹⁾ Такъ, напр., въ 1689 г. гетманъ Мазепа далъ домонтовскому сотнику Стефану Томарѣ по царскому указу сс. Слободку и Подставки въ Переяславскомъ полку — см. тамъ же, 64.

²⁾ Въ 1689 г. царское правительство даже обѣщало, по просьбѣ гетмана Мазепы, не выдавать грамотъ на имѣнія иначе, какъ въ подтвержденіе гетманскихъ универсаловъ. См. Н. И. Костомаровъ. Мазепа и мазепники. Изд. 2-е. Спб. 1885, с. 40.

³⁾ Документы, переданные изъ архива Черкиг. Каз. Палаты въ Киевскій Центральный Архивъ № 1616/2361.

надаль полтавскому полковому судѣ Петру Буцкому с. Мартыновку, позволивъ ему «тимъ селомъ владѣть и всякіе пожитки отбирати от посполитихъ людей». Въ слѣдующемъ году это село, на основаніи гетманскаго универсала, было утверждено Петру Буцкому грамотою царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ потомственное владѣніе. «Петру Буцкому, — говорилось въ грамотѣ — и женѣ его, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ тѣмъ... селомъ... владѣть». Тѣмъ не менѣе по смерти Петра Буцкаго его сыновья, Григорій и Матвѣй, просили Мазепу подтвердить имъ с. Мартыновку и онъ, «видячи ихъ до войсковихъ услугъ бити способнихъ», исполнилъ ихъ просьбу, не упоминая при этомъ объ ихъ правахъ по царской грамотѣ¹⁾. Тому же Петру Буцкому была дана гетманомъ Мазепою и въ 1690 г. подтверждена царской грамотой половина села Гуджуловъ въ Полтавскомъ полку. А въ 1708 г. гетманъ Скоропадскій подтвердилъ ту же половину Гуджуловъ сыновьямъ Буцкаго, «стосуючися до монаршей его царскаго величества грамоти и універсалу бившаго гетмана Мазепы по прошению ихъ, мененнихъ пановъ Буцкихъ, для ихъ же впредь мѣючихся вѣрне и статечне в войску запорожскомъ ронитися услугъ», притомъ подтвердилъ, какъ писалъ онъ въ своемъ универсалѣ, «до ласки нашей войсковою»²⁾. И подобныхъ эпизодовъ подтвержденія гетманами царскихъ грамотъ на имѣнія въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го вѣковъ въ Малороссіи было не мало.

Такимъ образомъ, если обладатели гетманскихъ универсаловъ, отдававшихъ «въ держаніе» ту или другую «маетность», часто искали и находили подтвержденіе правъ, сообщавшихся имъ этими универсалами, у московскаго государя, то и обладатели царскихъ жалованныхъ грамотъ на имѣнія въ Украинѣ въ свою очередь нерѣдко обращались за подтвержденіемъ своихъ правъ на эти имѣнія къ гетману. Въ значительной мѣрѣ это послѣднее явленіе зависѣло отъ той широкой власти, какою пользовались во внутренней жизни Украины первые гетманы, лишь въ весьма слабой степени подчинявшіеся въ своей дѣятельности контролю московскаго правительства. Но, помимо того, здѣсь были налицо и другія причины, коренившіяся въ самомъ характерѣ того владѣнія имѣніями, которое установилось въ Украинѣ

¹⁾ Рукопись библиотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Киевскаго ун-та) п. н.: «Полтавскіе земельные универсалы», №№ 41, 42, 44.

²⁾ Тамъ же, № 45; Харьковскій Историческій Архивъ. Дѣла Малор. Коплегіи, Полт. отд., Румянц. Опись, св. 51.

послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго. Раньше однако, чѣмъ говорить объ этомъ характерѣ, намъ надо остановиться еще на одномъ вопросѣ.

Кто бы ни отдавалъ имѣніе въ частное владѣніе, полковникъ, гетманъ или царь, въ основѣ такой отдачи лежалъ мотивъ вознагражденія за службу — «вѣрную службу» московскому государю, «зичливость» и «услуги», проявленныя по отношенію къ «Войску Запорожскому». Но подѣ услугами «Войску Запорожскому» понимались при этомъ не только услуги, оказываемыя на ратномъ полѣ. И соотвѣтственно этому маетности получались не только лицами, несшими воинскую службу въ рядахъ козацкаго войска.

Съ первыхъ же моментовъ существованія новаго строя большое количество маетностей поступило во владѣніе монастырей. Давались онѣ монастырямъ ради того, чтобы «множилась хвала Божія», давались «вмѣсто святой милостыни», давались «ради спасенія душъ» посполитыхъ, отдаваемыхъ въ монастырское подданство. Но за всѣми этими частными мотивами стоялъ одинъ общій. Монахи, въ представленіи эпохи, несли молитвенную службу государству, точно такъ же, какъ козаки несли ему службу военную, а посполитые — финансовую. И ради этой молитвенной службы монастырей Войску Запорожскому полковники и гетманы, начиная съ Богдана Хмельницкаго и его сподвижниковъ, не только утверждали за ними маетности, раньше находившіяся въ ихъ обладаніи, но щедро надѣляли ихъ и новыми.

Наряду съ чернымъ духовенствомъ, хотя несравненно рѣже его, маетности получало и бѣлое. При этомъ въ его руки онѣ доставались двумя путями. На первыхъ же порахъ существованія новаго строя бывали случаи, когда священники, именно въ качествѣ духовныхъ лицъ, получали маетности за услуги ли, оказанныя государственной власти, или за свои «духовныя працы», т. е. за ту же молитвенную службу, за какую давались имѣнія монастырямъ. Такъ, въ 1671 г. гетманъ Многогрѣшный, «видя особое благоговѣйство пречестного в Бозѣ его милости господина отца Симиона Адамовича, протопопа нѣжинскаго и ичненскаго, и ежеденно к хвалѣ Божией попеченіе, егда за достоинство его царскаго пресвѣтлаго величества, за наше и всего войска Запорожскаго здореве и за цѣлость общаго добра у пре-

стола Божия престолъ его святой молитъ, на удоволствование его благоговѣинства и к далней к службѣ Божией призывая охотѣ», далъ ему маетность — с. Кладковку. «Село Кладковку, — писалъ гетманъ въ своемъ универсалѣ — в Нѣжинскомъ полку, в новомѣской сотнѣ стоящее, со всѣми землями, полями, лѣсами... и со всѣми к нему угодии, такъ, какъ въ себѣ содержать, пречестному в Бозѣ его милости господину отцу Семиону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, и наслѣдию его на пропитание, владѣнье и спокойное дали ему держание» и «войтъ села Кладковки со всѣми крестьяны чтобъ належашее отдавали послушание, жестоко почтениемъ сего нашего универсала приказываемъ»¹⁾. Въ 1670 г. тотъ же гетманъ Многогрѣшный подтвердилъ гадяцкому протопопу Григорію Бутовичу сс. Сары и Крутки, которыя надали ему «ку виживленю» (на прожитье) прежніе гетманы «въ нагороду» за его «щоденніе працы», а именно за то, что онъ «безпрестанно за его царское пресвѣтлое величество, за войско запорожское маестатъ Бозкій благаеть»²⁾. Въ свою очередь гетманъ Самойловнчъ въ 1675 г. подтвердилъ Григорію Бутовичу эти села, «вѣдаючи его ку набоженству горливость (усердіе къ богослуженію), же непрестанно, ведлугъ поволанія (согласно обязанности) своего протопопского, за достоинство великаго государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, также за насъ и все войско запорожское маестатъ Бозкій благаеть, а жеби и в далшій часъ до ублаганя его жъ, маестату Бозкого, былъ охотнѣйшимъ и горливѣйшимъ, а до того видячи, же завше (всегда) рознимъ якъ духовного, такъ свѣцкаго стану людемъ въ дому его вшелякая (всякая), отколь только хто прійдетъ, з вираженемъ чести биваеть вигода». «Въ нагороду его тихъ учинностей и людскости» гетманъ обязывалъ посполитыхъ отбывать протопопу «вшелякое належитое послушество, что тилко онъ, яко подданнимъ своимъ, роскажетъ дѣлати, такъ же и повинность звиклую (обычную), которой тилко по ихъ требоватиметь»³⁾. Иначе говоря, посполитые сс. Саръ и Крутковъ отдавались въ подданство Бутовичу какъ за его усердіе къ богослуженію, такъ и за вѣжливость и гостепрѣимство его по отношенію къ проѣзжимъ людямъ, какими являлись, главнымъ

¹⁾ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Дѣла Малороссійскаго Приказа, кн. 19, лл. 585—6. По этому универсалу дана была затѣмъ на с. Кладковку и царская грамота Симеону Адамовичю и его наслѣдникамъ, тамъ же, лл. 590—92.

²⁾ Генеральное олдѣствіе о маетностяхъ Гадяцкаго полка, с. 36. № 45.

³⁾ Тамъ же, с. 37, № 47.

образомъ, царскіе и гетманскіе посланцы. Оплатить эту вѣжливость и гостепрѣимство трудомъ посполитыхъ для гетмана представлялось, очевидно, вполне естественнымъ.

Гетманъ Мазепа въ 1688 г., «маючи въ себе отъ певнихъ зъ стороны людей и отъ многихъ при боку нашемъ зостаючихъ особъ такое залечене, же (ручательство, что) пречестный отецъ Леонтій Филипповичъ, протопопъ миргородскій, намъ, рейментаровъ, своєю пріязнію есть зичливій (доброжелательный), зъ тихъ респектовъ» надалъ ему «до ласки войсковою» с. Кибинцы¹⁾. Въ Кіевскомъ полку село Чемеръ одно время «по ласцѣ полковника Константія Солонини протопопъ козелецкій Юрій содержалъ»²⁾. Село Березовица, лежавшее въ Прилуцкомъ полку, было по частямъ отдано гетманомъ Скоропадскимъ въ 1710, 1716 и 1722 гг. прилуцкому протопопу Михаилу Трифановскому³⁾. Село Патлаювку въ Полтавскомъ полку тотъ же гетманъ Скоропадскій въ 1715 г. утвердилъ «въ спокойное владѣніе» полтавскому священнику Ивану Свѣтайлу «за учиненное въ шведскую руину дому его разореніе»⁴⁾. Подтверждая ту же задачу въ 1718 г., гетманъ мотивировалъ ее въ такихъ словахъ: «мѣючи мы взгляды на честного отца Іоанна Свѣтайла, священника полтавского, барзей (особенно) респектуючи на всегдашние его у престола Божия при безкровнихъ оффѣрахъ (жертвахъ) за достоинство царское, за насъ, гетмана, и за все войско Запорожское приносиміе молитви и на ставшоеся (происшедшее) подъ часть шведского въ тотъ полкъ нашествія дому его разореніе, ствержаемъ ему, отцу Іоанну, села Яковецъ часть, прозиваемую Патлаевку, симъ нашимъ унѣверсаломъ въ спокойное владѣніе»⁵⁾. Подобнымъ же образомъ получали въ XVII столѣтіи и въ началѣ XVIII вѣка имѣнія за усердіе къ богослуженію, за вѣрность и «зичливость» и другіе священники.

Наряду съ этимъ имѣнія доставались въ руки бѣлаго духовенства и другимъ путемъ. Въ даниую эпоху жизни Украины оно не составляло въ послѣдней сколько-нибудь замкнутого класса. Въ частности мѣста приходскихъ священниковъ замѣ-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Миргородскаго полка, с. 43, № 6.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго, теперь въ бібліотекѣ Кіевского университета, л. 2-об.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка, с. 25.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Полтавскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго, теперь въ б-кѣ Кіевскаго ун-та.

⁵⁾ См. рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевскаго ун-та) п. н.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 30; ср. тамъ же, № 26.

щались почти всегда по выбору прихожанъ и такой выборъ нерѣдко падалъ на свѣтскихъ лицъ, которые лишь послѣ состоявшагося уже избранія ихъ принимали посвященіе и вступали въ ряды духовенства. Нерѣдко тотъ либо иной козакъ, прослуживъ болѣе или менѣе долгое время въ войскѣ, затѣмъ покидалъ его и становился, по собственной склонности и желанію прихожанъ, приходскимъ попомъ или же занималъ, по назначенію властей, и болѣе высокое мѣсто въ церковной іерархіи. И, если такой козакъ во время своей предыдущей службы въ войскѣ успѣлъ получить тѣ или иныя имѣнія, они по большей части сохранялись за нимъ и тогда, когда онъ становился священникомъ, причемъ мотивомъ для такого сохраненія являлась его молитвенная служба «Войску Запорожскому».

Выбельскій сотникъ Степанъ Шуба, получивъ за свою службу нѣсколько селъ отъ гетмана Сомка, сохранилъ, какъ мы видѣли выше, эти села въ своемъ владѣніи и послѣ того, какъ покинулъ урядъ сотника и службу въ козацкомъ войскѣ и сталъ приходскимъ священникомъ въ Черниговѣ¹⁾). То же самое не разъ повторялось и съ другими лицами, переходившими изъ рядовъ козацкаго войска въ ряды благаго духовенства. «Показовалъ и освѣдчалъ намъ — писалъ гетманъ Многогрѣшный въ одномъ изъ своихъ универсаловъ 1669 г. — пречестный в Богу отецъ Лаврентый Каспровичъ, священникъ на тотъ часъ и капелянъ войсковой, унѣверсалы антецессоровъ нашихъ на селце Дурнѣ, под Солтиковою Девицею лежачое, и на млинѣ Лопатынскій, под Седневомъ стоячій, ему за безпрестанные значіе будучого в свѣцкомъ стану і праве краве одважные прислуги на выживлене данные, просячы насъ, абысмо его при томъ селци и при млынѣ помененныхъ заховали». «Теды мы, — продолжалъ гетманъ — яко од немалою часу того, в свѣцкомъ стану знайдуючогося, видячи ку пресвѣтлomu маестатови его царского пресвѣтлого величества жычливість (доброжелательство) и вѣрность и ку намъ и войску Запорожскому горячую любовь и склонность», теперь «жебы за достоинство его царского пресвѣтлого величества, за насъ и все войско Запорожское в безкровныхъ офѣрахъ маестатъ Вышнего об отпушение грѣховъ молебствовалъ, антецессоровъ нашихъ унѣверсалы конфѣрмовавшы, оное селце Дурнѣ, а взамѣни Лопатына млына Рымшынѣ млынѣ, на той же греблѣ

---

¹⁾ См. выше, с. 26.

на реці Снови под Седневомъ стоячий, яко ся в собѣ маеть, пречестному в Богу отцу Лаврентию Каспровичю приворочаемъ и надаемъ»¹⁾). Такіе же случаи бывали и въ началѣ XVIII вѣка. Въ Прилуцкомъ полку, наприкладъ, полковой писарь Игнатій Лисаневичъ получилъ отъ полковника Дмитрія Горленка въ 1707 г. с. Ювковцы. Вслѣдъ затѣмъ Лисаневичъ перешель въ духовное званіе и занялъ должность прилуцкаго протопопа. Но, и ставъ протопопомъ, с. Ювковцы онъ сохранилъ за собою и оно было утверждено въ его владѣніи универсаломъ, даннымъ ему, уже какъ прилуцкому протопопу, гетманомъ Скоропадскимъ въ 1709 г.²⁾.

Случалось, что въ результатѣ какой-либо услуги «Войску Запорожскому» имѣнія получали и мѣщане, переходившіе при этомъ, благодаря отсутствію сколько-нибудь рѣзкихъ граней между различными классами общества, въ ряды козаковъ. Такъ, стародубовскому мѣщанину Павлу Молявкѣ, содѣйствовавшему сдачѣ г. Стародуба въ 1648 г. козацкимъ отрядамъ, Богданъ Хмельницкій далъ во владѣніе с. Яцковичи, причемъ Молявка «былъ принятъ и въ компуть (списокъ) товариства войскового»³⁾). Съ конца XVII вѣка бывали случаи надачи имѣній и мѣщанамъ, не порывавшимъ связи съ своей общественной группой. Въ 1688 г. гетманъ Мазепа далъ стародубовскому войту Спиридону Ширую въ личное его владѣніе («въ завѣдываніе и уживанье») с. Сининъ «до ласки войсковою»⁴⁾). Подобнымъ же образомъ гетманъ Скоропадскій въ 1709 г. далъ имѣніе стародубовскому же

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/735.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка, сс. 13—14.

³⁾ А. М. Лазаревскій, Описание старой Малороссіи, т. I, сс. 5 и 146. Такое включеніе получавшихъ имѣнія мѣщанъ въ «компуть товариства войскового» практиковалось и много позже. Въ 1724 г. стародубовскій мѣщанинъ Иванъ Тищенко, женившійся на вдовѣ Василія Журмана, внука стародубовскаго полкового обознаго, просилъ генеральную войсковую канцелярію, «дабы на всѣ движиміе и недвижиміе добра поосталие Журмановскіе, которыми першій инѣйшой жони его мужъ по универсаламъ гетманскимъ и по премоцѣйшой императорскаго величества грамотѣ владѣлъ, позволено ему владѣть же безперепонно, такожъ и з тихъ добръ, яко козачихъ, войсковую отпраовать бы ему противъ прочихъ службу». Въ отвѣтъ на эту просьбу правители генеральной канцеляріи, Иванъ Левенець, Иванъ Мануйловичъ и Потребичъ-Гречаный, «видячи его, Тищенко, до службы войсковою згодность и способность, яко казали оного до компуту козачого между значковое полку Стародубовскаго принять и вписать товариство», такъ и позволили ему «всѣми движимими и недвижимими добрами, по умершому Василю Журману оставшимися, такожъ селомъ Задубеню с мелинцєю, владѣть спокойно». Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кіевской коллегіи Галагана, Документы, л. 83-об.

⁴⁾ А. М. Лазаревскій, Запѣтки о Мазепѣ, «Кіевск. Старина», 1898, № 4, с. 150.

мѣщанину Демьяну Скорупѣ. «Докладаемъ же и тое; — писалъ гетманъ въ своемъ универсалѣ, утверждавшемъ за Скорупой нѣсколько водяныхъ мельницъ, — же (что) респектомъ понесенныхъ его п. Демяновой подѣ часъ нашествія шведскаго подѣ Стародубъ въ добрахъ руины и шкоды позволилисмо ему ко вспоможеню своего господарства заживати • (употреблять) до работизнѣ людей посполитыхъ села Кустичъ, которые жебы въ томъ не были спречными и отмовными и абы в заживаню оныхъ ему, п. Демяну, никто зѣ тамошней старшины стародубской не чинилъ препятствій, сего же унѣверсалу твердostíю варуемъ»¹⁾). Но случаи подобной надачи имѣній мѣщанамъ все же представляли собою сравнительно рѣдкое явленіе, да и то, если не сами получавшіе имѣнія мѣщане, такъ ихъ сыновья обычно уже переходили въ ряды козацкаго войска, занимая въ немъ болѣе или менѣе видное положеніе. Въ общемъ, такимъ образомъ, помимо чернаго и бѣлаго духовенства, владѣльцами имѣній становились почти исключительно козаки — члены «войскового товариства».

Во всякомъ случаѣ въ первый моментъ послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго имѣнія въ Украинѣ явились достояніемъ, главнымъ образомъ, двухъ категорій владѣльцевъ, съ одной стороны — монастырей, съ другой — болѣе или менѣе видныхъ членовъ козацкаго «товариства». Православные монастыри Украины за время возстанія Хмельницкаго благодаря помощи со стороны послѣдняго не только не утратили находившихся раньше въ ихъ обладаніи имѣній, но еще и приумножили свои владѣнія, получивъ отъ гетмана рядъ новыхъ «маетностей». Съ другой стороны, вслѣдъ за отдѣльными шляхтичами, примкнувшими въ моментъ возстанія къ козацкому войску и подѣ условіемъ службы въ немъ получившими отъ его вождя подтвержденіе своихъ прежнихъ «маетностей», имѣнія стали получать и не имѣвшіе никакого отношенія къ прежней шляхтѣ члены козацкаго войска — по преимуществу тѣ, которые занимали въ немъ тотъ или иной «урядъ», ту или другую должность. По соглашенію Богдана Хмельницкаго съ московскимъ правительствомъ «урядники» Войска Запорожскаго должны были вознаграждаться за свою службу мельницами и денежнымъ жалованьемъ. Но доходы Украины не

¹⁾ Сулимовскій Архивъ, К. 1884, с. 173.

были переданы — какъ это предполагалось «статьями» соглашенія — въ казну московскаго государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянное денежное жалованье козацкой старшинѣ, какъ и жалованье рядовымъ козакамъ, осталось только на бумагѣ. Войсковые «урядники» съ первыхъ же моментовъ дѣйствія новаго строя явились не только начальниками войска въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и правителями края, и въ то же время ихъ вознагражденіе за службу на практикѣ приняло иной характеръ сравнительно съ тѣмъ, какой предполагался въ соглашеніи Хмельницкаго съ Москвой. Помимо различныхъ сборовъ, какими сопроваждалось отправленіе административныхъ и судебныхъ дѣлъ, помимо поборовъ деньгами и натурой и нѣкоторыхъ повинностей, какими облагалось въ пользу старшины — главнымъ образомъ, сотниковъ, полковниковъ и гетмана — населеніе свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ, селъ и деревень, отдѣльные члены старшины очень рано стали получать въ свое владѣніе населенныя имѣнія. И это владѣніе съ первыхъ же моментовъ существованія новаго строя начало отливаться въ двѣ формы — владѣнія рангового и личнаго.

Вслѣдъ за переходомъ Украины въ подданство московскаго государя послѣдній особой грамотой, выданной по просьбѣ Богдана Хмельницкаго, повелѣлъ «старосту чигиринскому со всѣми принадлежностями быть войска запорожскаго при гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ непорушимо»¹⁾. Такъ создалось ранговое гетманское имѣніе или имѣніе, приписанное къ «гетманской булавѣ», къ гетманской должности. Позднѣе, съ уходомъ правобережной Украины изъ-подъ власти Москвы, мѣсто Чигиринскаго староства въ этомъ отношеніи заняли Гадяцкій «ключъ» и Шептаковская волость, изъ которыхъ первый вначалѣ былъ отданъ московскимъ государемъ въ личное владѣніе Богдана Хмельницкаго, а вторая — въ такое же владѣніе гетмана Бруховецкаго. Подобнымъ же образомъ гетманы и полковники, начиная съ первыхъ моментовъ дѣйствія новаго строя, въ свою очередь стали раздавать завистлившей отъ нихъ старшинѣ имѣнія «на урядѣ» или «на рангѣ», иначе говоря — на опредѣленную должность. Отданное въ такомъ порядкѣ тому или иному лицу имѣніе являлось для него какъ бы спеціальнымъ вознагражденіемъ за его службу въ извѣстной должно-

¹⁾ Акты Ю. и З. Р., X, № 8, с. 497.

сти и, составляя не собственность, а лишь временное и условное владѣніе его, должно было оставаться въ его обладаніи только до тѣхъ поръ, пока онъ отправлялъ данную должность. На практикѣ, впрочемъ, дѣло складывалось нѣсколько проще и во всякомъ случаѣ отношенія, возникавшія на почвѣ раздачи имѣній «на рангъ», было бы трудно уложить въ какую-либо формулу, предполагающую существованіе строгаго и законченнаго во всѣхъ своихъ деталяхъ порядка. Въ теченіе первыхъ десятилѣтій существованія гетманщины — на всемъ протяжении XVII и начала XVIII вѣковъ — въ ней не было принято никакихъ общихъ мѣръ, которыя опредѣляли бы, къ какимъ именно должностямъ должны быть приписаны имѣнія, и привязывали бы извѣстныя «маетности» къ извѣстнымъ «урядамъ»¹⁾. То и другое устанавливалось лишь постепенно, путемъ ряда частныхъ распоряженій властей. При этомъ самая связь, устанавливавшаяся такими распоряженіями между тѣмъ или инымъ «урядомъ» и опредѣленной «маетностью», далеко не всегда оставалась неразрывной. Нерѣдко имѣніе, отданное первоначально въ ранговое владѣніе полковника, передавалось затѣмъ въ такое же владѣніе полкового писаря или судьи, потомъ сотника, потомъ опять писаря или полковника. Нерѣдко случалось, что однимъ и тѣмъ же имѣніемъ послѣдовательно владѣли «на урядѣ» сперва полковой писарь, потомъ полковой асаулъ, хоружій или судья. Не менѣе часто случалось и другое, — что тотъ или иной членъ старшины, получивъ одно или нѣсколько сель на опредѣленный «урядъ», сохранялъ ихъ затѣмъ за собою въ ранговомъ владѣніи и послѣ того, какъ покидалъ этотъ урядъ и занималъ другіе²⁾. Лишь посте-

¹⁾ Въ литературѣ встрѣчаются, правда, иныя утвержденія, порою весьма категорическія. «Къ каждому уряду или рангу — писала, наприимѣръ, о первой эпохѣ жизни гетманщины г-жа А. Ефименко въ своей статьѣ «Малорусское дворянство и его судьба» — было приписано точно опредѣленное количество этихъ (ранговыхъ) маетностей» (А. Ефименко, Южная Русь, т. I, СПб. 1905, с. 154). Но это утвержденіе г-жи Ефименко объясняется лишь ея незнакомствомъ съ важнѣйшими источниками той эпохи, которой посвящена ея работа. Въ первыхъ двухъ томахъ «Описанія старой Малороссіи»-А. М. Лазаревскаго при изложеніи исторіи отдѣльныхъ сель постоянно встрѣчаются категорическія опредѣленія, вродѣ того, что то или иное село «шло на рангъ полковниковъ», «находилось въ ранговомъ владѣніи полковыхъ писарей» и т. п., но почти всѣ такія опредѣленія на дѣлѣ нуждаются въ болѣе или менѣе серьезныхъ оговоркахъ, какъ мнѣ приходилось уже указывать въ своей рецензіи на второй томъ названнаго труда покойнаго историка («Отчетъ о XXXVII присужденіи награды гр. Уварова» и отдѣльно «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», СПб. 1896, сс. 69—72).

²⁾ Громадное количество иллюстрацій этого порядка разсѣяно аъ занесенныхъ въ книги «генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ» показаніяхъ старожиловъ о судьбѣ различныхъ сель за время отъ Богдана Хмельницкаго до гетманства Апостола.

пенно имѣнія, раздававшіяся гетманами и полковниками «на рангъ» отдѣльнымъ членамъ старшины, стали болѣе прочно прикрѣпляться къ опредѣленнымъ урядамъ и лишь къ началу XVIII столѣтія этотъ процессъ даѣтъ болѣе или менѣе значительные и устойчивые результаты въ видѣ установленія тѣсной связи между рядомъ ранговыхъ маетностей и извѣстными урядами. Но въ то же время параллельно съ этимъ процессомъ шелъ и другой, выразившійся въ томъ, что нѣкоторыя имѣнія, первоначально отдававшіяся «на рангъ» или «на урядъ» тѣмъ либо инымъ членамъ старшины, затѣмъ переходили въ личное владѣніе послѣднихъ.

Раздача имѣній въ личное владѣніе началась въ гетманщинѣ во всякомъ случаѣ не позже, если даже не раньше, чѣмъ раздача ихъ въ ранговое владѣніе. Вслѣдъ за утвержденіемъ маетностей шляхтичамъ, примкнувшимъ къ козацкому войску, Богданъ Хмельницкій, какъ мы видѣли, сталъ раздавать имѣнія «за войсковыя услуги» и такимъ своимъ сподвижникамъ, которые не имѣли никакого отношенія къ шляхтѣ, и до возстанія не владѣли, да и не могли владѣть, никакими имѣніями. Таковую раздачу маетностей «за услуги войсковыя» продолжали гетманы и полковники и послѣ Богдана Хмельницкаго, притомъ въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ. Главная доля раздававшихся такимъ образомъ маетностей доставалась опять-таки лицамъ, которые несли на себѣ тотъ или иной войсковой урядъ и въ которыхъ поэтому особенно нуждались гетманы и полковники, но отличіе такой раздачи отъ раздачи въ ранговое владѣніе заключалось въ томъ, что отдаваемое не «на урядъ», а просто «за войсковыя услуги» имѣніе могло по праву оставаться во владѣніи получившаго его «державцы» и тогда, когда послѣдній почему-либо оставлялъ тотъ урядъ, какой онъ занималъ въ моментъ полученія имѣнія. А, помимо того, съ первыхъ же моментовъ маетности «за войсковыя услуги» нерѣдко получали и не отправлявшіе въ войскѣ никакого уряда «знатные войсковые товарищи», а то и просто «войсковые товарищи». Впрочемъ, эти послѣдніе съ момента полученія маетности по большей части уже переходили въ кругъ «знатнаго войскового товариства», кругъ, никакими внѣшними гранями не отдѣленный отъ рядового козачества и отличавшійся отъ него лишь своей большей состоятельностью и вытекавшимъ отсюда большимъ значеніемъ на службѣ. Такимъ образомъ, при раздачѣ маетностей «за войсковыя услуги» эти маетности не свя-

звались со службою ихъ владѣльцевъ въ опредѣленныхъ должностяхъ, а отдавались въ личное владѣніе получавшихъ ихъ «державцевъ». И тѣмъ не менѣе въ этой раздачѣ — по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ — было нѣчто, сближавшее ее съ раздачей маетностей «на рангъ» и отличавшее отъ утверждения старыхъ шляхетскихъ маетностей за прежними ихъ обладателями.

Въ одномъ частномъ письмѣ конца XVIII вѣка до насъ дошло любопытное свидѣтельство о значеніи терминовъ, употреблявшихся въ раннихъ гетманскихъ универсалахъ на владѣніе маетностями. Свидѣтельство это тѣмъ болѣе любопытно, что оно исходитъ отъ одного изъ видныхъ дѣльцовъ гетманщины въ XVIII столѣтіи, Матвѣя Холодовича, бывшаго въ 1737—1742 гг. «старшимъ канцеляристомъ» или правителемъ генеральной канцеляріи. «За жизни блаженной памяти государыни императрицы Анны Іоанновны (но не могу вспомнить, въ которомъ точно годѣ) — писалъ Холодовичъ въ этомъ письмѣ, адресованномъ имъ къ Осипу Туманскому, одному изъ приближенныхъ генераль-губернатора Малороссіи при Екатеринѣ II, П. А. Румянцева, — въ бытность мою при канцелярскихъ дѣлахъ въ бывшей генеральной канцеляріи, былъ вопросъ отъ правительствующаго сената въ канцелярію, чрезъ присланный указъ, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ, собравъ генеральные старшины, учинено было изъясненіе и въ сенатъ отрепортовано, что значать сіи слова въ гетманскихъ универсалахъ, на владѣніе деревень данныхъ, въ разныхъ термѣнахъ изображенные, а именно: 1) въ спокойное и безпрепятственное владѣніе, 2) до ласки войсковою и 3) на вспартѣ дому. Противъ чего оныя генеральные старшины показали изъясненіе такое: 1) спокойное и безпрепятственное владѣніе значить — владѣніе вѣчное; 2) до ласки войсковою значить — до указу и 3) на вспартѣ дому значить — на вспоможеніе дому до нѣкотораго времени, а не вѣчно жъ»¹⁾.

Еслибы можно было считать это свидѣтельство совершенно правильно воспроизводящимъ порядки всего предшествовавшего ему періода, то пришлось бы признать, что въ Малороссіи, вслѣдъ за отдѣленіемъ ея отъ Польши, раздача имѣній въ частное владѣніе, оставляя въ сторонѣ ранговое, имѣла двоякій характеръ: раздачи въ собственность, что выражалось терминомъ

---

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Описание старой Малороссіи, т. II, с. 343, примѣчаніе.

«въ спокойное и безпрепятственное владѣніе», и раздачи во временное владѣніе, передававшейся терминами «до ласки войсковоу» и «на вспартье (поддержку) дома». Но въ дѣйствительности показаніе Холодовича, вполне точно, надо думать, передающее то толкованіе этихъ терминовъ, какое практиковалось малорусской старшиной во второй четверти XVIII вѣка, въ примѣненіи къ болѣе раннему времени нуждается въ нѣкоторыхъ, весьма существенныхъ оговоркахъ и дополненіяхъ.

Титулы владѣнія, указанные Холодовичемъ, встрѣчаются, съ нѣкоторыми лишь, не особенно значительными модификаціями, уже въ очень раннихъ гетманскихъ и полковничьихъ универсалахъ на маестности.

Такъ, гетманъ Многрѣшный универсаломъ 1668 г. «ствержаеть и до спокойнаго держанія подаеть» черниговскому атаману Ивану Домонтовичу села Смолинъ и Максимъ, первоначально данныя ему «за услуги, здавна въ войску запорожскомъ поднятыя» еще Богданомъ Хмельницкимъ и затѣмъ подтвержденныя послѣдующими гетманами¹⁾. Черниговскій полковникъ Ефимъ Лизогубъ въ 1700 г. далъ полковому хорунжему Якубенку трехъ тяглыхъ человекъ въ с. Даничахъ «въ спокойное владѣніе и тяглое послушеиство». Гетманъ Мазепа въ 1705 г. надалъ седневскому сотнику Домонтовичу с. Камку «въ зуполную моць и владѣніе»²⁾. Гетманъ Скоропадскій въ 1709 г. подтвердилъ знатному войсковому товарищу Алексѣю Черняку «въ зуполное и спокойное владѣніе» сс. Каменку и Парафію Ольшанскую, которыми онъ владѣлъ еще по универсаламъ гетмана Мазепы³⁾. Въ 1716 г. Скоропадскій надалъ «въ свободное владѣніе» знатному войсковому товарищу Ивану Бороздиѣ «иногда (нѣкогда) во владѣнии прародителей его по правахъ давнихъ бывшее» с. Семковку, «пана Борозны прошеию не отмовивши (не отказавши), а памятаючи на услуги значные войсковые отца его, до того респектуючи (обращая вниманіе) и на его, пана Ивана, передъ симъ въ канцеляріи войсковоу роненіи працы (понесенные труды) и услуги, видячи же и впредь оноу до тихъ же услугъ згодиость и способность»⁴⁾.

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 268.

²⁾ Тамъ же, сс. 286, 544—5.

³⁾ Рукопись библіотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-кѣ Киевскаго ук-та п. з. «Полтавскіе земельные универсалы», № 36.

⁴⁾ Румянцевская Опись, хранящаяся въ библіотекѣ Академіи Наукъ, т. 12. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ изъ эпохи гетмана Скоропадскаго: въ 1709 г. онъ

Но не рѣже, если даже не чаще, говорятъ универсалы этого періода и о надачѣ имѣнной «до ласки войсковой» или «на wsparcie дома». Гетманъ Самойловичъ, «видячи пана Никифора Калениковича, товариша войскового, до справъ военныхъ способность, до котрихъ и въ далшій часъ его побуждаючи», надалъ ему въ 1673 г. «ку домовою вигодѣ его» с. Ивашковъ, обязавъ посполитыхъ этого села, чтобы они «звыкшую повинность и належитое послушенство помененному пану Никифоровѣ до ласки войсковою отдавали». Вслѣдъ затѣмъ черниговскій полковникъ Борковскій въ свою очередь подтвердилъ эту надачу, «его, пана Никифора Калениченка, при мужикахъ села Ивашкова до ласки ведомого его милости пана гетмана и войсковое зоставивши»¹⁾. Въ 1678 г. Самойловичъ надалъ значному товарищу Марку Борсуку, «респектуючи на зичливіе услуги, въ войску запорожскомъ роненніи, а до далшихъ заохочуючи», с. Припутни «до ласки наше войсковое»²⁾. «Заживаючи ми — писалъ тотъ же Самойловичъ въ одномъ изъ своихъ универсаловъ 1684 г. — до нашихъ услугъ праці пана Якова Демяновича, обивателя глуховского, товариша войскового, и хочачи, абы и впродъ оній на наши услуги войсковіе не скорбно, але (но) охотно всегда становился, надаемо ему до наше ласки слободку Годуновку»³⁾. Гетманъ Мазепа въ 1687 г. надалъ остерскому сотнику Дворецкому с. Пархимовъ въ Кіевскомъ полку «до ласки войсковое»⁴⁾. Подобнымъ же образомъ гетманъ Скоропадскій надалъ въ 1709 г. Полтавскому монастырю с. Вакулинцы «до волѣ монаршой и нашей и ласки войсковою»⁵⁾. Въ 1687 г. черниговскій полковникъ Григорій Самойловичъ, «видячи згодность до войсковихъ услугъ» Федора Зеленскаго, позволилъ ему «селцемъ Осняками ку wsparтию

подтвердилъ войсковому товарищу Дмитровичу с. Свинопухи «въ зуполное владѣніе» (Генеральное слѣдствие о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 296). Въ 1718 г. подтвердилъ вдовѣ нѣжинскаго полковника Жураковскаго рядъ маестностей «въ зуполное владѣніе и свободное заживаніе» и вдовѣ ген. асаула Бутовича с. Карилско «въ зуполное и спокойное владѣніе» (Генеральное слѣдствие о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, сс. 89—90, 289—90); въ 1721 г. надалъ ген. хорунжему Ивану Сулимѣ с. Скопцы «въ зуполное владѣніе» (Генеральное слѣдствие о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, № 10).

¹⁾ Генер. слѣдствие о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 216—17.

²⁾ Генеральное слѣдствие о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, с. 127.

³⁾ Тамъ же, с. 346.

⁴⁾ Румянц. Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Кіевскаго университета, Кіевскій полкъ, Документы Остерской сотки, т. IV, № 61.

⁵⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Полт. отд., Румянц. Опись, св. 43.

и вспоможенню якомужколвекъ (нѣкоторому) владѣти»¹⁾. Нѣжинскій полковникъ Жураковскій въ 1709 г. надалъ полковому обозному Шрамченку «для вспартя господарства (поддержки хозяйства) его» с. Толчѣвку²⁾. Гетманъ Скоропадскій въ 1709 г. надалъ менскому сотнику Игнатію Васильевичу «для вспартя господарского» сс. Величковку и Хвесковку, въ 1716 г. — знатному войсковому товарищу Василию Велецкому «для вспартя его господарства» с. Броварки³⁾. И число такихъ примѣровъ — примѣровъ надачи имѣній то въ «спокойное», «свободное» или «зуполное владѣніе», то «до ласки войсковой», то «на вспарте господарства» — можно было бы увеличить во много разъ.

Наряду съ этимъ однако въ XVII и въ началѣ XVIII в. гетманами и полковниками выдавались и такіе универсалы на маестности, которые, не употребляя ни одного изъ указанныхъ терминовъ, просто говорили о надахъ того или иного села, либо о надахъ его «въ подданство» или «въ послушенство», безъ всякихъ дальнѣйшихъ опредѣлений создаваемого такой надачей владѣнія. «Респектуючи на старинные въ войску запорожскомъ заслуги пана Федора Жученка, которій з молодости лѣтъ своихъ до самой сивизны во всякихъ оказіахъ военныхъ значіне оказовалъ праці, надаемо ему въ послушенство с. Жуки» — писалъ, на примѣръ, гетманъ Самойловичъ въ универсалѣ 1682 г.⁴⁾ Гетманъ Мазепа въ 1687 г., «яко взглядомъ (въ виду) давнихъ у войску оказующихся пана Пантелеймона Радича, значного войскового товариша, заслугъ, такъ и для вѣрной его зичливости», надалъ ему «въ подданство» сс. Буянки и Сахновку⁵⁾. Въ 1688 г. Мазепа надалъ генеральному бунчучному Ефиму Лизогубу сс. Погребки, Хижки и Кропивное, а въ 1698 г. подтвердилъ Климу и Якову Бакуринскимъ находившуюся раньше во владѣніи отца ихъ половину с. Рѣпокъ, въ обоихъ случаяхъ не опредѣляя ближе характера устанавливавшася такимъ путемъ владѣнія⁶⁾. Подобнымъ же образомъ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 314.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, сс. 140—1.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Академіи Наукъ, т. 22; Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Гадяцкаго полка, с. 21.

⁴⁾ Протоколы Полтавскаго полкового суда XVII—XVIII в., рукопись библиотекы А. М. Лазаревскаго (теперь въ библиотекѣ Кіевского университета).

⁵⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 301—2.

⁶⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 283; въ 1703 г. Мазепа подтверждалъ ту же маестность Бакуринскимъ «до ласки войсковой», а въ 1710 г. она была подтверждена гетманомъ Скоропадскимъ одному Якову Бакуринскому, опять-таки «до ласки войсковой» — тамъ же, сс. 283—4, 284—5.

черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ въ 1688 г. «конфероваль въ поссеію» сыну своего полкового судьи Ивану Мокрѣвичу с. Звиничевъ¹⁾. Гетманъ Скоропадскій въ 1709 г. подтвердилъ киселевскому сотнику Василю Антоновичу данныя ему Мазепой села Чепелевъ и Гусавку «въ первобытное подданское владѣніе». Въ 1721 г. Скоропадскій надалъ выбельскому сотнику Ивану Михайловскому, «видячи его згодного до войсковихъ услугъ и впредь до онихъ заохочуючи», «въ послушенство» десять чело-вѣкъ посполитыхъ въ с. Баклановой Муравейкѣ²⁾. И все это въ свою очередь не болѣе, какъ отдѣльные примѣры, взятые изъ длиннаго ряда совершенно аналогичныхъ случаевъ.

Наличность такихъ случаевъ — случаевъ раздачи имѣній безъ употребленія какого-либо изъ указанныхъ выше терминовъ — сама по себѣ уже является многозначительнымъ признакомъ, позволяющимъ нѣсколько ближе подойти къ уясненію дѣйствительнаго значенія этихъ терминовъ. Но въ памятникахъ эпохи, о которой у насъ идетъ рѣчь, сохранился и другой, еще болѣе характерный и краснорѣчивый признакъ такого рода въ видѣ встрѣчающагося порою соединенія въ одномъ и томъ же универсалѣ, выданномъ на какую-либо маетность, нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ терминовъ. Еслибы эти послѣдніе, какъ слѣдовало бы заключить изъ свидѣтельства Холодовича, съ самаго начала обозначали собою рѣзко различные виды владѣнія, одновременное примѣненіе ихъ къ одной и той же маетности, конечно, не могло бы имѣть мѣста. Между тѣмъ на практикѣ такое одновременное примѣненіе ихъ встрѣчалось, и притомъ встрѣчалось не особенно рѣдко. Въ 1688 г., напримѣръ, черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ выдалъ черниговскому городовому атаману Михаилу Булавкѣ универсалъ, въ которомъ писалъ: «для его чрезъ цѣлій вѣкъ роненнихъ услугъ и для вспартя... тутейшого помешканія (здѣшняго жительства), за вѣдомомъ и волею самого звѣрхного владци (верховнаго властителя) отчизни нашей, ясневелможного его милости пана гетмана, надалемъ ему, пану Булавцѣ, селца Старую Рудню и Кобилянку, въ сотнѣ седневской лежачие, до волного и спокойного нимы владѣнія». Въ слѣдующемъ году эти села подтвердилъ Булавкѣ и гетманъ Мазепа, но подтвердилъ «до ласки войсковой»³⁾. Въ другомъ случаѣ гетманъ Мазепа, под-

¹⁾ Тамъ же, с. 276.

²⁾ Тамъ же, сс. 578—9, 243.

³⁾ Тамъ же, сс. 546—7, 67.

тверждая въ 1700 г. с. Звиничевъ «до ласки нашей и войсковой» вдовѣ Ивана Мокрѣевича, вмѣстѣ съ тѣмъ позволилъ ей это село «въ такой зуполной мѣти диспозиціи и владзи (распоряженіи и власти), въ якой и небожчикъ (покойникъ) мужъ ей, за живота своего, мѣвалъ»¹⁾. Въ 1691 г. Мазепа надавъ полтавскому сотнику Андрею Нащинскому «на вспарте его господарства домового» с. Брусѣвку «до ласки» своей; въ 1710 г. гетманъ Скоропадскій подтвердилъ эту надачу сыну Нащинскаго, Дорошу, полтавскому полковому хоружему, «въ зуполное владѣніе до ласки войсковой»²⁾. Въ 1716 г. Скоропадскій подтвердилъ знатному войсковому товарищу Максиму Левченку данные ему передъ тѣмъ полтавскимъ полковникомъ 15 посполитскихъ дворовъ «в спокойное владѣніе до ласки нашей войсковой»³⁾. Иногда же и надача имѣній «на урядъ» сопровождалась въ гетманскихъ универсалахъ терминами «на вспартѣ господарства» или «до ласки войсковой». Такъ, въ 1712 г. гетманъ Скоропадскій, «респектуючи на войсковіе пана Мартина Штишевскаго, асаула полковаго гадяцкаго, услуги и до онихъ узнавши быти его впредъ способного», надавъ ему «ку вспартю его господарства селце Харковцѣ, въ сотнѣ полковой гадяцкой будучое, на урядъ асаулства того полку належное»⁴⁾. А другое село того же Гадяцкаго полка, Русановка, по свидѣтельствѣ генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ, въ 1717 г. было «унѣверсаломъ гетмана Скоропадскаго Григорію Грабянцѣ, судіи полковому гадяцкому, на урядъ судейства надано до ласки войсковой»⁵⁾.

Эта неустойчивая и шаткая, на первый взглядъ, терминологія гетманскихъ и полковничьихъ универсаловъ вполнѣ соотвѣтствовала существу тѣхъ отношеній, которыя она должна была отражать. Въ самомъ дѣлѣ, уже изъ приведенныхъ выше фактовъ не трудно видѣть, какой собственно характеръ носила раздача имѣній въ Малороссіи на первыхъ порахъ послѣ отдѣленія ея отъ Польши. Гетманъ и полковники — первый во всей Малороссіи въ качествѣ верховнаго представителя «Войска Запорожскаго», вто-

¹⁾ Ген. слѣдствіе о маестностяхъ Нѣжинскаго п., сс. 277—8.

²⁾ Рукопись библіотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ библіотекѣ Кіевскаго ун-та) п. в.: «Полтавскіе земельные универсалы», №№ 47 и 51.

³⁾ Тамъ же, № 56.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Гадяцкаго полка, сс. 18—19.

⁵⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Гадяцкаго полка, рукопись библіотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та), л. 6. Въ печатномъ изданіи Гадяцкаго слѣдствія, вообще недостаточно полною и испразномъ (см. мою рецензію на это изданіе — Кіев. Старина, 1894, № 4), это мѣсто опущено.

рые на территории своих полковъ, какъ представители полковыхъ общинъ, — обладали правомъ раздавать войсковыя имѣнія, какими считались всѣ поселенія свободныхъ посполитыхъ, съ одной стороны, носителямъ «урядовъ», съ другой, вообще лицамъ, чѣмъ-либо выслужившимся передъ «Войскомъ», и, прежде всего, тѣмъ, которые оказали ему тѣ или иныя «войсковыя услуги». Но при этомъ, давалось ли имѣніе «на урядъ» или «за услуги войсковыя», оно въ томъ и другомъ случаѣ поступало въ сущности лишь во временное и условное владѣніе того лица, которому было отдано. Говоря языкомъ той эпохи, оно въ обоихъ случаяхъ давалось лишь «до ласки войсковой», до милости войска. Данное «на урядъ» имѣніе могло оставаться во владѣніи того, кто получалъ его, до тѣхъ поръ, пока онъ продолжалъ занимать этотъ урядъ. Но оно могло быть отобрано и раньше, тѣмъ ли полковникомъ либо гетманомъ, который отдалъ его «на урядъ», или ихъ преемниками. Въ свою очередь и имѣніе, данное кому-либо «за войсковыя услуги», поступало не въ собственность, а только во владѣніе получившаго его лица, причемъ это владѣніе далеко не отличалось большою прочностью. На первыхъ порахъ всякое вновь отдававшееся въ частное владѣніе имѣніе — безразлично, отдавалось ли оно «на вспартые господарства», «до ласки войсковой», «въ зуполное и спокойное владѣніе» или, наконецъ, безъ какихъ бы то ни было ближайшихъ опредѣлений характера надачи, — всегда могло быть отобрано обратно войсковою властью, сохранявшей въ своихъ рукахъ верховное распоряженіе войсковыми маестностями.

Такого рода отборы практиковались по отношенію ко всѣмъ категоріямъ владѣльцевъ такихъ имѣній — и по отношенію къ монастырямъ, и по отношенію къ бѣлому духовенству, и по отношенію къ свѣтскимъ «державцамъ», получавшимъ маестности специально за «войсковыя услуги». Вотъ нѣсколько конкретныхъ эпизодовъ, способныхъ подтвердить справедливость сказаннаго и вмѣстѣ показать, какъ производился такой отборъ.

Богданъ Хмельницкій, раздавая имѣнія православнымъ монастырямъ, въ числѣ другихъ не обошелъ своими милостями и нѣжинскій монастырь Рождества Богородицы, давъ ему богатые маестности — м. Мринъ и «села, до него належачіе». Вслѣдъ за тѣмъ и Юрій Хмельницкій, ставъ гетманомъ, въ 1660 г. подтвердилъ Рождественскому монастырю эту надачу. Но послѣ того, въ томъ же 1660 г., епископъ Лазарь Бараиовичъ выпросилъ у Юрія

Хмельницкаго м. Мринъ съ окрестными селами «до черниговской епископіи». Гетманъ, впрочемъ, не захотѣлъ обидѣть и Рождественскій монастырь и нашель для него другое вознагражденіе. «Мы тебѣ, — писалъ онъ въ выданномъ по этому случаю универсалѣ — не хотячы кривдиты (обидѣть) выше менованного (названнаго) монастыря Нѣжинского игумена со братією, але жебы (но чтобы) хвала Божья шырилася, въ мѣсто того мѣстечка и сель велебному отцу игуменовъ монастыря Рождества Пресвятой Богородицы Нѣжинского и всей братіи, въ томъ монастыру будучой, слободку Дѣвицу Салтикову названную зъ перевозомъ, на рекѣ Деснѣ подъ Дѣвицею будучимъ, зъ озерами, зъ млынами, зъ селами, зъ селомъ Блистовою, Столною, Волосковычами, Степановкою, такъ, яко въ собѣ здавна въ своихъ грунтахъ, поляхъ, сѣножатяхъ, пуцахъ, борахъ и иныхъ принадлежностяхъ и во всѣхъ пожиткахъ своихъ находятяся, за отпущеніе грѣховъ нашихъ и всего войска Запорожскаго, на выживанье черицомъ вышеменованнымъ, въ монастыру Нѣжинскомъ мешкающимъ (живущимъ), надалисмо»¹⁾. Такимъ образомъ вмѣсто м. Мрина съ окрестными селами Рождественскій монастырь получилъ другую богатую маетность — м. Салтыкову Дѣвицу съ четырьмя прилегавшими къ ней селами. Эта надача Юрія Хмельницкаго въ томъ же 1660 г. была подтверждена Рождественскому монастырю и царскою грамотой, а затѣмъ тѣ же маетности подтвердили ему и преемники Юрія Хмельницкаго по гетманству, Бруховецкій и Многогрѣшный, послѣдній универсаломъ 1670 г.²⁾ Тѣмъ не менѣе въ гетманство Самойловича Салтыкова Дѣвица и прилегавшія къ ней села были освобождены отъ монастырскаго подданства и больше уже не вернулись въ него. При Мазепѣ, правда, игумень и братія Рождественскаго монастыря не разъ указывали гетману «в потребахъ своихъ монастырскихъ великую оскудиость, прекладаючи тоє, же (что) передъ часы мѣстечко Дѣвица Солтикова з своими приселками прислушало ихъ обителѣ, и просили собѣ рейментарского респекту, чимъ бы могли недостатокъ свой всперти», но и Мазепа все же не счелъ нужнымъ вер-

¹⁾ См. универсалы Ю. Хмельницкаго, 8 янв. 1660 г. и 1 марта 1660 г. — Документы, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, №1616/2294, и Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 50. Въ обояхъ этихъ собраніяхъ документовъ данные универсалы имѣются въ копіи, — въ выписи, данной нѣжинскому Благовѣщенскому монастырю изъ книгъ нѣжинскаго магистрата въ 1768 г., и въ копіи съ этой выписи.

²⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, №№ 1616/2287, 1616/2286, 1616/2283.

путь имъ отобранныя имѣнія. «Любо (хотя) — писалъ онъ въ своемъ универсалѣ, данномъ монастырю въ 1688 г., — мѣстечка того яко самого имъ не привернулисмо, такъ и зъ сель, до него палезныхъ, жадного (ни одного) для (изъ-за) всегдашнихъ тамошнихъ мѣскихъ расходовъ не отлучилисмо, однакъ, яко инымъ святымъ мѣстцамъ звыкла наша оказоватися прихилность (доброжелательство), такъ и на преречоный монастырь Нѣжинский маючи особливый нашъ взглядъ и тще прошенія ихъ, превелебного отца игумена и всей братіи тамошнихъ, не оставивши, надаемъ вновъ имъ селце Мыльники, в ключу нѣжинскомъ над рѣкою Остремъ лежачое, для уставичной (постоянной) въ молитвахъ щоденныхъ хвалы Божой и для встартя нуждъ моиаытърскихъ»¹⁾. Такъ Рождественскому монастырю и пришлось примириться съ вторичнымъ уходомъ изъ его рукъ наданныхъ было ему богатыхъ маетностей. Подобнымъ же образомъ уходили онѣ порою и изъ рукъ другихъ монастырей. Черниговскій Троицкій Ильинскій монастырь, на примѣръ, въ 1661 г. получилъ царскую жалованную грамоту на с. Кіянку съ тремя деревнями. Но въ 1668 г. на это же село съ деревнями дава была царская грамота черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, а Троицкому монастырю, по просьбѣ его игумена Зосимы, выдана была грамота на с. Синявку и деревни Городище, Бречь и Туру. Вслѣдъ затѣмъ это пожалованіе было подтверждено грамотою ц. Ѳедора Алексѣевича въ 1676 г. и грамотой царей Ивана и Петра и царевны Софьи въ 1689 г.²⁾. И все же Троицкому монастырю не удалось удержать за собою названныхъ маетностей. Село Синявка скоро перешло въ разрядъ свободныхъ войсковыхъ маетностей и оставалось свободнымъ до царствованія Анны Иоанновны, когда ея указомъ это село, успѣвшее къ тому времени разростись въ мѣстечко, было отдано въ пожизненное владѣніе бывшему генеральному судѣ Михаилу Забѣлѣ³⁾. Свободными стали, не смотря на царскія грамоты, и деревни Городище, Бречь и Тура, причемъ первая изъ нихъ позднѣе была назначена на рангъ генеральнаго обознаго, а двѣ послѣднія въ гетманство Мазепы были отданы в ранговое владѣніе черниговскихъ полковниковъ и оставались въ

¹⁾ Тамъ же, № 1616/2302. Съ своей стороны Самойловичъ въ 1687 г. надалъ Рождественскому монастырю с. Талалаевку, — тамъ же, № 1616/2325.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 219—224.

³⁾ Тамъ же, сс. 112—113, 186; документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/2088.

этомъ владѣніи до половины XVIII вѣка ¹⁾). Затѣмъ, правда, онѣ вернулись опять къ монастырю. Въ царствованіе имп. Елизаветы Троицкій монастырь, ссылаясь на старыя царскія грамоты, возбудилъ ходатайство о возвращеніи ему Синявки съ деревнями и, такъ какъ слѣдствіе выяснило, что эти маестности отошли отъ монастыря безъ соотвѣтствующихъ распоряженій царской власти, онѣ были, дѣйствительно, возвращены ему грамотою Елизаветы въ 1748 г. ²⁾). Но такого успѣха монастырь смогъ добиться только въ половинѣ XVIII вѣка, когда значеніе царскихъ грамотъ, какъ источника правъ на владѣніе маестностями, подверглось радикальному видоизмѣненію, а до этого времени маестности, еще въ 60-хъ годахъ XVII-го столѣтія данныя было монахамъ Тронцкаго монастыря, оставались, разъ ускользнувъ изъ подъ его власти, въ другихъ рукахъ и зависѣло это, конечно, не отъ одного только «упущенія бывшихъ въ томъ монастырѣ властей», которымъ объясняли дѣло сами монахи въ своей жалобѣ имп. Елизаветѣ.

По отношенію къ монастырямъ подобный отборъ маестностей практиковался все же сравнительно рѣже. Монастыри цѣпко держались за имѣнія, однажды попавшія въ ихъ руки, и вмѣстѣ съ тѣмъ по большей части пользовались такимъ покровительствомъ со стороны властей, которое лишь въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ допускало отборъ этихъ имѣній. Гораздо чаще уже практиковался такой отборъ имѣній у бѣлаго духовенства и его наслѣдниковъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, способныхъ опять-таки показать, какъ производился этотъ отборъ на практикѣ. Деревня Дурни въ Черниговскомъ полку — рассказывали мѣстные старожилы въ 1729 г. при составленіи генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ — гетманомъ Многогрѣшнымъ «дана была во владѣніе попу его походному Лаврентію Кашперовичу, которою онъ владѣлъ чрезъ многіе годы до гетманства Мазепы, а Мазепа, по челобитю той деревни подданныхъ въ обидахъ, имъ отъ одного попа и дѣтей его чинячихся, отнявши оную деревню, владѣлъ самъ десять лѣтъ; а когда онъ же, Мазепа, построилъ подъ Березнимъ монастырь Домницкій своимъ иждивеніемъ, тогда и ту деревню

---

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/2088; Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 115, 123.

²⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/2088.

отдалъ къ тому жъ монастырю во владѣніе»¹⁾. Въ данномъ случаѣ поводомъ къ отбору маестности послужила жалоба на державцу со стороны посполитыхъ, но въ другихъ случаяхъ отборъ производился и безъ подобныхъ поводовъ — нерѣдко просто по просьбѣ того или иного лица, желавшаго получить данную маестность въ свое владѣніе. Такъ, гетманъ Мазепа по смерти священника Шубы, владѣвшаго въ Черниговскомъ полку нѣсколькими селами, въ томъ числѣ и с. Петровой Слободой, сперва подтвердилъ всѣ эти имѣнія вдовѣ Шубы, но затѣмъ, «уважаячи (принимая во вниманіе), же довлѣетъ ей и тихъ селець, именно Муравейки, Грабовки и Верловца, которихъ она тожъ, зъ ласки нашей войсковой, заживаетъ», отдалъ с. Петрову Слободу черниговскому протопопу Синдаровскому, «по условномъ его прошенію»²⁾. И такой, ничѣмъ, кромѣ просьбы другого державцы, не мотивированный отборъ практиковался нерѣдко и по отношенію къ маестностямъ, довольно долго уже находившимся во владѣніи одной и той же семьи. Гетманъ Многогрѣшный въ 1670 г. далъ гадяцкому протопопу Григорію Бутовичу села Сары и Крутки и эта надача была затѣмъ дважды подтверждена и гетманомъ Самойловичемъ. По смерти Григорія Бутовича Мазепа подтвердилъ тѣ же села его сыну Артамону, также священнику, а по смерти Артамона — его вдовѣ, Маріи Бутовичъ, «зъ позostalимн потомками». Но Скоропадскій отобралъ у нея эти села и, хотя въ 1710 г. въ виду раззоренія, причиненнаго ея хозяйству шведами, вернулъ ей Крутки, но лишь «для нѣкоторыхъ работизнѣ», съ тѣмъ, чтобы мѣстные посполитые «ей хочай не все цѣлое, еднакъ въ кошеню сѣна и въ иннихъ теперешнихъ лѣтнихъ работизнахъ отдавали послушенство». Однако и это условное возвращеніе оказалось непродолжительнымъ и въ 1712 г. Скоропадскій отдалъ и Сары, и Крутки гадяцкому полковнику Чарнышу «ко вспоможенію господарства его до ласки войсковой»³⁾.

Такова же нерѣдко бывала и судьба маестностей, дававшихся свѣтскимъ державцамъ. Въ 1685 г. гетманъ Самойловичъ далъ Прокопу Левенцу «за службы» с. Куклинцы въ Полтавскомъ полку, а въ 1693 г. это же село было подтверждено сыну Прокопа, полтавскому полковому асаулу Ивану Левенцу, и царскою грамотой. Это не помѣшало однако гетману Мазепѣ отобрать Кук-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 102.

²⁾ Тамъ же, сс. 450—1.

³⁾ Генеральное слѣдствіе с маестностяхъ Гадяцкаго полка, сс. 36—40.

линцы отъ Левенца и отдать ихъ полтавскому полковому судѣю Красноперичу¹⁾. Въ другихъ случаяхъ имѣнія отбирались не для передачи ихъ другому державцѣ, а для возврата въ число свободныхъ войсковыхъ маестностей. Такъ, Мазепа въ 1694 г. далъ Андрею Лизогубу за услуги его тестя и отца с. Старое Почепище въ Стародубовскомъ полку, но въ 1706 г. отобралъ это село подъ ратушу въ виду обнищанія г. Почепа изъ-за раздачи всѣхъ сель его сотни²⁾. Подобнымъ же образомъ отбирали порой частновладѣльческія маестности на территоріи своихъ полковъ и полковники, иной разъ даже въ свою собственную пользу. Въ Черниговскомъ полку въ концѣ XVII вѣка «значный товарищъ» Иванъ Силичъ владѣлъ въ с. Тереховкѣ тремя посполитыми, поселившимися на его купленной землѣ. Мѣстный полковникъ взялъ этихъ посполитыхъ подъ свою власть, а Силичу обѣщалъ дать другое владѣніе, но умеръ, не успѣвъ исполнить своего обѣщанія. Тогда гетманъ Мазепа, по просьбѣ Силича, вернулъ ему въ 1704 г. этихъ трехъ посполитыхъ и отдалъ подъ его власть еще трехъ свободныхъ посполитыхъ, жившихъ въ томъ же селѣ на собственныхъ земляхъ³⁾. Переяславскій полковникъ въ началѣ XVIII вѣка отобралъ маестность у сотника Иляшенка. Послѣдній черезъ нѣкоторое время обратился къ гетману Скоропадскому съ просьбой дать ему «въ нагороду» отобранной маестности с. Хоцки, и гетманъ, въ виду «нелѣпныхъ услугъ» просителя, исполнилъ его желаніе, давъ ему Хоцки «до далшой волѣ и ласки» своей «въ спокойное владѣніе»⁴⁾. Миргородскій полковникъ Даниилъ Апостоль въ началѣ XVIII вѣка отдалъ въ подданство своему племяннику, Якову Апостолу, с. Аврамовку. Но, когда Яковъ Апостоль умеръ, а жена его вышла замужъ за другого мужа «безъ вѣдома и воли» полковника, послѣдній отобралъ отъ нея Аврамовку. Затѣмъ однако онъ вновь переимѣнилъ свое рѣшеніе. «Респектуючи на дѣтину сироту, по нему покойниковѣ бра-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библиотекѣ А. М. Лазаревскаго (теперь въ библиотекѣ Кіевского университета). Когда Красноперичъ, уйдя за Мазепой, попалъ въ разрядъ «измѣнниковъ», Скоропадскій отдалъ Кушлинцы на урядъ полтавскаго полковскаго асаульства. Въ 1721 г. Иванъ Левенецъ, опираясь на царскую грамоту, добился отъ гетмана возвращенія Кушлинцы. Однако, по смерти Скоропадскаго, правители генеральной канцеляріи отдали въ 1722 г. Кушлинцы въ числѣ другихъ сель генералу фонъ-Вейсбаху во исполненіе царскаго указа, предписывающаго дать ему въ Малороссіи 500 дворовъ изъ «измѣнничьихъ маестностей», — тамъ же.

²⁾ А. М. Лазаревскій, Люди старой Малороссіи, Кіевъ, 1882, сс. 9—10.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 496—7.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, № 18.

таничевъ (племяннику) нашему позосталую, — писалъ онъ въ своемъ универсалѣ 1715 г. — и напередъ будущія услуги помянутаго другого мужа ея (вдовы Якова Апостола) пана Семена Галагана уважаючи, знову тое село Аврамовку ему, пану Семену, приворочаемъ и надаемъ въ подданство, жебы (чтобы) до ласки нашей войсковою онымъ владѣлъ»¹⁾.

Послѣдніе изъ приведенныхъ случаевъ относятся уже ко времени гетманства Скоропадскаго. Въ свою очередь и самъ Скоропадскій, не смотря на то, что въ его время гетманская власть подверглась уже очень серьезнымъ ограниченіямъ, не затруднялся отбирать маестности у державцевъ, съ тѣмъ ли, чтобъ вернуть отобранную маестность въ число свободныхъ войсковыхъ селъ, или съ тѣмъ, чтобъ передать ее другому державцѣ. Гетманъ Мазепа, напримѣръ, далъ Андрею Дорошенку нѣсколько селъ въ Черниговскомъ полку, въ томъ числѣ с. Чорнотици, а позднѣе эти села были подтверждены Дорошенку и царскою грамотой. Послѣ смерти Андрея Дорошенка Скоропадскій въ 1709 г. утвердилъ с. Чорнотици за его сыномъ Иваномъ Дорошенкомъ, затѣмъ «для певнихъ причинъ» (по нѣкоторымъ причинамъ) въ 1710 г. отобралъ у него и черезъ нѣсколько времени вновь вернулъ ему «до ласки» своей и войсковою, а по смерти его утвердилъ за его вдовой и дѣтьми²⁾. Мазепою же села Малая Каратуль, Войнищцы и Лецки въ Переяславскомъ полку отданы были во владѣніе полковому обозному Гулаку. Скоропадскій сперва утвердилъ всѣ эти села за сыномъ Гулака. Но затѣмъ къ гетману обратился полковой асаулъ Лукашъ Васильевичъ, прося отдать ему село Лецки, какъ шедшее раньше на полковыхъ асауловъ, и Скоропадскій, «респектуючи на его в войску Запорожскомъ ронячіеся услуги, а до того вѣдаючи, что преречонній Гулаковъ сынъ еще двѣ (села) в своемъ имеетъ владѣнію и можетъ оными доволствоватися», надалъ, дѣйствительно, Лецки на урядъ полкового асаульства³⁾. Войсковому товарищу Тимофею Радичу Мазепа далъ въ 1689 г. с. Гирявку въ Прилуцкомъ полку «до ласки войсковою». Въ 1691 г. Радичъ получилъ на это село и царскую грамоту, которою Гирявка была укрѣплена «ему, Тимофѣю, женѣ и дѣтямъ ево, и внучатамъ, и правнучатамъ въ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Миргородскаго полка, сс. 57—8.

²⁾ Румянцевская Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Академіи Наукъ, т. 28, документы с. Козляничъ, лл. 6—12.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, №№ 17, 85, 86.

роды ихъ неподвижно». Скоропадскій со своей стороны въ 1708 г. подтвердилъ Гирявку Радичу. Но это не помѣшало ему въ 1717 г., черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти Радича, отобрать ее у прямыхъ наслѣдниковъ и передать «въ зуполное владѣніе» его зятю Лашинскому¹⁾. Село Городище въ Переяславскомъ полку Скоропадскій нѣсколько разъ передавалъ изъ владѣнія полкового хоружаго Искры во владѣніе переяславскаго городского атамана и обратно, пока оно не осталось окончательно за первымъ²⁾. Деревня Мулки въ Прилуцкомъ полку въ 1710 г. была отдана гетманомъ во владѣніе полковому хоружему Носенку, а въ 1716 г. отобрана отъ него и передана полковому писарю Галевковскому³⁾. Въ Полтавскомъ полку Федоръ Жученко, поселивши на своихъ купленныхъ земляхъ с. Федоровку, отдалъ ее своему внуку Залѣскому. Но, по смерти послѣдняго, Скоропадскій, «в родство по наслѣдію Жученка оное селце не отдавши, письменно приказалъ полковнику Черняку въ року 1721 оддать оное тогда будущому полковому асаулу Лаврентію Никитичу до ласки войсковой во владѣніе»⁴⁾.

Нѣсколько рѣже отбирались имѣнія Скоропадскимъ для возвращенія ихъ въ свободныя войсковыя села, но все же и такіе случаи еще и въ его время не представляли собою исключительнаго явленія. По большей части такой отборъ производился послѣ смерти того державцы, которому дано было имѣніе. Такъ, напримѣръ, полковой знаменщикъ («прапорщикъ») Стародубовскаго полка Омелянъ владѣлъ по гетманской надачѣ с. Чорнижовомъ, но вскорѣ послѣ смерти этого Омеляяна Скоропадскій сперва словесно, а затѣмъ и письменно предписалъ наказному стародубовскому полковнику, чтобы онъ «село Чорнижовъ отобралъ у бившой прапѣрчой полковой Омелянихи». Селомъ

---

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Села Конотопскаго уѣзда. Записки Черниг. Губ. Статист. Комитета, II, 296—8, 302. «Гетманщина извѣстна была своимъ безправіемъ», — счелъ нужнымъ замѣтить по поводу этого эпизода г. Лазаревскій. Но уже длинный рядъ фактовъ, приведенныхъ мною въ текстъ, позволяетъ видѣть, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ «безправіемъ», а съ правомѣрнымъ распоряженіемъ гетманской власти.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маенностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, документы, № 25. Село Черняховку Скоропадскій въ бытность гетманомъ отдалъ сперва своему брату, черниговскому полковому обозному, а въ 1716 г. передалъ Благовѣщенскому Нѣжинскому монастырю.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маенностяхъ Прилуцкаго полка, с. 16.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маенностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библиотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ библиотекѣ Кіевскаго университета).

этимъ — прибавлялъ гетманъ — «она и такъ з респекту нашего по смерти мужа своего роковъ из два (года два) неслушне владѣла, какое село по отобраню отъ ей мѣтъ (должно) быти свободно до далшой волѣ нашой и нѣкому во владѣние не поручено»¹⁾). Иногда такой отборъ совершался въ эпоху Скоропадскаго и при участіи царской власти. Такъ, села Ивончинцы, Ивашки и Грабиновка въ Полтавскомъ полку были наданы Мазепю Ивану Искрѣ, причемъ первое изъ нихъ было подтверждено ему и царскою грамотой. Скоропадскій въ 1708 г. утвердилъ эти села за вдовою Искры, а по смерти ея они перешли по наслѣдству къ вдовѣ Кочубея съ ея дѣтьми. Однако затѣмъ — рассказывали старожилы этихъ селъ въ 1729 г. — по челобитію полтавскаго полковника Черняка названныя села были «в року 1718 отобранны по указу монаршомъ до города Полтавы, якихъ повелено гетману Скоропадскому не отдавать нѣкому безъ указу его величества»²⁾). Но это было уже исключеніемъ, вообще же отобраніе маестностей, поскольку оно не вызывалось какими-либо экстраординарными причинами, производилось мѣстными властями. При этомъ иной разъ такому отобранію немало содѣйствовало и поведеніе самихъ посполитыхъ, упорно выбивавшихся изъ того подданства, въ которое ихъ отдавали. Такъ, иапримѣръ, Скоропадскій въ 1711 г. отдалъ вновь назначенному полтавскому полковнику Ивану Черняку «за разореніе, од непріятелн шведа в добрахъ понесенное», м. Нехворощу въ Полтавскомъ полку «до ласки войсковои въ полюе владѣніе». Въ 1718 г. Нехвороща, въ числѣ другихъ имѣній, была подтверждена Черняку и царской грамотой, разрѣшавшей этими имѣніями «по правамъ и привиліямъ войсковымъ владѣть ему и женѣ ево и дѣтямъ свободно безъ всякихъ отъ другихъ помѣшателствъ». Однако по смерти Ивана Черняка, — рассказывали въ 1729 г. мѣстные старожилы — «тамошніе нехворощанскіе обывателѣ, не хотя подданической отбуваты повинности, по прежнему до полку привернулись» и «по челобитію ихъ, нефорощанъ, до нынѣшного гетмана, ясно-велможного господина Апостола, указомъ гетманскимъ по прежнему до полку опредѣлены». Впрочемъ, въ 1732 г. сыну Ивана Черняка, Григорію, удалось, ссылаясь на царскую грамоту,

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись Киевской поллегіи Галагана, документы, л. 67.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библіотеки А. М. Лаваревскаго (теперь въ библіотекѣ Киевскаго университета).

добиться отъ Апостола универсала, вновь возвращающаго ему Нехворощу¹⁾.

Наряду съ подобными эпизодами нерѣдко бывали, впрочемъ, еще въ гетманство Скоропадскаго и такіе случаи, что имѣніе отбиралось отъ того самаго владѣльца, которому оно было дано, особенно, если этотъ владѣлецъ начиналъ распорядиться имѣніемъ, какъ своею полною собственностью, или же вообще переступалъ границы тѣхъ полномочій, какія были ему указаны при надачѣ маестности. «Любо (хотя) позволилисмо были — писалъ, напримѣръ, Скоропадскій въ своемъ универсалѣ 24 января 1718 г. — на время з певнихъ респектовъ (по нѣкоторымъ соображеніямъ) Германови Синяковскому десять человекъ тяглихъ и нѣсколко бобилей, в селѣ Задубеннѣ найдующихся, до послушенства употребляти, однако, поневажъ (такъ какъ) панъ Василь Журманъ, знатній товаришъ войскової, внукъ Димитрія Журмана, бувшого прежде обозного полкового тамошнего, объявилъ намъ чрезъ суплѣку (просьбу) свою, что од помянутого Германа великие и незносие тимъ людемъ чинятся обиды и акграваци (отягощенія), чрезъ що до крайнего уже приходятъ разоренія, особливе, же (потому что) кредиторамъ Синяковского за долги его мусять (должны) на сторону отбувати работизни, зверхъ того презентовалъ (представилъ) онъ же, Василь, антецессора нашего и нашъ унѣверсали, по которихъ покойній Димитрій Журманъ в полномъ своемъ тое все село мѣлъ владѣніи, и просилъ такого нашего себѣ респекту, ижбы (чтобы) по прежнему и теперъ всѣ того села Задубеня люде въ одномъ его самого (одного) найдывалися послушенствѣ, которого прошенію мы не отрекши, иле знаючи оно до услугъ войсковихъ, якие ужъ и отправовалъ, згодность (способность), а увѣдомившись о такомъ его, Германа, непостоянствѣ и немалихъ мененнимъ (названнымъ) людемъ збыткахъ, якъ тихъ десять человекъ тяглихъ и бобилей, в завѣдованю Германовомъ бывшихъ, в зуполное до того села всего Задубеня пану Василю Журману приворочаемъ владѣніе»²⁾. Подобнымъ же образомъ поступилъ Скоропадскій съ стародубовскимъ полковымъ судьей Прокопомъ Силенкомъ. Онъ даль было послѣдному, «респектуючи на его услуги и подъ часть на-

¹⁾ Ген. сл. о маестн. Полт. п.; грамота Петра — рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевского ун-та) п. н. «Полтавскіе земельные универсаль», № 39; универсалъ Апостола 1732 г. — тамъ же, № 40.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кіевской коллегіи Галагана, Документы, лл. 79-об.—80.

шестивия неприятеля шведа в Стародубъ дому его ставшогося разорения», с. Бѣлый Колодезь «до послуги на время». Затѣмъ однако гетману было донесено, что Силенко, «самъ тимъ селомъ не владѣючи, отдалъ в область сыновѣ своему Тимофѣю, который знать прикро (горько, сурово) з тамошними селянами обиходился, что оное в державѣ его змалолюднѣло». Тогда Скоропадскій въ 1719 г., «з тихъ причинъ отдаливши его, Тимофѣя Силенка, вовся от области помянутого села Бѣлого Колодяза, надалъ его «в зуполное владѣніе» знатному войсковому товарищу Андрею Миклашевскому «в замѣну села его отческаго, тутъ в Глуховщинѣ до двору нашего отошедшого, а звлаша, же (а въ особенности потому, что) онъ поблизу помянутого села Бѣлого Колодяза мѣтеъ свои кгрунтовие (земельные) угодия»¹⁾. Въ томъ же 1719 году Скоропадскій обратился съ специальнымъ универсаломъ къ войту и всему посполству села Купчичъ въ Черниговскомъ полку. Хотя — писалъ гетманъ въ этомъ своемъ универсалѣ — онъ и отдалъ передъ тѣмъ с. Купчичи сосницкому сотнику Каневскому, а послѣ его смерти его сыну, но съ тѣмъ, чтобы посполитые только помогали ему въ постройкѣ его двора въ м. Сосницѣ; теперъ же гетману стало извѣстно, что Каневскій отдалъ Купчичи во владѣніе своему зятю, нѣжинскому полковому хоружему, который угнетаетъ посполитыхъ, привлекая ихъ «на домовыя свои услуги» въ Нѣжинъ; въ виду этого — извѣщалъ гетманъ купчицкихъ посполитыхъ — «мы приворочаемъ село ваше до ратуша сосницкого мѣского (городского) и приказуемъ вамъ, абы, нѣ въ чомъ отъ сего часу не слушаючи пана хоружого полкового нѣжинского, всякое послушенство до ратуша сосницкого мѣского по прежнему отдавалы»²⁾. Отобрание такихъ, лишь на опредѣленную цѣль дававшихся маестностей, разъ получившій ихъ владѣлецъ самовольно расширялъ свои права, практиковалось и позже — еще въ гетманство Апостола. Такъ, Апостоль далъ было генеральному асаулу Валькевичу два села въ Стародубовскомъ полку «въ послушаніе для привезеня толко на хоромное строеніе дерева», но затѣмъ, узнавъ, что «тіе двѣ села и другіе, зверхъ того, отбувають ему, Валкевичу, повинности и послушанія», написалъ «управляющимъ въ полку Стародубовскомъ на мѣстцу полковничомъ», чтобы они «тіе двѣ села отъ него отобрали въ тое вѣдомство, куди оніе и прежде сего

¹⁾ Тамъ же, л. 116-об.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 635.

належали, до далшой волѣ ясновелможного»¹⁾). Но при Скоропадскомъ и его предшественникахъ, какъ мы видѣли, у державцевъ нерѣдко отбирались и такія маестности, надача которыхъ не сопровождалась никакими условіями и ограниченіями. Нечего и говорить, что въ качествѣ кары отобранію маестности могъ подвергнуться всякій державца, который бы сталъ сопротивляться тѣмъ или инымъ распоряженіямъ гетманской власти. Гетманъ Скоропадскій, на примѣръ, установивъ въ 1714 г., по просьбѣ раззоренной «общенародными повинностями» остерской ратуши, особый сборъ въ ея пользу съ державческихъ селъ, прибавлялъ въ изданномъ имъ по этому поводу универсалѣ: «чому еслибы хто з пановъ державцовъ оказался быти противнимъ, то за донесеніемъ роскажемъ (прикажемъ) от такового и маестность одобрать»²⁾. Въ другой разъ, установивъ въ 1720 г. по просьбѣ Дѣвичьяго Успенскаго монастыря въ Глуховѣ специальный сборъ въ его пользу съ приѣзжающихъ въ монастырское село Березу и торгующихъ здѣсь водкой («горѣлку тамъ шинкуючихъ») людей, Скоропадскій обязалъ сосѣднихъ съ монастыремъ державцевъ подчиняться этому сбору «подъ утраченемъ маестностей»³⁾. По-

¹⁾ Материалы для отечественной исторіи, изд. Судіенкомъ, К. 1853, т. I. отд. I, сс. 78—9. Годомъ раньше этого эпизода, въ 1727 г., Апостоль примѣнили ту же мѣру по другому поводу. Вопреки указу имп. Петра II, воспретившему великоросіянамъ покупать земли въ Малороссіи, нѣкоторыя полчае стародубовскіе, въ томъ числѣ Романъ Кровницкій и Андрѣй Зубрицкій, грунта свои, мельницы и прочія угодія управителямъ князя Меишикова завели къ продажи, а притомъ и до войсковыхъ маестностей коснулись. Въ виду этого гетманъ предписалъ одному изъ членовъ старшины, управлявшихъ за отсутствіемъ полковника Стародубовскимъ полкомъ, Максимовичу, чтобы онъ «войсковіи маестности, у нихъ бывшіе, а именно Селкій, Семешковъ, Аинушкинъ з козаками и посполитими людьми вьялъ од нихъ под полковое войсковое владѣніе и интересоватся до онихъ имъ и нѣкому другому впрѣд не допустилъ». Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 9195. Любопытно отмѣтить, что Семешковъ и Аинушкинъ перешли незадолго передъ тѣмъ къ войсковому товарищу Кровницкому по куплѣ отъ генеральнаго писаря Савича, которому они даны были Скоропадскимъ. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кievской коллегіи Галагана, л. 18.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевскаго ун-та), документы, лл. 50—51.

³⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/2365. Въ 1715 г. Скоропадскій, дѣлая въ своемъ письмѣ выговоръ Лукьяну Свѣчкѣ за то, что тотъ вопреки давнему обыкновению не выдаетъ изъ своихъ селъ людей для гаченія пирятинской гребли, писалъ: «если бысь еще въ томъ мѣлѣ быти противней, то не тилко млини твои кажемъ повпечатовати, але маестностей повбудешъ, декларуемъ». Въ другомъ «листѣ», адресованномъ тому же Свѣчкѣ 29 августа 1716 г. по поводу его спора съ пирятинскими мельниками, гетманъ писалъ: «видалисмо мельникамъ пирятинскимъ унѣверсаль, позволяючи, з помощью старшини тамошней, тие твои, не слушне построение, млини роскидати и прочъ въ мѣсца повносити, тобѣ зась сурово грозимъ и прика-

добныя угрозы нерѣдко и осуществлялись¹⁾, но это было лишь частнымъ проявленіемъ права войсковыхъ властей на отобраніе маетностей, — права, которое въ другихъ случаяхъ могло находить и, какъ мы видѣли, дѣйствительно находило себѣ практическое примѣненіе и безъ всякихъ карательныхъ цѣлей.

Однако наличность этого права сама по себѣ, конечно, не обозначала постояннаго его примѣненія. Въ первое время гетманщины каждый полковникъ на территоріи своего полка могъ въ любую минуту отобрать обратно маетность, отданную въ частное владѣніе имъ самимъ или его предшественниками, и подобнымъ же образомъ гетманъ могъ отобрать маетности, наданныя «въ держаніе» имъ, его предшественниками по гетманскому сану или кѣмъ-либо изъ полковниковъ. Но наряду съ этимъ данная «за войсковыя услуги» маетность могла и оставаться неопредѣленно долгое время въ рукахъ получившаго ее державцы, не составляя его собственности, но и не выходя изъ его владѣнія. Въ этомъ случаѣ условный характеръ послѣдняго находилъ себѣ внѣшнее выраженіе въ тѣхъ подтвержденіяхъ права на маетность, которыхъ вынужденъ былъ искать ея державца при всякой смѣнѣ войсковыхъ властей, распорядившихся раздачей имѣній. Появлялся въ полку новый полковникъ — и державцы, получившіе универсалы на маетности отъ его предшественника, спѣшили представить эти универсалы новому «господарю полка», чтобы заручиться отъ него подтвержденіемъ однажды приобрѣтенныхъ правъ. Смѣнялся гетманъ — и державцы обращались къ новому «верховному владцѣ» края съ просьбами «конфирмовать» имъ маетности, полученныя по универсаламъ его предшественниковъ и по царскимъ грамотамъ, и подтвердить права, данныя этими универсалами и грамотами. Такое подтвержденіе не было обязательнымъ и при общемъ условномъ характерѣ владѣнія имѣніями даже царскія грамоты далеко не обезпечивали своимъ обладателямъ тѣхъ имѣній, на которыя онѣ были выданы. Находился болѣе видный въ «войскѣ» и пользовавшійся большимъ вліяніемъ

звемъ, абись болше онихъ тамъ реставровати и держати не важился, бо если бысь мѣль еще стояти при упорѣ, то вѣдай певне, же иншихъ млиновъ, а безъ мала и маетностей, не побудешъ, декляруемъ». Н. Стороженно. Къ исторіи рода Саѣчекъ. Кіевская Старина, 1887 г., № 11, сс. 582, 583.

¹⁾ Въ 1722 г., напр., Скоропадскій отправилъ изъ Москвы приказъ наказному стародубовскому полковнику, чтобы онъ «за преступленіе Искры, обовного полкового стародубовского, одобраши у его маетности, Посудичи опредѣлил до ратуша погарского, а с. Перегонъ до двора рейментарского ропского». Діаріушъ Ханенка, 41.

у властей конкурентъ или особенно остро чувствовался почему-либо недостатокъ въ свободныхъ войсковыхъ селахъ, — и державца легко могъ лишиться находившейся въ его владѣннн маетности. Но все же въ большинствѣ случаевъ и новый полковникъ, и новый гетманъ не отказывали въ подтвержденнн имѣннн, розданныхъ ихъ предшественниками въ качествѣ вознагражденнн за тѣ или инныя «войсковыя услуги». Однажды наданныя за войсковыя услуги маетности въ большинствѣ, такимъ образомъ, и при смѣннн надавшихъ ихъ властей оставались въ частномъ владѣннн, но владѣннн, продолжавшемъ носить условный характеръ и далеко не приравнивавшемся къ собственности.

Условный характеръ этого владѣннн, такимъ образомъ, сближалъ дававшнися за войсковыя услуги имѣннн съ имѣнннми ранговыми. Но рядомъ съ этимъ между тѣми и другими имѣнннми былъ и моментъ существеннаго различннн. Если ранговыя маетности до тѣхъ поръ, пока онѣ оставались ранговыми, за рѣдкими исключенннми не переходили по наслѣдству, то маетности, дававшнися за войсковыя услуги, могли передаваться изъ рукъ въ руки по наслѣдству. Правда, рѣшающимъ элементомъ и въ этомъ случаѣ являлось не столько само по себѣ наслѣдственное право, сколько воля властей, олицетворявшихъ въ себѣ «Войско Запорожское» и распорядившихся войсковыми маетностями. Но все же на практикѣ, если какой-либо державца маетности умиралъ, оставляя по себѣ годныхъ къ службѣ сыновей, эта маетность въ большинствѣ случаевъ утверждалась за ними — «респектомъ услугъ отца ихъ и ихъ згодности (способности) къ войсковымъ услугамъ». И, чѣмъ болѣе видное положеннн занимала въ «войскѣ» семья даннаго державцы, чѣмъ болѣе большимъ влнннемъ на властей пользовались ея члены, тѣмъ болѣе обезпечено было для нихъ такое утвержденнн. Такой порядокъ установился съ первыхъ моментовъ дѣйствнн новаго строя и съ теченнемъ времени все болѣе упрочивался. Если у державцы маетности не было годныхъ къ службѣ сыновей, маетность нерѣдко передавалась его зятю или же, послѣ смерти державцы, оставлялась его вдовѣ съ малолѣтними дѣтьми. Въ предыдущемъ изложеннн было уже попутно приведено нѣсколько эпизодовъ такой передачи маетностей по наслѣдству. Но вотъ еще нѣсколько примѣровъ, способныхъ яснѣе подчеркнуть ту идею, которая лежала въ основѣ этой передачи.

Гетманъ Самойловичъ въ 1673 г., «видячи пана Никифора

Калениковича, товарища войскового, до справъ военныхъ, способность», надалъ ему «къ домовою его выгодѣ» с. Ивашковъ «до ласки войсковою». Тогда же эта маетность была подтверждена Калениковичу, по гетманскому универсалу, черниговскимъ полковникомъ Борковскимъ и послѣ того Калениковичъ владѣлъ ею до 1699 г. Въ этомъ году гетманъ Мазепа передалъ Ивашковъ зятю Калениковича, генеральному бунчучному Скоропадскому, такъ какъ самъ Калениковичъ «южь прійшоу въ подешлость (старость) лѣтъ и въ слабость здоровья, такъ ижъ (такъ что) болше не можетъ праць и услугъ войсковыхъ отбувати», а, между тѣмъ, «будучи зятемъ и живучи посполу (вмѣстѣ) лѣтъ килка-надцять (нѣсколько, больше десяти), панъ бунчучній нашъ войсковій енеральній заступалъ его немало услугою своею». Въ виду этого и, какъ писалъ гетманъ, «респектомъ его жъ, пана бунчучнаго войскового енарального Ивана Скоропадского, значнихъ и працовитихъ при боку нашомъ услугъ», онъ передалъ Ивашковъ «ко вспартю и вспоможеню» Скоропадскому въ его «зуполную моць и поссессію», «позволивши менованному пану Калениковичу, тестевѣ его, для старости и слабости волное мешкане»¹⁾. Самъ Мазепа въ 1696 г. надалъ полковому переяславскому писарю Лукѣ Петровскому с. Скопцы «въ зуполное заживанье», а въ 1707 г. предписывалъ войту и посполитымъ этого села отбывать послушенство вдовѣ Петровскаго, Евфиміи, «до далшой волѣ нашой гетманской и ласки войсковою»²⁾. Гетмана Скоропадскаго просила въ 1713 г. вдова Алексѣя Думитрашка опредѣлить ей «для вспартя ея господарства» нѣкоторыя изъ маетностей, какими владѣлъ въ Переяславскомъ полку ея покойный мужъ, и гетманъ, «тому еи, пани Алексѣевой, прошенію не отрекиши, а къ тому респектуючи, что позосталіе зъ нею, овдовѣлоу по небожчику (покойнику) мужу, потомки, божіею помощію до совершенного пришедши возрасту, могутъ въ войску Запорожскомъ служити», «конфирмовалъ» ей «въ спокойное владѣніе» м. Березань и сс. Семенчичи и Лехновцы³⁾.

Передававшіяся такимъ образомъ по наслѣдству маетности могли быть однако въ дальнѣйшемъ отобраны отъ получившихъ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 216—17, 365—6.

²⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Кіевскаго ун-та, Переяславскій полкъ, Документы Первополковой сотни, т. I, №№ 68 и 69.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, Документы, № 47.

ихъ лицъ въ пользу другихъ претендентовъ, иногда въ свою очередь оставлявшихъ по себѣ наслѣдниковъ, и тогда съ теченіемъ времени создавалась своего рода коллизія различныхъ правъ на одну и ту же маетность. И въ томъ критеріи, который примѣнялся для разрѣшенія такой коллизіи, опять-таки проглядывали въ высшей степени характерныя черты. Чтобы уловить эти черты, намъ достаточно будетъ остановиться на двухъ-трехъ конкретныхъ эпизодахъ.

Въ 1708 г. Климъ Искра, ставъ по смерти своего тестя, терехтемировскаго сотника Федора Дарагана, сотникомъ въ томъ же самомъ мѣстечкѣ Терехтемировѣ Переяславскаго полка, обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбой дать ему «ко вспартю господарства» с. Городище, которымъ владѣлъ покойный его тесть. Мазепа исполнилъ эту просьбу, а затѣмъ Городище было подтверждено Искрѣ и гетманомъ Скоропадскимъ. Черезъ нѣкоторое время однако Скоропадскій отдалъ это село переяславскому городскому атаману и послѣ того оно нѣсколько разъ мѣняло владѣльца, переходя, въ силу различныхъ распоряженій гетмана, то къ Искрѣ, успѣвшему стать полковымъ хоружимъ, то опять къ переяславскому атаману. Наконецъ, въ 1717 г. гетманъ окончательно предпсалъ отдать Городище въ послушенство Искрѣ и велѣтъ «тамошнему войту з громадою знати его за своего державцу, а не атамана переяславскаго, которій, яко мало в войсковихъ походахъ бувалій, можетъ самимъ урядомъ и зъ него обикновеиними контентоватися (довольствоваться) приходами»¹⁾. Или вотъ другой эпизодъ, до извѣстной степени аналогичный только что приведенному. Черниговскій полковникъ Борковскій еще въ XVII в. далъ с. Бакланову Муравейку войсковому товарищу Терпицкому, занявшему затѣмъ должность полкового хоружаго. Терпицкій владѣлъ этимъ селомъ до смерти, а послѣ его смерти оно перешло къ его вдовѣ, оставшейся съ двумя сыновьями. Однако въ 1721 г. гетманъ, по просьбѣ выбельскаго сотника Михайловскаго, отдалъ ему это село изъ владѣнія Терпицкой «на обиходъ господарскій». По смерти Михайловскаго Баклановой Муравейкой стала владѣть его вдова. Но тогда Терпицкая обратилась съ жалобой къ Апостолу и просила себѣ съ дѣтьми гетманскаго «респекту, чтобъ било з чего войсковие походи дѣтямъ ей, Терпѣцкой, отбувать». Этотъ споръ изъ-за села и былъ рѣшенъ въ ея пользу по слѣдующимъ соображеніямъ: «понеже постѣ Ми-

¹⁾ Ген. сл. о маетн. Переясл. п., №№ 21, 22, 24, 25.

хайловского дѣтей мужеска полу не осталось, а первого владѣльца Терпѣцкаго одинъ сынъ в Низовомъ походѣ умре, а другой к службѣ есть годный, того ради тую деревню в прежнее владѣніе женѣ Терпѣцкаго з синомъ отдать приговорили, а Михайловскій хотя такожь на службѣ в томъ же Низовомъ походѣ умре, однакъ онъ противъ Терпѣцкаго заслугъ своихъ войсковыхъ не имѣлъ и та Низового походу первая ему била служба»¹⁾.

Такимъ образомъ, если на почвѣ раздачи маетностей и возникавшей затѣмъ передачи ихъ по наслѣдству у державцевъ съ теченіемъ времени до извѣстной степени и создавались наслѣдственные права, то въ основѣ владѣнія имѣніями все же лежала идея вознагражденія за службу, причемъ оцѣнка этой службы и самаго размѣра вознагражденія за нее всецѣло зависѣла отъ воли войсковыхъ властей, распоряжавшихся маетностями. Это послѣднее обстоятельство открывало возможность частаго перехода маетностей изъ однѣхъ рукъ въ другія и изъ одного вида владѣнія въ другой. Достаточно наглядное представленіе о такомъ переходѣ въ свою очередь могутъ дать только конкретные эпизоды и я позволю себѣ поэтому привести здѣсь нѣсколько такихъ эпизодовъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они запечатлѣлись въ памятникахъ эпохи, о которой идетъ у насъ рѣчь.

Деревни Перегонъ и Дешковичи въ Стародубовскомъ полку — рассказывали въ 1729 г. мѣстные старожилы — «за держави полскою осадилъ слободами шляхтичъ Пубовинскій. По изгнаніи поляковъ онѣ найдовались въ собственномъ гетманскомъ владѣніи. Гетманъ Самойловичъ надалъ сыну Симеону, а по смерти его паки взялъ на себе. Въ 1708 г. гетманъ Скоропадскій отдалъ зъ другими селами Захарію Искрѣ, пришовшому съ той стороны Днепра, которій былъ первой сотникомъ погарскимъ, а послѣ обознимъ полковимъ стародубовскимъ и владѣлъ до 1721 г. Потомъ знову гетманъ Скоропадскій на себе отобралъ. Въ 1723 г., зъ приказу того жъ гетмана Скоропадскаго, универсаломъ старшии енеральной за служби и въ награжденіе за наслѣдственные его по той сторонѣ Днѣпра маетности, отпешдые въ полскую державу, опредѣлены Николаю Ханенку, судіи полковому стародубовскому»²⁾.

¹⁾ См. универсалы гетмана Скоропадскаго отъ 8 іюля 1721 г. и Апостола отъ 12 сентября 1731 г. — Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 4.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кievской коллегіи Галагана, лл. 39-об.—40.

Село Роище въ Черниговскомъ полку, по разсказу его старожилъ, «за гетманства Многогрѣшнаго было во владѣннн за нѣкоторимъ воеводою замку чернѣговского; а послѣ того, якъ сталъ гетманомъ Поповичъ (Самойловичъ), отдалъ оное село попу благовѣщенскому чернѣговскому, которій отправлялъ при немъ въ походехъ службу, и было за нимъ по смерть его; а по немъ владѣлъ зять онога попа, асаулъ полковій Грибовичъ; а отъ Грибовича полковникъ чернѣговскій Василій Борковскій одобравши, отдалъ асаулѣ полковому жъ чернѣговскому Филону Рашку, которій послѣ асаулства былъ обознимъ полковимъ и тимъ же селомъ владѣлъ по смерть свою; по смерти же онога Рашка у жени его полковникъ чернѣговскій Павелъ Полуботокъ тое село взялъ и отдалъ полковому жъ асаулѣ Михайлу Красовскому и нинѣ за синомъ его Павломъ Красовскимъ во владѣннн»¹⁾).

Въ томъ же Черниговскомъ полку село Хотуничи — разсказывали въ 1729 г. мѣстные старожилы — «было во владѣннн чернѣговскихъ полковниковъ до полковничества Якова Лизогуба; а оной полковникъ Лизогубъ отдалъ то село суди полковому чернѣговскому Константію Стрѣвскому и владѣлъ онъ по смерть свою; по немъ владѣлъ синъ его, значковій товарищъ, такожъ по смерть свою; а по смерти его сина гетманъ Скоропадскій отдалъ оное село суди полковому Василю Томарѣ; по умертвнн же Томари, а по опредѣленію бывшой малороссійской коллегіи владѣеть нынѣ судя полковій Василій Каневскій, которому и нынѣшній ясновелможній его милость панъ гетманъ то село на его чинъ судейскій утвердилъ своимъ универсаломъ»²⁾).

Селомъ Скопцами въ Переяславскомъ полку — разсказывали тогда же его старожилы — «владѣлъ Гулакъ обозній полковій за (во время) гетманства Самойловича, по немъ сынъ старшаго Гулака, Юско, сотникъ полковій, послѣ того за гетмана Мазепи и полковника Лисенка отдано тое село на урядъ писарства полковаго и владѣли онимъ писары полковіе Стефановичъ, потомъ писаръ же полковій Петровскій за полковника Мировича, а за Томари полковника писаръ же Рустановичъ держалъ, а послѣ, якъ свободился з неволѣ шведской Петровскій, опять онъ тимъ селомъ владѣлъ, сотникомъ полковимъ будучи, а по смерти его отдано хоружему енералному Сулимѣ отъ гетмана Скоропадского

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, с. 15.

²⁾ Тамъ же. с. 75.

въ 1721 г. и унѣверсаломъ ствержено в зуполное владѣніе, а нынѣ владѣють тимъ селомъ сыни его по тому же унѣверсалу»¹⁾).

Въ параллель къ этимъ эпизодамъ можно было бы привести длинный рядъ другихъ, вполнѣ имъ аналогичныхъ. И всѣ они въ своей совокупности совершенно ясно обрисовываютъ порядокъ владѣнія имѣніями, установившійся въ гетманщинѣ въ первое время ея существованія. Имѣнія давались въ видѣ вознагражденія за службу, за службу ли въ опредѣленной должности («урядѣ») или вообще за службу «Войску Запорожскому», за тѣ или иныя услуги, ему оказываемыя. Въ первомъ случаѣ имѣніе давалось «на урядѣ» или «на рангѣ» и какъ бы приписывалось къ должности, далеко не всегда, и прочемъ, къ одной опредѣленной должности, во второмъ — оно давалось «за услуги войсковыя» или вообще «за услуги» и составляло частное владѣніе получавшаго его лица. Но эти два рода имѣній не были строго разграничены одинъ отъ другого. Ранговое имѣніе могло черезъ нѣкоторое время перейти и въ частное владѣніе, а имѣніе, наданное первоначально «за войсковыя услуги», въ свою очередь могло быть въ дальнѣйшемъ передано «на рангѣ». вмѣстѣ съ тѣмъ оба эти разряда имѣній роднилъ и самый характеръ владѣнія ими. Дававшіяся «на рангѣ» имѣнія поступали лишь во временное и условное владѣніе получившаго ихъ державцы и должны были отбираться отъ него, какъ только онъ покидалъ тотъ «урядѣ», на который они были ему даны, или, по меньшей мѣрѣ, какъ только онъ вообще выходилъ изъ числа «урядниковъ». Оставаясь же на «урядѣ», получившій такое имѣніе державца могъ пользоваться имъ, но не могъ распоряжаться. Но и отдававшійся за «войсковыя услуги» либо вообще за услуги «Войску Запорожскому» — безразлично, давались ли они подѣ титуломъ «спокойнаго и полнаго владѣнія», или владѣнія «до ласки войсковой», или, наконецъ, безъ всякаго ближайшаго опредѣленія, — не становились собственностью получившихъ ихъ державцевъ и фактъ надачи не сообщалъ послѣднимъ права распоряженія этими имѣніями. На практикѣ, правда, они по большей части переходили и по наслѣдству, но такой переходъ, опять-таки мотивированный службой, совершался въ силу распоряженія войсковой власти или, по крайней мѣрѣ, требовалъ утвержденія съ ея стороны. А вмѣстѣ съ тѣмъ каждое изъ этихъ имѣній могло быть отобрано отъ получившаго его первоначально державцы или его наслѣдниковъ въ любой моментъ, когда войсковая власть

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маѣностяхъ Переяславскаго полка, стр. 6.

находила такой отборъ справедливымъ и нужнымъ въ интересахъ войсковой службы или вообще «Войска Запорожскаго».

Особое положеніе въ этомъ отношеніи занимала на первыхъ порахъ группа имѣній, утвержденныхъ за шляхтичами, которые перешли въ ряды козацкаго войска въ моментъ возстанія Богдана Хмельницкаго. Эти бывшія шляхетскія имѣнія не только переходили по наслѣдству, но и передавались безпрепятственно владѣльцами по завѣщанію, отдавались въ приданое за дочерьми, продавались на сторону и отдавались въ даръ, — словомъ, находились въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, за которыми въ данномъ случаѣ признавалось право собственности¹⁾. Но постепенно и эти имѣнія стали разсматриваться, какъ данныя за службу на общемъ основаніи, и войсковыя власти стали распространять на нихъ не только тѣ титулы условнаго владѣнія, какіе примѣнялись къ другимъ имѣніямъ, но и то право, какимъ онѣ пользовались по отношенію къ дававшимся за войсковыя услуги имѣніямъ, — право отбора ихъ отъ владѣльцевъ и передачи другимъ лицамъ. Въ Черниговскомъ полку, на примѣръ, было с. Ладинка, принадлежавшее въ моментъ возстанія Хмельницкаго шляхтичу Грязному, утвержденное гетманомъ за нимъ и перешедшее затѣмъ по наслѣдству къ его зятю Константину Мазепетѣ. Въ родѣ Мазепетъ оно и оставалось до гетманства Апостола, когда владѣлецъ имѣнія былъ арестованъ по обвиненію въ убійствѣ, а с. Ладинку Апостоль утвердилъ за его шуриномъ, значковымъ товарищемъ Бродовскимъ, но утвердилъ «до ласки войсковой»²⁾. Другое село того же Черниговскаго полка, Постовбица, рядомъ гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, утверждалось его владѣльцамъ Шаршановскимъ, «яко ихъ отческое власное, въ спокойное владѣніе», а гетманомъ Мазепой въ 1689 г. было утверждено «до ласки» его³⁾. Часть деревни Гусинки перешла отъ шляхтичей Пероцкихъ по наслѣдству къ значковому товарищу Щуковскому, а отъ него къ зятю его козаку Прищелѣ. Но черниговскій полковникъ Ефимъ Лизогубъ отобралъ эту часть Гусинки въ свое владѣніе и послѣ него ею владѣли другіе полковники до Полуботка, который «изъ своего владѣнія отдалъ ту часть писару полковому Семену Наумовичу, якій владѣль по смерти своєю». Другая часть

¹⁾ См. мою книгу «Очерки соціальной исторіи Украины въ XVII—XVIII вв.», вып. 1, сс. 69—70.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 14—15.

³⁾ Тамъ же, с. 28.

Гусинки «отъ шляхты польской была во владѣннн заставою», т. е. по закладу, у Михаила Свободецкаго, бывшаго сперва полковымъ писаремъ, а затѣмъ атаманомъ въ Черниговѣ. Но отъ внука Свободецкаго, слабинскаго сотника, эту часть Гусинки взялъ полковникъ Полуботокъ, а потомъ «изъ своего владѣннн обѣ тѣ части отдалъ во владѣннн писару полковому Ивану Янушкевичу на чинъ его писарскій» и эта надача Гусинки «на чинъ писарскій» была подтверждена и гетманомъ Апостоломъ въ 1727 г.¹⁾ Село Рѣпки находилось во владѣннн шляхтичей Бакуринскихъ, перешедшихъ при Хмельницкомъ въ ряды козацкаго войска. Но черниговскій полковникъ Борковскій отобралъ это село подъ свою власть и послѣ него имъ владѣлъ и слѣдующій полковникъ Яковъ Лизогубъ. Гетманъ Мазепа однако вновь утвердилъ Рѣпки Бакуринскимъ, но утвердилъ «до ласки войсковой»²⁾. Слобода Ройская была утверждена Богданомъ Хмельницкимъ за шляхтичемъ Лукашемъ Носачевичемъ и продана затѣмъ послѣднимъ Карпу Мокріевичу. Тѣмъ не менѣ въ гетманство Самойловича полковникъ Борковскій отобралъ эту слободу отъ Мокріевича и отдалъ ее ройскому сотнику Грембецкому. Но Мазепа, ставъ гетманомъ, вернулъ ее опять Мокріевичу³⁾. Село Хибаловка въ Нѣжинскомъ полку было утверждено въ 1660 г. за «шляхтичемъ» Васютинскимъ, ставшимъ нѣжинскимъ городскимъ (магистратскимъ) писаремъ, царскою грамотой и онъ владѣлъ этимъ селомъ еще въ гетманство Самойловича, но уже при Мазепѣ оно отдавалось поочередно разнымъ лицамъ за услуги войсковыя⁴⁾.

Такимъ образомъ установившійся въ гетманщинѣ порядокъ владѣннн имѣннми до извѣстной степени охватилъ собою и бывшія шляхетскія имѣннн. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже очень скоро послѣ того, какъ этотъ порядокъ сложился въ главныхъ своихъ чертахъ, въ немъ стали появляться черты, устанавливавшія собою совершенно иного рода сближеніе между нимъ и бывшими шляхетскими имѣннми. Быть можетъ, точнѣе даже было бы сказать, что такія черты появлялись въ немъ въ то самое время, какъ онъ складывался, знаменуя собою борьбу двухъ разныхъ видовъ владѣннн.

¹⁾ Тамъ же, сс. 18—19.

²⁾ Тамъ же, сс. 19—20.

³⁾ Тамъ же, сс. 340—342, 30, 31.

⁴⁾ Акты Ю. и З. Россіи, V, № 11, XIV, с. 22; Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, с. 6.

III

Наличность въ гетманщинѣ группы бывшихъ шляхетскихъ имѣній не могла не оказывать извѣстнаго вліянія и на положеніе другихъ имѣній или, по крайней мѣрѣ, на взгляды и тенденціи ихъ владѣльцевъ. Послѣдніе не только помнили, что еще недавно въ Украинѣ имѣнія раздавались въ полную собственность, они видѣли такія, находившіяся въ собственности своихъ «державцевъ», имѣнія передъ своими глазами. И въ результатѣ у нихъ естественно пробуждалось стремленіе подогнать къ тому же образцу и всѣ остальные попадавшія въ частное владѣніе имѣнія, обратить ихъ въ такую же полную и безусловную собственность. Когда непосредственно вслѣдъ за присоединеніемъ Украины къ Москвѣ нѣкоторые члены козацкой старшины впервые обратились къ московскому государю съ просьбами о надѣленіи имѣніями, они просили о пожалованіи имъ имѣній именно въ собственность, по образцу шляхетскихъ маестностей. Этотъ первый шагъ къ расширенію крупнаго землевладѣнія, построеннаго по образцу шляхетскихъ имѣній, оказался неудачнымъ и не повлекъ за собою никакихъ серьезныхъ результатовъ. На практикѣ раздача имѣній въ Малороссіи стала производиться, главнымъ образомъ, мѣстными малорусскими властями и раздавались они, какъ мы видѣли, лишь во временное и условное владѣніе. Однако у старшины осталось стремленіе превратить это условное владѣніе въ безусловное или, по меньшей мѣрѣ, въ наслѣдственное и время отъ времени гетманы подъ ея давленіемъ шли до извѣстной степени на встрѣчу такому стремленію, давая тому или иному изъ видныхъ въ «Войскѣ Запорожскомъ» людей маестность въ потомственное, а то и въ «вѣчное» владѣніе.

Отдѣльные случаи такой отдачи имѣній въ потомственное владѣніе бывали уже при первыхъ гетманахъ. Такъ, въ гетманство Многогрѣшнаго однимъ изъ видныхъ людей въ лѣвобережной Малороссіи былъ нѣжинскій и иченскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ, находившійся въ дѣятельныхъ сношеніяхъ и съ московскимъ правительствомъ. Въ 1671 г. Многогрѣшный далъ «отцу Симеону Адамовичу и наслѣдію его на пропитаніе, владѣніе и спокойное держаніе» с. Кладковку и затѣмъ эта гетманская надача была подтверждена Адамовичу и его наслѣдникамъ и царскою

грамотой¹⁾. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще становились подобныя надачи и уже при Мазепѣ онѣ, хотя и не вошли еще въ обычай, но не составляли и совершенно исключительной рѣдкости. Это было несомнѣнное отступленіе отъ общаго порядка раздачи имѣній, но по отношенію къ болѣе виднымъ и вліятельнымъ въ «Войскѣ» людямъ гетманъ порою позволялъ себѣ такія отступленія. Иногда онѣ при этомъ обращался къ своимъ будущимъ преемникамъ съ просьбою не отмѣнять его распоряженія, иногда же обходился и безъ такой просьбы, прямо отдавая ту или иную маетность въ потомственное владѣніе лицу, обратившему на себя его вниманіе своими заслугами или вліяніемъ.

Въ 1687 г. гетманъ Мазепа немедленно послѣ вступленія своего въ гетманскій санъ, считая нужнымъ, какъ писалъ онѣ въ своемъ универсалѣ, въ виду «годныхъ въ войску праць (трудоу) и заслугъ пана Прокопа Левенца, обозного полкового полтавского», «на семъ нашомъ на урядъ гетманскій вступѣ явнымъ знакомъ оказати ему ласку нашу», далъ ему с. Милцы; «якового маетности — прибавлялъ при этомъ гетманъ — позволяемъ ему владѣть теперь и в потомнии часи, обещуючи (обѣщая) то по насъ и по сукцессорахъ (преемникахъ) нашихъ, же (что) в томъ наданню не учинимъ ему жадное перешкоди (никакой порухи) и сего унѣверсалу нашего не нарушимъ». Три года спустя, Мазепа подтвердилъ с. Милцы сыну Прокопа Левенца, полтавскому сотнику Ивану Левенцу, «респектуючи на значіе отца его в войску Запорожскомъ роненіе услуги, до которихъ видячи и его, пана Ивана, способность», а въ 1693 г. это село было подтверждено Ивану Левенцу и грамотою царей Ивана и Петра Алексѣевичей²⁾. Подобнымъ же образомъ Мазепа въ 1687 г., желая «явнымъ знакомъ оказати рейментарскую ласку» генеральному обозному Василию Борковскому, далъ ему сс. Орловку и Брусилувъ и подтвердилъ находившіяся и раньше въ его владѣніи сс. Овдѣвку, Листвень и Тупичевъ; «которими всѣми, — прибавлялъ опять-таки гетманъ — яко давними, такъ и вновь наданными селами и ихъ угодами и пожитками позволяемъ ему, пану обозному, владѣть теперь и в потомнии часи и обѣцуюемъ то по насъ и по сукцессорахъ нашихъ, же яко в сѣхъ (сихъ) мает-

¹⁾ Моск. Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Малороссійскаго Приказа. кн. 19, лл. 585—6 и 590—92.

²⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-кѣ Кіевскаго ун-та п. в. «Полтавскіе земельные универсалы», №№ 27, 29, 30.

ностяхъ, свѣжо наданныхъ, такъ и в онихъ, давно ему прислушающихъ, не учинимъ и чинити не допустимъ жадное перешкоды и сего унѣверсалу нашего не нарушимъ и никому нарушати не позволимъ». Черезъ четыре года эти маетности были подтверждены Борковскому и царской грамотой, разрѣшавшей «Василию Дуину-Борковскому, и женѣ ево, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ тѣми вышелоименованными вотчинами... селами и деревнями и съ жителями и мельницами и со всѣми угодиіи владѣть, доходы имать и пожитки употреблять». «И вольно имъ — прибавляла царская грамота — тѣ вотчины продать и заложить, и въ приданое дать, и во всякія крѣпости укрѣпить»¹⁾.

И Левенець, и тѣмъ болѣе Борковскій были вліятельными людьми въ кругахъ козацкой старшины, а тотъ моментъ, въ который Мазепа выдалъ имъ свои универсалы на владѣніе маетностями «въ потомные часы», обѣщая, что это владѣніе не будетъ нарушено ни имъ, ни его «сукцессорами», былъ моментомъ, когда самъ Мазепа, только-что получившій въ свои руки гетманскую булаву, сильно нуждался въ поддержкѣ старшины. Но подобныя же надачи имѣній «въ потомные часы» время отъ времени практиковались Мазепою и позже. Такъ, въ 1689 г. Мазепа по просьбѣ «значного войскового товарища» Леонтія Черняка «для годнихъ его и вѣрнихъ ку пресвѣтлѣйшему монаршому престолу от молодыхъ лѣтъ ажъ до шедивого (сѣдого) волоса у войску Запорожскомъ працюте (трудолюбиво) зъ нещадѣніемъ здоровья своего ложенихъ (понесенныхъ) услугъ», подтвердилъ ему с. Гавроицы въ Полтавскомъ полку «в заживание спокойное в часи потомние»²⁾. Въ слѣдующемъ году Мазепа далъ тому же Леонтію Черняку по его просьбѣ, сопровождаемой «причиною пелнихъ особъ» (ходатайствомъ извѣстныхъ лицъ), около Гавроицеи и другое село, Каменку, позволивъ ему «теперь и в потомние часи тимъ селомъ Каменкою владѣти и всякое от людей посполитихъ [опрочъ козаковъ] послушенство и повинность звиклюю отбирати»³⁾. Въ 1704 г. Мазепа особымъ универсаломъ подтвердилъ бывшему стародубскому полковнику, «значному товарищу» Михаилу Миклашевскому «данныя отъ насъ въ вѣчистую посессію

¹⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 14.

²⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-кѣ Кіевск. ун-та) п. з.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 34.

³⁾ Тамъ же, № 35; на оскваніи этого универсала с. Каменка въ томъ же году утверждена была Черняку царскою грамотой «въ вотчину» — тамъ же, № 37.

себѣ села, нашими универсалами прикрытыя и монаршими грамотами подтвержденныя въ полку Стародубовскомъ будучія, а именно: с. Нижнее, с. Демянки, с. Понуровку, Картушинъ, слободку Приваловку, с. Каменку»¹⁾.

Тотъ терминъ вѣчнаго владѣнія, «вѣчистой поссессіи», какой былъ употребленъ Мазепой въ этомъ послѣднемъ случаѣ, употреблялся — и притомъ едва-ли не чаще, чѣмъ Мазепой, — и его преемникомъ въ гетманскомъ санѣ. Въ 1711 г. протопопъ м. Барышовки въ Переяславскомъ полку, Григорій Максимовичъ, обратился къ Скоропадскому съ просьбой подтвердить ему с. Ерковцы, на которое у него были универсалы отъ прежнихъ гетмановъ. «Мы прето, гетманъ, — писалъ Скоропадскій въ выданномъ по этому случаю универсалѣ — склонившися на его, отца Максимовича, прошеніе, а барзѣй (больше) углядаючи на респектъ к нему антецессоровъ нашихъ и уважаючи на знатніе его здавна в церквѣ Божой праці (труды) и услуги, помянутое село Ерковцѣ со всѣми приаадежитостями его в вѣчное ему владѣніе симъ нашимъ универсаломъ ствержаемъ»²⁾. Въ 1715 г. Скоропадскій далъ также «въ вѣчное владѣніе» маенность брату своему Павлу. «Мѣючи мы — писалъ оиъ въ своемъ универсалѣ — з природной братерской милости и прихилности (любви и доброжелательства) особливій взглядъ на роженого нашего пана Павла Скоропадского, надаемо ему, женѣ и потомкамъ въ вѣчистое владѣніе ку вспартю (для поддержки) его жъ убогого промешканиа зъ власнихъ (собственныхъ) добръ нашихъ греблю Рудянскую зъ млинамы, на оной будучимы, куплею отъ насъ набитую (пріобрѣтенную), на рецѣ Бречи стоячую, зъ селцемъ при той греблѣ осѣлимъ, прозиваемымъ Старою Руднею»³⁾. Двумя годами позднѣе къ Скоропадскому обратился «знатный товарищъ» Черниговскаго полка Иванъ Мокрѣевичъ съ просьбой утвердить за нимъ имѣніа его тестя Устимовича, «слободки зо всѣми до нихъ приаалежачими угодиями, млини и иіе нерухоміе (недвижимые) груита», доставшіеся Устимовичу по царской грамотѣ, универсаламъ прежнихъ гетмановъ и полковниковъ и купчимъ записямъ. Исполняя эту просьбу, гетманъ утвердилъ всѣ названныя имѣніа «въ

¹⁾ А. М. Лазаревскій. Люди старой Малороссіи, К. 1882, с. 49.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маенностяхъ Переяславскаго полка. рукопись Моск. Руминц. Музея № 1159, документы, № 11.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маенностяхъ Черниговскаго полка. Ч. 1909, с. 616.

зуполное и вѣчное ему, пану Ивану Мокрѣвичу, яко добръ тестевскихъ сукцессоровѣ, владѣние»¹⁾).

Въ свою очередь и московское правительство, когда малорусскіе державцы обращались къ нему съ просьбами объ утвержденіи за ними «въ вѣчное владѣніе» полученныхъ ими отъ гетмановъ маестностей, не находило препятствій къ удовлетворенію такихъ просьбъ. Привыкшее у себя дома къ формамъ вотчиннаго землевладѣнія, къ концу XVII вѣка вдобавокъ получавшаго въ московскомъ государствѣ все болѣе рѣшительное преобладаніе надъ землевладѣніемъ помѣстнымъ, оно и малорусскія маестности готово было, въ случаѣ просьбъ объ этомъ, утверждать «въ отчину». На примѣрахъ Левенца, Борковскаго и Черняка мы видѣли, какъ державцы, получившіе имѣнія отъ гетмана въ потомственное или «вѣчное» владѣніе, закрѣпляли затѣмъ ихъ за собою при помощи царскихъ грамотъ, утверждавшихъ имъ тѣ же имѣнія «въ отчину». Но случалось, что «въ отчину» утверждались царскими грамотами и такія имѣнія, при первоначальной надачѣ которыхъ гетманами вовсе не употреблялось соответствующихъ терминовъ. Въ гетманство Самойловича, во время чигиринскаго похода, глиньскій сотникъ Михаилъ Прокофьевъ получилъ отъ царей Ивана и Петра Алексѣвичей жалованную грамоту, утверждавшую ему «съ потомствомъ» с. Волошиловку въ Миргородскомъ полку»²⁾. Въ 1689 г. знатный войсковой товарищъ Степанъ Гречаный просилъ въ Москвѣ царской грамоты на села Ритаровку, Борки и Аксютинцы, данныя ему гетманомъ Мазепой. Просьба Гречанаго была удовлетворена и онъ получилъ грамоту, повелѣвавшую «быти тѣмъ селамъ за нимъ со всѣми принадлежащими къ нимъ угодіи и съ мельницею и съ рыбными ловли въ отчинѣ». «И тѣ села, и мельница, и рыбныя ловли со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіи — продолжала грамота — ему, Степану, и жегѣ его, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ въ роды ихъ недвижно, и вольно нмъ тѣ вотчины продать и заложить и во всякія крѣпости укрѣпить»³⁾. Въ 1692 г. царскою грамотой, выданной домонтовскому сотнику Степану Томарѣ, за нимъ были утверждены въ Переяславскомъ полку села Слободка и Подставки, данныя ему гетманомъ Мазепой. «Ему, Степану То-

¹⁾ Ген. сл. о маест. Черн. п., с. 493.

²⁾ См. показаніе вдовы и сыновей Прокофьева въ судебномъ дѣлѣ 1728 г. — Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 125.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Гаяцкаго полка, П. 1893, с. 16.

марѣ, и женѣ его, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, — говорилось въ грамотѣ — тѣми селами владѣть, и всякіе доходы имать, и пожитки употреблять»¹⁾). Во всѣхъ этихъ случаяхъ «въ отчину» утверждались имѣнія, которыя не были раньше отданы гетманомъ въ потомственное владѣніе, и въ параллель имъ можно было бы указать и еще нѣсколько подобныхъ же случаевъ.

Наряду съ не умершей окончательно польской традиціей панскаго землевладѣнія на малорусскую жизнь оказывала, такимъ образомъ, извѣстное воздѣйствіе и Москва съ ея вотчиннымъ землевладѣніемъ, предполагавшимъ нахожденіе имѣній въ собственности владѣльцевъ. И быстро слагавшійся въ Малороссіи классъ державцевъ маестностей, въ составѣ котораго главную роль играла козацкая старшина, очень рано постарался закрѣпить это воздѣйствіе и возможно прочнѣе обезпечить себѣ его результаты. Уже въ глуховскія статьи, составленныя въ 1669 г. при избраніи въ гетманы Демьяна Многогрѣшнаго, старшиною былъ внесенъ такой пунктъ: «кому гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню и универсалы свои дадутъ, и царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ на тѣ маестности свои царскаго величества грамоты»²⁾). А въ извѣтной челобитной, поданной въ 1687 г. кн. В. В. Голицыну генеральной старшиной на гетмана Самойловича, въ числѣ преступленій послѣдняго указывалось и то, что онъ своею властью отбиралъ у владѣльцевъ имѣнія, утвержденныя царскими грамотами. «И то — писала старшина въ своей челобитной — пресвѣтлѣйшимъ великимъ государемъ буди извѣстно, что онъ, гетманъ, самовласно владѣтъ и хочетъ владѣть Малою Россією; грамоты монаршескія у кого хочетъ беретъ и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ»³⁾). Соответственно этому въ статьяхъ, составленныхъ при избраніи на гетманство Мазепы, не только повторено было включенное въ статьи Многогрѣшнаго условіе о выдачѣ царскихъ грамотъ на имѣнія по гетманскимъ и старшинскимъ универсаламъ, но условіе это получило и дальнѣйшее развитіе. «Кому — говорилось въ «статьяхъ» 1687 г. — даны будутъ ихъ государскіе жаловальныя грамоты, и по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно,

¹⁾ Тамъ же, № 64.

²⁾ Источники малороссійской исторіи, собранные А. Н. Бантишемъ-Камекскимъ и изданные О. Боянскимъ. М. 1858, ч. I, с. 220.

³⁾ Тамъ же, с. 300.

а гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отымать и ихъ государскаго милостиваго указу ничѣмъ не нарушивать». «И гетманъ, и старшина, и все войско запорожское — прибавляли «статьи» вслѣдъ за изложеніемъ этого пункта — на ихъ государскаго милости били челомъ и приняли то радостно»¹⁾). Черезъ пять лѣтъ послѣ этого Мазепа, сообщая въ Москву, что ради успокоенія народныхъ волненій ему пришлось лишить имѣній нѣкоторыхъ владѣльцевъ, прибавлялъ, что онъ не рѣшился примѣнить эту мѣру къ лицамъ, получившимъ на свои имѣнія царскія грамоты²⁾). Такимъ образомъ гетманъ свидѣтельствовалъ, что онъ въ точности соблюдаетъ условіе, поставленное ему при передачѣ въ его руки гетманской булавы. Но едва-ли слѣдуетъ придавать этому свидѣтельству особенно большую цѣну. Близкій сотрудникъ Мазепы, Кочубей, утверждалъ въ 1708 г. прямо противоположное, подкрѣпляя свое утверженіе и конкретными указаніями. Когда кіевскій полковникъ Солонина — рассказывалъ Кочубей въ поданномъ царю «доношеніи» на Мазепу — «умеръ подъ его гнѣвомъ, а сель зъ десять зъ милостиваго монаршого жалованья по немъ осталось и зостался тежъ (также) внуки родныи и племѣнники родныи, до службы монаршой добре способныи, теды (тогда) тымъ потомкамъ жадному жадного (ни одному ни одинаго) села не далъ, а отдалъ оныи всѣ матери своей, игуменіи печерской, а тіе позосталіе его, Солонины, внуки и племенники родніи и теперъ войсковую отправуютъ службу, не сподобившиися содержати наслѣдія по своемъ близкомъ сродномъ. Также, коли умеръ другій знатній особа, панъ Борковскій, обозный енеральный, а зосталося по немъ жена и сыновъ его двое въ малихъ лѣтѣхъ, онъ, гетманъ, заразъ немалое числомъ людей село у ей, Борковской, отнялъ, которое село зтверждено было грамотою монаршою здавна, а заживалъ небожчикъ (пользовался покойникъ) онога болше отъ тридцати лѣтъ»³⁾). И это утверженіе Кочубея не являлось искаженіемъ истины, не было вызвано лишь желаніемъ свалить ненавистнаго человѣка хотя бы

¹⁾ Источники Мал. ист., с. 310.

²⁾ Тамъ же, ч. II, с. 7. «Которые особы — писалъ гетманъ — при нашихъ гетманскихъ универсалахъ сподобилися на такія жъ дачи... получить милостивые ихъ царскаго пресвѣтлаго величества жаловаинные подтверждательные грамоты, тѣхъ мы отъ иаданія отдаляти и премошной ихъ ц. пр. в-ва воли нарушати не смѣемъ и безъ особиаго на то ихъ монаршескаго указа не будемъ того отнюдь дерзати; понеже иакъ во всѣхъ дѣлѣхъ и въ малѣйшихъ случаяхъ указъ ихъ монаршескій соблюдаемъ, такъ найпаче о соблюденіи ихъ пречестныхъ монаршескихъ грамотъ повииность нашу быти знаемъ».

³⁾ Тамъ же, ч. II, с. 109.

путемъ приписыванія ему такихъ дѣйствій, какихъ онъ на самомъ дѣлѣ не совершалъ. Въ предыдущемъ изложеніи мнѣ уже приходилось указывать на рядъ случаевъ, въ которыхъ Мазепа, дѣйствуя такъ же, какъ и его предшественники по гетманскому сану, своею властью отбиралъ имѣнія, утвержденныя за владѣльцами царскими жалованными грамотами¹⁾. Если условіе 1687 г. и соблюдалось болѣе или менѣе строго при Мазепѣ, то развѣ только въ первые годы его правленія, пока гетманская булава еще не особенно прочно держалась въ его рукахъ.

Послѣ измѣны Мазепы и передачи гетманской булавы Скоропадскому центральному правительствомъ сдѣланъ былъ новый шагъ по пути ограниченія правъ гетмана въ дѣлѣ раздачи и отбора имѣній. «Всѣ измѣнничьи маестности, — говорилось въ статьяхъ, данныхъ Петромъ 18 іюля 1709 г. назначенному резидентомъ при гетманѣ стольнику Андрею Измайлову, — какъ Мазепины, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду гетманскому не належатъ, описать и вѣдомость прислать, и безъ указа великаго государя никому не отдавать, также и впредь гетману ничьихъ маестностей и никакихъ земель, не описався, въ какіе услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать же, и за вины, не описавшись, не отнимать; а чью службу онъ, гетманъ, увидитъ и какую ему, даже съ общаго согласія съ генеральной старшиною, назначать, о томъ къ великому государю писать же, а чья вина явится, по которой кто достоенъ быти лишенъ маестностей и имѣній, и оныя отписывать и владѣть ими виннымъ не велѣтъ, и о томъ писать къ великому государю»²⁾. Тщательное исполненіе этого пункта инструкціи, сокращая власть гетмана по раздачѣ и отбору имѣній, вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно должно было бы повлечь за собою болѣе прочное закрѣпленіе розданныхъ уже имѣній за ихъ владѣльцами. Но установить это правило было несравненно легче, чѣмъ осуществить его на дѣлѣ. Еще въ 1720 г. состоявшій при гетманѣ резидентъ доносилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что, не смотря на инструкцію 1709 г., «господинъ гетманъ многія села и деревни, какъ описныя измѣнническія, такъ и во всѣхъ полкахъ принадлежащія до ратушъ и другія, отбирая у владѣльцовъ, не описываясь, роздалъ»³⁾. И отбирать у владѣльцевъ Скоропадскому, какъ мы опять-таки видѣли это въ предыдущемъ изложе-

¹⁾ См. выше, с. 55.

²⁾ Источники малороссійской исторіи, ч. II, с. 229.

³⁾ Тамъ же, с. 295.

ни, случалось не только маетности, данныя имъ самимъ либо его предшественниками по гетманскому сану, но и имѣнія, утвержденныя царскими грамотами. Общій порядокъ землевладѣнія, установившійся въ гетманщинѣ, — порядокъ, въ силу котораго всякое имѣніе, попадавшее въ частное владѣніе, считалось все-таки войсковымъ достояніемъ, отданнымъ лишь во временное и условное пользованіе державцы, — не такъ легко поддавался кореннымъ измѣненіямъ и державцы, даже опираясь на царскія грамоты и распоряженія, еще при Скоропадскомъ далеко не всегда могли отстоять свои имѣнія отъ гетманской власти, хотя послѣдняя и была уже къ этой порѣ очень ослаблена.

Но и указанныя мѣры центрального правительства въ свою очередь не могли пройти совершенно безслѣдно для малорусской жизни, тѣмъ болѣе, что за ними стояла не одна только внѣшняя сила. Быть можетъ, важнѣе, чѣмъ эта сила, для ихъ судьбы было то обстоятельство, что проникавшая ихъ идея, какъ и уцѣлѣвшая въ извѣстныхъ предѣлахъ старая польская традиція, совпали съ выросавшей внутри самой Украины тенденціей къ переходу личнаго и условнаго владѣнія имѣніями во владѣніе наслѣдственное. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше накоплялось случаевъ перехода маетностей по наслѣдству, тѣмъ болѣе такой переходъ входилъ въ нравы и начиналъ представляться естественнымъ и тѣмъ глубже начинала выростать первоначально неясная или даже вовсе не существовавшая грань между маетностями, отданными «въ спокойное владѣніе», и маетностями, дававшимися «до ласки» полковника или гетмана. Первыя изъ этихъ маетностей съ теченіемъ времени все чаще начинали трактоваться, какъ наслѣдственныя имѣнія, и такое ихъ трактованіе, лежавшее въ интересахъ класса державцевъ, во многихъ случаяхъ молчаливо признавалось и допускалось и гетманскою властью, тѣсно связанной съ даннымъ классомъ въ лицѣ главной его части — козацкой старшины. Въ царскихъ грамотахъ, закрѣплявшихъ полковничьи и гетманскіе универсалы на имѣнія, въ распоряженія царской власти, ограничивавшихъ права гетмана на отборъ сперва имѣній, утвержденныхъ грамотами, а затѣмъ и вообще всякихъ имѣній, эта старшина, постепенно все болѣе проникавшаяся владѣльческими инстинктами, нашла поддержку создававшейся въ ея средѣ тенденціи разсматривать дававшіяся державцамъ имѣнія, какъ наслѣдственныя, и въ извѣстныхъ предѣлахъ использовала такую поддержку.

Параллельно съ укрѣпленіемъ взгляда на отданныя въ частное владѣніе имѣнія, какъ на наслѣдственные, постепенно складывалась и практика распоряженія ими. Правда, еще въ концѣ XVII-го и даже въ началѣ XVIII-го вѣка это распоряженіе нерѣдко носило условный характеръ и тотъ или иной державца, распоряжаясь въ духовномъ завѣщаніи находившимися въ его владѣніи маетностями, прибавлялъ къ своимъ распоряженіямъ оговорку на счетъ необходимости утвержденія ихъ гетманскою властью или же прямую просьбу къ гетману о такомъ утвержденіи. Такъ, напримѣръ, генеральный обозный Петръ Михайловичъ Забѣла въ 1681 г. составилъ духовное завѣщаніе, по которому передавалъ своей женѣ вмѣстѣ съ рожденными отъ нея сыномъ Иваномъ и дочерью Ѳедорой села Обтовъ и Клишки, какъ онъ самъ «одъ его царскаго пресвѣтлаго величества и всего войска запорожскаго держалъ», съ «людми и зо всѣми повинностями подданичими, грунтами, полями, засѣвами, сѣножатми и лѣсами», и прибавлялъ нѣкоторыя маетности ранѣе выдѣленнымъ имъ сыновьямъ отъ перваго брака. «А то — добавлялъ однако составитель завѣщанія — если будетъ ласка его царскаго пресвѣтлаго величества и ясневелможного его милости пана гетмана». Но вторая жена Забѣлы умерла раньше его, и въ новомъ завѣщаніи, составленномъ въ 1686 г., онъ раздѣлилъ назначенное ей съ дѣтьми имущество между дочерью Ѳедорой и сыномъ Иваномъ, завѣщавъ — первой, кромѣ движимаго имущества, нѣсколько мельницъ и дворовъ, а второму всѣ остальные «добра». Въ этомъ завѣщаніи уже не было сдѣлано никакой оговорки. Но, когда вдова Ивана Петровича Забѣлы въ 1713 г. въ свою очередь завѣщала своему сыну Ивану села, какими владѣлъ по гетманскимъ универсаламъ и царскимъ грамотамъ сперва ея мужъ, а затѣмъ она сама, она нашла нужнымъ придать своему завѣщанію форму просьбы за сына, обращенной къ властямъ: «прошу всякой власти, — писала она — абы при наданныхъ двохъ селцяхъ, Обтову и Погорѣловцѣ, за заслугу покойного дѣда своего, блаженное памяти Петра Михайловича Забѣлы, обозного енерального, и отца своего покойного Іоанна Петровича и за свою, которую впередъ мѣеть его царскому величеству и власти рейментарской и всякой робити, зоставалъ»¹⁾. Черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ въ завѣщаніи, составленномъ въ 1698 г., распредѣлилъ свои маетности между сыновьями, оставивъ доче-

¹⁾ А. М. Лазаревскій. Иванъ Петровичъ Забѣла, знатный войсковой товарищъ. Кіевская Старина, 1883, № 7, сс. 509—10, 538.

рямъ лишь движимое имущество, впрочемъ, съ однимъ исключе-
ніемъ. «Дочкѣ моей старшей Маріи — писалъ онъ — съ мужемъ
ея Степаномъ Бутовичемъ, нынѣшнимъ седневскимъ сотникомъ, за
ихъ ко мнѣ упреимую зычливость (проявленное доброжелатель-
ство), а особенно за устройство моего хозяйства, отписываю два
селца — Солоновку и Боромыки, если на то будетъ милость ясне-
вельможнаго пана гетмана»¹⁾. Солоновкой и Боромыками до Ли-
зогуба владѣли черниговскіе полковники²⁾ и, передавая своимъ за-
вѣщаніемъ названныя села изъ ранговаго владѣнія въ частное, онъ
уже по одному этому былъ вынужденъ придавать своему завѣща-
тельному распоряженію условный характеръ. Но такой же услов-
ный характеръ придавали подчасъ своимъ завѣщаніямъ дер-
жавцы, распоряжаясь и такими имѣніями, которыя безспорно на-
ходились въ ихъ частномъ владѣніи. Такъ поступали, какъ мы
только что видѣли, Забѣлы, такъ же поступилъ и бывший пе-
реяславскій полковникъ Родіонъ Григорьевичъ Дмитрашко, рас-
предѣляя въ своемъ духовномъ завѣщаніи, написанномъ въ
1704 г., маетности, утвержденныя за нимъ царскими грамотами
1674 и 1688 гг. «Остатней моей диспозиціи (послѣднее мое распо-
ряженіе) — писалъ Дмитрашко въ заключеніе этого завѣщанія —
на того жъ премилостивого пана, его панской милости, ласку (на
милость гетмана) спускаючи, и жегнаючи (прощаясь) сей свѣтъ,
и всѣмъ ихъ милостямъ, особамъ, застаючимъ при его панской
милости, остатний отдаючи мой поклонъ, найпокорнѣйше прошу,
аби тие маетности, Березань зъ прилеглими селами, отъ моего
двора, и малжонки (жены) моей, и внука моего Димитрия Мар-
ковича за ронение въ войску праці (труды) мои не була отдалена.
Такъ же, що ся отъ мене дало (что мною дано) Алексѣсѣъ Забѣ-
ловнѣ, моей же невѣстцѣ, сель чтири (четыре), и тие съ тоей же
премилостивой добродѣйской милости абы при ней ненарушне зо-
ставали, многократне прошу»³⁾. Можно было бы указать и другіе
случаи столь же условнаго распоряженія имѣніями въ духовныхъ
завѣщаніяхъ видныхъ представителей козацкой старшины еще въ
началѣ XVIII вѣка.

Но наряду съ этимъ въ ту же эпоху было уже немало слу-
чаевъ и болѣе увѣреннаго распоряженія державцевъ имѣніями въ
формѣ передачи послѣднихъ по завѣщанію, — правда, распоря-

¹⁾ А. М. Лазаревскій. Люди старой Малороссіи. К. 1882, с. 6.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 84—5, 65.

³⁾ А. В. Стороженко. Очерки переяславской старины. К. 1900, сс. 166—7.

женія, опять-таки подтверждавшагося въ дальнѣйшемъ властями. Въ 1703 г. черниговскій козакъ Иванъ Савенко представилъ для засвидѣтельствованія въ черниговскій магистратъ «духовницу» своего тестя, священника Григорія Прокоповича, по которой Прокоповичъ завѣщалъ своей дочери, женѣ Савенка, и ему самому «Злѣвѣвъ грунта зъ подданными, и мѣстце прилично на млинокъ». Передъ тѣмъ эта маетность была утверждена Прокоповичу универсаломъ гетмана Мазепы, а въ 1704 г. Мазепа, въ виду завѣщанія Прокоповича, утвердилъ ее за Савенкомъ¹⁾. Бывшій полтавскій полковникъ Федоръ Жученко въ 1709 г. завѣщалъ находящійся въ его владѣнн село Жуки и слободку Локощину «въ вѣчное владѣнне» своему внуку Василию Кочубею, а затѣмъ эти имѣнія были утверждены послѣднему и царской грамотой 1710 г.²⁾ Бывшій переяславскій полковой судья, Иванъ Берло, завѣщаніемъ, составленнымъ въ 1717 г., оставилъ своей третьей женѣ, минуя сыновей отъ первыхъ двухъ женъ, хутора въ селахъ Рогозовѣ и Панфилахъ. Вслѣдъ затѣмъ по смерти Берла гетманъ Скоропадскій въ 1721 г. утвердилъ за его вдовою с. Рогозовъ и 10 человѣкъ посполитыхъ въ с. Панфилахъ. Черезъ нѣкоторое время она отдала Рогозовъ женившемуся на ея дочери канцеляристу генеральной войсковой канцеляріи Володковскому, но тотъ, видимо, не смогъ удержать за собою это село и впоследствии оно перешло во владѣнне другихъ наслѣдниковъ Ив. Берла³⁾. Бывшій стародубовскій полковой судья Прокопъ Силенко, распредѣливъ при жизни между своими сыновьями находившіяся въ его владѣнн маетности, просилъ въ 1722 г. управлявшую тогда Малороссіей генеральную старшину утвердить это распредѣленіе и просьба его была исполнена старшиною⁴⁾. Въ Черниговскомъ полку вдова городничкаго сотника Андрея Стаховича въ началѣ XVIII вѣка владѣла селомъ Хоробричами, даннымъ ея мужу гетманскимъ универсаломъ за войсковыя услуги. Затѣмъ она отдала это село войско-

1) Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 494—7.

2) Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, № 29.

3) А. М. Лазаревскій. Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи. Вып. V. К. 1899, сс. 110—13. По весьма вѣроятной погадкѣ Лазаревскаго, Ив. Берло, говоря въ своемъ завѣщаніи о хуторахъ въ сс. Рогозовѣ и Панфилахъ, въ сущности имѣлъ въ виду передать своей вдовѣ самыя эти села, что отчасти и осуществилось. Самому Ив. Берлу Рогозовъ былъ утвержденъ универсалами полковнина Томары 1711 г. и гетмана Скоропадскаго 1712 г. Селомъ Панфилами Берло владѣлъ сперва на урядъ судейства, а въ 1712 г. оно было утверждено ему универсаломъ полковника Томары въ частное владѣнне.

4) А. М. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи, т. I, сс. 89—90.

вому канцеляристу Борзаковскому въ приданое за свою дочью Анной. Но Борзаковскій скоро умеръ, а Анна вновь вышла замужъ, на этотъ разъ за войскового канцеляриста Холодовича, и тогда мать ея передала Хоробричи новому своему зятю. «Того ради (т. е. ради новаго брака дочери) — писала она въ своей «уступной записи» — имъ, дочерѣ и зятевѣ моему Самойлу Холодовичу, помянутое селце Хоробричи со всѣми принадлежащими къ оному околичностями, такъ, якъ было въ моемъ владѣніи, по прежнему, зъ волѣ моей родительской, отдаю и уступаю, до которо-го впредь сыны мои не повинны интересоватися». Запись эта была выдана въ 1726 г. и въ томъ же году Холодовичъ, представивъ ее въ генеральную войсковую канцелярію, получилъ отъ послѣдней указъ на спокойное владѣніе Хоробричами «по силѣ уступной крѣпости, отъ тещи его ему данной»¹⁾.

Какъ видно изъ послѣднихъ приведенныхъ эпизодовъ, державцы съ теченіемъ времени стали не только передавать маестности своимъ наслѣдникамъ мужского пола, но и отдавать въ приданое за дочерьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при отсутствіи мужского потомства у того или иного державцы, его маестности могли и по наслѣдству переходить къ дочерямъ, особенно, если эти послѣднія были замужемъ и имѣли сыновей. Въ 1726 г. дочь бывшаго переяславскаго полкового судьи Александра Сулимы и жена терехтемировскаго сотника Рустановича, Пелагея Сулимовна, обратилась съ жалобой въ генеральную войсковую канцелярію. Отецъ ея, Александръ Сулима, — писала жалобщица — владѣлъ с. Строковой, подтвержденнымъ ему гетманомъ Скоропадскимъ въ 1711 г., и с. Мицаловкой, даннымъ ему въ 1713 г. полковникомъ Томарой; по смерти Александра Сулимы села эти перешли къ его сыну, брату жалобщицы, но онъ въ 1725 г. умеръ бездѣтнымъ, а вдова его вышла замужъ за значковаго козака Евстафія Пароженка и все же продолжаетъ владѣть этими селами, не допуская къ нимъ жалобщицы. Послѣдняя просила генеральную канцелярію отдать эти села ей, «ибо ближайшихъ наслѣдниковъ, кромѣ ея съ сыномъ, нѣтъ». Вызванный къ допросу Пароженко съ своей стороны показалъ, что онъ «тими селцами по сее время владѣлъ по словесному толку приказу полковника наказного переяславскаго Стефана Афендика, а писменныхъ на оніе крѣпостей никакихъ у него не имеется и не было». Тогда генеральная канцелярія постановила, согласно просьбѣ Пелагеи Рустановичъ, отдать эти села ей,

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 554—6.

признавъ, такимъ образомъ, за нею право наслѣдованія маетностей послѣ отца ¹⁾).

Но распоряженіе маетностями со стороны державцевъ не ограничилось передачей маетностей по завѣщаніямъ и упроченіемъ наслѣдственныхъ правъ мужского и женскаго потомства державцевъ. Царскія грамоты, утверждавшія малорусскимъ державцамъ имѣнія «въ отчину», давали право свободнаго распоряженія этими имѣніями, всякихъ сдѣлокъ съ ними, и это право въ свою очередь было скоро использовано на практикѣ. Въ 1710 г. черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ, получивъ царскую грамоту на село Боровичи и сл. Боровицкую, какими передъ тѣмъ владѣлъ знатный войсковой товарищъ Полоницкій, устроилъ обмѣнъ имѣній съ послѣднимъ и «отдалъ въ замѣну и крѣпкую державу ему, пану Полонѣцкому, грамотное жъ село свое Домишлинъ зъ всѣми до оногo здавна принадлежными грунтами и угодиями и зъ хуторомъ Брецикимъ и зъ двома млинками, тамъ же стоячими, позволивши спокойне всякіе приходячіе користи и пожитки отбирати». Сдѣлка эта была затѣмъ утверждена гетманомъ Скоропадскимъ. «Мы, гетманъ, — писалъ онъ въ своемъ универсалѣ — тому ихъ постановленному помѣркованню (соглашенію) не пречачи, ... розказалисмо съ канцеляріи нашей войскової сей видать унѣверсаль, которого повагою, моцю (авторитетомъ, силой) и крѣпостию тое село Домишлинъ пану Полонѣцкому въ спокойное и ненарушимое владѣніе зъ всѣми грунтами и угодиями ствержаемъ, позволяючи отъ тамошнихъ посполитихъ людей належитіе повинности, показанцину, медовую дань и иніе пожитки, якіе панъ полковникъ чернѣговскій употреблялъ, отбирати» ²⁾). Подобную же сдѣлку Полуботокъ заключилъ въ 1717 г. съ Любецкимъ монастыремъ. Послѣдній владѣлъ даннымъ ему гетманомъ Мазепою сборомъ съ перевоза подъ Любечемъ, слободкой Коломійцами, осѣвшей на любецкихъ земляхъ, и людьми въ предмѣстьи Любеча, близъ монастыря, носившаго названіе «каплицы», послѣдними «безъ жадного наданя» (безъ всякой надачи). Но, когда Любечъ «зъ грунтами и зо всѣми людми, въ немъ обрѣтаючимися, и зъ принадлежащими до него приселками» былъ отданъ царскою грамотой и универсаломъ гетмана Скоропадскаго Полуботку, монахи, какъ заявлялъ послѣдній, принявъ во вниманіе, что «тое все належовало до мѣстечка

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, № 73.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 610—11.

Любеча», обратились къ нему съ просьбой дать имъ «для ихъ же спокойнѣйшого и незаводного в дальшій часть (не грозящаго спорами въ будущемъ) прожитія на иномъ где в Любечщицѣнѣ мѣску обмѣну». Полуботокъ исполнилъ эту просьбу и взаменъ названныхъ угодій и имѣній, уступленныхъ монахами въ его безспорное владѣніе, далъ Любечкому монастырю изъ своихъ имѣній село Скугари «з людьми посполитими, в послушенствѣ до мѣстечка Любеча належачими, якъ и самъ онимъ владѣлъ», причеиъ эта сдѣлка въ свою очередь была утверждена специальнымъ универсаломъ гетмана Скоропадскаго ¹⁾). Подобный же обмѣнъ имѣніями подчасъ совершался въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтій и другими державцами.

«Грамотныя села», села, утвержденныя владѣльцамъ царскими грамотами и притомъ утвержденныя «въ отчину», владѣльцы могли, по точному смыслу этихъ грамотъ, не только обмѣнивать на другія, но и дарить, закладывать и продавать. Сдѣлки такого рода опять-таки временами и совершались въ дѣйствительности. Но наряду съ этимъ такого же рода сдѣлки заключались порою державцами и по отношенію къ такимъ имѣніямъ, на которыя у нихъ не было царскихъ грамотъ и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ не принадлежали къ числу бывшихъ шляхетскихъ маестностей ²⁾). Село Горчаки въ Стародубовскомъ полку было дано гетманомъ Мазепой во владѣніе значковому козаку Голембевскому. Голембевскій владѣлъ этимъ селомъ нѣсколько лѣтъ, а въ гетманство Скоропадскаго продалъ его управляющему («господарю») послѣдняго Даровскому, и послѣ смерти Даровскаго Горчаки перешли къ его вдовѣ, которая и владѣла ими сперва съ своими дѣтьми отъ перваго брака, а затѣмъ и съ вторымъ своимъ мужемъ, Василюемъ Гудовичемъ ³⁾). Въ 1715 г. Евдокія Солониновая съ сыномъ своимъ

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черкиг. Каа. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, №№ 1616/230 и 1616/231. Копія тѣхъ же документовъ см. также въ Рум. Описи, хранящейся въ библиотекѣ Академіи Наукъ, т. 6.

²⁾ Бывшія шляхетскія маестности, какъ мнѣ приходилось уже упоминать, поскольку онѣ учѣлѣли въ лѣвобережной Малороссіи, признавались собственно имъ владѣльцевъ и послѣдніе вполне свободно распоряжались ими и непосредственно послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго, и много позже. Такъ, еще въ началѣ XVIII вѣка черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ купилъ «грунта и подданныхъ» въ с. Жукоткахъ у вдовы владѣльца этого села, «шляхтича» Константина Угровецкаго, бывшаго послѣ возстанія Хмельницкаго черниговскимъ полковымъ обознымъ. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 34.

³⁾ При гетманѣ Апостолѣ, въ моментъ составленія генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ, рѣшено было однако эту «продажу» отставить и быть ему (селу Гор-

Кириломъ Солониною продана находившуюся въ ея владѣнїи половину сельца Самойловки («поддании, всякие грунта, лѣси, поля, гаи, сѣножати») кїевскому Софїйскому монастырю за 2.000 золотыхъ¹⁾. Въ 1728 г. эта покупка была утверждена монастыремъ гетманомъ Данииломъ Апостоломъ, а позже, въ 1744 г., и царской грамотой²⁾. Подобнымъ же образомъ сыновья черниговскаго полковника Павла Полуботка, Андрей и Яковъ, въ 1726 г. уступили «во вѣчность» бунчуковому товарищу Степану Тарнавскому слободку Деревинь, поселенную ихъ отцомъ на земляхъ «полкового» (находившагося въ ранговомъ владѣнїи полковниковъ) села Переписи, и въ силу этой уступки генеральная канцелярїя своимъ указомъ разрѣшила Тарнавскому владѣть названной слободкой³⁾.

Всѣ эти эпизоды, въ параллель которымъ можно было бы привести и другіе, совершенно подобные имъ факты, достаточно ясно показываютъ, какъ далеко продвинулось въ гетманщинѣ къ началу XVIII столѣтїя распоряженіе имѣніями со стороны ихъ владѣльцевъ. Въ установившейся къ этому времени практикѣ владѣльческія имѣнїя, какъ старыя «шляхетскїя», такъ и создавшїяся вновь, какъ утвержденныя царскими грамотами, такъ и данныя лишь полковничьими и гетманскими универсалами, нерѣдко рассматривались уже какъ полная собственность державцевъ, которой они власти распоряжаться по своему усмотрѣнїю. Немалую роль въ установленїи такой практики, помимо указанныхъ выше причинъ, сыграли и нѣкоторые способы образованїя державческихъ маетностей, — способы, о которыхъ до сихъ поръ намъ прихо-

---

чкамъ) полковимъ, понеже войсковихъ продавать не надлежитъ». Генеральное слѣдствїе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись библіотеки кїевской коллегїи Галагана, № 9, л. 20; см. также черговую рукопись того же генеральнаго слѣдствїя въ библіотекѣ А. М. Лаваревскаго (теперь въ библіотекѣ Кїевского университета), л. 794.

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кїев. Центр. Архивъ, № 1616/1924. «Золотой» (польскій «влотый») равнялся 20 копѣйкамъ.

²⁾ Тамъ же, №№ 1616/1902 и 1616/1951. Грамотою имп. Елизаветы монастырю утверждалось «село Самойловка, которое было осажено прежними владельцами на купленныхъ грунтахъ и обѣ половины достались въ тотъ Кїево-Софїйскій монастырь покупкою». Второй половиной Самойловки въ 1715 г., какъ видно изъ продажной ваписи Солонинъ, владѣла Евдокїя Сулимина.

³⁾ Генеральное слѣдствїе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 96—7. Позже объ этой слободкѣ Деревинь возникъ споръ, такъ какъ черниговскїй полковникъ Богдановъ и полковая старшина ваявили, что она, какъ и многія другія села въ Черниговскомъ полку, неправильно захвачена Полуботкомъ въ его личное владѣнїе ивъ рангового. Однако гетманъ Апостолъ, рассмотрѣвъ въ 1729 г. вмѣстѣ съ состоявшимъ при немъ въ качествѣ резидента кн. Шаховскимъ этотъ споръ, нашелъ, что слободка Деревинь «на урядъ полковничества черниговскаго нѣкогда не надлежала и не надлежитъ», и оставилъ ее въ Тарнавскимъ, — тамъ же, сс. 210—3.

дилось говорить только мимоходомъ и на которыхъ теперъ намъ надо остановиться нѣсколько подробнѣе, чтобы нагляднѣе представить себѣ эволюцію владѣльческаго имѣнія въ лѣвобережной Украинѣ въ первый періодъ ея самостоятельнаго существованія.

Въ половинѣ XVII столѣтія лѣвобережная Украина не обладала еще, за немногими исключеніями, сколько-нибудь плотнымъ населеніемъ. Особенно рѣдко было оно въ южныхъ ея частяхъ, на территоріи нынѣшней Полтавской губерніи, но много свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ земельныхъ пространствъ имѣлось и на болѣе заселенномъ сѣверѣ, въ нынѣшней Черниговщинѣ. Благодаря этому и до возстанія Богдана Хмельницкаго, и послѣ него съ праваго берега Днѣпра на лѣвый шелъ густой потокъ переселенцевъ. Возстаніе не только не ослабило движенія этого потока, но, наоборотъ, еще усилило его. Чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше затягивались безконечныя войны изъ-за обладанія правымъ берегомъ и чѣмъ сильнѣе и безпощаднѣе разорялись и опустошались въ этихъ истребительныхъ войнахъ правобережныя поселенія, тѣмъ болѣе густыя толпы бездомнаго народа, то добровольно, то перегоняемыя силой, перебирались изъ нихъ на лѣвый берегъ, частью увеличивая здѣсь собою старыя, существовавшія уже и раньше поселенія, частью основывая новыя. Въ первый моментъ послѣ отдѣленія Украины отъ Польши эти новыя поселенія возникали главнымъ образомъ на свободныхъ, «войсковыхъ» земляхъ и въ большинствѣ своемъ представляли собою «войсковыя» же села, населеніе которыхъ составляли козаки и свободные посполитые. Войсковыя власти, заинтересованныя въ скорѣйшемъ заселеніи края, покровительствовали такимъ поселеніямъ и гетманы и полковники охотно давали ратушамъ сотенныхъ мѣстечекъ или же отдѣльнымъ лицамъ, получавшямъ въ этомъ случаѣ названіе «осадчихъ», полномочія садить новыя слободы на войсковыхъ земляхъ. Такія «полковныя» слободы обыкновенно получали на тотъ или иной срокъ, считавшійся необходимымъ для окончательнаго устройства слобожанъ на новомъ мѣстѣ, нѣкоторыя податныя льготы, а по истеченіи этого срока уравнивались со всѣми остальными «полковными» или свободными войсковыми селами. Но наряду съ этимъ съ первыхъ же моментовъ дѣйствія новаго строя гетманы и полковники стали разрѣшать поселеніе и такихъ слободъ, въ которыхъ устанавливалась частная зависи-

мость слобожанъ отъ лица, получившаго разрѣшеніе на осажене слободы, и которыя, слѣдовательно, являлись уже владѣльческими имѣніями. Иногда такія владѣльческія слободы разрѣшалось сидеть на землѣ, уже раньше по куплѣ или по надачѣ принадлежавшей тому державцѣ, во владѣніе котораго давалась слобода, гораздо чаще онѣ возникали на свободныхъ войсковыхъ земляхъ, одновременно съ разрѣшеніемъ слободы передававшихся во владѣніе ея державцы, но въ томъ и другомъ случаѣ характеръ зависимости слобожанъ отъ владѣльца, селившаго слободу, оставался совершенно одинаковымъ. Рядомъ съ этой зависимостью переселенецъ, являвшійся въ подобную владѣльческую слободу, могъ однако рассчитывать найти въ ней, по крайней мѣрѣ, на первое время, нѣкоторую помощь въ устройствѣ своего хозяйства, да и податныя льготы, дававшіяся такого рода слободамъ, нерѣдко были болѣе значительны, чѣмъ льготы, представлявшіяся слободамъ войсковымъ, — и эти обстоятельства въ достаточной мѣрѣ обезпечивали на первыхъ же порахъ притокъ населенія въ слободы частныхъ владѣльцевъ.

Поселеніе такихъ слободъ разрѣшалось, какъ я уже упоминалъ, съ первыхъ же моментовъ дѣйствія новаго строя и на первыхъ порахъ подобныя разрѣшенія носили даже болѣе широкій характеръ сравнительно съ тѣмъ, какой они приняты впоследствии. Въ 1657 г. черниговскій полковникъ Иванъ Аврамовичъ разрѣшилъ своему «пріятелю» Ивану Войцеховичу селить слободу на урочищѣ Московскомъ Селищѣ между селами Пекуровкой и Конотопомъ, призывая въ нее всѣхъ, «кто толко, такъ изъ товариства войска запорожскаго, яко тежъ изъ посполства, зичить и жадаеть (хочеть и желаетъ) себѣ на слободу ити». «Которіе би — продолжалъ полковникъ въ своемъ универсалѣ — мѣли и хотѣли на оную слободу ити и зичили бы на томъ мешкати (жить), вшелякіе пожитки въ поляхъ, сеножатехъ, въ деревѣ, яко и въ водѣ, кто хочеть, такъ горѣлку курити позволяемъ и даемъ слободы на рокъ (лѣтъ) двадцать, а отъ вшелякихъ тяжаровъ (всякихъ тягостей) и подачокъ, належашихъ ку войску, увольнати обещуемъ». Смѣнившій Аврамовича въ томъ же 1657 г. полковникъ Іоанникій Силичъ съ своей стороны вполне подтвердилъ Войцеховичу универсалъ своего предшественника, позволивъ «слободу звишреченную осажовати, горѣлки палити, пива робити и медъ ситити и все на пожитокъ своей привлащати» (обращать въ свою выгоду). Вскорѣ изъ этой слободы выросло

большое село Дубровна, которое въ 1672 г. было подтверждено гетманомъ Многогрѣшнымъ сыну Ивана Войцеховича, Богдану, какъ перешедшее къ нему по наслѣдству отъ отца ¹⁾. Въ универсалахъ болѣе поздняго времени не давалось уже столь откровеннаго, какъ въ универсалѣ Аврамовича, разрѣшенія призывать во владѣльческія слободы козаковъ и, наоборотъ, проявлялось даже нерѣдко стремленіе ограничить контингентъ слобожанъ исключительно переселенцами съ праваго берега Днѣпра. Въ 1673 г. стародубскій полковникъ Росланецъ, давъ почеповскому городовому атаману Кирилу Яковлевичу пустыя селища Кугучово и Накраши, поставилъ ему такія условія: «волно ему, пану Кириллу, на тихъ селищахъ ведлугъ своего уподобаня вшелякіе привлащать пожитки (по своему желанію извлекать всякія выгоды), то есть своимъ коштомъ домъ будовать и грунта роспаховать и ведлугъ мисли и уподобаня сного всякими до тихъ селищъ принадлежностями владѣть, яко самъ захочетъ, и волно тежъ на тихъ селищахъ слободу осажовати людемн посторонними, яко то з литовскихъ и з иншихъ сторонъ захожими, а не тутешними старинними» ²⁾. Переяславскій полковникъ Степанъ Томара въ 1691 г. разрѣшилъ знатному войсковому товарищу Стефановичу поселить слободу у с. Шабелникова «прихожимъ з того боку Днепра людами» и далъ имъ «на пять лѣтъ слободы» ³⁾. Подобное же ограниченіе контингента владѣльческихъ слобожанъ переселенцами съ праваго берега Днѣпра устанавливалось и во многихъ другихъ полковничьихъ и гетманскихъ универсалахъ конца XVII вѣка, но бывали и такіе случаи, когда разрѣшеніе поселить слободу не сопровождалось этимъ ограниченіемъ. Такъ, черниговскій полковникъ Борковскій, разрѣшивъ въ 1683 г. Василию Устимовичу построить на р. Вирѣ мельницу и около нея поселить слободку на свободныхъ земляхъ, не поставилъ ему при этомъ никакихъ условій на счетъ состава слобожанъ. А, когда Устимовичъ использовалъ полученное разрѣшеніе, Борковскій далъ ему войсковую часть въ построенной имъ мельницѣ и позволилъ «осажеными людами владѣти» ⁴⁾, выразивъ при этомъ надежду,

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 526—8.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись бібліотеки кіевской коллегіи Галагана, № 9, документы, л. 151.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Кіевского университета, Переяславскій полкъ, документы Пешанской сотни, т. I, № 19.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 486—8.

что въ такомъ же «респектѣ» сохранять его и слѣдующіе полковники.

Порою — съ конца XVII вѣка довольно часто — при разрѣшеніи владѣльческихъ слободъ для нихъ устанавливалось и иного рода ограниченіе въ видѣ указанія того количества посполитыхъ, которое дозволялось селить въ разрѣшаемой слободѣ. Черниговскій полковникъ Григорій Гетманичъ (Самойловичъ) въ 1686 г. подтвердилъ войсковому товарищу Ивану Власовичу купленную имъ землю въ с. Голубичахъ подъ условіемъ не селить на ней болѣе 15 человекъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ это условіе недолго имѣло силу. Уже въ 1688 г. новый полковникъ Яковъ Лизогубъ утвердилъ Власовичу на той же землѣ не 15, а 18 посполитыхъ, а затѣмъ далъ ему изъ своего владѣнія въ томъ же селѣ еще 9 человекъ, и въ 1699 г. гетманъ Мазепа по этимъ полковничьимъ надачамъ утвердилъ Власовичу всѣхъ тяглыхъ людей въ Голубичахъ¹⁾. Но такія же ограниченія ставились гетманами и полковниками и въ рядѣ другихъ случаевъ, хотя и не всегда такъ категорично, какъ это было сдѣлано первоначально въ случаѣ съ Власовичемъ. Въ 1694 г. гетманъ Мазепа, по просьбѣ «значного войскового товарища» Леонтія Полуботка, позволилъ ему у его мельницъ на р. Трубежѣ около Переяслава «з десяти хатъ людей осадити и належитое отъ нихъ отбирати послушенство»²⁾. Въ 1696 г. Мазепа подтвердилъ мглинскому сотнику Ивану Романовскому полученное имъ отъ стародубовскаго полковника разрѣшеніе поселить слободу на своей купленной землѣ, «позволяючи столко людей на онихъ грунтахъ его купнихъ ку потребе господарской своей осадити, колко слушность (справедливость) кажетъ, толко тое варуючи (обусловливая), аби на тую осаду з околичнихъ мѣсць и селъ не были призивани люде и примованы (принимаемы), але (но) волние и осѣдлостей своихъ не маючие были осаживани мѣрне»³⁾. Черниговскій полковой асаулъ Степанъ Бутовичъ въ 1702 г. получилъ отъ Мазепы позволеніе купленную около своей мельницы землю «людьми не пенными (не обязаинымн) и не сегобочными, сколко можется, поселити»⁴⁾. Подобнымъ же образомъ городничій

1) Тамъ же, сс. 291—4.

2) Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Рум. Музея, № 1159, документы, № 28.

3) Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись бібліотеки кievской коллегіи Галагана, № 9, документы, л. 316.

4) Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 511—12.

сотникъ Андрей Стаховичъ получилъ въ 1705 г. позволеніе построить на своей купленной землѣ на пустомъ селищѣ Кусаевкѣ мельницу и «людми заграничными, а не тутейшими малороссійскими, осѣдлости свои мѣючими, тое селище, колко можетъ на ономъ помѣститься, осадити»¹⁾. Стародубовскій полковникъ Миклашевскій въ 1705 г. разрѣшилъ бывшему «осадчему» с. Деменки, Тимофею Максимовичу, у его хутора на р. Ипути «пять дворовъ, надъ озеромъ Щурою, заграничными осадити людми до ласки далшой рейментарской». «Жити тежъ — прибавлялъ полковникъ въ своемъ универсалѣ — свободно, осѣдши дворами, мѣютъ люде три годы безъ дабели (податей); а на семь боку Ипути реки... на тие пять дворовъ огороды заводити и дуброву на поле розробляти волно»²⁾.

Наравнѣ со свѣтскими державцами такія же разрѣшенія на поселеніе слободъ получали и монастыри, приче́мъ порою и для нихъ устанавливались аналогичныя ограниченія. Въ 1690 г. Межигорскій монастырь обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбой отдать ему девять человекъ, жившихъ при одной изъ монастырскихъ гребель, «въ послушенство» для починки этой гребли и разрѣшить поселить тутъ же еще 10 человекъ. Мазепа исполнилъ эту просьбу, позволивъ монастырю «яко тими девятма человеками замышляти, такъ и вновь на своемъ грунтѣ, если кому черезъ тое не будетъ кривди и перешкоди, десять человекъ осадити». «Однакъ тое варуемъ пилно (тщательно обусловливаемъ), — прибавлялъ гетманъ — жебы (чтобы) болшъ надъ десять при тихъ девяти человекъхъ людей не осажено»³⁾. Въ 1692 г. Мазепа позволилъ Андрониковскому Брецькому монастырю занять на р. Бречи греблю и построить на ней мельницу, «также и осадити людей десятокъ, а не болшъ, однакъ и то тыхъ, якие бы жадныхъ (никакихъ) нѣгде не имѣли своихъ осѣдлостей и грунтовъ»⁴⁾. Монахи Мгарскаго Лубенскаго монастыря въ 1695 г. получили от гетмана позволеніе «для помочи, ихъ хутору потребной», поселить на своей купленной землѣ «людей волнихъ столко

¹⁾ Ген. сл. о маетн. Черн. п., сс. 566—7.

²⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/1204; приведено у Лазаревскаго, Описаніе старой Малороссіи, т. I, сс. 452—3.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ б-кѣ Кіевск. ун-та, Кіевскій полкъ, Документы Остерской сотни, т. V, № 263.

⁴⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/2137.

человѣка, на сколько землѣ тоей монастырской будетъ»¹⁾. Въ 1697 г. Мазепа, по просьбѣ игумена Каменскаго монастыря Юны, разрѣшилъ ему у р. Трубежа «слободку людми що зможна мѣлками осадити». При этом однако гетманъ, не ограничиваясь такой характеристикой будущихъ поселенцевъ, поставилъ условіе, чтобы «оныя люде на тую слободку не были осподари, изъ жилищъ осѣдлыхъ, на певныхъ (извѣстныхъ, опредѣленныхъ) селехъ маючихся, для волности слободской оттоль ухилялися, але жебы (но чтобы) люде волные, лезние, жилища и притулиса своего слушного и жадного (настоящаго и накакого) не маючие, тамъ на тую слободку зобрались и осѣли, а осады людьми многими тамъ жебъ не было болшъ, толко в числе человѣка тридцать хатами засѣли и жите свое тамъ працою своею при повиновенію монастырцови тому взглядномъ (соотвѣтственномъ) проводили»²⁾. Въ 1702 г. Мазепа подтвердилъ игумену Семигорскаго монастыря «листь», данный ему стародубовскимъ полковникомъ Миклашевскимъ, который «власнымъ своимъ коштомъ покупивши грунта, в сотнѣ Топалской лежачие, построилъ тотъ монастирець Семигорский», давъ ему «млынокъ вешнякъ» и «позволивши тамъ слободцѣ поселитися до ласки нашої ку вспартю оной пустинножителной обители». Впослѣдствіи слободка эта, получившая отъ рѣчки, на которой она поселилась, название Каташинки, была подтверждена Семигорскому монастырю и гетманомъ Скоропадскимъ³⁾.

Получивъ разрѣшеніе на поселеніе слободы, владѣлецъ приступалъ къ созыву слобожанъ, которые должны были стать его «подданными». Болѣе крупные владѣльцы для этой цѣли обыкновенно выбирали изъ среды своихъ посполитыхъ особаго «осадчого» и снабжали его специальнымъ «листомъ» или «фундушомъ», въ которомъ указывались его полномочія, а иногда опредѣлялись и условія, на какихъ созывалась слобода. «За благословеніемъ ясне в Богу преосвященнаго его милости господина отца Лазаря Барановича, архиепископа чернѣговского и новгородского, пана и пастира моего, — писалъ, на примѣръ, въ 1670 г. въ подобномъ «листвѣ» намѣстникъ Новгородсѣверскаго монастыря Климкевичъ — позволилемъ слободу занимать на вроищи Кара-

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ. Дѣла Малор. Коллеги, Полтавскій отдѣлъ, Гум. Опись, св. 67.

²⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/1420.

³⁾ Тамъ же, №№ 1616/2382, 1616/2383, 1616/2384.

севѣ подданому нашему, на имя Алексѣю Олихвѣрову, обывателю прежде Лосковскому, даючи ему в томъ позволене, жеби подданихъ пану приймавалъ, сколько на тотъ грунтъ будетъ потреба»¹⁾. «Позволилисмо — писалъ въ другомъ «листѣ» архимандритъ того же монастыря Лежайскій — в телерь идучомъ 1671 року мѣсяца априля в день первой Ивану Голоденку садити слободу на вѣчистомъ до монастыра всемилостивого Спаса приналежномъ Мѣзинскомъ грунтѣ на урочищи, реченномъ Усобичъ. Збираючимся теды тамъ людемъ и собрати хотячимъ далнсмо слободы отъ помененного высшей часу на лѣтъ десять, а по выстю (прошестви) лѣтъ десяти повинны будутъ, яко и иншин подданыи наши, вшелякїи приналежныи монастыреви нашему повинности и доходы отдавати и во всякомъ послушенствѣ знайдоватися»²⁾. Еще болѣе подробно опредѣляя условія слободы черниговскій архіепископъ Максимовичъ, распоряжаясь въ 1704 г. осадить слободку на «архіерейскихъ грунтахъ» у рѣчки Льговки, гдѣ уже передъ тѣмъ поселилось нѣсколько дворовъ. «И нынѣ — писалъ онъ — позволяется людемъ свободнымъ, никому не порабощеннымъ тягломъ, при тыхъ дворцахъ давно живущихъ селитися. Имѣеть тая слободка именованна быти отъ рѣчки Лговки Лговка. Людемъ, собиратися хотящимъ, слободы дается на шесть лѣтъ, а, по шести лѣтехъ должны будутъ Катедрѣ дѣла и послугы отбувати два дня в тиждень безъ всякихъ поборовъ. Тутъ же повелѣвается, никто бы з пановъ войсковыхъ и порабощенныхъ подданствомъ в той слободѣ новособирающей не селился подъ неблагословеніемъ Божиимъ, отчужденіемъ имѣнія своего и виною на державцовъ своихъ»³⁾.

Тотъ же порядокъ поселенія слободъ практиковался и въ гетманство Скоропадскаго. И при немъ разрѣшеніе тому или ниому владѣльцу осадить слободу подчасъ не сопровождалось никакими спеціальными ограниченіями. Въ 1709 г. Скоропадскій, подтверждая священнику Домонтовичу его имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ ему поселить слободу у р. Жеведи, не поставивъ ему при этомъ никакихъ условій на счетъ количества и состава слобожанъ⁴⁾. Точно также не поставилъ Скоропадскій такихъ условій и полтавскому полковнику Ивану Черняку, разрѣ-

¹⁾ Документы монаст. изъ Черн. Каз. Палаты, № 1616/2589.

²⁾ Тамъ же, № 1616/2581.

³⁾ Тамъ же, 1616/2889.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 272.

шая ему въ 1712 г. поселить слободу на купленныхъ имъ земляхъ въ равняхъ Коломацкихъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ гетманъ сдѣлалъ лишь одну оговорку, приказавъ Черняку озаботиться, «дабы тѣмъ поселеніемъ в грунтахъ инихъ людей, тамъ прилеглихъ, не было обиди»¹⁾. Но чаще въ разрѣшительныхъ универсалахъ Скоропадскаго на поселеніе слободъ повторялось условіе, вошедшее въ обычай еще до него и сводившееся къ требованію, чтобы поселенцы въ слободу принимались лишь изъ дальнихъ мѣстъ или даже лишь съ праваго берега Днѣпра. Разрѣшая тому же Ивану Черняку въ 1716 г. поселить другую слободу на его купленной же землѣ, гетманъ на этотъ разъ — согласно, впрочемъ, съ просьбой самого Черняка — потребовалъ, чтобы слобожане были «не з околичнихъ городовъ или селъ полку Полтавского», но «изъ-за граници или изъ-за Днѣпра захожие»²⁾. Въ томъ же году Скоропадскій, утверждая кобеляцкому сотнику Саввѣ Михайловичу «въ спокойное владѣніе» нѣскольکو хатъ, поселившихся около его гребли и наданныхъ ему полковникомъ Чернякомъ «до ласки пана гетмана и нашой полковничой», вмѣстѣ съ тѣмъ позволилъ ему и «захожихъ з далека людей тамже приймати до поселенія», съ тѣмъ лишь, чтобы «іе захожіе люде не были з околичнихъ тамошнихъ стариннихъ городковъ и селъ и отъ того бы поселенія помѣжнимъ людскимъ грунтамъ не дѣялася шкода»³⁾. Въ 1708 г., подтверждая войсковому товарищу Долинскому сельцо Покошичи, Скоропадскій одновременно разрѣшилъ ему построить на купленномъ займищѣ у р. Лоски мельницу и посадить нѣсколько дворовъ, но съ тѣмъ, чтобы «на тую его слободку зъ селъ околичныхъ иншіе не переходили люди»⁴⁾. Подобнымъ же образомъ въ слѣдующемъ году, подтверждая стародубовскому полковому сотнику Чарнолузкому с. Хвоевичи, Скоропадскій позволилъ поселить на земляхъ этого села слободку, но лишь съ тѣмъ, чтобы «онъ, панъ Чарнолузкій, на тую свою слободку нѣкого з поближнихъ и далнихъ стариннихъ селъ, кромѣ людей, з заграницѣ приходячихъ, не приймивалъ»⁵⁾. Утверждая тогда же стародубовскому войту Демья-

1) Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та п. з.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 39.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же, №№ 64 и 69.

4) Генералькое слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 662—3.

5) Генералькое слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись бібліотеки кіевской коллегіи Галагана, № 9, документи, л. 160-об.

ну Ермолаевичу его «млинъ» на р. Жечи, гетманъ въ своемъ универсалѣ прибавлялъ: «при немъ пять хатъ людей заграничныхъ литовскихъ осадити позволяемъ, быле бѣ (лишь бы) не малороссійскихъ, варуемъ»¹⁾. Знатный войсковой товарищъ Полоницкій, владѣвшій с. Домышлиномъ, въ 1710 г. просилъ у гетмана разрѣшенія поселить на земляхъ этого села около своего хутора надъ р. Бречью «подлугъ зможности (по возможности) людей въ помочъ для гаченя гребли». Гетманъ исполнилъ эту просьбу, но исполнилъ оячь-таки съ условіемъ, чтобы Полоницкій «при томъ своемъ хуторѣ не иншихъ якихъ осажоваль людей, толко заграничныхъ литовскихъ»²⁾. Подобнымъ же образомъ стародубовскій полковникъ Лукьянъ Жоравка разрѣшилъ въ 1715 г. Василию Добрянскому «до воли и ласки» гетмана «на рѣчцѣ Грозлнвцѣ на вешнякъ гребелку засипати и людей челоувѣка зъ десятокъ отъ границы полской... на врочищи Старосѣлка осадити»³⁾. Переяславскому Михайловскому монастырю гетманъ въ 1714 г. позволилъ при монастырскомъ Яготинскомъ хуторѣ «колко хатъ людми осадити, толко бы тые люде не были з сель околичныхъ, але з-за Днѣпра и з мѣстцъ далекихъ захожые»⁴⁾. Въ другой разъ, утверждая въ 1717 г. Кіево-Печерской лаврѣ «Лосиновскій грунтъ», гетманъ къ своему утверженію прибавлялъ: «а же (что) дается намъ вѣдати, что на той Лосиновской землѣ люди, приходячи, селятся, теды любо (то хотя) того онимъ поселенія не возбраняемъ, однакъ докладаемъ и рейментарско варуемъ, ижбы (чтобы) тие люде не з сусѣдственныхъ тамошнихъ городовъ и сель и не з Малой Россіи туда на мешкане збирались, лечъ (но) з заграници захожіе тамъ бы свое ку прожитю сталіовали (упрочивали) мѣсце»⁵⁾.

Изъ приведенныхъ фактовъ не трудно видѣть, какъ происходило въ лѣвобережной Малороссіи поселеніе владѣльческихъ слободъ. Въ большинствѣ случаевъ дѣло начиналось съ того, что тотъ или нной монастырь, либо зажиточный козакъ, священникъ, а то и мѣщанинъ строилъ съ разрѣшенія войсковыхъ властей

¹⁾ Рукопись Кіевск. колл. Галагана, № 9, л. 163.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 611—12.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись бібліотеки кіевской коллегіи Галагана, № 9, документы, л. 40.

⁴⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ 6-кѣ Кіевского ун-та, Переяславскій полкъ, документы Второполковой сотни, т. I, № 39.

⁵⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ 6-кѣ Академін Наукъ, т. 40.

на своей или «свободной» землѣ мельницу на берегу какой-либо рѣчки или небольшой рѣчки. Построивъ мельницу или же только приглядѣвъ мѣсто, удобное для ея постройки, будущій ея владѣлецъ обыкновенно обращался къ полковнику или къ гетману съ просьбой позволить ему поселить около мельницы нѣсколько человѣкъ посполитыхъ, которые помогли бы ему держать въ исправности плотину («греблю») и были бы обязаны по отношенію къ нему «подданныческимъ послушенствомъ». Въ такой просьбѣ обыкновенно отказа не встрѣчалось, и тогда у мельницы садилась слобода. Фактически она иной разъ начинала садиться и раньше полученія разрѣшенія отъ властей, но для того, чтобы обезпечить себѣ «послушенство» слобожанъ, владѣльцу такое разрѣшеніе было необходимо. Дальнѣйшая судьба слободы зависѣла отъ достаточности ея владѣльца, отъ удобства ея мѣстоположенія, отъ количества имѣвшихся вокругъ нея свободныхъ земель и отъ ряда другихъ обстоятельствъ. Иногда вновь возникшая слобода на долгое время такъ и оставалась небольшимъ поселкомъ при мельницѣ, иногда она быстро разрасталась въ большое село, сплошь заселенное владѣльческими «подданными». Тѣ ограниченія количества слобожанъ, которыя, какъ мы видѣли, нерѣдко устанавливались въ полковничьихъ и гетманскихъ универсалахъ, выдававшихся на поселеніе слободъ, на практикѣ мало мѣшали такому росту и, по крайней мѣрѣ, болѣе крупные владѣльцы слободъ, въ значительной своей части являвшіеся одновременно и членами сотенной, полковой или генеральной старшины, не особенно считались съ этими ограниченіями и легко обходили ихъ¹⁾. Точно также не нашли себѣ полнаго прирѣшенія на практикѣ и требованія гетманскихъ и полковничьихъ универсаловъ, чтобы въ число слобожанъ принимались только переселенцы съ праваго берега Днѣпра, изъ-за границы или, по меньшей мѣрѣ, изъ отдаленныхъ отъ мѣстъ поселенія самыхъ слободъ мѣстностей. Правда, значительная часть слобожанъ въ те-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, великобудискіе сотняне жаловались въ 1723 г. на своего сотника Дмитрія Колачинскаго, что онъ, вопреки гетманскому универсалу, разрѣшившему ему поселить около его мельницы лишь восемь хатъ людей, поселилъ, кромѣ этихъ восьми, еще четырнадцать хатъ: «а н тѣ люде — прибавляли сотняне — не изъ Слободскихъ городовъ, а н тежъ изъ иншихъ полковъ, але (но) всѣ изъ подъ города зайшли въ тую его слободу тихъ ради причинъ, что великоросійскихъ людей ажъ до сего 723 году не кормили н другихъ повинностей городовихъ не отбывали н теперь не отбываютъ». Харьк. Историч. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Полт. отд., I, св. I, № 98. Такихъ жалобъ бывало довольно много и назначавшееся по нимъ разслѣдованіе въ большей части случаевъ подтверждало ихъ справедливость.

чені долгаго времени вербовалась именно изъ переселенцевъ съ праваго берега: густой потокъ этихъ переселенцевъ, съ рѣдкими сравнительно перерывами, шель съ праваго берега Днѣпра на лѣвый вплоть до гетманства Скоропадскаго и еще въ началѣ второго десятилѣтія XVIII вѣка высоко поднявшіяся волны этого потока создали крестьянское населеніе въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстностяхъ лѣвобережной Малороссіи, въ которыхъ до той поры существовало только населеніе козацкое¹⁾. Но тѣ же войны, которыя опустошили правый берегъ, подорвали благосостояніе многихъ козацкихъ и крестьянскихъ хозяйствъ и на лѣвомъ берегу. Благодаря этому рядомъ съ переселенцами съ праваго берега на слободы въ большомъ количествѣ шли и люди, сравнительно давно уже жившіе на лѣвомъ берегу, но вынужденные разстаться съ прежнею своею осѣдлостью, и шли они нерѣдко, вопреки требованіямъ властей, не только изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ данной слободы мѣстностей, но и изъ мѣстъ, очень къ ней близкихъ, «изъ околичныхъ городовъ и сель». Бывали среди этихъ людей и «господари», хозяева, не порвавшіе связи съ прежними своими земельными участками и не рассчитывавшіе порывать ея, а приходившіе въ слободу лишь въ надеждѣ — нерѣдко и осуществившейся на практикѣ — найти подъ рукой ея владѣльца защиту отъ чрезмѣрно тяжелыхъ податныхъ обязанностей передъ государствомъ. Такихъ «господарей» однако было не такъ ужъ много среди слобожанъ. Главную массу послѣднихъ, во всякомъ случаѣ, составляли, говоря терминомъ той эпохи, «люди лѣзные», т. е. безземельные и не имѣющіе осѣдлости, или, по крайней мѣрѣ, люди, передъ переходомъ на слободу окончательно разставшіеся съ прежними своими землями. Приходили ли такіе поселенцы съ праваго берега Днѣпра или были уроженцами лѣваго, являлись ли они издалика или изъ близкихъ мѣстъ, во всякомъ случаѣ, садясь на землю, у которой уже до ихъ прихода на нее былъ владѣлецъ, они не могли въ такой мѣрѣ чувствовать себя хозяевами доставшихся въ ихъ пользованіе земельныхъ участковъ, въ какой чувствовали себя ими «господари» старыхъ сель, прочно сидѣвшіе на своихъ мѣстахъ.

¹⁾ О с. Мойсинцахъ Переяславскаго полка сотенная иркѣвская старшина и старожилы въ 1738 г. показывали, что «в немъ посполитихъ обнвателей не било, а осѣдлостью стали посполитіе, будетъ тому годовъ в 27, якъ в за Днѣпра по указу людей перегиано»; такое же показаніе было дано тогда и о с. Круткахъ. — Рум. Музей, Архивъ Марковича, № 2867.

Эта особенность населенія слободъ, если не создавала, то облегчала и особое отношеніе къ нимъ со стороны ихъ владѣльцевъ. Какъ и старыя села, слободы могли попадать во владѣніе державцевъ только съ разрѣшенія войсковыхъ властей. Поселеніе слободы безъ такого разрѣшенія являлось проступкомъ, который могъ повлечь за собою болѣе или менѣе тяжелую кару, и временами оно, дѣйствительно, вызывало суровыя репрессіи со стороны власти. Въ 1706 г. гетману Мазепѣ стало извѣстно, какъ писалъ онъ въ своемъ универсалѣ, что «превелебный в Богу игуменъ полтавскій, начавши фундовати при дворци своемъ монастирскомъ церковь, слободу безъ вѣдома нашего оголошаетъ и намѣриваетъ оную тамъ осажовати, а и панъ Федоръ Жученко, знатный товаришъ войсковий, одобравши наше рейментарское позволене на преселеніе нѣсколко людей з маетности своей Жучковъ в слободѣ Локощанской, в милю от города обрѣчающейся, подѣ претекстомъ (предлогомъ) тимъ людей многихъ значнихъ войсковихъ и посполитихъ полтавскихъ до оной обнадеживанемъ волностей на житло збавляетъ (сманиваетъ), также и панъ Искра, знатный товаришъ войсковий, мимо волю и позволене наше, поблизу своего дворца, прозываемого Трибовского, неподаль города Полтави, межи грунтами мѣскими (городскими), слободу, волность на колко лѣтъ оголосивши, осадилъ и многихъ значнихъ людей з Полтави, козаковъ и посполитихъ, туда перевабилъ (переманилъ) и не менший тоей слободы осажованемъ в грунтахъ городу Полтавѣ чинитъ утискъ». «Уважаючи прето (принимая во вниманіе) — продолжалъ гетманъ — мы тотъ ихъ... неслушный (несправедливый), праву посполитому и намъ, гетманови, противный, неуважный, самовольный и никогда еще в малороссійской нашой отчизнѣ небувалий поступокъ... даемъ пану полковниковѣ полтавскому зуполную моць и владзу (силу и власть) и накрѣпко приказуемъ, абы таковыхъ легкомислнихъ людей, котории, от повинностей, оставивши свои жилища, для полегки (облегченія) на таковыя слободы уходятъ, не толко переймалъ, грабилъ, забиралъ, вязенемъ мордовалъ (тюрьмою истязалъ), кіями билъ, лечъ (но) безъ пощадѣннїа вѣшати росказовалъ, тихъ зась (же), такъ козаковъ, якъ и посполитихъ людей, котории уже на мененнїи (названныя) слободы перейшовши, мѣть и повиненъ будетъ самъ панъ полковникъ з старшиною своею, туда захавши, оттоль зогнати, на першое ихъ мешканя (жительство) повернути и слободы тие, неслушне заведеннїи, ска-

совати и впредь не допускати никому тамъ селитись»¹⁾). Появление неразрѣшенныхъ слободъ Мазепа разсматривалъ, такимъ образомъ, какъ «незаконный и небывалый въ малороссійской отчизнѣ поступокъ», и обрушивался на него всей силой своего негодованія и своей власти. Характерно однако, что, уполномочивая полковника наказывать идущихъ на такія слободы людей самыми суровыми карами, вплоть до висѣлицъ, гетманъ по отношенію къ вліятельнымъ «державцамъ», устроившимъ эти слободы, нашель возможнымъ ограничиться лишь одной мѣрой — разгономъ самыхъ слободъ. Въ этомъ различіи каръ наглядно обрисовывается та мѣра дѣйствительной власти, которая оставалась къ началу XVIII вѣка въ рукахъ гетмана по отношенію къ виднымъ представителямъ державческаго класса. Но во всякомъ случаѣ разгономъ поселенныхъ безъ разрѣшенія соотвѣтствующихъ властей владѣльческихъ слободъ угрожали еще и Мазепа, и преемникъ его по гетманству — Скоропадскій.

Поселяемая съ разрѣшенія войсковыхъ властей, ихъ распоряженіемъ отдаваемая въ частное владѣніе, слободы отходили въ это владѣніе на тѣхъ же условіяхъ, какъ и остальные имѣнія. Селилась ли слобода на купленныхъ, какимъ-либо другимъ путемъ пріобрѣтенныхъ или «свободныхъ» земляхъ, она одинаково во всѣхъ этихъ случаяхъ могла быть дана владѣльцу «до ласки» полковника или гетмана²⁾ и могла быть отобрана, какъ только такая «ласка» прекращалась. Благодаря этому слободы порою переходили отъ одного владѣльца къ другому совершенно такъ же, какъ это бывало и съ старыми селами. Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ такого перехода, сохраненныхъ для насъ въ памятникахъ нѣсколько болѣе поздней эпохи. Деревня Григоровка въ Прилуцкомъ полку — рассказывали въ 1730 г. мѣстные старожилы — «такимъ порядкомъ осѣла»: атаманъ с. Грайворона купилъ у другого грайворонскаго козака пустую хатку около своей земли, а затѣмъ устроилъ греблю, мельницу и хуторъ, который позже, въ гетманство Мазепы, продалъ со всѣми угодіями войсковому канцеляристу Григорію, «и якъ достался

¹⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та) п. з.: «Протоколы Полтавскаго полкового суда», кн. I, лл. 315 об.—316.

²⁾ Такъ, въ 1687 г. гетманъ Мазепа подтвердилъ войсковому товарищу Спанасу Зынченку, въ виду его «давнихъ услугъ» въ войскѣ запорожскомъ, «до ласки» своей людей, поселившихся на его землѣ, позволивъ и «належитое отъ нихъ послушенство отбирати». Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись бібліотеки кіевской коллегіи Галагана, № 9, документы, л. 2.

тотъ футорець по куплѣ Григорову, то нѣсколько хатокъ около футорца поселилось». «Потомъ, — продолжали свой рассказъ старожилы — якъ сталъ гетманомъ Скоропадскій, надалѣ билъ тотъ футорець з малимъ числомъ хатками Петру Корецкому на малое время. Послѣ Корецкого владѣлъ онимъ Чернишъ, судия енералній, такожъ малое время, а якъ достался тотъ футорець Василію Скоропадскому, обозному полковому чернѣговскому, то, прикупивши онъ в разнихъ помѣщиковъ доволное число землѣ, осадилъ на купленной своей землѣ и слободку и въ 1718 г. монаршою жалованною грамотою оную подтвердилъ, а нинѣ владѣють дѣти его»¹⁾. Къ этому времени въ Григоровкѣ было уже 65 посполитскихъ дворовъ и она представляла собою довольно крупную деревню. Подобныхъ примѣровъ, повторяю, можно было бы указать немало.

Юридически такимъ образомъ слободы не отличались отъ остальныхъ владѣльческихъ имѣній. Но въ сознаніи самихъ владѣльцевъ была все же извѣстная грань между слободами и тѣми старыми селами, которыя они получали въ держаніе отъ войсковыхъ властей. Поселяя слободу, затрачивая на ея устройство въ той или иной мѣрѣ свой трудъ и средства, владѣлецъ въ дальнѣйшемъ склоненъ былъ считать ее до извѣстной степени своимъ созданіемъ и больше, чѣмъ всякое другое имѣніе, разсматривать не какъ условное свое владѣніе, а какъ владѣніе безусловное, близкое къ полной собственности. И этотъ взглядъ на слободы тѣмъ легче упрочивался во владѣльческой средѣ, что онъ не встрѣчалъ особенно сильнаго отпора со стороны крестьянскаго населенія слободъ, не успѣваго еще связаться достаточно прочными узами съ землей, на которой оно осѣдало.

Въ этомъ отношеніи къ слободамъ тѣсно примыкала и еще одна группа владѣльческихъ имѣній, выросшая изъ такъ называемой «скупли». Въ результатѣ возстанія Богдана Хмельницкаго земли козаковъ и крестьянъ лѣвобережной Малороссіи, поскольку онѣ не оставались еще въ общинномъ владѣніи, перешли въ собственность сидѣвшихъ на нихъ «господарей». И вотъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такая собственность была уже болѣе или менѣе развита, нерѣдко случалось, что тотъ или иной «войсковою товарищъ», не довольствуясь своимъ земельнымъ участкомъ, начиналъ скупать дворы и земли своихъ менѣе удачливыхъ въ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полна, с. 20.

хозяйственныхъ дѣлахъ или потерпѣвшихъ какую-либо катастрофу сосѣдей. Если бывшіе собственники такихъ скупленныхъ дворовъ послѣ ихъ продажи выселялись изъ нихъ, онѣ селили въ этихъ дворахъ какихъ-либо другихъ людей изъ числа тѣхъ, которые, почему-либо потерявъ свою прежнюю осѣдность, искали новаго пристанища, и они становились къ нему въ отношенія зависимости. Иногда же прежніе собственники оставались на проданныхъ ими земляхъ и, не уходя съ нихъ, лишь мѣняли свое положеніе свободныхъ людей на положеніе зависимости отъ новаго владѣльца бывшихъ ихъ участковъ. До поры, до времени, пока такую скуплю вели рядовые козаки, мѣщане и небогатые священники, она не принимала особенно большихъ размѣровъ. Но съ той поры, какъ прекращавшіяся войны и связанныя съ ними податныя тяготы подорвали благосостояніе многихъ хозяйствъ, а изъ однородной вначалѣ народной массы все явственнѣе стала выдѣляться группа державцевъ, положеніе дѣла существенно измѣнилось. Въ рукахъ складывавшихся мелкихъ и крупныхъ державцевъ операція скупли получила болѣе широкій размахъ и стала давать весьма серьезные результаты. Въ рядѣ селъ и деревень втеченіе короткаго сравнительно времени оказались скупленными десятки козацкихъ и крестьянскихъ дворовъ, а въ иныхъ случаяхъ скупались даже цѣлыя деревни. Такимъ путемъ рядомъ съ «наданными маестностями», съ имѣніями, отданными въ частное владѣніе распоряженіями власти, создавались владѣльческія же имѣнія, никѣмъ не «наданныя», а образовавшіяся на почвѣ гражданскихъ сдѣлокъ. И этихъ имѣній было не такъ ужъ мало, а ихъ размѣры во многихъ случаяхъ нельзя было назвать незначительными.

Когда въ 1729—31 гг. въ лѣвобережной Малороссіи производилось «генеральное слѣдствіе о маестностяхъ», оно во многихъ мѣстахъ обнаружило весьма существенные результаты упомянутой «скупли» козацкихъ и крестьянскихъ дворовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, способныхъ дать понятіе объ этихъ результатахъ. Въ Черниговскомъ полку часть д. Сусловки была отдана гетманомъ Скоропадскимъ Троицкому монастырю, а часть — 11 дворовъ — оказалась перешедшей во владѣніе бунчуковаго товарища Семена Лизогуба «по куплѣ». Въ с. Старомъ Бѣлоусѣ, кромѣ 13 посполитскихъ дворовъ, утвержденныхъ за Троицкимъ монастыремъ жалованными грамотами, оказалось еще во владѣніи Ив. Силча — 7 дворовъ «по куплѣ его у тамошнихъ коза-

ковъ» и во владѣннн черниговскаго бургомистра Осипа Тищенка — «7 дворовъ огородниковъ, такожь у козаковъ и у мужиковъ купленныхъ». Въ небольшомъ селѣ черниговскаго магистрата Хмельницѣ скупилъ 7 дворовъ черниговскій протополь Синдаровскій и онъ же цѣликомъ скупилъ деревню Товстолѣсъ въ 6 дворовъ. «Оная деревня — рассказывали при составленнн «генеральнаго слѣдствнн» старожилы — была во владѣннн сотниковъ бѣлоуской сотни, а въ прошлыхъ годѣхъ, чему будетъ лѣтъ съ тридцать, оной деревни жители продали свои грунта и жилища протополу черниговскому Николаю Синдаровскому и были за нимъ во владѣннн», а потомъ перешли во владѣннн его наслѣдниковъ. Въ д. Лопатинѣ, также наданной было на рангъ бѣлоускаго сотника, къ 1730 г. половина посполитскихъ дворовъ была скуплена генеральнымъ обознымъ Яковомъ Лизогубомъ. Такимъ же путемъ попали во владѣннн Якова Лизогуба 38 посполитскихъ дворовъ въ с. Плѣховѣ и деревни Велички, Пузики и Рудня Гунковка, въ которыхъ къ 1730 г. насчитывалось 17 дворовъ. «Въ ономъ селѣ Плѣховѣ — рассказывали старожилы — подданнн были полковнн, владѣннн полковникамъ черниговскимъ принадлежащнн, въ которыхъ подданныхъ бывший бунчучннн, нынѣшннн енеральный обозннн Яковъ Лизогубъ купилъ грунта, и оними по той куплн владѣть; а въ протчннхъ деревняхъ, такожь въ козаковъ скупивши части, по добровольной продажи, земель, поселилъ на той куплѣ своихъ людей и оними владѣть». Большое владѣннн, около полусотнн дворовъ, Лизогубовъ въ с. Шибириновкѣ, поселенномъ первоначально любецкимъ сотникомъ Савой Унучкомъ и долгое время служившимъ на рангъ любецкаго сотничества, также образовалось путемъ скуплн: «Евфимъ Лизогубъ, полковннн черниговскнн, скупивши въ томъ селѣ людскнн грунта, завладѣлъ и людьми, на нихъ живучими». Въ д. Овтуничакѣ скупилъ земли генеральный асаулъ Степанъ Бутовичъ; отъ него эти земли перешли къ его зятю, бунчуковому товарищу Тарнавскому, и послѣдннн «населилъ якъ въ оной деревнѣ людей, такъ и особую слободу, прозванннмъ Займище, поселилъ на тѣхъ же овтуницкихъ купленныхъ грунтахъ козацкихъ и мужицкихъ». Въ дд. Куковичакѣ и Даниловкѣ при «генеральномъ слѣдствнн» оказалось 15 дворовъ во владѣннн генеральнаго асаула Лысенка¹⁾; «и то — показывали старожилы — его купленные, ни отъ кого

¹⁾ Генеральное слѣдствнн о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 33, 37, 44, 48, 47, 59—60, 51, 97—8, 106.

не данные». Такія же «купленные, ни отъ кого не данныя» владѣнія въ меньшихъ размѣрахъ были отмѣчены «генеральнымъ слѣдствіемъ» у державцевъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ лѣвобережной Малороссіи.

Говоря, что выроставшія путемъ «скупли» владѣнія являлись владѣніями, «никѣмъ не данными» ихъ державцамъ, мы допускаемъ, впрочемъ, вслѣдъ за употребляющими это выраженіе памятниками, нѣкоторую неточность. Скупля земель въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ въ свою очередь требовала въ гетманщинѣ утвержденія со стороны войсковыхъ властей и тѣмъ болѣе требовалось такое утвержденіе, когда на скупленныхъ земляхъ возникали «подданныческія» отношенія, отношенія частной зависимости. Это утвержденіе обыкновенно и давалось по просьбѣ производившихъ скуплю лицъ тѣми же властями, которыя вѣдали раздачу маетностей, — полковниками и гетманомъ. Но полковникъ или гетманъ могъ и отказать въ такомъ утвержденіи, могъ воспретить начавшуюся скуплю, могъ, наконецъ, отобрать — и иногда, дѣйствительно, отбиралъ — уже скупленные дворы и земли. Такимъ образомъ права «войска» имѣли извѣстное мѣсто и въ этой сферѣ отношеній. При всемъ томъ во владѣльческой средѣ уже очень рано установился взглядъ на выросшія изъ скупли владѣнія, какъ на владѣнія не только «отчизныя», переходящія по наслѣдству, но и состоящія въ полномъ распоряженіи державцевъ, и такой взглядъ былъ съ теченіемъ времени въ значительной мѣрѣ усвоенъ и гетманской властью. Съ одной стороны, отборъ такихъ владѣній отъ державцевъ практиковался рѣже, чѣмъ отборъ наданныхъ маетностей. Съ другой стороны, поскольку можно прослѣдить по сохранившимся документамъ, именно возникшія путемъ скупли владѣнія, вмѣстѣ со слободами, къ которымъ они были очень близки по своему положенію, чаще другихъ имѣній являлись въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтія предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ со стороны ихъ владѣльцевъ и именно по отношенію къ этой группѣ маетностей наиболѣе свободно проиявлялось распоряженіе державцевъ имѣніями.

Въ концѣ концовъ такимъ образомъ владѣніе имѣніями въ лѣвобережной Малороссіи получило въ первую эпоху ея самостоятельнаго существованія до нѣкоторой степени двойственный характеръ. Въ общемъ населенныя имѣнія признавались «войсковыми добрами», войсковымъ достояніемъ, и, если и отдавались

въ частное владѣніе, то лишь временно и условно, въ видѣ вознагражденія за службу, которое въ любой моментъ могло быть отобрано властью обратно. И еще въ первой четверти XVIII вѣка такому отбору подвергались со стороны гетмановъ даже имѣнія, утвержденныя ихъ обладателямъ царскими жалованными грамотами. Постепенно однако личное владѣніе имѣніями стало переходить во владѣніе наслѣдственное. Такой переходъ, какъ ни упрочивалъ онъ положеніе державцевъ, самъ по себѣ еще не измѣнялъ въ корнѣ условнаго характера владѣнія имѣніями. Очередь такихъ измѣненій наступила, когда державцы стали добиваться права свободнаго распоряженія имѣніями, иначе говоря, перехода имѣній въ полную ихъ собственность. Первоначально въ полномъ распоряженіи державцевъ находилась лишь не особенно значительная по размѣрамъ группа бывшихъ шляхетскихъ маетностей, да и на нее съ теченіемъ времени былъ до извѣстной степени распространень принципъ условнаго владѣнія. Позже однако путемъ утвержденія маетностей «въ вотчину» царскими грамотами создалась еще одна группа имѣній, признанныхъ собственностью ихъ обладателей. Правда, такое признаніе на практикѣ еще въ началѣ XVIII вѣка нерѣдко подрывалось мѣрами гетманской власти, но все же державцы успѣли значительно расширить и упрочить свое право распоряженія находившимися въ ихъ владѣніи маетностями. Главная масса послѣднихъ къ началу XVIII столѣтія находилась еще въ неопредѣленномъ и даже противорѣчивомъ положеніи, стоя на своего рода распутьи, съ котораго открывались дороги въ разныя стороны. Но выборъ между этими дорогами былъ уже въ значительной степени подготовленъ тѣми перипетіями, какія пережили имѣнія лѣвобережной Малороссіи въ теченіе предшествовавшихъ десятилѣтій.

IV

Говоря объ образованіи владѣльческихъ имѣній въ гетманщинѣ, мы останавливались до сихъ поръ главнымъ образомъ на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ свободныя войсковыя поселенія переходили въ руки державцевъ. Но для того, чтобы яснѣе и полнѣе представить себѣ ту роль, какую играли владѣльческія имѣнія въ общей жизни страны, намъ надо остановиться и на другой сторонѣ этого процесса — на тѣхъ послѣдствіяхъ, какія

влекли за собою возникновение и ростъ владѣльческихъ имѣній для оставшихся еще свободными мѣстечекъ, сель и деревень.

На первыхъ же порахъ самостоятельнаго существованія Малороссіи державцы, получавшіе ту или другую «маетность», обычно стремились поставить ее подъ специальную «оборону» гетманской власти, оборону, имѣвшую особенно серьезное значеніе въ условіяхъ той почти непрерывной войны, которая наполняла собою первыя десятилѣтія гетманщины. То и дѣло передвигавшіеся по странѣ военные отряды нерѣдко несли съ собою большое раззореніе для тѣхъ поселеній, въ которыхъ они останавливались. Если не раззореніе, то серьезные убытки нерѣдко приносили населенію и часто проѣзжавшіе по странѣ посланцы московскаго и гетманскаго правительства, подчасъ не знавшіе границъ въ своихъ требованіяхъ. И болѣе или менѣе обезпечить себя отъ опасности такого раззоренія или убытковъ можно было, при общей примитивности установившагося государственнаго строя, лишь путемъ обращенія къ «протекціи» главной власти края. Для болѣе крупныхъ и вліятельныхъ владѣльцевъ, близкихъ по своему положенію къ этой власти, подобное обращеніе къ ней не представляло затрудненій и они не замедлили использовать этотъ путь.

Особенно успѣшно дѣйствовали въ этомъ смыслѣ монастыри, въ большинствѣ своемъ сумѣвшіе получить отъ первыхъ же гетмановъ рядъ «оборонныхъ универсаловъ», не только ограждавшихъ монастырскія имѣнія отъ чрезмѣрныхъ расходовъ на проходившія войска и проѣзжавшихъ посланцовъ, но подчасъ и вовсе освобождавшихъ эти имѣнія отъ такихъ расходовъ. Такъ, гетманъ Многогрѣшный въ 1669 г., принявъ подъ свою оборону имѣнія новгородъ-сѣверскаго Спасскаго монастыря, воспретилъ всякія остановки въ нихъ войсковымъ людямъ, по-одиночкѣ или цѣлыми отрядами направляющимся въ войско или возвращающимся изъ войска домой¹⁾. Въ свою очередь гетманъ Самойловичъ, подтвердивъ въ 1673 г. по просьбѣ архимандрита Михаила Лежайскаго Спасскому монастырю его имѣнія, также взялъ ихъ подъ свою оборону и предписалъ, чтобы въ виду этого никто изъ войсковой старшины и черни, равно какъ изъ начальствующихъ лицъ посполитаго званія, направляясь по-одиночкѣ либо съ отрядами изъ дома въ войско или изъ войска домой, или же по какимъ бо то ни было дѣламъ, не смѣлъ устраивать

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Кав. Палаты въ Кіевск. Центр. Архивъ, № 1616/2479.

обычныхъ выпасовъ, ночлеговъ и остановокъ въ монастырскихъ имѣніяхъ, брать въ нихъ подводы, какія-либо «стаціи» и неподлежащія поборы и чинить грабежи, обиды и притѣсненія монастырскимъ посполитымъ¹⁾. Послѣ того однако архимандритъ Дмитрій Савичъ жаловался въ 1700 г. гетману Мазепѣ, что «многіи войсковіи значіе и мѣлкіе люди, болше за своими, нежели за войсковыми дѣлами, через села ихъ, до монастыра Новгородского належніе, переезжаючи, а найбарзѣй (особенно) атаманъ бобровницкій з своими товарищи переходячи, смѣютъ и важатся (отваживаются) насиліемъ не тилко для себе и челяди збиточныхъ (излишнихъ) кормовъ и напитоковъ и для коней оброковъ домагаться, але (но) и поклоны грошевиіи (денежные) усиловне видирають, а над то (сверхъ этого) и конѣ, в подводы сами хватаючи, заводятъ в незнаеміе мѣстца, черезъ яке завожоване часомъ и пропадаютъ оніе конѣ». Архимандритъ просилъ у гетмана «оборонного универсалу» и Мазепа удовлетворилъ эту просьбу. «Мы теды, гетманъ, — писалъ онъ — уваживши (принявъ во вниманіе) такъ великіе бѣднимъ людямъ дѣючиися прикrostи, долегливости и шкоды (огорченія, притѣсненія и убытки), выдаемъ сей нашъ унѣверсалъ, черезъ которій атаманъ и войтамъ, в тихъ селахъ будучимъ, пилно (усердно) приказуемъ, жебы конечно от сего часу жадному (никому), хто колвекъ буде черезъ оніе села без нашего подорожного листа ехати, не важилися (не смѣли) кормовъ, напитоковъ, подвонъ и поклоновъ давати, а особливе бобровникамъ. А хочъ бы хто и з нашимъ подорожнымъ листомъ ехаль, то тилко тымъ маеть контентоватися (долженъ довольствоваться) и подвонъ толко брати, колко в подорожномъ нашомъ писмѣ будетъ написано; а напитоковъ и одной кватирки и поклоновъ одного осмака не повиненъ никто домагаться и усиловне витягати, развѣ що сами атамане и войти з людскости (изъ гостепримства) напитуку [еднакъ без поклону] обмислять. А еслибы хто над ви-

¹⁾ «Зачимъ вѣдаючи кождый в старшины и черни войсковой, а особливе полку Стародубовского, также и з посполитого стану преложонныхъ людей, поединкомъ и купами вмѣраючи в домовъ до войска и в войска ку домовкамъ и в якихъ либо будь потребахъ, дѣлахъ и оказіяхъ хто ж колвекъ простуючи на меніе архимандріи Новгородской маестности, ввыклихъ собѣ попасовъ, ночлѣговъ, становискъ назначати и отправляти, подвонъ брати, жадникъ стацій и ексавій неналежнихъ вымагати и наименшихъ и въ чомъ тихъ маестностей нителемъ посполитимъ вдиравъ, шарпаннѣ, кривдъ и долегливостей чинити не важилися, сим нашимъ под остроу войсковой карности варуемъ унѣверсаломъ» — тамъ же, № 1616/2464.

жей описаную волю нашу важился (отважился) в тѣхъ селахъ кормовъ збиточныхъ, напитоковъ, подводъ и поклоновъ домагаться, теды позволяемъ тимъ же атаманѣ и войтамъ з громадними людьми честнихъ честно, а безчестнихъ безчестно з своихъ селъ випровожати»¹⁾).

Селу Ксендзовкѣ, лежавшему на территоріи Нѣжинскаго полка и входившему въ число владѣній того же новгородъ-сѣверскаго Спасскаго монастыря, Мазепа въ 1696 г. далъ оборонный универсалъ, запретивъ всякаго рода гонцамъ требовать съ этого села подводы, кормы и напитки, такъ какъ его жители «подводы и иньи всякіе повинности сполне (сообща) з Батуринонь вистатчають»²⁾). Но въ 1703 г. козаки и посполитые Ксендзовки обратились къ гетману съ жалобой, что «многіе великороссійскіе и малороссійскіе люди, начальные и подначальные», проѣзжая черезъ Ксендзовку по царскимъ и гетманскимъ подорожнымъ, а многіе и по своимъ частнымъ дѣламъ безъ всякихъ подорожныхъ, «значній и великіи имъ, ксендзовскимъ жителямъ, такъ козакомъ, яко и посполитимъ, чинять обтяженя и долегливости самоволнымъ хватанемъ в полю на дорогахъ, а в селѣ по улнцахъ и дворахъ в подводі коней и домогаючися необыклихъ кормовъ и напоевъ, якыхъ в селѣ и винайти трудно, временемъ же и самыхъ ихъ за неvistатчене (недоставленіе) подводъ албо (либо) кормовъ и напоевъ побиваючи». Тогда гетманъ, ссылаясь на состоявшійся передъ тѣмъ по подобнымъ жалобамъ царскій указъ, особымъ универсаломъ предписалъ, «дабы кто колвекъ (кто только) черезъ помянутое село за монаршими и нашими проежджими писмами сюду и сюду ехатиметь (будеть ѣхать), жадныхъ долегливостей и обидъ тамошнымъ жителемъ бранемъ подводъ, домаганемъся кормовъ и напитоковъ не чинилъ, лечъ (но) повиненъ тимъ доволствоватися, що по звоей зможности хто що вистатчить». «А хто бъ — продолжалъ гетманъ — надъ тотъ монаршій указъ и нашу гетманскую волю, безъ подорожныхъ великаго государя и нашихъ гетманскихъ, за иншихъ особъ писмами едучи, якіи зброднѣ (преступленія) тамъ чинити, подводъ, кормовъ и напитоковъ домагаться, албо кого з жителей тамошнихъ побивати важился, таковыхъ велимо, яко противниковъ указу великаго государя и нашего предложена и приказу преслушателей, великороссійскихъ з села безъ висвѣд-

¹⁾ Док. монаст. изъ арх. Черн. Каз. Палаты, № 1616/2474.

²⁾ Тамъ же, № 1616/2472.

ченя (оказанія) учтivosti прочь випровожати, а рейменту (правленія) нашего малороссійскихъ до насъ присилати, а мы роскажемъ нелоблажне карати, кого якъ доведеться»¹⁾.

Подобныя же «оборонныя универсалы» получали и другіе монастырскія имѣнія. Такъ, въ 1700 г. войтъ съ посполитыми принадлежавшаго кіевскому митрополиту села Церковищъ обратился къ гетману Мазепѣ съ жалобой, что проѣзжающіе черезъ ихъ село люди причиняютъ имъ большіе убытки требованіями подводу и «необыкныхъ кормовъ и напитковъ». И гетманъ, «досто-должнымъ сыновнимъ пошанованемъ (уваженіемъ) почитаючи висоцеговажный пастыря нашего гоноръ», не замедлилъ выдать Церковищамъ свой «оборонный универсалъ». «Пилно и сурово приказуемъ, — писалъ онъ здѣсь — абы жаденъ (чтобы никто) з пережджающихъ за якимъ же колвекъ дѣломъ, любъ найпилнѣйшимъ (хотя бы самымъ настоятельнымъ), великороссійскихъ и малороссійскихъ людей в томъ пререченномъ селѣ Церковищахъ не смѣлъ и згола не важился (никакъ не отваживался) подводу брата, корму и напитковъ вымагати и иншихъ вымисловъ починати, хочай бы хто и нашъ подорожный мѣлъ унѣверсалъ. А еслибы который самоволець, любъ з великороссійскихъ, любъ з нашихъ малороссійскихъ людей, тамъ в Церковища приѣхавши, противнымъ поступоваль способомъ и воли нашей оказался быти непослушнымъ, теда такового позволяемъ придержовати и намъ о немъ извѣщати, а мы упевняемъ, же непохибное и неотволочное (увѣряемъ, что неизбѣжное и немедленное) оногo войсковое за такое власти нашей спротивленесе постигнетъ каране»²⁾. Въ 1701 г. игуменя женскаго Макошинскаго монастыря просила Мазепу принять мѣры къ тому, чтобы войско, шедшее изъ Малороссіи «на службу великаго государя до границъ Инфланскихъ», проходя черезъ монастырскія владѣнія, «не чинило в засѣвахъ пашенныхъ, сѣножатехъ и в бидлу (скотѣ) жадныхъ кривдъ и шкодъ». Въ отвѣтъ на эту просьбу Мазепа далъ Макошинскому монастырю особый «листъ», въ которомъ приказывалъ, чтобы «никто з войсковыхъ людей, черезъ ихъ грунта простуючи, не важился такъ в засѣвахъ пашенныхъ, сѣножатехъ и иннихъ грунтахъ, переезжаючи и попасовиска отправуючи, яко и в бидлу ихъ, наименшихъ чинити кривдъ и знищеня (раззоренія)». «А еслибы хто — прибавлялъ гетманъ — мѣлъ в чимъ

¹⁾ Тамъ же, № 1616/2471.

²⁾ Тамъ же, № 1616/1895.

колвекъ помененнымъ законницамъ (въ чемъ бы то ни было упомянутымъ монахинямъ) кривду хочъ малую учинити, такового роскажемъ немилостиво карати»¹⁾).

Въ результатѣ такихъ «оборонныхъ универсаловъ», въ большемъ количествѣ выдававшихся монастырямъ, монастырскія имѣнія несли повинности по содержанію передвигавшихся въ странѣ военныхъ отрядовъ и по почтовой гоньбѣ въ меньшихъ сравнительно съ окрестнымъ населеніемъ размѣрахъ, а то и совершенно освобождались отъ этихъ повинностей. Но монастыри не довольствовались создававшимися для нихъ такимъ путемъ льготами. Они стремились добиться для своихъ имѣній и болѣе серьезныхъ податныхъ льготъ и это ихъ стремленіе заходило порою очень далеко.

Когда гетманское правительство, отказавшись уже отъ надежды получить денежное жалованье для козацкаго войска изъ московской казны, рѣшило было установить такое жалованье собственными средствами и въ цѣляхъ сбора необходимыхъ для него суммъ проектировало обложить особой податью все посполитское населеніе страны, монастыри сумѣли добиться того, что этотъ проектъ не былъ распространенъ на ихъ имѣнія и для послѣднихъ было выговорено привилегированное положеніе. Согласно глуховскимъ «статьямъ», установленнымъ въ 1669 г. при избраніи на гетманя Демьяна Многогрѣшнаго, было рѣшено «на войско запорожское, на тридцать тысячъ, быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати великаго государя жалованья гетману съ начальными людьми и козакамъ по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ». Со всѣхъ старшинскихъ маетностей, подтвержденныхъ царскими грамотами, — поясняли далѣе «статьи» — «поборы на жалованье козакомъ собирати равно» и «съ протопопскихъ и съ поповскихъ маетностей поборы на козаковъ имать противъ уложенія козацкихъ маетностей», а «до архіепискуплихъ и епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ»²⁾. То же самое постановленіе было повторено и при избраніи Самойловича, въ частности и въ переяславскихъ «статьяхъ» 1674 г., установленныхъ при провозглашеніи Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, — съ тою только разницею, что количество козац-

¹⁾ Док. монаст. изъ арх. Черн. Каз. Палаты, № 1616/1408, въ немъ № 28.

²⁾ Источники малороссійской исторіи, ч. I, с. 219.

каго войска, на которое должны были собираться поборы съ праваго берега Днѣпра, было опредѣлено не въ 30.000 чел., а въ 20.000 чел.¹⁾ При избраніи въ гетманы Мазепы это постановленіе опять-таки было подтверждено, съ указаніемъ количества рестровыхъ козаковъ въ тридцать тысячъ, но на этотъ разъ сдѣлана была еще одна характерная добавка: «а генеральной бы старшинѣ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ — говорилось въ «статьяхъ» 1687 г. — отъ всякихъ войсковыхъ поборовъ быти свободнымъ и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать»²⁾.

На дѣлѣ однако ни постоянное денежное жалованье козацкому войску и старшинѣ, ни обложение для этой цѣли всего посполитскаго населенія страны спеціальною податью не были осуществлены, но вмѣстѣ съ тѣмъ не осуществилось и полное освобожденіе имѣній монастырей и «знатныхъ» владѣльцевъ отъ податныхъ обязанностей по отношенію къ войсковой казифѣ. Во владѣльческихъ и, въ частности, монастырскихъ имѣніяхъ при Мазепѣ, какъ и до него, расквартировывались компанейцы, которымъ населеніе этихъ имѣній обязано было доставлять продовольствіе. Такъ, въ 1698 г. Мазепа обратился съ особымъ универсаломъ къ черниговскому, стародубовскому и нѣжинскому полковникамъ, предписывая имъ примѣнять къ имѣніямъ черниговскаго Каѳедральнаго монастыря общее распредѣленіе компанейцевъ. «Стало у насъ, гетмана, — писалъ Мазепа — такое постановлене, абы во всѣхъ полкахъ, городахъ и селахъ для охотничьего товариства поправить станціи ку облегченю убогимъ людямъ, поневажъ (такъ какъ) доносилось намъ вѣдати з рожныхъ мѣстцъ, же (что) того товариства на одномъ мѣстцу мало, а на другомъ много з утяженемъ людскимъ обрѣтается. А такъ мы теперъ приказуемъ, абы именно на компанейца коннаго (коннаго) по двадцать пять, а на пѣхотинця по двадцать челоуѣка господаровъ (хозяевъ) отведено и назначено было... котории господарѣ повинни тому челоуѣку, который у нихъ станцію мѣти будетъ, подлугъ (согласно) установи наше вистатчати кормъ належитий»³⁾. И позже, въ началѣ XVIII вѣка, въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ власти нерѣдко подчеркивалась обязан-

¹⁾ Тамъ же, сс. 256—7.

²⁾ Тамъ же, сс. 309—10.

³⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черн. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/3033.

ность крестьянского населенія владѣльческихъ имѣній участвовать въ отбываніи «общенародныхъ» повинностей. Переяславскій полковникъ Томара, отдавая въ 1710 г. золотоношскому Красногорскому монастырю «новоосѣдлыхъ над Богословцемъ людей человѣка осми», поставилъ однако условіемъ, чтобы они продолжали давать «мѣсячный датокъ на компанію», т. е. на наемные отряды, содержавшіеся гетманомъ и носившіе названіе компанейцевъ или компанейскихъ полковъ¹⁾. Гадяцкій полковникъ Милорадовичъ, подтверждая въ 1718 г. Пустынно-Скельскому монастырю на данныхъ ему гетманомъ подсусѣдковъ въ с. Павловкѣ, между прочимъ, требовалъ, чтобы они «и жолнѣровъ царскихъ харчили по достоинству, якъ и иншіе подсосѣдки свою обиклость исполняютъ»²⁾. Гетманъ Скоропадскій, подтверждая въ 1716 г. Семену Афендику данныхъ ему передъ тѣмъ въ послушенство полковникомъ Томарой посполитыхъ села Старой Басани, сопровождалъ свое подтвержденіе требованіемъ, чтобы «онъ, панъ Афендикъ, тихъ старобасанскихъ тяглихъ людей отъ кормленя великороссійскихъ жолнѣровъ, отъ вѣктованія (продовольствованія) компаніи и отъ иншихъ общихъ, в такихъ же случаяхъ приключаяючихся повинностей не заступалъ и не заборонялъ»³⁾.

Крестьянское населеніе отдававшихся во владѣніе монастырей и частныхъ «державцевъ» имѣній продолжало, такимъ образомъ, и послѣ этой отдачи нести на себѣ повинность продовольствованія компанейцевъ и расположенныхъ въ Малороссіи русскихъ войскъ, «великороссійскихъ консистентовъ». Не всегда освобождалось это крестьянское населеніе фактомъ отдачи его въ частное владѣніе и отъ уплаты ежегоднаго «побора» въ ратушу сотеннаго мѣстечка. Порою, по крайней мѣрѣ, обязанность уплаты такого «побора» въ ратушу со стороны отданныхъ въ частное владѣніе крестьянъ прямо оговаривалась властями. Такъ, гетманъ Скоропадскій, давая въ 1716 г. «товарищу» Стародубовскаго полка Добрянскому «до ласки войсковой» с. Агаряне, писалъ въ своемъ универсалѣ: «в которомъ селѣ войтъ з посполитими людми во всемъ би ему неотреченное подданское, яко державци своему, отдавали послушенство, опрочъ рокового (го-

¹⁾ Рукопись библиотеки И. В. Лучицкаго, документы золотоношскаго Красногорскаго монастыря, № 45.

²⁾ Тамъ же, документы Преображенскаго Пустынно-Скельскаго монастыря, № 30.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея № 1159, документы, № 46.

дового) побору до ратуши бакланской, аби съ тихъ же Агарянь билъ отдаванъ, а в инномъ нѣ в чомъ ихъ до мѣста (города) не займали»¹⁾. Съ разрѣшенія гетмана ратуши сотенныхъ мѣстечекъ могли облагать крестьянское населеніе владѣльческихъ имѣній и экстренными поборами. Въ 1714 г., на примѣръ, ратуша г. Остра обратилась къ гетману Скоропадскому съ указаніемъ, что въ виду умаленія подчиненныхъ ей людей и «частыхъ черезъ городъ переѣздовъ» она вынуждена была заключить большіе долги, за которые кредиторы забираютъ теперь имущество городскихъ бурмистровъ. Не находя другого средства къ погашенію этихъ долговъ, ратуша просила гетмана, чтобы онъ позволилъ ей «во всѣ села державскіе, в сотнѣ Острицкой будучіе, поборъ пустити для оплаченія помененныхъ ратушнихъ долговъ», и Скоропадскій удовлетворилъ эту просьбу. «Позволяемъ — писалъ онъ въ своемъ универсалѣ — во всѣхъ селъ, сотнѣ Острицкой будучихъ, подлугъ пропорціи, сколько в якомъ людей найдется, поборъ на ратушѣ вибирати и з тихъ же державскихъ маетностей в случающихся важныхъ потребахъ мѣскихъ (городскихъ) вистатченемъ подводъ чинити помощь прекладаемъ, чому елибы хто з пановъ державцовъ оказался быти противнимъ, то за донесеніемъ роскажемъ от такового и маетность одибрати»²⁾. Помимо такихъ постоянныхъ или экстренныхъ «поборовъ» на сотенную ратушу, шедшихъ главнымъ образомъ на покрытіе ея расходовъ по почтовой гоньбѣ, отданныя «державцамъ» села продолжали участвовать и въ сборахъ деньгами и натурой на содержаніе низшихъ сотенныхъ и полковыхъ служащихъ, вродѣ ратушнихъ писарей, полевыхъ сторожей, палачей и т. п., — сборахъ, носившихъ названіе «писаровщины», «сторожовщины», «катовщины» и т. д.³⁾. Наконецъ, между этими селами и сотенны-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись кievской коллегіи Галагана, № 9, документы, л. 30. Въ 1726 г. Малороссійская Коллегія, отдавая полковому стародубовскому сотнику Галецкому въ ранговое владѣніе с. Душкннъ, прибавляла: «а доходи, которіе збирались съ того села на ратушу, а именно денегъ по 20 р., хлеба ржи по 10 осмачокъ, ова по тому ж, збирать по прежнему у казну Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ въ той сотнѣ зборщикомъ» — см. черновую рукопись того же слѣдствія въ библиотекѣ А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-кѣ Кіевскаго ук-та), л. 283.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Кіевскаго полка, рукопись библиотекы А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-кѣ Кіевскаго ук-та), документы, лл. 50—51.

³⁾ Въ частности, о размѣрахъ сборовъ на полевыхъ сторожнхъ до насъ дошло любопытное свидѣтельство въ «супликѣ», поданной въ 1722 г. наказному гетману Полуботку сторожамъ Нѣжинскаго полка. «За давнижъ часовъ, — писали они въ этой «супликѣ» — яко то за небожщина пана Забѣли и протчихъ пановъ полковниковъ, устава виразне учиненная платежная в полку Нѣжинскомъ сторожамъ

ми ратушами сохранялась и еще одна связь. Отданныя въ ранговое или частное владѣніе села продолжали именно нести на себѣ обязанность участія въ производившихся распоряженіемъ ратушъ «шарваркахъ», т. е. безмездныхъ и принудительныхъ работахъ по укрѣпленію городовъ и починкѣ дорогъ и плотинъ.

Значительно слабѣе становилась съ момента перехода въ руки «державцы» того или иного села связь послѣдняго на почвѣ повинностей съ собственно сотенной и полковой администраціей. Такіе сборы въ пользу сотенной и полковой старшины, какъ праздничный «ралець», «предсвадебныя кунницы» и т. п., съ этого момента либо совершенно уничтожились, либо поступали въ пользованіе получившаго данное село «державцы»¹⁾. Прекращались съ этого момента и всякаго рода работы посполитыхъ на чинувъ сотенной и полковой старшины. Для послѣдней въ отданномъ какому-нибудь «державцѣ» селѣ оставался лишь одинъ доходъ съ посполитыхъ — судебныя пошлины, да и то лишь по нѣкоторымъ дѣламъ и въ уменьшенномъ размѣрѣ, такъ какъ и этимъ доходомъ она должна была дѣлиться съ «державцей». До насъ дошелъ, между прочимъ, любопытный документъ, показывающій, какъ совершался иногда такой дѣлежъ на практикѣ. Документъ этотъ представляетъ собою утвержденное въ 1716 г. по приказу гетмана Скоропадскаго генеральнымъ асауломъ Василюемъ Жураковскимъ «постановленіе» о взаимоотношеніяхъ между старостой полтавскаго полковника Черняка, владѣвшаго посполитыми м. Нехворощи, и нехворощанскимъ сотникомъ. «Па-

половимъ, в диму от козаковъ по шагу, а з посполитыхъ людей по четверику пашнѣ и по копѣйцѣ, а подсушѣдковъ зась козацкихъ и мужицкихъ по шагу. Якая устава трвала до 1716 году, а когда Господь Богъ всемогучий милостію своею хлѣба неурожаемъ уменишилъ, тогда небожшикъ ясивелможный приказалъ, абы толко по поп-четверика взять из посполитыхъ людей и по копѣйцѣ, а из козаковъ нестѣнно по шагу, якою платою и по се время доволствовали». Ходагайству передъ Полуботкомъ о разрѣшеніи имъ выскать зтотъ сборъ, сторожа вмѣстѣ съ тѣмъ просили, «жеби намъ, сторожамъ, нѣгде не збороняли корму якъ для коней, такъ и для самихъ, понеже бо в томъ намъ нужда дѣется, а Сарайъ великая остановка в посылкахъ пилникъ, и то в томъ, пока напитасмо сѣна или овса купить, теби би за тымъ часомъ миль шѣсть убѣгъ, а часомъ не можемо сѣна и овса напитать под часъ ночи, тамъ же и у господу не можемо на ночь, где трафимося, упроситися». Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 3160. Ст. 11. Забѣла былъ нѣжинскимъ полковникомъ въ 1687—1693 гг. «Шагъ» равнялся 2 копейкамъ.

¹⁾ Такъ, гетманъ Мазепа въ 1688 г. рѣзко порицалъ борзенскаго и шаповаловскаго сотниковъ за вниманіе ими «передъ шлюбама кунницъ» въ имѣніяхъ Максаконскаго монастыря: «кунницу передшлюбную до своего монастыря нехай отдають» — писалъ гетманъ. См. въ моей рецензіи на второй томъ Описанія старой Малороссіи А. М. Лазаревскаго («Отчетъ о тридцати седьмомъ приоужденіи награды гр. Уварова» и отдѣльно «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», СПб. 1896, приложенія, № 9).

ну сотникови нехворощанскому до посполитыхъ и цеховыхъ людей, подданныхъ пана полковника, жадного дѣла не имѣть, кроме козаковъ, — говорится въ этомъ «постановленіи». — ...Долженъ будетъ панъ сотникъ всякую службу войсковую оними (козаками) по должности своей отбувати, то есть военный походъ противъ непріятеля, куда случай по указу пана полковника позоветъ, отправовати, объѣздки належныя козаками чинити, притрафляющіеся писма до рукъ належныхъ перевозити и проводника, кому потреба укажетъ, давати. Старостѣ зась (же) такожь до козаковъ отнюдь не интересоватись, но знать свое званіе, посполитыхъ людей для отбуваня подводъ употреблять и наѣздоныхъ (проѣзжихъ) особъ за войсковыми дѣлами з двору полковничого контентовати (довольствоватъ), для чого и самъ онъ, панъ полковникъ, соизволилъ; особливе, ежели лучится якая чито в позвахъ справа (гражданское ли какое судебное дѣло), повиненъ панъ сотникъ з старостою засѣдатель совокупне и разсуждатель и всякіе наклады правніе (судебные штрафы) между собою пополамъ роздѣлять, одинъ другого не обѣждаючи, чили злодѣйщина и биковщина (воровство ли и кража скота), половину на полковничю особу брать, а половину сотникови з старостою роздѣлять; когда прето якая прибуду трафится (попадется прибудная скотина), чи мужикъ знаидеть, в дворъ полковничий до старости повиненъ вести, если козакъ, до сотника приводить, и з властью полковничею пополамъ роздѣлять»¹⁾).

Въ общемъ, такимъ образомъ, ту перемѣну, какая происходила въ повинностяхъ посполитыхъ по отношенію къ государству съ переходомъ того или иного поселенія изъ разряда свободныхъ войсковыхъ въ разрядъ ранговыхъ или владѣльческихъ, какъ-будто можно было свести къ слѣдующей формулѣ: съ момента такого перехода посполитые освобождались отъ носившихъ наполовину частный характеръ сборовъ и повинностей въ пользу гетмана, полковой и сотенной старшины, но сохраняли обязанность принимать участіе въ «общенародныхъ повинностяхъ» крестьянскаго населенія. Но эта формула далеко не имѣла безусловнаго значенія. Въ сущности болѣе или менѣе строго соблюдалась только первая ея часть. Что касается второй, то изъ нея на практикѣ допускалось такое количество исключеній, которое въ концѣ концовъ, серьезно колебалось всю формулу и значительно видоизмѣняло ея смыслъ.

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коплегін, Полт. отд. I, ов. 8, № 777.

Мы уже видѣли, что отдѣльные владѣльцы, и прежде всего монастыри, не безъ успѣха старались облегчить для своихъ имѣній, а то и вовсе снять съ нихъ, участіе въ такихъ повинностяхъ, какъ содержаніе почтовой гоньбы и продовольствіе проходящихъ военныхъ отрядовъ. Но точно также владѣльцы старались по возможности снять со своихъ имѣній и другія «общенародныя» повинности и эти старанія опять-таки не оставались безъ успѣха.

Особенно энергично и въ этомъ направленіи дѣйствовали монастыри. Съ первыхъ моментовъ существованія гетманщины они настойчиво добивались широкихъ податныхъ льготъ для своихъ имѣній и гетманы, начиная съ Богдана Хмельницкаго, нерѣдко уступали этимъ домогательствамъ и давали монастырскимъ имѣніямъ тѣ или иныя, порою очень серьезныя льготы. Такъ, Богданъ Хмельницкій, давъ въ 1655 г. Густыньскому монастырю с. Половое, требовалъ, чтобы до этого села «панъ полковникъ прилуцкій, анѣ наказный его и жаденъ (никто) з старшины наименшее справы (ни малѣйшаго дѣла) не мѣлъ и до жадныхъ (никакихъ) повинностей обывателей тамошнихъ потягати не важился под суровымъ каранемъ войсковымъ»¹⁾. Гетманъ Многогрѣшный, давая въ 1669 г. вновь устроившемуся Рыхловскому монастырю три села, Городище, Великое Будище и Вишенки, писалъ черниговскому полковнику и понорницкому сотнику: требуемъ и приказываемъ, чтобы вы «в тихъ приданыхъ монастыреви селахъ наименшее трудности задавати не важились и до жадныхъ иншихъ, кромѣ монастырскихъ, потребъ помененыхъ селянъ не потягали»²⁾. Въ томъ же году Многогрѣшный, по просьбѣ Макасовскаго монастыря и въ виду его «оскудности», освободилъ его села отъ сбора «стацін», которую передъ тѣмъ приказалъ было собирать съ монастырскихъ имѣній³⁾. Въ свою очередь гетманъ Самойловичъ, взявъ въ 1675 г. села Макасовскаго монастыря подъ свою «оборону и протекцію», предписывалъ, чтобы никто изъ войсковой и городской старшины монастырскихъ «селянъ до наименшой власной (собственной) своей и городской повинности албо подати и послуги не важился потягати, овшемъ жебы (но чтобы) без всякой от кого кол-

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/979.

²⁾ Тамъ же, № 1616/1559.

³⁾ См. мою книгу «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», приложенія, № 6.

векъ и в чимъ же колвекъ перешкоды належитую тилко повинность монастыреви отдавали»¹⁾). Черезъ пять лѣтъ послѣ этого игумень Максаковского монастыря обратился къ гетману съ просьбой, чтобы два села этого монастыря, Максаки и Холмы, были освобождены отъ «шарварковъ» по укрѣпленію городовъ, а «чинили свое послушенство около укрѣпленія монастыря Максаковского и около справованія иныхъ потребъ монастырскихъ». Другія же монастырскія села — прибавляя игумень — могутъ соразмѣрно съ своей силой принимать участіе въ укрѣпленіи городовъ. Самойловичъ не встрѣтилъ затрудненій въ исполненіи этой просьбы и предписалъ старшинѣ Черниговскаго и Нѣжинскаго полковъ не привлекать посполитыхъ селъ Максаковъ и Холмовъ ни къ какимъ «общимъ работамъ»²⁾). Такого же рода льготы получалъ позднѣе Максаковский монастырь и отъ гетмановъ Мазепы и Скоропадскаго. Мазепа въ 1689 г., по просьбѣ Максаковского игумена, освободилъ села Высокое, Холмы и Сидоровку отъ участія въ работахъ по починкѣ плотины («гребли») въ Батуринѣ, ради того, чтобы посполитые этихъ селъ могли безпрепятственно заняться косьюю сѣна и уборкой хлѣба на монастырскихъ земляхъ³⁾). Въ 1707 г. Мазепа, по просьбѣ монаховъ, воспретилъ сотенной менской старшинѣ привлекать посполитыхъ с. Максаковъ къ какимъ-либо городскимъ «работизнамъ и подачкамъ»⁴⁾). Съ своей стороны Скоропадскій въ 1709 г. также воспретилъ привлекать с. Максаки къ какимъ-либо «подачкамъ и поборамъ» безъ спеціального гетманскаго приказа («безъ выразного нашего на тое указу»). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ сотенной старшинѣ и сельскимъ «урядникамъ», чтобы они «никому для станции и господъ отводить не отважились» монастырскіе «дворцы» въ мм. Менѣ и Киселевкѣ и въ селахъ, и объявилъ живущихъ въ этихъ «дворцахъ» людей «отъ всѣхъ войсковыхъ и посполитыхъ налоговъ свободными»⁵⁾).

Подобныя же привилегіи нерѣдко давались гетманами и другимъ монастырямъ. Такъ, напримѣръ, Омбышскому монастырю гетманъ Мазепа выдалъ въ 1696 г. универсалъ, которымъ бралъ

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевск. Центр. Архивъ, № 1616/629.

²⁾ См. мою книгу «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», приложенія, № 8.

³⁾ Тамъ же, приложенія, № 10.

⁴⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/636.

⁵⁾ Тамъ же, № 1616/637.

подъ свою «оборону» монастырское село Омбышъ и предписывалъ, чтобы никто изъ старшины и черни войска Запорожскаго, равно какъ и никто другой, «мимоездомъ и переездомъ черезъ тое село не смѣлъ и не важился жаднымъ (никакимъ) способомъ людей посполитыхъ тамошнихъ, то есть бранемъ подводъ и вимаганемъ кормовъ и напитковъ, обтяжати» подъ страхомъ строгаго наказанія¹⁾. Въ слѣдующемъ году это же село было освобождено Мазепою отъ «посполитыхъ тяжаровъ» (общихъ тягостей), т. е. отъ сборовъ на полковыхъ артиллеристовъ («армашей») и сторожей²⁾. Два года спустя, нѣжинскій полковникъ Обидовскій, подтверждая привилегіи, данныя Омбышскому монастырю гетманами, также настаивалъ на томъ, чтобы эта обитель «отъ датковъ роковыхъ (годовыхъ), принадлежныхъ на слугъ нашихъ войсковыхъ, цѣле была вольна»³⁾. Съ своей стороны и гетманъ Скоропадскій въ 1709 г. подтвердилъ освобожденіе монастырскихъ посполитыхъ въ с. Омбышѣ отъ доставленія подводъ и кормовъ проѣзжающимъ и отъ сборовъ «на пожковыхъ трембачовъ (трубачей), армашовъ и сторожовъ»⁴⁾. Аналогичную привилегію далъ Скоропадскій и батуриному Николаевскому монастырю, подтверждая ему въ 1714 г. находившіяся въ его владѣніи села. «А тутъ же — писалъ гетманъ въ своемъ подтвердительномъ универсалѣ — докладаетъ и тое, жебы (чтобы) зъ села Хмѣлова тютюнная (табачная) десятина, на насъ зъ людей посполитыхъ по давномъ обыкновенію выбраючаяся, высланными нашими не выбиралася, лечъ (но) бы тая повинность до монастыря батуриного на ладанъ доходила, такъ же и сторожовщина, писаровщина и катовщина абы зъ тамошнихъ посполитыхъ людей не вымагана была»⁵⁾. Нѣсколько иной видъ имѣли привилегіи, полученныя около этого же времени Каташин-

¹⁾ Док. монаст. изъ Арх. Черн. Каз. Палаты, № 1616/1157. с.

²⁾ См. мою книгу «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», приложенія, № 5; это освобожденіе вновь было подтверждено Мазепою въ 1707 г. — см. документы монастырей, переданныя изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/1758.а. Въ другихъ случаяхъ Мазепа, случалось, настаивалъ на уплатѣ «сторожовщины» съ монастырскихъ имѣній; такъ, давая въ 1698 г. рядъ льготъ черниговскому Елещиному монастырю, онъ предписывалъ, чтобы «сторонамъ полевыхъ полку Нѣжинскаго за ихъ роковую працу (годовую работу) зъ тихъ монастырскихъ селъ давано отъ людей посполитыхъ по тому, по чому и прежде давано, безъ жадного новаго прибавку кормовъ и напоевъ и безъ иныхъ збытковъ». Обзорніе Румишевской Опси Малоросіи, вып. IV, Черниговъ, 1885, с. 42.

³⁾ Документы монастырей, переданныя изъ архива Черн. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/1671.

⁴⁾ Тамъ же, № 1616/1757.а.

⁵⁾ Тамъ же, № 1616/1477.

скимъ монастыремъ. Ему гетманъ Скоропадскій подтвердилъ земли съ сидѣвшими на нихъ людьми, частью подаренныя этому монастырю нѣкимъ «паномъ» Носикевичемъ, частью пріобрѣтенныя монахами путемъ купли. Вслѣдъ затѣмъ стародубовскій полковникъ Жоравка освободилъ эти земли «от побору и дани медовой, з того паю належите даючихся ку расходамъ войсковымъ и мѣскимъ», а людей, сидѣвшихъ на этихъ земляхъ и владѣвшихъ ими, — «от повинностей тяглыхъ», съ тѣмъ, что впредь они «уже до обители пререченной отбувати дань медовую и поборъ ведлугъ (согласно) прежняго своего порядка отдавати повинны» были¹⁾.

Домицкій монастырь, владѣвшій по иадачѣ гетмана Мазепы с. Дурнями, въ 1711 г. обратился съ жалобой къ Скоропадскому, что «сотникъ Дѣвицы Салтыковой, помянутыхъ дурневскихъ жителей, подданныхъ монастырскихъ, безпрестанне до розныхъ города своего повинностей потягаючи, немалое чинить утѣмжене (отягощеніе), для чого наименшой работизни и повинности не змогутъ они в обители святой одправовати и до крайняго уже пришли знищеня». И Скоропадскій не остался глухъ и къ этой жалобѣ. «Не похваляя» поведеніе дѣвицкаго сотника, гетманъ предписалъ, чтобы ни «самъ полковникъ нѣжинскій, нѣ сотникъ дѣвицкий до города своего, особливе сотникъ березинскій до Березной и нѣхто инший на якие колвекъ (какія бы то ни было) мѣсца впредь помянутыхъ дурневскихъ жителей до жаднихъ (никакихъ) повинностей не важился потягати и наименшого мѣти интересу, чинячи тимъ обители святой Домницкой ущербокъ», такъ какъ «отцѣве законники (монахи) того монастыра з едного толко вижей выраженнаго (вышеупомянутаго) селца мѣютъ свое выживлене»²⁾.

Съ теченіемъ времени нѣкоторыя изъ этихъ привилегій монастырскихъ имѣній стали въ практикѣ гетманскаго правительства настолько обычнымъ явленіемъ, что тѣ или иные монастыри, добиваясь ихъ, могли уже прямо ссылаться на ихъ общій характеръ. Такія ссылки и дѣлались ими въ дѣйствительности. Въ 1716 г. игумень Пустынно-Скельскаго монастыря жаловался гет-

¹⁾ Съ своей стороны войтъ стародубовскаго магистрата, извѣщая въ 1710 г. «сотника войтовства прилуцкого, Василя Плешкова, и всѣхъ того войтовства прилуцкого войтовъ и мужей» объ этомъ распоряженіи полковника, предписывалъ имъ, чтобы «в тамтыхъ пререченныхъ грунтахъ данъ медовой и поборовъ на ратушъ не отбѣрано и такъ в той дабелѣ, яко и в иныхъ повинностяхъ, на тыхъ грунтахъ живущихъ людей отнюдь не потягано» — тамъ же, № 1616/2414.

²⁾ Тамъ же, № 1616/2179.

ману Скоропадскому на обиду, какую испытывали посполитые принадлежавшаго этому монастырю села Павловочки, расположеннаго въ грунской сотнѣ Гадяцкаго полка. Обида эта, по словамъ игумена, заключалась въ томъ, что «писарь и сторожь сотенніе грунскіе роковой (годовой) повинности, якую козакамъ надлежитъ вистатчать (доставлять) самимъ, з посполитихъ тамошнихъ людей домогаются и, оную що року (ежегодно) выбираючи, не малую чрезъ тое имъ чинять трудность». Гетманъ, «давши у себя мѣсто» этой жалобѣ и «извѣстившися з певнаго (вѣрнаго) донесеня, что и въ протчихъ державческихъ маетностяхъ посполство отъ выдаваня тоей роковой на писаровъ и сторожовъ сотенныхъ належитости суть свободни», освободилъ, дѣйствительно, отъ этой повинности и с. Павловочку, предписавъ гадяцкому полковнику и грунскому сотнику, чтобы они «на писара и сторожа сотенныхъ в маетности монастырской рокового датку не велѣли и не допускали од посполства вимагати»¹⁾. Въ свою очередь архимандритъ нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, добиваясь для своихъ имѣній такой же привилегіи, писалъ въ 1712 г. въ своей просьбѣ гетману: «од почтовой, сторожовой, гармаской и на трубачовъ подачи, поневажъ (такъ какъ) то есть повинность козацкая, подданныхъ нашихъ моастирскихъ просимъ по прежнему уволнити, а то немилостиво бьютъ и грабятъ»²⁾. Называя перечисленныя повннности исключительно козацкими, монахи были не правы, такъ какъ эти повинности несли иа себѣ и свободные посполитые, но съ владѣльческихъ, и прежде всего съ монастырскихъ, имѣній значительная часть такихъ повинностей къ началу XVIII вѣка была, дѣйствительно, снята и власти отдѣльныхъ монастырей могли въ своихъ ходатайствахъ смѣло ссылаться на это, какъ на широко распространенное, если не общее, явленіе.

Всѣмъ указаннымъ однако еще не исчерпывались тѣ результаты, какихъ удалось достигъ монастырямъ на пути облегченія ихъ имѣній отъ тяжести «общенародныхъ повинностей». Наряду съ «тяглыми» посполитыми, жившими въ своихъ дворахъ, ведшими полное хозяйство и въ томъ или иномъ размѣрѣ во всякомъ

¹⁾ Рукописи библиотеки И. В. Лучицкаго, документы Преображенскаго Пустынно-Снельскаго монастыря, № 29.

²⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 349. «Гармаская» повинность — сборъ на артиллеристовъ, «армашей». Гармата или армата — пушка, артиллерія.

случаѣ несшими эти повинности, въ монастырскихъ имѣніяхъ были еще такъ называемые «сосѣди» или «подсусѣдки» — люди, жившіе не въ своихъ, а во владѣльческихъ дворахъ. Этихъ «подсусѣдковъ» монастыри обычно старались избавить отъ всякихъ повинностей по отношенію къ государству и очень часто такія старанія увѣнчивались полнымъ успѣхомъ у властей, признававшихъ, что подсусѣдки должны являться въ этомъ отношеніи «вольными» людьми. Въ 1688 г., напримѣръ, игуменья женскаго Макошинскаго монастыря обратилась къ черниговскому полковнику Якову Лизогубу съ жалобой на то, что «сусѣде», живущіе въ монастырскихъ дворахъ въ м. Сосициѣ и с. Хвесковкѣ и въ нѣсколькихъ хаткахъ при самомъ монастырѣ, «до повинностей всякихъ тяглыхъ потяганы бываютъ». Полковникъ, признавъ обидой для монахинь «над ихъ право и свободу духовнаго стану, и жъ (что) в дворахъ тыхъ не мають волныхъ сусѣдъ», обѣщаль впредь держать ихъ «при всякой вольности» и предписаль сосницкой и менской городской старшинѣ и сельской макошинской «анѣ подводъ брати в нихъ, анѣ жаднихъ (никакихъ) податковъ и повинностей вымагати». Такое же предписаніе было повторено въ 1699 г. и полковникомъ Ефимомъ Лизогубомъ¹⁾. Въ 1691 г. игуменья Макошинскаго монастыря жаловалась гетману Мазепѣ на менскаго сотника, который поставилъ гѣшаго компанейца («товариша гѣхотного») на квартиру у «людей, при ихъ монастыру нищетно живучихъ», тогда какъ раньше «в тихъ людей для самого убожества не давано никому з войсковихъ людей становиска». «Мы вамъ приказуемъ, — писалъ менскому сотнику гетманъ, получивъ эту жалобу, — абысте (чтобы вы) заразъ звели того товариша от тихъ людей ихъ, на иномъ поставивши его мѣсту, а еслибисте не обискали для того товариша нишого мѣста, то хочъ в своемъ дворѣ его поставте, а щобъ онъ у тихъ людей убогихъ болшъ не мѣлъ себѣ становиска»²⁾. Около того же времени и архимандритъ черниговскаго Елецкаго монастыря просилъ Мазепу освободить живущихъ на монастырской землѣ людей, не имѣющихъ, въ виду своего «значного убожества», не только пахатныхъ полей, но и огородовъ, отъ расквартированія у нихъ компанейцевъ и гетмаиъ, согласившись на эту просьбу, предписаль черниговскому пол-

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, №№ 1616/1382 и 1616/1385.

²⁾ Тамъ же, № 1616/1408, въ немъ № 21.

ковнику впредь не ставить у этихъ людей «товариства охотничьего»¹⁾.

Такой же результатъ имѣла и жалоба, поданная въ 1709 г. гетману Скоропадскому игуменомъ и братіей Андрониковскаго Брецкаго монастыря. Названные игумень съ братіей жаловались гетману на киселевскаго сотника, который «в хуторѣ ихъ, подъ монастыремъ будучомъ, и около хутора мешкающихъ (живущихъ) килко хатъ людей» привлекалъ «до повинностей всякихъ посполитыхъ», и на атамана и войта с. Городища, также привлекавшихъ къ «посполитымъ тягlostямъ» людей, жившихъ въ монастырскомъ «дворцѣ», находившемся въ этомъ селѣ. Гетманъ нашель эту жалобу вполне справедливой, такъ какъ «тая святая обитель жадныхъ (никакихъ) маестностей, кромѣ тыхъ хуторовъ, не имѣеть», и приказалъ впредь не привлекать живущихъ на этихъ хуторахъ людей ни къ какимъ повинностямъ²⁾. Наравнѣ съ подсудьдками монастыри старались «освободить отъ всякихъ «общенародныхъ повинностей» и разныхъ людей, особенно нужныхъ въ хозяйствѣ, — мельниковъ, мирочниковъ, рыбацкихъ «атамановъ» и т. п. «Мѣрочника новомлинскаго нашего — писалъ, напримѣръ, въ 1712 г. Скоропадскому архимандриту нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря — просимъ уволити от работизни, а мелника от поколющины, которого занимаетъ его милость панъ дозорца коропский и поколющину взялъ. Атамана нашего рибалскаго монастырскаго, в Дѣвици при стану здавна живучого, которого почали до всякой тягlosti чепати, чрез що онъ и услужити належите не можетъ, просимъ, жебы уволнити»³⁾. И эти старанія въ свою очередь нерѣдко встрѣчали благоприятное отношеніе у властей. Тотъ же Скоропадскій, подтверждая въ 1710 г. Переяславскому Катедральному, Каневскому и Трехтемировскому монастырямъ ихъ владѣнія, въ своемъ подтвердительномъ универсалѣ, между прочимъ, писалъ: «мелники и мѣрочники, в млинахъ гребелнихъ и лодейнихъ монастырскихъ будучіе, от жадной (ни отъ какой) войсковой и мѣской (городовой) старшины до работизнъ и до иншихъ посполитихъ тягlostей не

¹⁾ Обзорніе Румянцевской Описи Малороссіи, вып. IV. Черниговъ. 1885, сс. 42—3.

²⁾ Документы, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/2140.

³⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Марневича, № 349. «Поколющина» — особый поколесный сборъ, виваившійся съ мельницъ въ войсковую казну.

мѣють быти потягани, але (но) одному монастиревѣ, до якого належать, свою повинность отбывать должни»¹⁾).

Всѣ эти эпизоды — не болѣе, как отдѣльные примѣры, заимствованные изъ длиннаго ряда совершенно аналогичныхъ случаевъ. Но и эти примѣры могутъ дать понятіе о томъ, какихъ льготъ успѣло въ первую же эпоху существованія гетманщины добиться для своихъ имѣній малорусское монашество въ дѣлѣ отбыванія ими «общенародныхъ повинностей». Монастырскія имѣнія не только освобождались, какъ и всѣ вообще владѣльческія имѣнія, отъ прямыхъ сборовъ на содержаніе администраціи «Войска Запорожскаго», за исключеніемъ лишь самыхъ низшихъ ея служащихъ. Изъ уваженія къ «гонору» того или иного архипастыря, изъ-за соображеній о «скудости» того или другого монастыря, наконецъ, просто изъ вниманія къ нуждамъ монастырскаго хозяйства, гетманы, а, случалось, и полковники, нерѣдко снимали съ монастырскихъ имѣній и рядъ другихъ, порою весьма существенныхъ повинностей, или же, по меньшей мѣрѣ, серьезно облегчали для монастырскихъ посполитыхъ несеніе этихъ повинностей. Монастырь, во владѣніи котораго находилось лишь одно село, легко добивался освобожденія его отъ всякихъ повинностей на «войско» и войсковую казну. Въ свою очередь монастырь, владѣвшій нѣсколькими имѣніями, не менѣе легко успѣвалъ исходатайствовать такое же освобожденіе, по крайней мѣрѣ, для одного изъ нихъ или же, въ худшемъ случаѣ, добиться смягченія повинностей для всѣхъ своихъ имѣній. Расходы на содержаніе почтовой гоньбы и на продовольствіе проѣзжающихъ, сборы на войсковую артиллерію и войсковую «музыку», на сотенныхъ писарей, на полевыхъ сторожей и на палачей, работы по укрѣпленію городовъ и по починкѣ плотинъ на большихъ дорогахъ — всѣ эти разнообразныя повинности, лежавшія на крестьянскомъ населеніи гетманщины, либо совсѣмъ снимались съ монастырскихъ имѣній, либо налагались на нихъ въ значительно уменьшенномъ сравнительно съ свободными поселеніями размѣрѣ. На монастырскихъ посполитыхъ оставалась, правда, обязанность давать у себя квартиру и продовольствіе расположеннымъ въ Малороссіи великорусскимъ войскамъ («царскимъ жолнѣрамъ») и набравшимся гетманами компанейскимъ полкамъ («охотницкому товариству»). Но тѣ монастыри, въ обладаніи которыхъ находи-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея. № 1159, документы, № 7.

лись лишь небольшія имѣнія, нерѣдко добивались сложенія съ нихъ и этой повинности. А вмѣстѣ съ тѣмъ гетманы и полковники нерѣдко совершенно освобождали отъ нея и проживавшихъ въ монастырскихъ имѣніяхъ «подсусѣдковъ» — и такимъ образомъ и эта повинность содержанія великорусскихъ и компанейскихъ полковъ пріобрѣтала для монастырскихъ имѣній болѣе льготный характеръ, чѣмъ для свободныхъ войсковыхъ поселеній.

Такого рода льготы не составляли однако исключительнаго достоянія монастырскихъ имѣній. Наряду съ монастырями этихъ льготъ добивались и получали ихъ — правда, не такъ часто и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ — и свѣтскіе владѣльцы имѣній, въ особенности болѣе вліятельные изъ нихъ, принадлежавшіе къ тѣмъ кругамъ козацкой старшины, на которые по преимуществу опирались носители гетманской власти. Въ 1682 г. гетманъ Самойловичъ, «респектуючи на старинные в Войску Запорожскомъ заслуги пана Федора Жученка, которій з молодости лѣтъ своихъ до самой сивизны (сѣдины) во всякихъ оказіяхъ военныхъ значіе оказовалъ праці», далъ ему «въ послушенство» въ Полтавскомъ полку с. Жуки, «одного атаманства всѣхъ людей тяглихъ», съ тѣмъ, чтобы Жученко отъ нихъ «при своей старости тако в кошениу сѣна, якъ и в иныхъ господарскихъ (хозяйскихъ) потребахъ могль мѣти помощь». «Мѣти теди хочемъ и приказуемъ, — прибавлялъ при этомъ гетманъ — абы такъ панъ полковникъ, яко и ниhto иншій, особливе войтъ мѣскій (городской) вымаганемъ з тихъ людей до мѣста (города) подачокъ ему, пану Жученкови, в завѣдованію того зо всѣмъ села не чинилъ перешкоди»¹⁾. Гетманъ Мазепа, подтвердивъ въ 1687 г., вслѣдъ за своимъ вступленіемъ на гетманство, генеральному обозному Василію Борковскому находившіяся передъ тѣмъ въ его владѣніи села и давъ ему нѣсколько новыхъ, прибавлялъ въ своемъ универсалѣ, что сохраняетъ «тіи маестности и от становискъ войсковихъ волніи, поневажъ (такъ какъ) и пред симъ от того бывали они волны»²⁾. Давъ тогда же полтавскому полковому обозному Прокопу Левенцу с. Милцы, Мазепа и относительно его приба-

¹⁾ Изъ рукописей бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ бібліотекѣ Кіевского университета).

²⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 14. Въ 1691 г., давъ В. Борковскому с. Шабалтасовку, Мазепа опять-таки въ своемъ универсалѣ писалъ: «туть же уволяемъ тоє село отъ всякого войсковихъ людей становисна». — Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 431.

вилъ приказаніе, чтобы «станцій войсковимъ людямъ в томъ селѣ никто не показувавъ»¹⁾).

Такимъ образомъ, села, давашіяся виднымъ членамъ старшины, освобождались порою гетманомъ и отъ «подачекъ» на ратушу, и отъ расквартированія въ нихъ войскъ, и это, конечно, имѣло мѣсто не только по отношенію къ имѣніямъ Жученка, Борковскаго и Левенца. Имѣнія козацкой старшины, въ особенности болѣе вліятельныхъ ея представителей — «знатныхъ и заслуженныхъ особъ», порою такъ же брались гетманами подъ ихъ «протекцію и оборону», какъ и имѣнія монастырскія, и результаты такой «протекціи и обороны» и въ этомъ случаѣ оставались тѣми же самыми, выражаясь въ дарованіи населенію владѣльческихъ имѣній ряда весьма существенныхъ льготъ въ дѣлѣ отбыванія «общенародныхъ повинностей».

Среди этихъ льготъ особенно широкое распространеніе имѣло освобожденіе отъ всякихъ повинностей владѣльческихъ «подсудковъ». Такое освобожденіе, какъ мы уже видѣли, къ началу XVIII вѣка широко примѣнялось въ монастырскихъ имѣніяхъ, но не менѣе широкое распространеніе получило оно къ этому времени и въ имѣніяхъ всѣхъ остальныхъ «державцевъ», свѣтскихъ и духовныхъ, крупныхъ и мелкихъ. Нѣсколько конкретныхъ примѣровъ помогутъ намъ яснѣе представить себѣ, какъ происходило это освобожденіе и какими послѣдствіями оно сопровождалось.

Въ 1704 г. священникъ с. Смолина, Парфеній Стефановичъ, обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбой утвердить за нимъ доставшуюся ему по наслѣдству отъ отца и отчима мельницу въ с. Козлѣ, принадлежавшемъ черниговскому Троицкому монастырю, и передать въ его пользу «войсковую часть» въ этой мельницѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Стефановичъ предъявилъ къ гетману и другую просьбу — «людей тихъ, якіи на власныхъ (собственныхъ) его грунтахъ купленныхъ и в его жъ хатахъ, трохъ, стоячихъ в томъ же дворѣ, в якомъ и самъ онъ живетъ, а в четвертой, особно за дворомъ знайдуючойся, живутъ, абы никто, кромѣ его, отца Парфенія, до жадныхъ войсковыхъ и посполитыхъ не потягалъ повинностей и ни якихъ не вымагалъ въ нихъ подачокъ, а именно жебы не брали в нихъ ничего, якъ

¹⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лаазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та), п. в. «Полтавскіе земельные универсалы», № 27.

передъ симъ звыкли были брати, городничій черниговскій, сторожи тамошніе и монастырь мѣскій черниговскій»¹⁾). Гетманъ исполниль всѣ эти просьбы и такимъ образомъ освободиль подсуздковъ Стефановича и отъ «войсковыхъ» повинностей, и отъ тѣхъ, къ какимъ ихъ привлекаль крупный владѣлецъ — монастырь, въ имѣніи котораго стояль дворъ Стефановича. Въ этомъ случаѣ льгота въ отбываніи повинностей дана была гетманомъ совсѣмъ мелкому владѣльцу, пріютившемуся со своимъ населеннымъ подсуздками дворомъ рядомъ съ большимъ имѣніемъ. Въ другихъ случаяхъ такія же льготы давались и гораздо болѣе крупнымъ владѣльцамъ. Такъ, гетманъ Скоропадскій въ 1711 г. выдалъ вдовѣ переяславскаго полкового судьи Леонтія Папкевича универсалъ, въ которомъ утверждалъ ей «въ зуполное владѣніе» с. Леляки и Гудановскій хуторъ надъ р. Оржицей въ яготинской сотнѣ «з людми тамъ осѣлими, якие — прибавлялось въ универсалѣ — от тяглостей городовихъ яготинскихъ и подачокъ увольняются»²⁾). Этотъ хуторъ, насчитывавшій въ себѣ пять хатъ и принадлежавшій владѣлицѣ большого села, представляль собою въ хозяйственномъ отношеніи владѣніе иного типа, чѣмъ дворъ священника Стефановича, населенный жившими вмѣстѣ съ хозяиномъ подсуздками, но льготы, данныя этимъ владѣніямъ, были одинаковы.

Тѣ же самыя льготы давались и ряду другихъ владѣльцевъ. Въ 1712 г. Скоропадскій, взявъ вдову шаповаловскаго сотника Небабы со всѣмъ ея вдовымъ домомъ въ свою «гетманскую оборону и протекцію», утвердилъ ей «въ зуполную посессію» всѣ ея земли, въ частности, пріобрѣтенныя по куплѣ два двора въ м. Шаповаловкѣ и третій въ с. Стрѣльникахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписаль, чтобы «люде, на грунтѣ купленномъ паней Небабиной поселившися, до тяглостей общихъ громадскихъ не били зачѣпани, але (но) би по прежнему до ей, якъ здавна, належали»³⁾). Подтверждая въ 1713 г. знатному войсковому товарищу Федору Марковичу земли, купленныя имъ около его хуторовъ въ Переяславскомъ полку, Скоропадскій также требоваль, чтобы «сосѣдовъ его, на тѣхъ грунтахъ живучихъ въ избахъ его,

---

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/745.

²⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ б-кѣ Кіев. ун-та, Переяславскій полкъ, Документы Березаиской сотни, т. I, № 30.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ б-кѣ Академіи Наукъ, т. 52.

ни до какихъ не принуждали повинностей»¹⁾. Точно также, подтверждая въ 1715 г. сыну переяславскаго полковника Стефана Томары, Василию, унаслѣдованныя имъ отъ отца земли и села, гетманъ требовалъ, чтобы никто изъ старшины не осмѣливался «до подсусѣдковъ, в подваркахъ мешкающихъ и двору его (Томары) наслуговуюющихъ, интересоватися и до посполитой онихъ повинности потягати»²⁾. Переяславскій полковой судья Иванъ Берло въ свою очередь получилъ въ 1715 г. отъ полковника Томары универсалъ, освобождавшій десять человѣкъ, жившихъ на купленной землѣ Берла въ с. Панфилахъ, «отъ налоговъ, поборовъ ратушнихъ и работизнъ»³⁾. Въ другой разъ тотъ же полковникъ Томара освободилъ двѣ «лодейныя» (устроенныя на лодкахъ) мельницы кропивянскаго сотника Следзинскаго отъ «борошенной повинности, на особу полковничюю належной», и вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ, чтобы «мѣрочниковъ, в тихъ млинахъ найдующихся, до работизнъ не чепано», а хуторъ сотника въ с. Великой Каратули уволилъ «отъ наездовъ и отъ протчихъ повинностей». Вслѣдъ за тѣмъ эти распоряженія полковника были подтверждены и гетманомъ, причемъ послѣдній съ своей стороны предписалъ, чтобы «войтъ тамошній Великой Каратуль до поменного его сотническаго хутора и людей, в немъ живучихъ, не интересовался, на станцію переежающихъ гостей туда не посилалъ и нѣякой не чинилъ трудности»⁴⁾. Подтверждая въ 1717 г. вдовѣ генеральнаго асаула Бутовича имѣнія ея мужа, Скоропадскій, между прочимъ, требовалъ, чтобы «до подсусѣдковъ, в Седневѣ в купленныхъ дворахъ живучихъ, урядники тамошніе дѣла не имѣли и тѣмъ ей, асаулиной, не приносили обиди и трудности»⁵⁾. Около того же времени компанейскій полковникъ Андрей Ковбаса, поселивъ на купленной имъ въ золотоношской сотнѣ землѣ семь хатъ людей и «узнаючи отъ старшины золотоношской потяганемъ ихъ до посполитой повинности неменьшую трудность», просилъ гетмана выдать ему универсалъ на эти хаты, чтобы «до ихъ никто не интересовался». Гетманъ исполнилъ эту просьбу и далъ Ковбасѣ универсалъ, предписывавшій, чтобы никто изъ

---

1) Изъ подтвердительной грамоты, данной Марковичу въ 1718 г., — см. Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, № 12.

2) Тамъ же, № 65.

3) Тамъ же, № 31.

4) Тамъ же, № 76.

5) Тамъ же, № 61.

старшины не смѣль «на грунтъ пана Ковбаси мешкаючихъ хать до посполитой повинности потягати»¹⁾). Съ подобною же просьбою обратился къ гетману въ 1719 г. остерскій протопопъ Михаилъ Щупака. Онъ заявилъ, что имѣеть на своихъ огородахъ «зайшлихъ убогихъ чотирохъ челоувѣка для временного послушания дворового, в мазкахъ его жъ, отца протопопи, мешкаючихъ», и просилъ на этихъ людей гетманской «обороны». Въ отвѣтъ на эту просьбу гетманъ распорядился, чтобы никто и, въ особенности, остерскій сотникъ съ сотенной старшиной «до тихъ его, отца протопопи, мазокъ и до людей, в онихъ мешкаючихъ, не мѣли претенсии и, яко поля и сѣножатей не имѣющихъ, до посполитихъ въ кормленю драгунъ не потягали повинностей»²⁾). Вдова сосницкаго сотника Анастасія Васильева, купивъ подъ с. Хвастовцами хуторъ съ жившими при немъ подсусѣдками, просила въ 1719 г. гетмана утвердить за ней купленный хуторъ. Гетманъ выполнилъ эту просьбу и при этомъ опять-таки распорядился, чтобы жившихъ при хуторѣ Васильевой подсусѣдковъ никто «до жаднихъ общихъ повинностей не займалъ»³⁾).

Путемъ такихъ частныхъ распоряженій, исходившихъ отъ гетмановъ и полковниковъ и вызывавшихся просьбами отдѣльныхъ владѣльцевъ, немалая часть владѣльческихъ подсусѣдковъ, какъ и подсусѣдковъ монастырскихъ, къ началу XVIII вѣка была освобождена отъ «общенародныхъ» повинностей, лежавшихъ на крестьянскомъ населеніи. Основнымъ мотивомъ такого освобожденія служило, какъ мы видѣли, то обстоятельство, что подсусѣдки жили не въ своихъ дворахъ и не имѣли своей земли, по крайней мѣрѣ, не имѣли ея въ количествѣ, достаточномъ для настоящаго земледѣльческаго хозяйства. Но наряду съ этимъ, какъ мы опять-таки видѣли выше, «общенародныя» повинности въ той или иной своей части, если не цѣликомъ, нерѣдко снимались распоряженіемъ гетманской власти и съ тяглыхъ посполитыхъ, поступившихъ во владѣніе болѣе видныхъ и вліятельныхъ въ «войскѣ» державцевъ. И даже и тогда, когда такого распоряженія не было на лицо, подобные владѣльцы подчасъ сами весьма энергично защищали свсихъ посполитыхъ отъ общихъ повинностей.

Въ 1706 г. мѣщане м. Борзны жаловались гетману Мазепѣ,

¹⁾ Рук. Моск. Рум. Музеу, № 1159, док., № 79.

²⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Кіевского университета, Кіевскій полкъ, Документы Остерской сотни, т. V, № 165.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 51.

что, несмотря на неоднократно уже повторявшіеся гетманскіе универсалы, предписывавшіе владѣльцамъ имѣній въ борзенской сотнѣ, чтобы въ случаѣ большихъ «наѣздовъ» съ этихъ имѣній доставлялись подводы въ помощь борзенской ратушѣ, на дѣлѣ это предписаніе не исполняется и борзенскіе мѣщане, одни, безъ всякой помощи отъ владѣльческихъ имѣній, «тую повинность двигаючи и отбуваючи», дошли уже до крайняго раззоренія. Получивъ эту жалобу, Мазела нашель, что «за такое воле гетманской преслушаніе значне бы належало державцовъ поскромити», но до поры, до времени воздержался отъ репрессивныхъ мѣръ и лишь отправилъ въ Борзну специально уполномоченнаго батуринскаго козака, который долженъ былъ въ случаѣ нужды брать подводы безъ всякихъ льготъ съ духовныхъ и свѣтскихъ имѣній и этимъ оказывать помощь борзенскимъ обывателямъ. А если бы кто изъ владѣльцевъ и послѣ того вздумалъ оказывать сопротивление, — прибавлялъ гетманъ, — то «знатимемо (будемъ знать), якъ поступати и тую ихъ зухвалость (дерзость) поскромити: не тилко значне роскажемо ихъ в томъ упорѣ и непослушенствѣ повстягнути, але и отъ маетностей чуждими учинити». Тотъ же гетманскій «высланный» долженъ былъ, по приказу Мазепы, собрать и полагавшійся «з маетностей мѣсячній грошовій (денежный) датокъ на товариство охотницкое, в сотнѣ борзенской станціи имѣющее»¹⁾. Однако въ 1713 г. нѣжинскій полковникъ Жураковскій вновь жаловался гетману Скоропадскому, что владѣльцы имѣній въ борзенской сотнѣ «ни на почту, ни на другія подводы не дають съ сель своихъ помощи городу», благодаря чему сперва мужики, а затѣмъ и козаки борзенскіе совѣмъ раззорились²⁾. Въ 1718 г. полтавская полковая и городова старшина и мѣщане г. Полтавы жаловались царю на Василія Кочубея, который, «с материю своею, имѣя въ Полтавскомъ полку болше десяти сель, не велитъ подданнымъ своимъ общихъ войсковыхъ и градскихъ повинностей отдавать», и просили «не велѣть ему тѣхъ своихъ подданныхъ отъ тѣхъ повинностей заступать». Призванные къ отвѣту Кочубеи не стали и отрицать факта защиты ими своихъ имѣній отъ общихъ повинностей. Наоборотъ, въ самой жалобѣ на такую защиту они склонны были видѣть лишь результатъ недоброжелательства и корыстолюбія полтавскаго пол-

¹⁾ Генеральное олдѣствие о маетностяхъ Нѣжинскаго полка, Ч. 1901, сс. 242—3.

²⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 11886.

ковника и требованіе повинностей съ ихъ посполитыхъ готовы были приравнять къ желанію превратить ихъ самихъ въ «подданныхъ» полковника. «Бьютъ челомъ, — заявляли они — чтобъ на его деревни и мѣста (города) чинили услугу [чего нигдѣ в Украинѣ не водится], хотя насъ себѣ в подданство заневолить, ибо мало еще, что полковие козаки на него, полковника, и старшину работаютъ». Правда, эти аргументы не подѣйствовали. Дѣло рѣшено было не въ пользу Кочубеевъ и въ отправленной къ гетману послѣ разбора жалобы полтавцевъ царской грамотѣ предписано было «подданныхъ своихъ имъ, Кочубеямъ, отъ обцихъ воинскихъ и гражданскихъ повинностей не боронить»¹⁾.

Подобные эпизоды не представляли собою сколько-нибудь рѣзкаго исключенія и такъ же, какъ державцы борзенской сотни или Кочубеи, вели себя по отношенію къ обцимъ повинностямъ крестьянскаго населенія въ своихъ имѣніяхъ и многіе другіе владѣльцы. А такъ какъ большинство послѣднихъ являлось вмѣстѣ съ тѣмъ и членами козацкой старшины, въ рукахъ которой находилось проведеніе въ жизнь мѣропріятій гетманскаго правительства, то на практикѣ освобожденіе владѣльческихъ имѣній отъ обцихъ повинностей заходило много дальше тѣхъ границъ, какія намѣчались для него гетманскими и полковничьими универсалами. Даже не особенно видный, но сопряженный съ реальною властью надъ какою-либо мѣстностью «урядъ» давалъ возможность занимавшему его лицу оказывать серьезное вліяніе на размѣръ «общенародныхъ» повинностей находившихся въ его владѣніи крестьянъ. И подчасъ представители старшины сами откровенно повѣствовали о томъ, какъ пользовались они такою возможностью. «Поселилъ я — рассказывалъ переяславскій полковой судья, Иванъ Берло, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ 1717 г., — своимъ стараніемъ и хлопотами свободу подъ Воронковомъ, нѣсколько десятковъ человекъ подданныхъ, и, дѣлая имъ льготы, втеченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, пока отправлялъ тамъ должность сотника, защищалъ ихъ отъ всякихъ повинностей на городъ («всякихъ тяжаровъ мѣскихъ»), памятуя, что эти подданные по наслѣдству достанутся сыну моему Василю»²⁾. То, что дѣлалъ Иванъ Берло, дѣлали и другіе

¹⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Киевск. ун-та), п. з.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 6.

²⁾ А. М. Лазаревскій. Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи, вып. V, К. 1899, с. 116.

сотники, и другіе чины сотенной, полковой и генеральной старшины. Конечно, до тѣхъ поръ, пока эта старшина находилась подъ дѣятельнымъ контролемъ избиравшаго ее населенія, подобныя дѣйствія съ ея стороны могли носить характеръ лишь отдѣльныхъ и не особенно крупныхъ злоупотребленій. Но по мѣрѣ того, какъ она все больше высвобождалась изъ-подъ этого контроля и все глубже проникалась владѣльческими инстинктами, — а къ концу XVII вѣка этотъ процессъ уже сильно продвинулся впередъ, — такого рода злоупотребленія занимали все болѣе видное и широкое мѣсто въ ея административной практикѣ. Эта практика значительно углубляла и расширяла дѣйствіе тѣхъ частныхъ распоряженій гетманской и полковничьей власти, которыя были направлены къ облегченію «общенародныхъ повинностей» для имѣній отдѣльныхъ владѣльцевъ, и въ конечномъ счетѣ бремя такихъ повинностей для владѣльческихъ имѣній было съ теченіемъ времени сильно ослаблено. Въмѣстѣ съ тѣмъ однако неизбѣжно увеличивалась та доля этого бремени, какая приходилась на свободныя поселенія. Чѣмъ большее количество этихъ послѣднихъ переходило въ руки владѣльцевъ, тѣмъ серьезнѣе и чувствительнѣе становилась та тяжесть повинностей, которую должны были выносить на себѣ поселенія, оставшіяся еще «свободными войсковыми». И складывавшееся такимъ образомъ положеніе имѣло тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что къ привилегіямъ владѣльческихъ имѣній въ дѣлѣ несенія ихъ крестьянскимъ населеніемъ прямыхъ сборовъ и повинностей въ пользу «войска» присоединялись еще привилегіи владѣльцевъ въ уплатѣ важнѣйшихъ налоговъ, взимавшихся войсковою казною.

Прямые сборы и повинности, лежавшіе на населеніи, не покрывали всѣхъ потребностей «Войска Запорожскаго». Содержаніе старшины, несшей на себѣ функціи администраторовъ, судей и военныхъ начальниковъ, обезпечивалось частью сборами и повинностями козаковъ и свободныхъ посполитыхъ, частью трудомъ посполитыхъ, отдаваемыхъ въ ранговое либо частное владѣніе членамъ этой старшины. Сборами съ козакаго и посполитскаго населенія, а отчасти и отбываемыми имъ повинностями, окупалось и содержаніе войсковой артиллеріи, войсковой «музыки» и низшихъ агентовъ полковой и сотенной администра-

ціи. Путемъ такихъ же сборовъ и повинностей осуществлялось укрѣпленіе городовъ и исправленіе дорогъ, отбывалась почтовая гоньба и доставлялись необходимыя для военныхъ походовъ подводы. Главную военную силу страны составляло козацкое «товариство», отбывавшее службу со своихъ земель безъ какой-либо платы за нее. Вспомогательныя московскія войска, когда они являлись въ Украину, расквартировывались среди населенія, причемъ на послѣднее ложилась и повинность ихъ продовольствія. Но за всѣмъ тѣмъ у малорусскаго правительства оставался еще рядъ нуждъ, требовавшихъ для своего удовлетворенія крупныхъ денежныхъ средствъ, — и первую изъ нихъ была нужда въ постоянномъ войскѣ. Главная масса козацкаго войска, источникомъ существованія которой служило ея земледѣльческое хозяйство, могла быть собрана лишь на время того или иного похода и немедленно по окончаніи его ее приходилось распускать по домамъ. Между тѣмъ нужда въ войскѣ въ тѣхъ тревожныхъ условіяхъ, въ которыхъ жила страна, непрерывно угрожаемая внѣшними врагами и раздраемая внутренними междоусобіями, была постоянной и благодаря этому рядомъ съ основной массой жившаго по своимъ домамъ и собиравшагося только въ походы козачества въ Украинѣ съ первыхъ лѣтъ ея самостоятельнаго существованія стали появляться постоянные отряды наемныхъ воиновъ — «сердюки», «жолдаки», «охотничье товариство», «компанейцы». Послѣ Богдана Хмельницкаго одно время такіе постоянные отряды охочихъ козаковъ, «компаній», стали держать у себя и отдѣльные полковники, но при избраніи на гетманство Самойловнча у полковниковъ, по просьбѣ старшины, отнято было право держать компанейцевъ и компанейскіе отряды остались въ исключительномъ вѣдѣніи гетмана. Эти отряды, какъ мы видѣли, подобно великорусскимъ войскамъ, расквартировывались среди населенія и получали отъ него продовольствіе, но, кромѣ того, имъ нужно было давать одежду и вооруженіе и платить денежное жалованье и это вынуждало гетманское правительство изыскивать пути къ притоку денежныхъ средствъ въ войсковую казну.

Такіе пути на первыхъ порахъ были найдены имъ, главнымъ образомъ, въ двухъ источникахъ денежнаго дохода: въ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинахъ на товары (т. н. «индуктѣ» и «экзактѣ») и въ откупахъ, устанавливавшихся для нѣкоторыхъ предметовъ массоваго потребленія, по преимуществу для водки. Эти

откупа, носившіе въ Малороссіи названіе «арендъ», давали особенно значительный доходъ. Правда, наряду съ этимъ они вызывали и большое недовольство въ народныхъ массахъ, недовольство, принимавшее подчасъ настолько серьезныя формы, что отъ «арендъ» приходилось временно отказываться, но все же гетманское правительство видѣло въ такихъ «арендахъ» наиболѣе легкой и вѣрный способъ получения денежныхъ средствъ отъ населенія и рѣшительно предпочитало этотъ способъ попыткамъ установленія сколько-нибудь значительной прямой подати. «Денежного сбора съ малороссійскихъ жителей — совѣтоваль въ 1665 г. въ Москвѣ гетманъ Бруховецкій, ударивъ челомъ государю малороссійскими городами, — собирать отнюдь не мочно; да и заводить того нынѣ не надобно, потому: время воинское и шаткое, поставятъ себѣ въ оскорбленіе, и чають отъ того шатости. А учинити бѣ въ городѣхъ ранды винныя и съ тѣхъ рандѣ наложить сборъ, хотя бѣ не большой, чтобъ было не тягостно съ початку, а впредь и прибавливать на то мочно. А пивомъ бы и медомъ поводно было всякому шинковать, того бы у нихъ не отнимать»¹⁾. Возстаніе 1668 г. снесло вмѣстѣ съ Бруховецкимъ и устроенныя по его совѣту аренды, но уже при Самойловичѣ, когда къ нему перешли на службу «компаніи» правобережныхъ полковниковъ, необходимость найти средства для жалованья этимъ «компаніямъ» заставила вновь поднять и разрѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ арендахъ²⁾. Сперва, правда, Самойловичъ попытался было получить деньги на жалованье компанейцамъ изъ московской казны, но, когда просьба объ этомъ встрѣтила въ Москвѣ отказъ, гетманъ съ старшиной, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшились-таки ввести вновь аренды. «Знаючи, — писалъ по этому поводу Самойловичъ въ разосланномъ по полкамъ 24 января 1678 г. универсалѣ — же (что), якъ человекъкъ безъ жилъ на свѣтѣ жнти, такъ война безъ грошей отправатися не можетъ, многосмы размишляли, шукаючи способу, якимъ бы скарбець якій колвекъ (какую-нибудь казну) на заплачу войску охочому розвесты, але жадного (никакого) такового не знайшлисмы; хотѣлисмы в правдѣ постановити, жебы побори во всѣхъ полкахъ з посполитихъ людей вибирано,

¹⁾ Акты Ю. и З. Россіи, VI, № 1. XVIII, с. 19.

²⁾ «И на Украинѣ — говорится у Самовидца подъ 1678 г. — стали аренды на заплаченя войску, гѣхотѣ и коннимъ, которіе отъ Дорошенка и отъ Гоголя попередавалися, которимъ барву давали, але то з великимъ щемраннямъ людей было, же юже отвикли были арендамъ». Лѣтопись Самовидца, с. 141.

але на потомъ уважилисьмы (но потомъ мы нашли), же ис того мало было бы помочи добру посполитому (общему), только мусъло бы урости людемъ досить утяженя (должно бы вырости для людей немало тяготъ), а такъ за позволениемъ его царского пресвѣтлого величества и за сполною обрадою и згоднимъ зезволениемъ (общимъ совѣтомъ и согласнымъ позволениемъ) всей старшины войсковое и полковниковъ всѣхъ, на теперешнемъ з'ездѣ будучихъ, ухвалилисьмы (мы рѣшили) во всѣхъ рейменту нашего полкахъ по мѣстахъ и мѣстечкахъ и по всѣхъ селахъ, и тихъ жадного не вѣмующи (ни одного не исключая) и не увольняючи, которми з ласки царского пресвѣтлого величества и нашего войсковое законники (монахи) и мирскіе духовніе, такъ тежъ старшина войсковая и товариство заслужоное и хто бѣ колвекъ иншій (кто бы то ни было другой) владѣють, яко давно бывало за небожчика (покойника) славной памяти Богдана Хмельницкого и иншихъ войска Запорожского прешлихъ гетмановъ, антecessоровъ нашихъ, не для своего якого пожитку, але для потребы такъ пилное (настоятельной), до цѣлости добра посполитого належное, аренди горѣлчаніе, тютюнніе и діогтевіе постановити»¹⁾.

Возстановленныя «аренды» должны были такимъ образомъ распространить свое дѣйствіе на всѣ города, мѣстечки, села и деревни лѣвобережной Украины. Продажа водки, табаку и дегтю въ каждомъ полку должна была сдаваться на откупъ и впредь никто изъ старшины, козаковъ и посполитыхъ, за исключеніемъ откупщиковъ, не могъ торговать этими предметами въ розницу, по мелочамъ. И этотъ порядокъ долженъ былъ имѣть одинаковую силу, какъ въ свободныхъ войсковыхъ поселеніяхъ, такъ и во владѣльческихъ имѣніяхъ. Но на практикѣ отъ него уже очень скоро стали дѣлаться нѣкоторыя отступленія, сводившіяся къ тому, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые владѣльцы имѣній получали довольно существенныя льготы въ дѣлѣ торговли водкой.

Прежде всего владѣльцы иногда стремились добиться для себя исключительнаго права продажи водки въ предѣлахъ своихъ имѣній и порою успѣвали въ этомъ. Такъ, на примѣръ, игу-

¹⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 2919; здѣсь имѣется только начало универсала 1678 г. въ малорусской копіи 1729 г.; этотъ же универсалъ въ полномъ видѣ въ великорусскомъ переводѣ — см. Акты Ю. и З. Р., XIII, № 107, сс. 464—7.

мень Густынского монастыря въ 1681 г. жаловался Самойловичу, что названный монастырь терпит во время происходящей около него ярмарки большіе убытки изъ-за «навозныхъ горѣлокъ». Монастырь — объяснялъ игумень — имѣетъ собственные водочные заводы, но не можетъ продавать на ярмаркѣ свою водку въ достаточномъ количествѣ благодаря «навознымъ горѣлкамъ». Въ виду этого игумень просилъ, чтобы гетманъ запретилъ пріѣзжимъ людямъ торговать подѣ монастыремъ привозной водкой. Самойловичъ нашелъ эту просьбу справедливой, признавъ, что прибыль отъ продажи водки должна идти скорѣе на какую-либо монастырскую нужду, чѣмъ въ пользу шинкарей, и написалъ, чтобы впредь никто изъ козаковъ и посполитыхъ, пріѣзжая къ Густынскому монастырю, не смѣлъ торговать здѣсь своей водкой¹⁾. Порою же владѣльцамъ удавалось добиться и освобожденія своихъ имѣній отъ аренды. Такъ, въ 1687 г. Самойловичъ освободилъ отъ аренды принадлежавшія тому же Густынскому монастырю села Мацѣвку, Половую и Левки, причемъ мотивомъ этого освобожденія послужило то соображеніе, что доходы съ здѣшнихъ шинковъ нужны игумену съ братіей для починки монастырскихъ построекъ²⁾.

Такого же рода льготы давались порою монастырямъ, какъ и другимъ владѣльцамъ имѣній, и преемникомъ Самойловича, въ свою очередь сохранившимъ «аренды». Въ началѣ гетманства Мазепы, правда, сдѣлана была попытка уничтожить послѣднія. По настоянію московскаго правительства, до котораго изъ Малороссіи доносились постоянныя жалобы на «аренды», Мазепа поднялъ вопросъ объ ихъ отмѣнѣ на сѣздѣ старшины и въ 1693 г. этотъ сѣздъ рѣшилъ въ видѣ опыта уничтожить аренды, замѣнивъ ихъ особыми налогами съ винокурень и съ продажи водки оптомъ и въ шинкахъ. Опытъ оказался однако неудачнымъ и послѣ того рѣшено было вновь вернуться къ «арендамъ». При этомъ однако въ нихъ внесено было нѣкоторое измѣненіе. Уже въ гетманство Самойловича аренды, по просьбѣ мѣстныхъ общинъ, порою передавались въ ихъ завѣдываніе, причемъ онѣ должны были отъ себя вносить въ войсковую казну впередъ опредѣленную откупную сумму, а въ самомъ держаніи «арендѣ» подчиняться общимъ, установленнымъ для нихъ пра-

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевск. Центральный Архивъ, № 1616/986.

²⁾ Тамъ же, № 1616/988.

виламъ¹⁾). При Мазепѣ, вслѣдъ за возстановленіемъ арендъ, сдѣлана была попытка обратить такой порядокъ держанія арендъ мѣстными общинами нъ общій порядокъ для всей Малороссіи. Въ 1697 г., «зъ общого всѣхъ старшихъ и меншихъ такъ войсковыхъ, яко и помѣстныхъ, обивателей малороссійскихъ поставленія и приговору» было рѣшено, чтобы «аренди всюду по городахъ и городкахъ не поединковимъ особамъ были запродаваны, але всюду всѣми обще жителми были держани»²⁾). Но и этотъ планъ, нѣсколько видоизмѣнявшій аренды, не былъ осуществлень полностью и позднѣе Мазепа вернулся къ сдачѣ арендъ отдѣльнымъ лицамъ.

Въ частности владѣльцы имѣнній нерѣдко брали на себя роль откупщиковъ («арендарей») въ нихъ. Такъ, гетманъ Мазепа на 1704 годъ отдалъ за 400 золотыхъ «въ зуполное завѣдоване» черниговскому Елецкому монастырю «арендовыя горѣлчаные, тютонные и дегтевыя шинки» въ принадлежавшихъ этому монастырю селахъ Онисовѣ, Горбовѣ, Мощонкѣ и Авдѣевкѣ³⁾). Новго-

¹⁾ См. универсалъ Самойловича объ отдачѣ на этотъ годъ «горѣлчаныхъ, тютонныхъ и дегтевыхъ шинковъ» въ Лубенскомъ полку въ аренду лубенскимъ полчанамъ за уплаченную ими въ войсковую казну сумму въ 7100 золотыхъ (золотой — 20 коп.) — Лѣтописъ Самонла Величка, т. II, сс. 544—5. Въ этомъ универсалѣ гетманъ требовалъ отъ полчанъ соблюденія обычныхъ условій аренды: чтобы «пиво, медъ и брагу всякому шинковати волно было» и чтобы кварта простой водки продавалась враздробъ по 3 чеа, а «въ гуртовой продажи, яко то на веселе (свадьбу) и на крещеніе дѣтей, дешевшю цѣною» или же чтобы «на такіе акты в стороні купити или въ дому викурити горѣлки людямъ, якъ козакомъ, такъ и посполитимъ, не зборочено».

²⁾ См. универсалъ Мазепы 1698 г., позволявшій на этотъ годъ за 1500 золотыхъ «пану сотнику прилуцкому, атамановѣ з товариствомъ и войтовѣ тамошнему з посполствомъ горѣлчаній и тютонній шинкъ имѣти в зуполномъ завѣдованню ку лутшой своей выгодѣ и общему мѣскому пожитковѣ», — рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркѣвича, № 2091 (съ нѣкоторыми сокращеніями этотъ универсалъ напечатанъ у А. М. Лазаревскаго, Описание старой Малороссіи, т. III, сс. 86—9, примѣчаніе). Условія аренды были опредѣлены здѣсь нѣсколько детальнѣе. На свадьбу и крестины позволялось купить на сторонѣ не менѣе 50 квартиръ; кто хотѣлъ ограничиться меньшимъ угощеніемъ, долженъ былъ покупать въ арендѣ, но по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ при мелкиихъ покупкахъ. Кромѣ того, гетманъ предписывалъ, чтобы «старшина не важилася горѣлокъ свонкъ давати в шинки дорожнюю цѣною», и предшталъ обывателямъ, если бы они «той аренди держати не похотѣли», право передать ее съ прибылью для города «по своей хотѣ якуму поединковому особѣ в своихъ жителей».

³⁾ При этомъ Мазепа требовалъ, чтобы монастырь соблюдалъ обычныя условія аренды. «То есть — посянял гетманъ — жебы волно было кождому, якъ козакамъ, такъ и посполитимъ людямъ, на крестины и веселя любь викурити себѣ кадку одну и другую горѣлки, любь купити оное в стороні, гдѣ кто похочетъ, кварта сто или пятьдесятъ, быле бы не меншь, тилко жъ за вѣдомомъ и позволеніемъ тихъ людей, которые будутъ тою арендою завѣдовати, абы тая горѣлчаная купля была отправована. А еслнбъ хто на сто албо пятьдесятъ не могъ вспомогтися, но похотѣлъ бы на тѣ обходы весѣльные и на крестнныя меншимъ частованемъ обойтиса, то уже тотъ повиненъ оную горѣлку в шинкахъ арендовыхъ брати. Тилко жъ на

родскій монастырь въ томъ же 1704 г. получилъ «въ завѣдова-
не» отъ Мазепы такіе же шинки въ своемъ селѣ Спасскомъ, а
въ слѣдующемъ году взялъ «въ зуполное арендовое завѣдоване»
за 100 золотыхъ, внесенныхъ въ войсковую казну, «горѣлчаніе,
тютюнніе и дегтевіе шинки» въ сс. Спасскомъ и Мѣзинѣ¹⁾.
Точно также получали отъ гетмана право «аренды» въ своихъ
имѣніяхъ и другіе монастыри²⁾. И не одни только монастыри.
Подтверждая въ 1691 г. полтавскому сотнику Ивану Левенцу дан-
ное раньше отцу его село Милцы, Мазепа въ своемъ подтверди-
тельномъ универсалѣ приписывалъ: «а тутже докладаемъ и при-
казуемъ, жеби, отдавши онъ, п. Іоаннъ Левенець, за тое свое се-
ло сто золотыхъ грошей столповой раты (откупной суммы), билъ
въ арендѣ воленъ»³⁾. Подобнымъ же образомъ, подтверждая
въ 1705 г. вдовѣ знатнаго войскового товарища Думитрашка
Райчи «до ласки войскової» имѣніа, находившіяся во владѣніи
ея мужа, Мазепа прибавлялъ, что въ этихъ имѣніяхъ она «и арен-
ду за отложеномъ належитой до скарбу войскового ратней (от-
купной) сумми волна будетъ по всякъ годъ мѣти въ своемъ за-
вѣдованню»⁴⁾.

Уже одно это завѣдываніе «арендами» въ своихъ имѣніяхъ
должно было давать получавшимъ его владѣльцамъ немалыя вы-
годы. Но, кромѣ того, они иногда получали отъ гетмана и осо-
быя льготы, создававшія для ихъ имѣній привилегированное по-
ложеніе. Такъ, въ 1698 г. черниговскій Елецкій монастырь испро-
силъ у Мазепы «для монастырскихъ нужныхъ расходовъ» раз-
рѣшеніе на монастырскихъ перевозахъ подѣ Черниговомъ и с.
Авдѣевкой «горѣлку свою для шинку держати и продавати онуо

такой окказіи мѣсть имъ продавана быти горѣлка кварта дешевшою цѣною и прав-
дивою квартою, а не такъ, якъ на раздробъ продается. Медомъ вась, пивомъ и
брагою волно всѣмъ козакамъ и посполитимъ людемъ шинковати безъ всякого за-
тіе шинки датку». Документы монастырей, переданные изъ архива Черн. Каз.
Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/749.

¹⁾ Тамъ же, №№ 1616/2503 и 1616/2504.

²⁾ Такъ, въ 1700 г. стародубовскій полковникъ Миклашевскій увѣщевалъ
козаковъ сс. Ивоти и Шатриць безпрекословно платити связанные съ арендами
поборы черниговскому Катедральному монастырю. «Яко всюды по арендахъ
обычная то, же отъ кадки горилки на якую учту за позволене дають четвертку овса,
такъ и вы конечно, хто перегкалъ якую кадку горилки, дайте овса по четверику
и дегтевое з двора по шагу безъ спреки заплагѣте, о тое нѣчого спиняти», — писалъ
полковникъ. Тамъ же, № 1616/3130.

³⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та),
п. з.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 12.

⁴⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись
Моск. Румянц. Музея, № 1.159, документы, № 50.

такую квартою и цѣною, якою и въ самихъ городахъ продается»¹⁾). Иначе говоря, монастырю предоставлено было въ данномъ случаѣ право торговать своей водкой въ предѣлахъ взятой уже другими лицами въ «аренду» мѣстности, подъ условіемъ лишь не понижать цѣны водки сравнительно съ цѣною ея въ «арендѣ». Имѣнія новгородъ-сѣверскаго Спасскаго монастыря Мазепа въ 1688 г. освободилъ отъ уплачивавшейся въ войсковую казну денежной и натуральной повинности, «такъ грошовыхъ, яко и дегтевыхъ датковъ»²⁾). Въ 1699 г. Мазепа далъ такую же льготу Каменскому монастырю, объявивъ его земли «вольными и свободными отъ выбиранья належитой дегтевой повинности»³⁾).

Вмѣстѣ съ гетманствомъ Мазепы окончилось и существованіе въ Малороссіи «арендѣ». Въ моментъ перехода Мазепы на сторону шведовъ царское правительство постаралось использовать въ своихъ интересахъ исконное нерасположеніе народныхъ массъ къ «арендамъ» и въ указѣ Петра, извѣщавшемъ населеніе Малороссіи объ измѣнѣ и низложеніи Мазепы, вмѣстѣ съ тѣмъ объявлялось, будто въ бытность свою гетманомъ онъ «хитростію своею», безъ царскаго указа, «аренды и многіе иные поборы наложилъ на малороссійской народъ, будто на плату войска, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего». «Тѣ тягости — продолжалъ указъ — повелѣваемъ мы нынѣ съ малороссійскаго народа отставить»⁴⁾). Новому гетману, Скоропадскому, пришлось въ виду состоявшагося такимъ образомъ уничтоженія арендъ изыскивать другіе источники доходовъ для полученія средствъ, необходимыхъ на содержаніе платныхъ компанейскихъ полковъ и на иные войсковые расходы, и такіе источники были найдены въ установленіи табачной десятины, дегтевой повинности и продажныхъ пошлинъ («скатнаго») съ дегтя и во введеніи т. н. «показанной» и «покуховной» повинностей — налоговъ, взимававшихся съ винокуренныхъ котловъ («казановъ») и съ поступавшихъ въ продажу въ шинкахъ бочекъ («кухвѣ») водки⁵⁾).

¹⁾ Обзорніе Рум. Описи, вып. IV, сс. 40—41.

²⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевск. Центральный Архивъ, № 1616/2501.

³⁾ Тамъ же, № 1616/1421.

⁴⁾ Источники малор. исторіи, II, сс. 172—3.

⁵⁾ Эти показанная и покуховная повинности имѣли неодинаковый размѣръ въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ Прилуцкомъ полку, какъ рассказывала его старшина въ 1729 г., «покуховное» при Скоропадскомъ бралось «од куфи подлой горѣлки по рублю, а от доброй по два рублѣ», а показанной повинности ввмалось

Но и съ установленіемъ этихъ сборовъ, замѣнившихъ собою для войсковой казны прежнія «аренды», владѣльцы и владѣльческія имѣнія продолжали пользоваться весьма существенными льготами. Покуховную повинность при Скоропадскомъ — рассказывали въ 1729 г. старшина и старожилы Прилуцкаго полка — «только брано з козаковъ рядовихъ и посполства, хто шинковаль горѣлкою, а з шинковъ старшинскихъ, владѣльцовъ духовнихъ и мирскихъ и знатнихъ козаковъ, в маестностяхъ ихъ будучихъ, покуховное не бралось». Точно также показанная повинность, по свидѣтельству той же старшины и старожилонъ, взималась при Скоропадскомъ только съ рядовыхъ козаковъ и свободныхъ посполитыхъ, «а з старшины, владѣльцовъ духовного и мирскаго чина и знатнихъ козаковъ и подданныхъ владѣльческихъ тоей показанщини не збирано»¹⁾. Повидимому, это невзиманіе показанщины съ владѣльческихъ посполитыхъ не было все-таки общимъ правиломъ, но документы, сохранившіеся отъ эпохи Скоропадскаго, показываютъ, что во многихъ случаяхъ владѣльцы имѣній получали при немъ и эту льготу, и другія, не менѣе, если не болѣе, серьезныя.

Такъ, въ 1718 г. Скоропадскій подтвердилъ данное имъ же раньше Максаковскому монастырю освобожденіе принадлежавшаго этому монастырю села Высокаго отъ «выдачи покуховной належитости» и позволилъ «на обитель для вспоможеня тую покуховную одбирати повинность». Въстѣ съ тѣмъ, Скоропадскій уступилъ монастырю, по его просьбѣ, и показанщину въ этомъ селѣ, позволявъ взимать ее на монастырскія нужды съ выкуривавшихъ здѣсь водку трехъ монастырскихъ подданныхъ²⁾. Въ слѣдующемъ году архимандритъ черниговскаго Елецкаго монастыря обратился къ Скоропадскому съ жалобой на то, что нѣко-

---

«од казана по талеру» (талер — 60 коп.). Тогда же совѣщаніе всей генеральной и полковой старшины заявило, что «покуховное» въ разныхъ полкахъ «взимается неравно, а именно в нѣкоторихъ полкахъ от привоной простой лучшей горѣлки с кухни по 2 рублѣ, от худшой по рублю, а в другихъ полкахъ по 40 алтинъ и по рублю... Неравенство же оной стало для того, что в однихъ, а именно степныхъ бездровныхъ полкахъ, где хлѣбъ дешевле продается, а горѣлки мало дѣлается, да привоная дороже продается, а от продажи такой продавци болшую имѣють прибыль, тамъ побольше покуховного... брать уставлено, а в другихъ полкахъ, где лѣсу доволнѣй и горѣлка большимъ числомъ дѣлается и того ради, хотя хлѣбъ дорожшою цѣною покупають, однакъ горѣлку дешевле продають, а за такой продажи меншь имѣють прибыли, тамъ поменше оного покуховного взимается». Также различка была, по свидѣтельству старшины, и показанная повинность. Рукоп. отдѣленіе Моск. Гуманц. Музея, Архивъ Маркевича, № 2919 и 3636.

¹⁾ Тамъ же, № 2919.

²⁾ См. мою книгу «Къ исторіи Нѣжинскаго полка», приложения, № 11.

торые изъ старшины и сотниковъ, имѣя въ издавна принадле-
жащихъ этому монастырю маестностяхъ свои шинки, «немалую
чинять перешкоду» въ продажѣ монастырской водки, и просить
гетмана, чтобы онъ приказалъ «таковыхъ самовольныхъ насилоекъ
горѣлки возбранити». Гетманъ, найдя съ своей стороны, что «не-
слушне тое дѣется, ижъ в ихъ монастырскихъ маестностяхъ дру-
гиі з стороны свою горѣлку шинкуютъ», и, кромѣ того, принявъ
во вниманіе, что Елецкій монастырь нуждался въ реставраціи,
предписалъ, чтобы мѣстная старшина, сотники и никто другой въ
монастырскія села «отнюдь горѣлокъ своихъ, под забранемъ
онихъ, насилати не важился». Живущіе же въ этихъ селахъ ко-
заки, — прибавлялъ гетманъ— «которіи могутъ свои горѣлки мѣ-
ти, волны суть оніе шинковати, тилко ж покуховную повинность
не до скарбу уже войскового, але до помянутой обители Елец-
кой по нынѣшному нашему опредѣленію на реставрацію и прот-
чіе оной потребности отдавати должны»¹⁾. Монастырю отдавались
такимъ образомъ, покуховная повинность не только съ иахо-
дившихся въ его владѣніи посполитыхъ, но и съ козаковъ, жи-
вшихъ въ тѣхъ же селахъ, гдѣ обитали эти посполитые. Таковую
же льготу получали порою и другіе монастыри. Такъ, архиман-
дритъ и братія нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря заявля-
ли въ 1720 г. присланному отъ гетмана, что послѣдній ихъ «по-
жаловалъ, абы з новопостроенныхъ коморъ монастырскихъ, в ко-
торыхъ горѣлка рожнисть людей шинкуется, покуховное не отби-
ралося до скарбу войскового, но до моастира»²⁾. Игуменья глу-
ховскаго Дѣвичьего Успенскаго монастыря жаловалась въ 1720 г.
гетману, что многіе окрестные люди, пріѣзжая на торги въ мо-
настырское село Березу и «засмотруючися на козаковъ березин-
скихъ, не тилко кухвою, носаткою, вѣдеркомъ, але и квартами
по господахъ (по домамъ) горѣлку в томъ селѣ шинкуючихъ,
продаютъ и свою горѣлку без жадного належитого монастыре-
въ од шинкованя датку». Игуменья видѣла въ этомъ обиду для
монастыря и просила гетманскаго «разсмотрѣніа и респекту». И
Скоропадскій, «тое госпожи игуменіи, яко державци того села,

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Кав. Палаты
въ Киевск. Центр. Архивъ, № 1616/754. Этотъ же универсалъ напечатанъ въ Обо-
врѣніи Румянц. Списки, вып. IV, сс. 47—8, подъ ошибочной датой 2 мая 1709 г.
вмѣсто 12 мая 1719 г.

²⁾ «Еднакъ — прибавляли, правда, монахи — монастырь нашъ покуховныхъ
тѣхъ приходовъ не зналъ, не видѣлъ и не знаетъ». Рукописное отдѣленіе Моск.
Румянц. Музея, Архивъ Маркеловца, № 340.

прошеніе узнавши быти слушное», и принявъ во вниманіе, что Успенскому монастырю нужна помощь для починки его церкви, позволилъ «якъ од козаковъ березинскихъ, такъ и од пріежджающихъ въ Березу з сель околичнихъ людей, горѣлку тамъ шинкуючихъ, теперь и в далшіе часы помянутой госпожѣ игуменіи належный од шинковъ взимати датокъ, а противящимся сему указу нашему возбранити шинковати, албо за неотдане належитости оныхъ грабить»¹⁾). Черниговскому Ильинскому монастырю Скоропадскій въ 1714 г. разрѣшилъ собирать, поступавшую передъ тѣмъ въ войсковую казну, «дегтяную повинность» съ находившихся въ Перелюбской пущѣ дегтарень²⁾).

Но монастыри не составляли въ этомъ случаѣ исключенія и такія же льготы получали и свѣтскіе владѣльцы имѣній. Въ 1717 г., напримѣръ, Скоропадскій освободилъ два шинка компанейскаго полковника Ковбасы въ м. Золотоношѣ «отъ платежу належитой повинности»³⁾). Подобнымъ же образомъ, подтверждая въ 1717 г. вдовѣ генеральнаго асаула Бутовича имѣнія ея мужа, Скоропадскій, между прочимъ, разрѣшилъ ей «в двохъ дворахъ, въ Седневѣ будучихъ, горѣлчанихъ, шинки безъ покуховного датку волніе имѣти»⁴⁾). Въ 1721 г., подтверждая вдовѣ генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы находившіяся передъ тѣмъ во владѣніи ея мужа имѣнія, Скоропадскій сдѣлалъ къ этому подтвержденію такую прибавку: «и на тое даемъ наше гетманское позволеніе, абы оная панѣ Сулимина, хоружая енеральная, в своихъ всѣхъ маестностяхъ от шинкуючихся козаками и посполитими людьми горѣлокъ себѣ для споможения отбирала покуховную повинность, а старшина городова и сѣлская, такожь и шафарѣ, покуховнимъ тимъ зборомъ вѣдающе, ниякого бы ей в томъ не затѣвали препятія и помѣшки, властію нашою упоминаемъ»⁵⁾). И такихъ случаевъ можно было бы привести не мало.

Такимъ образомъ различные сборы, повинности и налоги въ пользу «Войска Запорожскаго» и его казны съ первыхъ моментовъ самостоятельнаго существованія гетманщины вплоть до

---

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Цектр. Архивъ, № 1616/2365.

²⁾ Тамъ же, № 1616/1954.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1.159, документы, № 81.

⁴⁾ Тамъ же, № 61.

⁵⁾ Тамъ же, № 36.

конца гетманства Скоропадскаго ложились неодинаковымъ бременемъ на свободныя войсковыя поселенія и на владѣльческія имѣнія. Въ то время, какъ первыя несли на себѣ тяжесть этихъ сборовъ, повинностей и налоговъ полностью, для вторыхъ она въ большинствѣ случаевъ серьезно смягчалась. Нѣкоторые изъ такихъ сборовъ, налоговъ и повинностей совершенно снимались съ посполитыхъ съ ѡментомъ ихъ перехода въ «подданство», другіе налагались на владѣльческія имѣнія или, по крайней мѣрѣ, на значительную часть ихъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, третьи нерѣдко уступались войсковою властью въ пользу владѣльцевъ имѣній. Вначалѣ слабое, это неравенство повинностей и сборовъ, лежавшихъ въ пользу «войска» на свободныхъ селахъ и владѣльческихъ имѣніяхъ, съ теченіемъ времени все возрастало. Выросшій изъ козацкой старшины классъ державцевъ, тѣсно спаянный общностью матеріальныхъ интересовъ и обладавшій возможностью оказывать серьезное воздѣйствіе на войсковую власть, къ началу XVIII столѣтія успѣлъ не только упрочить за собою обладаніе доставшимися въ руки его членовъ имѣніями, но и обезпечить для послѣднихъ серьезныя привилегіи въ дѣлѣ несенія повинностей по отношенію къ государству. И это создавало своеобразную зависимость между владѣльческими имѣніями и свободными войсковыми поселеніями. Чѣмъ большее количество свободныхъ селъ переходило въ руки державцевъ, чѣмъ больше разрастались владѣльческія имѣнія, тѣмъ большее бремя повинностей ложилось на уцѣлѣвшія еще свободныя села и тѣмъ тяжелѣе становилось положеніе ихъ крестьянскаго населенія.

V

Безусловная свобода отъ всякой частной зависимости, завоеванная въ моментъ освобожденія Малороссіи отъ польскаго владычества, если не всѣмъ малорусскимъ крестьянствомъ, то главной его массой, оказалась, какъ мы видѣли, не особенно продолжительной. На мѣсто тѣхъ старыхъ «пановъ», которыхъ знала страна при полякахъ, въ ней въ новыхъ условіяхъ ея существованія скоро выросли новые «паны», выдѣлившіеся изъ массы населенія въ качествѣ владѣльцевъ вновь образовавшихся имѣній. Рядомъ съ сравнительно немногочисленными имѣніями, сохранившимися со временъ польскаго владычества въ рукахъ пра-

вославныхъ монастырей и уцѣлѣвшихъ отъ разгрома 1648—54 г. остатковъ старой шляхты, въ странѣ, дѣйствительно, вскорѣ послѣ переворота Богдана Хмельницкаго появилось большое количество новыхъ имѣній, создавшихся путемъ раздачи свободныхъ войсковыхъ поселеній въ ранговое и частное владѣніе, путемъ поселенія владѣльческихъ слободъ, наконецъ, путемъ скупки козацкихъ и посполитскихъ дворовъ. Въ результатѣ на опустѣвшее было мѣсто «ляцкихъ пановъ» выдвинулись «заслуженные и знатные малороссійскіе люди», въ свою очередь обратившіеся въ «пановъ» надъ малорусскимъ крестьянствомъ. Правда, права этихъ новыхъ пановъ на первыхъ порахъ были неизмѣримо скромнѣе, чѣмъ права прежнихъ, но все же и эти новые паны были владѣльцами имѣній, «державцами маестностей», а число имѣній, находившихся въ ихъ власти, быстро возросло. Если при первыхъ гетманахъ раздача свободныхъ войсковыхъ поселеній въ частное владѣніе совершалась еще въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ, то по мѣрѣ того, какъ шло время, эта раздача приобрѣтала все болѣе широкой размахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разъ отданныя въ частное владѣніе имѣнія все прочнѣе закрѣплялись за своими владѣльцами. Съ другой стороны, все увеличивавшееся могущество слагавшагося изъ козацкой старшины владѣльческаго класса, прочно подчинившаго себѣ быстро слабѣвшую гетманскую власть, повело къ тому, что и имѣнія «ранговыя», предназначенныя первоначально служить исключительно вознагражденіемъ за службу на томъ или иномъ «урядѣ», въ той или иной должности, стали все чаще переходить въ частное владѣніе. Такимъ образомъ владѣльческія имѣнія росли безостановочно и ростъ ихъ происходилъ одновременно на счетъ свободныхъ войсковыхъ поселеній и на счетъ ранговыхъ имѣній, начавшихъ распадаться даже раньше, чѣмъ выработались для нихъ вполнѣ законченныя и опредѣленныя формы.

Чаще всего такое распаденіе выражалось въ томъ, что ранговыя имѣнія переходили въ частное владѣніе тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ они были первоначально отданы во временное пользование «на рангъ», т. е. на время службы въ той или иной должности. Болѣе или менѣе вліятельный въ «войскѣ» членъ старшины, получивъ отъ полковника или гетмана какую-либо маестность «на рангъ» и продержавъ ее нѣкоторое время за собою, затѣмъ нерѣдко безъ особаго труда добивался того, что та же маестность давалась ему «въ спокойное владѣніе». Съ этого мо-

мента ранговая маєтность обращалась въ частновладѣльческую и, хотя въ дальнѣйшемъ она могла быть возвращена въ число ранговыхъ имѣній, но на практикѣ это бывало не особенно часто и, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ рѣже становились случаи такого возвращенія. Такимъ путемъ немалое количество свободныхъ селъ, первоначально розданныхъ полковниками и гетманами «на рангъ», затѣмъ, въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го вѣка, перешло въ частное владѣніе.

Наряду съ этимъ нерѣдки были однако и такіе случаи, что село, отданное «на рангъ» одному лицу, позже переходило въ частное владѣніе другого, располагавшаго большимъ вліяніемъ или большею властью. Села Голубовку и Каменку въ Стародубовскомъ полку — рассказывали въ 1729 г. «старожильцы и родимцы» с. Голубовки — «осажоваль Черняй, будучій на тотъ часъ сотникъ новгородскій, на короговъ и владѣль оними, а напотомъ померъ, и послѣ его, Черняя, смерти владѣль оною Голубовкою и Каменкою сотникъ же новгородскій Константій Карноухъ; а по смерти Карноуха тими же селами Голубовкою и Каменкою владѣль Стягайло, будучи сотникомъ новгородскимъ же, и во время владѣнія Стягайлового мужики села Каменки, не схотѣвши подъ сотникомъ Стягайлою жити, просили Митлашевского, полковника стародубовского, щобъ ихъ принялъ во свое владѣніе; и онъ, Митлашевскій, принявши оною Каменку к себѣ, владѣль оною до смерти; а послѣ оною же Каменкою владѣль полковникъ стародубовскій Лукянъ Жоравко и, владѣючи, отдалъ синову своему Григорію Жоравченку, на которую виправиль унѣверсалъ гетманскій, а по универсалу грамотою ствержено его императорского величества»¹⁾. Въ данномъ случаѣ село, возникшее въ качествѣ ранговаго владѣнія сотника²⁾ и остававшееся такимъ владѣніемъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, перешло сперва нъ ранговое владѣніе полковниковъ и уже затѣмъ въ частное владѣніе одного изъ нихъ. Въ другихъ случаяхъ подобный переходъ въ частное владѣніе совершался болѣе непосредственно. Такъ, въ Черниговскомъ полку сс. Слабинъ, Андреевка, Шосто-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маєностяхъ Стародубовскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-нѣ Кіевск. ун-та), л. 469.

²⁾ «Осаднъ на короговъ» каксе-либо село вкачало поселить его «на рангъ» сотника. Сотенная «короговъ» (хорутвъ, знамя) являлась знакомъ власти сотника; она и хранилась обычно въ домѣ сотника и лишь въ случаѣ смѣны послѣдняго, не сопровождавшейся немедленнымъ назначеніемъ другого лица на сотничій «урядъ», временно отдавалась на храненіе въ церковь.

вица и дд. Козороги, Гнилуша и Золотинка, согласно показанію ихъ старожилонъ въ 1729 г., сперва «были во владѣніи у сотниковъ слабинскихъ, а послѣ завладѣль оними селами полковникъ черниговскій Яковъ Лизогубъ». Послѣднему эти села и деревни были даны по царскому указу гетманомъ Мазепой въ 1689 г. и въ слѣдующемъ году утверждены царской грамотой «въ отчину»¹⁾. Случалось, далѣе, порою и такъ, что тотъ или иной полковникъ уступалъ одно изъ находившихся въ его ранговомъ владѣніи сель въ частное владѣніе кому-либо изъ членовъ подвѣдомственной ему старшиины. Въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ практиковали подобную раздачу своихъ ранговыхъ имѣній въ частное владѣніе гетманы. Такъ, на примѣръ, посполитское населеніе всего Гадяцкаго полка еще въ 1662 г. было приписано «на гетманскую булаву», но это нисколько не помѣшало гетманамъ, начиная уже съ Многогѣшнаго, раздавать села и деревни въ этомъ полку въ частное владѣніе тѣмъ же самымъ порядкомъ и на тѣхъ же самыхъ правахъ, какъ раздавали ихъ они и во всѣхъ остальныхъ полкахъ. Благодаря такой раздачѣ количество частновладѣльческихъ имѣній все болѣе выросло за счетъ соотвѣтственнаго сокращенія имѣній ранговыхъ.

Но еще больше разрастались частновладѣльческія имѣнія благодаря раздачѣ державцамъ свободныхъ войсковыхъ поселеній. Чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше высвобождались войсковыя власти изъ-подъ контроля широкихъ массъ населенія, тѣмъ болѣе энергичнымъ темпомъ совершалась такая раздача. И если уже въ гетманство Самойловича возможна была отдача свободныхъ посполитыхъ въ подданство священнику въ награду за вѣжливость и гостепріимство, проявляемая имъ по отношенію къ проѣзжимъ людямъ²⁾, то въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв., при Мазепѣ и Скоропадскомъ, отдача свободныхъ сель въ частное владѣніе нерѣдко мотивировалась еще болѣе простыми соображеніями. Такъ, на примѣръ, ректоръ кievскаго Богоявленскаго Братскаго монастыря въ 1692 г. обратился къ Мазепѣ съ просьбою дать названному монастырю какое-нибудь сельцо въ ивангородской сотнѣ Нѣжинскаго полка, такъ какъ въ этой сотнѣ «найдется ихъ монастырскій хуторъ». И гетманъ, «склонившися до его, отца ректора съ братією, просьбы, а респектующи

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 11—12, 260—64.

²⁾ См. выше, с. 37.

на тотъ монастырь Братскій, всей Малороссіи потребный, для того, что въ немъ цвѣченіе (обученіе) всякому зъ малороссійскихъ дѣтей хотячому учиться походить», далъ монастырю «до ласки войсковой» с. Белмачовку въ ивангородской сотнѣ¹⁾. Такимъ образомъ, монастырь просилъ и получилъ отъ гетмана село на томъ основаніи, что уже имѣлъ въ данной мѣстности свой хуторъ. И такой результатъ имѣли просьбы не одного только Кіево-Братскаго монастыря, который, дѣйствительно, игралъ немалую роль въ дѣлѣ просвѣщенія Малороссіи. Не менѣе легко получали нерѣдко свободныя села отъ войсковыхъ властей и другіе монастыри, какъ старыя, такъ и вновь возникавшіе.

Столь же просто получались часто свободныя села и свѣтскими державцами. Въ 1689 г. «знатный войсковой товарищъ» Федоръ Сулима, у котораго во время его участія въ крымскомъ походѣ «погорѣлъ его домъ зъ многими господарскими набытками», обратился къ гетману Мазепѣ съ просьбою — «для wsparтя господарского» (для поддержки въ хозяйствѣ) и въ вознагражденіе за погибшее въ пожарѣ имущество дать ему два села въ Переяславскомъ полку, Кальное и Старое. Гетманъ съ своей стороны нашель вполне возможнымъ исполнить эту просьбу и въ результатѣ Сулима въ вознагражденіе за сгорѣвшій домъ получилъ въ свое владѣніе два села²⁾. Конечно, на полученіе имѣній по такимъ мотивамъ могъ разсчитывать не всякій членъ старшины. За то болѣе вліятельнымъ ея членамъ гетманъ не находилъ возможнымъ отказывать въ просьбахъ объ имѣніяхъ даже тогда, когда удовлетвореніе этихъ просьбъ представлялось крайне затруднительнымъ. Въ 1694 г. Мазепа далъ с. Старое Почепище въ почепской сотнѣ Стародубовскаго полка Андрею Лизогубу, мотивировавъ это «знатными заслугами» его отца, генеральнаго хоружаго Ефима Лизогуба, и тестя, стародубовскаго полковника Михаила Миклашевскаго. Но въ 1706 г. Миклашевскій былъ убитъ въ сраженіи со шведами и вслѣдъ затѣмъ Мазепа отобралъ Старый Почепъ у Лизогуба. Въ данномъ по этому поводу универсалѣ гетманъ объяснялъ, что «за время управленія Стародубовскимъ полкомъ Миклашевскаго всѣ села, какія принадлежали къ ратушѣ г. Почепа, розданы державцамъ; остава-

¹⁾ Памятники, изд. врем. Комиссіей для разбора древнихъ актовъ, II, отд. 1, № 28.

²⁾ Мотыжнскій Архивъ, К., 1890, № 4.

лось едва-ли не послѣднее село Старый Почепъ, но и то отдано было Андрею Лизогубу, по настоятельнымъ просьбамъ его тестя, и, вслѣдствіе такой раздачи ратушныхъ сель, населеніе г. Почепа окончателъно обнищало». Поэтому гетманъ счелъ необходимымъ «скасовать» выданный раньше Андрею Лизогубу универсалъ и возвратить с. Старый Почепъ почепской ратушѣ, чтобы «почепскіе жители на своихъ одержалися осѣдлостяхъ и свои недостатки привели до полности»¹⁾. Такимъ образомъ даже полное почти отсутствіе свободныхъ сель въ сотнѣ не помѣшало Мазепѣ исполнить просьбу вліятельнаго полковника о дачѣ маетности его зятю и только со смертью этого полковника гетманъ рѣшился отобрать эту маетность обратно.

Столь же легко совершалась раздача свободныхъ войсковыхъ поселеній и при Скоропадскомъ и столь же откровенно-примитивна бывала подчасъ и при немъ мотивировка этой раздачи. Въ 1715 г. Скоропадскій далъ «въ вѣчистое владѣніе» своему брату, Павлу Скоропадскому, с. Рудковку съ имѣвшеюся въ ней плотиною и мельницами. Черезъ годъ гетманъ прибавилъ къ этой надачѣ новую — людей, жившихъ на другой сторонѣ упомянутой плотины, — и мотивировалъ эту новую надачу своимъ желаніемъ содѣйствовать болѣе спокойной жизни посполитыхъ. «Яко передъ симъ — писалъ онъ въ своемъ универсалѣ — рожоному нашему пану Павловѣ село Рудковку, въ маетность надали, такъ теперь еще и людей, на томъ боку греблѣ около гути пустой мешкаючихъ, якіе, тамъ поблизу и въ одномъ грунтѣ осѣвши, заводи и турбаціи (споры и раздоры) зъ староселцами чинять, для спокойнѣйшого помешканья (проживанья) подѣ едно владѣніе ему жъ, рожоному нашему, до помянутой его маетности Рудковки опредѣляемъ, позволяючи всякое належитое отъ нихъ отбирати послушенство»²⁾. Споръ изъ-за земли между сосѣдними крестьянами, изъ которыхъ одни находились уже въ частной зависимости, а другіе оставались еще свободными, былъ, такимъ образомъ, разрѣшенъ отдачей въ подданство и этихъ послѣднихъ и гетманъ, увеличивъ такимъ образомъ имѣніе своего брата, находилъ возможнымъ объяснять это увеличеніе необходимою установити «болѣе спокойное проживаніе» крестьянъ. Наряду съ этимъ въ другихъ случаяхъ, отдавая свободныя села въ частное владѣніе, Скоропадскій не пытался и скрывать, что единствен-

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Люди старой Малороссіи, К. 1882, сс. 9—10.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка, сс. 616—17.

нымъ мотивомъ для такой отдачи служила обращенная къ нему просьба, которой онъ съ своей стороны даже не провѣрялъ. Такъ, по просьбѣ управляющаго («господаря») гетманскихъ имѣній Ивана Даровскаго, Скоропадскій далъ было ему сс. Кулаги и Суботовичи въ Стародубовскомъ полку, довѣрившись заявленію Даровскаго, что эти села «въ малолѣтствіи найдутся». Затѣмъ однако с. Кулаги стали просить у гетмана и другія лица, а отъ стародубовскаго магистрата онъ узналъ, что «въ томъ селѣ войтовство цѣлое зостаеть». Тогда онъ написалъ Даровскому, упрекая его въ обманѣ и требуя возврата данныхъ селъ. «Чрезъ сей нашъ листъ — писалъ гетманъ своему управляющему — приказуемъ вамъ, абысте (чтобы вы), жадного въ помянутыхъ оныхъ селахъ не заводячи господарства и не чинячи заводу, иншого якого селца усмотривали, а можете и слободою одною до ласки нашей контентоватися»¹⁾. Дальше этой угрозы, впрочемъ, дѣло не пошло и какъ Кулаги, такъ и Суботовичи остались во владѣніи Даровскаго. Но Даровскій, конечно, былъ не единственнымъ членомъ, которому Скоропадскій давалъ имѣнія, считаясь лишь съ его просьбой и не провѣряя послѣдней никакими другими источниками. Наоборотъ, то, что было возможно по отношенію къ скромному гетманскому «господарю», было еще болѣе возможно для болѣе или менѣе видныхъ членовъ старшины. И послѣдніе при Скоропадскомъ, дѣйствительно, не могли пожаловаться на чрезмѣрную скупость и осторожность гетмана въ надѣленіи ихъ имѣніями.

Но только что рассказанный эпизодъ полученія имѣній Даровскимъ вскрываетъ передъ нами и другую характерную черту эпохи. Гетманскій «господарь» несъ на себѣ частную, а не «войсковую» службу и вознагражденіе его за эту службу маетностями являлось въ сущности отступленіемъ отъ обычнаго порядка ихъ раздачи, возможнымъ только на почвѣ постепенно установившейся безконтрольности войсковыхъ властей въ дѣлѣ распоряженія свободными имѣніями. Однако такого рода отступленія практиковались и до Скоропадскаго, и притомъ практиковались не одними только гетманами. Случалось, что полковники давали маетности своимъ домовымъ писарямъ. Случалось также подъ конецъ XVII-го вѣка, что полковники надѣляли маетностями не только своихъ сыновей, но и дочерей. Такъ, пе-

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. I, сс. 372—3.

реяславскій полковникъ Стеланъ Томара отдалъ въ подданство своей дочери Евдокии с. Каленики и гетманъ Скоропадскій съ своей стороны подтвердилъ ей это село «въ зуполную моць и владѣніе», позволивъ «зъ тамошнихъ посполитыхъ людей всякіе подданскіе повинности и послушенства отбирати»¹⁾. Въ свою очередь не свободны были отъ родственныхъ соображеній въ дѣлѣ раздачи маетностей и гетманы. Уже Самойловича современники упрекали въ томъ, что онъ въ годы своего гетманства надѣлилъ своихъ сыновей черезчуръ богатыми маетностями. Подобнымъ же образомъ Мазепу укоряли въ томъ, что онъ, не считаясь съ интересами населенія, отдавалъ свободныя села во владѣніе своей матери, поступившей въ монахини. Такъ, войтъ и мѣщане м. Баришевки въ 1709 г. жаловались Скоропадскому, что «Мазепа, бывшій гетманъ, чинячи матери своей волю, надѣ право и слушность (справедливость), отнявши отъ города ихъ села Селичовку и Морозовку, далъ былъ оной во владѣніе», и просили вернуть эти села къ городу. И Скоропадскій, «респектуючи на тое мѣсто Баришовку, до того уважаючи (къ тому же обращая вниманіе) на неменьше того мѣста росходы и тяжары», возвратилъ названныя села «въ первобытное владѣніе» къ м. Баришевкѣ, поставивъ лишь условіе, чтобы «войтъ баришовскій и иные по немъ мѣские (городскіе) урядники тихъ сель войтовъ и посполитихъ тамошнихъ людей до якихъ свонхъ частныхъ домовыхъ не притягали работизнъ»²⁾. Самъ Скоропадскій однако въ свою очередь не упускалъ случая надѣлать маетностями своихъ родственниковъ и свойственниковъ и роздалъ такимъ образомъ въ частное владѣніе немало свободныхъ сель.

Бывали, наконецъ, и такіе случаи, когда тотъ или иной полковникъ, пользуясь своею властью, забиралъ въ свое частное владѣніе какое-либо свободное поселеніе или даже владѣльческое село. Въ Черниговскомъ полку зятемъ гетмана Многогрѣшнаго, козакомъ Политикой, была поселена деревня Рудня. По смерти Политики — рассказывали въ 1729 г. мѣстные сторожилы — «той деревни люде были въ вѣдомствѣ ратуши седневской до полков-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1159, документы, № 69.

²⁾ Мотыжинскій Архивъ, № 74, с. 141. Въ 1717 г. баришевскіе мѣщане вновь жаловались гетману, что «покойный п. Томара, полковникъ переяславскій, однявши одъ ратуши ихъ с. Морозовку, отдалъ былъ небожчику п. Магеровскому, котормъ онъ ажъ до смерти своей владѣлъ», и просили вернуть это село къ ратушѣ «въ помощь къ отбуваню уставичнихъ мѣскихъ расходовъ». Гетманъ опять-таки исполнилъ эту просьбу, — тамъ же, № 76, с. 143.

ничества Борковского, который, при своем полковничестве, завладѣвши оною деревнею, оставилъ по себѣ и сыну своему въ наслѣдіе¹⁾). Не менѣе рѣшительно вели себя при случаѣ и другіе полковники. Въ 1709 г. полтавскій Воздвиженскій монастырь получилъ отъ Скоропадскаго с. Вакулинцы, причѣмъ гетманъ далъ монахамъ это село, какъ писалъ онъ въ своемъ универсалѣ, «до воли монаршой и нашой и ласки войсковою». Однако на то же село позарился и полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ. Сперва онъ просилъ себѣ его у гетмана, причѣмъ передъ гетманомъ же обѣщаль дать монастырю взамятъ Вакулинецъ другое село, а затѣмъ, купивши подъ Вакулинцами принадлежавшія раньше Герцику земли съ сидѣвшими на нихъ людьми, «завѣхалъ быть собѣ во владѣніе и самое село Вакулинцы», послѣ чего обѣщанія своего дать монастырю другое село «не исполнилъ и Вакулинецъ уже уступить не похотѣлъ». Монастырь обратился тогда съ жалобой къ гетману и послѣдній возвратилъ ему Вакулинцы, обязавъ лишь монаховъ не касаться до тѣхъ людей, которые жили на купленныхъ Чернякомъ земляхъ²⁾). Черняку такимъ образомъ не удалось удержать за собою забранное было имъ село, но вмѣстѣ съ тѣмъ его попытка столь простымъ способомъ увеличить свои имѣнія не повлекла для него за собою и никакихъ не-приятныхъ послѣдствій въ видѣ какой-либо кары со стороны высшей власти. Аналогичныя же попытки другихъ полковниковъ порою давали для нихъ вполне благопріятные результаты.

При неопредѣленности отношеній, установившихся въ малорусскомъ землевладѣніи на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ въ сущности не легко было и провести точную грань между законными и незаконными дѣйствіями войсковыхъ властей. До той поры, пока полковники и гетманы находились подъ дѣятельнымъ контролемъ избиравшаго ихъ населенія и болѣе или менѣе точно отражали въ своихъ дѣйствіяхъ его волю, ихъ широкія полномочія въ дѣлѣ раздачи и отбора маестностей находили себѣ естественныя ограниченія въ этой волѣ. Но широкія массы населенія уже очень скоро утратили возможность непосредственнаго воздѣйствія на высшія войсковыя власти и послѣднія, выйдя изъ-подъ контроля этихъ массъ,

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, с. 91.

²⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Полт. отд., Румяниц. Опись, св. 43; рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-кѣ Киевск. ун-та), п. з.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 14.

замкнулись въ кругѣ собственныхъ интересовъ. Съ другой стороны, «верховный властитель» Украины — гетманъ, очень рано сбросившій съ себя зависимость отъ широкихъ массъ козачества и крестьянства, въ результатѣ подпалъ подъ еще болѣе прочную зависимость отъ тѣснаго круга старшины, сумѣвшей къ тому же использовать для ограниченія гетманской власти надъ собою и силу московскаго правительства, которое съ своей стороны не прочь было содѣйствовать ослабленію могущества гетмана, рассчитывая тѣмъ самымъ надежнѣе привязать Украину къ Москвѣ. Въ условіяхъ создававшагося такимъ путемъ разъединенія высшихъ войсковыхъ властей съ массою населенія тѣ полномочія, какими располагали первыя въ дѣлѣ раздачи и отбора имѣній, естественно, могли явиться источникомъ немалыхъ злоупотребленій. Такъ оно, дѣйствительно, и случилось на практикѣ и такія злоупотребленія принимали тѣмъ болѣе серьезный характеръ, чѣмъ дальше продвигалось это разъединеніе власти съ населеніемъ и чѣмъ напряженнѣе становилась погоня слагавшагося въ Украинѣ владѣльческаго класса за имѣніями и связаннымъ съ ними невольнымъ трудомъ крестьянъ. Въ этой погонѣ, проявившейся сейчасъ же послѣ отдѣленія Украины отъ Польши и постепенно все болѣе развивавшейся, отдѣльные владѣльцы уже очень рано стали прибѣгать къ самымъ рѣшительнымъ средствамъ, начиная съ выпрашиванія имѣній у властей обманнымъ путемъ, продолжая составленіемъ подложныхъ документовъ, якобы дававшихъ права на имѣнія, и кончая открытымъ насиліемъ и прямымъ захватомъ въ свое «подданство» тѣхъ или иныхъ сель либо той или иной части ихъ населенія. И къ такого рода средствамъ прибѣгали одинаково какъ свѣтскіе, такъ и духовные владѣльцы, какъ члены козацкой старшины, такъ и монастыри съ стоявшими во главѣ ихъ игуменами, архимандритами и епископами.

Въ 1670 г. нѣжинскій магистратъ жаловался Артамону Матвѣеву, вѣдавшему въ то время въ Москвѣ дѣлами Малороссіи, на захватъ магистратскихъ имѣній черниговскимъ архіепископомъ. «Святой отецъ, архіепископъ черниговскій и новгородскій, — писалъ магистратъ — начальнѣйшимъ нашимъ досадителемъ есть: на войтово сельцо Плоское наступаетъ, а у писаря нашего бѣднаго сельцо Шатрицо какъ отвелъ, и по се время отдать не изволить». Плоское нѣжинскому магистрату удалось вериуть во владѣніе своихъ войтовъ, но Шатрици такъ и оста-

лись за монахами ¹⁾. Подобныя же «досадительства» со стороны монастырей испытывало подчасъ населеніе и въ другихъ мѣстностяхъ Малороссіи. О лежавшихъ въ Кіевскомъ полку сс. Карпиловкѣ, Выповзовѣ, Лутавѣ и Косачовкѣ ихъ старожилы въ 1729 г. рассказывали: кіевскій полковникъ Григорій Карповичъ «на прошеніе монаховъ Кіево-Братскаго монастыра ордеромъ своимъ обивателемъ карпиловскимъ приказалъ, абы до монастыра Братскаго на опаль (отопленіе) дровъ привезти плитами, которій ордеръ монахи Кіево-Братскаго монастыра взявши, у змѣнника Мазепи по оному на с. Карпиловку и на уездніе села в подтвержденіе и в содержаніе тѣхъ сель унѣверсалъ мимо вѣдома полковника и старшины полковой подступно (обманно) виправили, и до сихъ поръ оними селами владѣютъ» ²⁾. Не менѣе удачно устроилъ свои земельныя дѣла батуринскій Крупицкій монастырь. На основаніи «привилея», даннаго ему еще при полякахъ короннымъ канцлеромъ Оссолинскимъ, и «листа», полученнаго якобы отъ новоградскаго и уладовскаго старосты Пѣсочинскаго, этотъ монастырь успѣлъ добиться отъ первыхъ же гетмановъ ряда подтвердительныхъ универсаловъ. При этомъ первоначально въ этихъ универсалахъ владѣнія монастыря подтверждались въ очень общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, а затѣмъ мѣсто этихъ общихъ выраженій постепенно заняли точныя названія опредѣленныхъ сель, посполитые которыхъ и попали такимъ образомъ въ «подданство» къ Крупицкому монастырю. Между прочимъ, универсаломъ Богдана Хмельницкаго, даннымъ названному монастырю въ 1656 г., ему было подтверждено, согласно пожалованію Пѣсочинскаго, Спасское поле, принадлежавшее къ монастырьку св. Спаса. Повидимому, подъ этимъ монастырькомъ разумѣлся именно Крупицкій монастырь, который сперва именовался Спасскимъ и лишь позже назвался Николаевскимъ, а Спасское поле должно было обозначать угодье, принадлежавшее къ этому монастырю. Однако въ царской грамотѣ, данной Крупицкому монастырю въ 1689 г. въ подтвержденіе гетманскихъ универсаловъ, въ числѣ его владѣній названо было, очевидно, со словъ самихъ монаховъ, уже не просто Спасское

¹⁾ Акты Ю. и З. Р., IX, № 74, с. 295; Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Нѣжинскаго полка, сс. 73—4; А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. I, с. 225; у Лазаревскаго с. Шатрищи ошибочно показано принадлежавшимъ съ самаго начала Спасскому монастырю.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевского полка, рукопись библиотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та), л. 5.

поле, а село Спасское Поле. Такого села вовсе не существовало, но въ глуховской сотнѣ Нѣжинскаго полка было многолюдное село Спасское и около него имѣлась служившая жителямъ этого села и нѣкоторыхъ окрестныхъ церковь во имя Спаса, никогда, впрочемъ, не бывшая монастыремъ и не находившаяся подъ властью батуринскихъ монаховъ. Это послѣднее обстоятельство не помѣшало однако Крупицкому монастырю предъявить притязанія какъ на упомянутую церковь съ принадлежавшими къ ней угодіями, такъ и на самое село Спасское и въ концѣ концовъ, правда, послѣ довольно долгаго спора, завладѣть той и другимъ¹⁾. И подобныя приемы добыванія маестностей пускались въ ходъ не однимъ лишь Крупицкимъ монастыремъ: въ документахъ, обезпечивавшихъ собою владѣнія другихъ монастырей, порою также не все обстояло благополучно²⁾.

Не меньшую энергію и изобрѣтательность проявляли подчасъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія имѣній и свѣтскія лица. И они, случалось, добивались имѣній путемъ обмана, давая невѣрные свѣдѣнія тѣмъ властямъ, отъ которыхъ зависѣла раздача маестностей. Управлявшій имѣніями Скоропадскаго Даровскій, какъ мы видѣли, получилъ въ свое владѣніе богатое и многолюдное село, увѣривъ гетмана, будто рѣчь идетъ лишь о маленькомъ сельцѣ. Пускались въ ходъ для завладѣнія селами и другіе приемы. Такъ, о находившемся въ Кіевскомъ полку с. Омельяновѣ мѣстные старожилы въ 1729 г. рассказывали, что оно «прежде войсковое было, а минушого 1713 года мимо вѣдома полковника и старшины полковой кіевской войтъ кіевскій Полочкій оное только для сооруженія церкви у гетмана Скоропадскаго выпросилъ и, не сооруживши оной церкви, напрасно до сихъ

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. II, сс. 268—270, 446—9.

²⁾ Черниговскій Катедральный монастырь, ведя въ 1715 г. въ судѣ дѣло о разграниченіи принадлежавшаго ему с. Козла съ с. Осняками, давалъ своему повѣренному, между прочимъ, такую инструкцію: «грамоты прочтѣте, где написано Козель и езуицкіе и доминиканскіе маестности и кгрнты, тое назначѣте. А всѣхъ грамотъ цѣлыхъ передъ судомъ читати не треба, да не соблазнятся». Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевск. Центр. Архивъ, № 1616/2862, л. 15-об. Въ земельномъ спорѣ, происходившемъ въ 1767 г. между Гамалѣвскимъ и Черниговскимъ Катедральнымъ монастырями, послѣднимъ изъ нихъ былъ представленъ актъ разграниченія земель въ 1649 г., подписанный киселевскимъ сотникомъ Савой. Повѣренный Гамалѣвскаго монастыря отвергалъ однако подлинность этого акта. «Ибо — писалъ онъ — оное мнимое Катедроу ограниченіе не в такую древность состоялось, в которую законовъ никакихъ не было, дабы ему такъ беззаконно составленному быть, но в то время, какъ оно написано, хотя не краснорѣчивыми, обаче законными Малороссія управляема была предѣлами». Тамъ же, № 1616/524.

поръ онымъ селомъ владѣть»¹⁾). Благодаря подобнымъ же приемамъ попали въ частное владѣніе свѣтскихъ державцевъ и нѣкоторыя другія села, но еще большее количество ихъ переходило въ такое владѣніе путемъ откровенныхъ захватовъ со стороны членовъ войсковой старшины, пользовавшейся для этого своей властью надъ населеніемъ.

Какъ просто производились порою уже въ концѣ XVII вѣка такіе захваты и какъ легко сходили они съ рукъ своимъ виновникамъ, можетъ показать хотя бы слѣдующій случай. Въ 1688 г. гетману Мазепѣ была подана жалоба на переяславскаго полкового писаря Михаила Мокіевскаго, который, завладѣвъ въ своемъ полку, съ одной стороны, принадлежавшимъ Сулимамъ с. Кучаковомъ, съ другой, «всѣмъ городомъ Баришполемъ», тамъ и здѣсь чинилъ великія обиды людямъ, требуя ихъ на работы по постройкѣ своего дома и по другимъ своимъ хозяйственнымъ надобностямъ. Мазепа внялъ этой жалобѣ и отправилъ Мокіевскому увѣщательный «листъ». «Черезъ сей листъ нашъ — писалъ гетманъ — упоминаемъ и приказуемъ вамъ, абисте конечно до того села помененного не втручались (вмѣшивались) и въ городѣ Баришполѣ зъ людьми якъ найскромнѣй обходилися, наймнѣй (наименьше) нѣ в чомъ онимъ не прикрачися (не дѣлая обидъ), кдижъ (такъ какъ) що люде мовчать и вамъ мусять подлегати (должны подчиняться), то они, не васъ глядячи, терпливе тое сносятъ, але (но) на насъ, рейментара. А такъ, если хочешъ будоватися (строиться) и що колвекъ (что бы то ни было) собѣ чинити, то за грошъ свой наймаючи справу (работу), а не вигономъ панщанъ, якобы чрезъ тое ваше непотребное людемъ наприкрене намъ самимъ неславы не было и поговору отъ тихъ же людей, срого, пилно (настоятельно) и сурово упоминаемъ и приказуемъ вамъ»²⁾). Такимъ образомъ попытка полкового писаря захватить въ свое владѣніе принадлежавшее уже другому державцѣ село и цѣлое свободное мѣстечко повлекла за собою со стороны гетмана лишь выговоръ и приказъ вернуть захваченное. Но дѣйствія Мокіевскаго уже въ средѣ современной Мазепѣ старшины вовсе не представляли собою рѣзкаго исключенія и подобныя же попытки сплошь и рядомъ дѣлались и другими лицами. Въ 1703 г. войтъ и мѣщане г. Полтавы жаловались Мазепѣ, что «за нера-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевского полка, рукопись библіотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та), л. 6.

²⁾ Сулимовскій Архивъ, К. 1884, сс. 24—5.

дениемъ и нестроениемъ бившей полковницкой власти не тилко порядки мѣские (городскіе) поповалися (испортились), посполитіе люде значѣйшіе и можнѣйшіе протекцією войсковою старшины, себѣ свойственною, отъ общей тяглости уволенніи зосталы, лечь (но) и многіе до ратуша и добра городского посполитого (общаго) належачіе угодія в руки неналежніе одойшлы, навѣть (даже) и людмы, такъ в самомъ городѣ Полтавѣ, яко и в селахъ, до города належачихъ, многіе з духовнихъ и свѣтскихъ особъ завладѣли и от посполитой тяглости отторгнулы, яко то панъ Искра, бившій полковникъ, тридцять челоуѣка мѣскихъ, у Крутого Берега зостаючихъ, полъ Спасскій полтавскій в самомъ городѣ 20 челоуѣка, Алексѣй Чернякъ в Олшаной болшъ от семидесять челоуѣка в свою неналежную область одобрали». Въ отвѣтъ на эту жалобу Мазепа опять-таки выразилъ порицаніе имѣ лицамъ, на которыхъ она была принесена, и предписалъ имъ освободить захваченныхъ ими подъ свою власть людей, а другимъ членамъ старшины приказалъ воздерживаться отъ подобныхъ захватовъ¹⁾. Подобные же приказы повторялись Мазепою и въ другихъ случаяхъ. Но уже одно то обстоятельство, что гетману приходилось повторять такіе приказы, обращаясь къ старшинѣ то одного, то другого полка, указываетъ на не особенно большое значеніе этихъ приказовъ на практикѣ. И, дѣйствительно, не всегда гетману удавалось достигнуть даже такихъ результатовъ, какъ въ только что рассказанныхъ случаяхъ, когда онъ все-таки уничтожилъ произведенные было захваты свободныхъ селъ. Бывало, что приказы гетмана на счетъ уничтоженія подобныхъ захватовъ оставались и безрезультатными, а бывало и такъ, что самъ гетманъ мирился съ захватомъ того или иного села, произведеннымъ кѣмъ-либо изъ особо вліятельныхъ членовъ старшины, и утверждалъ за нимъ захваченное имѣніе своимъ универсаломъ. Такимъ образомъ и этотъ путь погони за имѣніями въ свою очередь далъ отдѣльнымъ представителямъ владѣльческаго класса кой-какіе ощутительные результаты, не вполне безразличные и для общей эволюціи владѣльческаго имѣнія въ гетманской Малороссіи.

---

¹⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та) п. в.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 1.

Основнымъ фактомъ этой эволюціи, какъ мы видѣли, уже въ XVII вѣкѣ явилось быстрое разрастаніе частновладѣльческихъ имѣній. Раздача свободныхъ войсковыхъ сель въ частное владѣніе, переходъ ранговыхъ имѣній въ частныя, поселеніе владѣльческихъ слободъ, скупля и захватъ владѣльцами отдѣльныхъ дворовъ и цѣлыхъ сель свободныхъ, магистратскихъ и ранговыхъ посполитыхъ, все это были лишь различныя стороны, а иногда различныя ступени одного и того же общаго процесса, приводившаго въ конечномъ результатѣ къ росту владѣльческихъ имѣній. И уже къ моменту вступленія въ гетманство Мазепы этотъ ростъ принялъ настолько серьезныя размѣры, что въ низахъ населенія появилось настойчивое желаніе остановить его. Масса малорусскаго населенія почувствовала, что въ лицѣ все увеличивающагося класса державцевъ надъ ней вырастаетъ грозная и опасная сила, и это чувство нашло себѣ выходъ въ яркиихъ вспышкахъ ненависти къ «новымъ панамъ».

Вслѣдъ за низложеніемъ Самойловича въ различныхъ мѣстностяхъ лѣвобережной Малороссіи впыхнули волненія, направленные противъ державцевъ, и кое-кто изъ послѣднихъ поплатился въ этихъ волненіяхъ не только имуществомъ, но и жизнью. Вскорѣ нашелся и человекъ, который попытался слить эти разрозненныя волненія въ одно цѣльное и опредѣленное народное движеніе. Войсковой канцеляристъ Петрикъ бѣжалъ въ Запорожье, оттуда перебрался въ турецкія владѣнія и, провозгласивъ себя гетманомъ, сталъ посылать въ Малороссію универсалы, призывая населеніе къ возстанію противъ Мазепы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ московскаго правительства. И, когда Мазепа приступилъ къ организациіи сопротивленія готовившейся попыткѣ возстанія, онъ скоро долженъ былъ убѣдиться, что то недовольство сложившимся въ гетманщинѣ положеніемъ дѣлъ, выразителемъ котораго взялся быть неожиданный претендентъ на гетманскую булаву, раздѣляется и другими лицами. Запорожскій кошевой Гусакъ, увѣряя гетмана, что запорожцы не пойдутъ за Петрикомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не считалъ нужнымъ скрывать свое неодобреніе установившимся въ гетманщинѣ порядкамъ. Во время присоединенія Богданомъ Хмельницкимъ Украины къ московскому государству — писалъ кошевой — «въ посполитой радѣ такой приговоръ былъ, чтобъ никакихъ досадъ на Украинѣ не было: а нынѣ видимъ, что бѣднымъ людямъ въ полкахъ великія угѣсненія чинятся. Ваша вельможность правду пишетъ, что при ляхахъ ве-

дикія утѣсненія войсковымъ вольностямъ были, за то Богданъ Хмельницкій и войну противъ нихъ поднялъ, чтобъ изъ подданства могъ высвободиться. Тогда мы думали, что во вѣки вѣковъ народъ христіанскій не будетъ въ подданствѣ; а теперь видимъ, что бѣднымъ людямъ хуже, чѣмъ было при ляхахъ, потому что кому и не слѣдуетъ держать подданныхъ, — и тотъ держитъ, чтобъ ему сѣно или дрова возили, печи топили, конюшни чистили. Правда, если кто по милости войсковой въ старшинѣ генеральной обрѣтается, такому можно и подданныхъ имѣть, никому не досадно; такъ и при покойномъ Хмельницкомъ бывало; а какъ слышимъ о такихъ, у которыхъ и отцы подданныхъ не держали, и они держатъ и не знаютъ, что съ бѣдными подданными своими дѣлать, — такимъ людямъ подданныхъ держать не слѣдуетъ, но пусть, какъ отцы ихъ трудовой хлѣбъ ѣли, такъ и они ѣдятъ». Развивая этотъ планъ возвращенія къ порядку, при которомъ владѣтъ маестностями могла бы только генеральная старшина, запорожскій кошевой въ сущности стоялъ не такъ ужъ далеко отъ замысловъ Петрика, въ свою очередь увѣрившаго малорусское населеніе, что московскіе правители «позволили нынѣшнему гетману пораздавать старшинѣ маестности, а старшина, подѣлвшись нашою братьею, позаписывали себѣ и дѣтямъ своимъ въ вѣчность и только что въ плуги не запрягаютъ, а уже какъ хотятъ, такъ и поворачиваютъ, точно невольниками своими». И эти увѣренія, какъ свидѣтельствовали находившіеся въ Малороссіи московскіе служилые люди, находили себѣ сочувственный откликъ въ массахъ населенія, среди которыхъ шли разговоры о томъ, что съ появленіемъ Петрика надо «пристать къ нему, побить старшину и арендаторовъ и сдѣлать по прежнему, чтобъ все было козачество, а пановъ бы не было»¹⁾).

Правда, дальше такихъ разговоровъ мало кто пошелъ и Петрику не пришлось повторить собою Богдана Хмельницкаго. Сколько-нибудь активно откликнувшіяся на призывъ къ возстанію силы оказались, въ концѣ концовъ, слишкомъ ничтожными для мало-мальски крупнаго предпріятія и вмѣсто освобожденія Малороссіи отъ московскаго владычества, а ея крестьянъ отъ обротившейся въ пановъ старшины Петрикъ долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ, что съ помощью призванныхъ имъ татаръ пограбилъ южную границу гетманщины. Но, какъ ни мало удачна

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. «Обществ. Пользы», кн. 3, т. XIV, сс. 1115, 1116, 1118.

была эта попытка возстанія, она не прошла совершенно безслѣдно и во внутренней жизни страны. Если Петрику и не удалось отобрать имѣнія у войсковой старшины, то явное сочувствіе, съ которымъ встрѣчена была мысль о такомъ отборѣ въ низахъ малоросскаго населенія, до извѣстной степени открыло ей дорогу и къ верхамъ правительственной власти. Московское правительство, озабоченное тѣмъ, чтобы въ Малороссіи не повторялись народныя волненія, наличность почвы для которыхъ была такъ ярко демонстрирована попыткой Петрика, обратилось въ 1692 г. къ гетману съ указаніемъ, что ему слѣдовало бы устранить двѣ главныя причины народнаго недовольства — винныя откупа или «аренды» и черезчуръ широкое владѣніе старшины имѣніями. Поднятый вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію на совѣщаніи гетмана съ генеральной старшиной и полковниками и совѣщаніе это, какъ сообщалъ Мазепа въ Москву 20 октября 1692 г., пришло къ слѣдующему рѣшенію: «которые особы въ войску и въ народѣ мнятся быти къ службѣ негодны, а за нашими универсалами къ маестностямъ приобщились, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставить». «И уже нѣкоторыхъ такихъ — прибавлялъ гетманъ — въ Полтавскомъ полку отъ маестностей отставили есмы во время бытности нашей въ томъ городѣ и тѣ маестности во общую городовую власть привратили (вернули), угождая тому, дабы посольство пререканія не чинило». При этомъ однако Мазепа спрашивалъ, какъ ему быть съ маестностями, на которыя у ихъ владѣльцевъ есть царскія грамоты. Своею волею — заявлялъ онъ — онъ отбирать маестности у такихъ владѣльцевъ не рѣшается, а между тѣмъ и на нихъ идутъ жалобы отъ запорожцевъ, которые пишутъ ему, «полагая то себѣ въ нелюбіе и народу малороссійскому за особое отягощеніе, что многія села розданы разнымъ особамъ въ подданство», и требуютъ, «чтобы тѣ маестности были отъ меньшихъ особъ отобраны». Впрочемъ, гетманъ тутъ же и успокаивалъ московское правительство, указывая, что въ предупрежденіе притѣсненій посполитыхъ со стороны ихъ владѣльцевъ онъ разослалъ по всѣмъ полкамъ универсалы съ приказомъ, чтобы «никто нзъ тѣхъ владѣтелей не дерзалъ работами великими и поборами вымышленными людей, въ селахъ, собѣ данныхъ, обрѣтающихся, отягощати и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сѣножатехъ и всякихъ угодыяхъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣли ими въ мѣру, ничего вновь и вѣше мѣры не налагая, но извычайными уроч-

ными дачами и работами отъ нихъ довольствуясь», подѣ угрозой въ противномъ случаѣ наказанія, а при явной винѣ и лишенія маестности съ освобожденіемъ «отягченныхъ въ подданствѣ людей»¹⁾.

Вопросъ о сокращеніи имѣнной старшины, поставленный московскимъ правительствомъ, въ рукахъ гетмана и его ближайшихъ помощниковъ оказался, такимъ образомъ, до известной степени подмѣненнымъ другимъ, менѣе острымъ вопросомъ — о недопущеніи притѣсненій посполитыхъ въ этихъ имѣніяхъ. И въ такой подмѣнѣ, конечно, не было ничего особенно удивительнаго. Мазепѣ, который самъ былъ ставленникомъ старшины, хорошо зналъ ея силу и съ первыхъ дней своего гетманства стремился угождать ея матеріальнымъ интересамъ, закрѣпляя имѣнія за болѣе вліятельными ея членами, совѣмъ не съ руки было заботиться о сокращеніи владѣнной этой старшины. Еще менѣе могли заботиться объ этомъ участники собиравшагося при гетманѣ совѣщанія — члены генеральной и полковой старшины, прочно связанные узами родства, дружбы и общихъ интересовъ со всею остальною массою владѣльцевъ имѣній. Въ конечномъ итогѣ никакихъ серьезныхъ мѣръ для ограниченія количества имѣній, находившихся въ рукахъ старшины, Мазепою, вопреки его утвержденію, и не было принято. Если отдѣльные села и были въ 1692 г. отобраны у владѣльцевъ, какъ отбирались нерѣдко и раньше, то такое отобраніе во всякомъ случаѣ не было массовымъ и не оказало сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на общее количество маестностей, находившихся во владѣнніи старшины. А, съ другой стороны, раздача новыхъ маестностей въ частное владѣніе членовъ старшины продолжалась при Мазепѣ и послѣ 1692 г., и притомъ продолжалась въ нисколько не ослабленномъ сравнительно съ предыдущимъ временемъ темпѣ, такъ что общее число имѣній, находившихся во владѣнніи свѣтскихъ державцевъ, непрерывно возростало.

Точно также непрерывно разрастались и имѣнія монастырей. До Мазепы всѣ гетманы болѣе или менѣе энергично содѣйствовали этому разрастанію, щедро раздавая монастырямъ, по ихъ настойчивымъ просьбамъ, все новыя и новыя маестности. Мазепа въ началѣ своего гетманства какъ-будто собирался измѣнить эту политику и въ этихъ видахъ готовъ былъ даже тол-

¹⁾ Источники малороссійской исторіи, ч. II, М. 1859, сс. 5—8.

ковать включенное еще въ 1669 г. въ глуховскія статьи гетмана Многогрѣшнаго и съ тѣхъ поръ повторявшееся въ гетманскихъ статьяхъ обязательство переписать имѣвшихся уже въ монастырскихъ имѣніяхъ посполитыхъ и не допускать пріема въ эти имѣнія новыхъ посполитыхъ, какъ обязательство не давать монастырямъ новыхъ имѣній. Но уже очень скоро, признавая такое обязательство въ теоріи, онъ сталъ отступать отъ него на практикѣ. Такъ, въ 1689 г. онъ писалъ въ своемъ универсалѣ, что, «хотя въ статьяхъ, на коломацкой радѣ по высочайшему указу составленныхъ, изображено, чтобы монастырямъ маетностей вновь никакихъ не придавать», онъ все же нашелъ возможнымъ дать черниговскому монастырю с. Мошонку, «зъ горливого (ревностнаго) до святого мѣстца, монастыря Елецкого, усердія, респектуючи на тогдашнюю въ немъ скудость и на малость людей, въ подданствѣ обрѣтающихся, и въ надеждѣ премилосердной милости монаршей»¹⁾. Прошло еще нѣсколько времени — и Мазепа, какъ бы совершенно забывъ о томъ обязательствѣ, какое онъ, по его собственному толкованію, принялъ на себя при избраніи въ гетманы, сталъ уже безъ всякихъ оговорокъ надѣлять монастыри новыми маетностями, раздавая ихъ не менѣе, если только не болѣе, щедро, чѣмъ его предшественники по гетманскому сану.

Такимъ образомъ предпринятая было московскимъ правительствомъ попытка остановить ростъ владѣльческихъ имѣній въ Малороссіи не дала никакихъ осязательныхъ результатовъ. Впрочемъ, оно и не настаивало сколько-нибудь энергично на этой попыткѣ и легко удовлетворилось успокоительными объясненіями Мазепы, благо послѣ отраженія Петрика Малороссія оставалась по внѣшности спокойной и не давала новыхъ поводовъ заподозривать лойяльность ея населенія. Къ тому же въ ближайшіе затѣмъ годы московское правительство было слишкомъ

---

¹⁾ Черниг. Губ. Вѣдомости, 1857 г., № 2. Въ дѣйствительности, въ коломацкихъ статьяхъ, составленныхъ при избраніи Мазепы въ гетманы, не содержалось запрещенія давать монастырямъ новыя маетности, а лишь повторялся указаннй въ текстѣ пунктъ глуховскихъ статей, который Мазепа, очевидно, и толковалъ въ смыслѣ такого запрещенія. Это было отмѣчено уже Н. П. Василенкомъ въ его предисловіи къ изданному имъ Генеральному слѣдствію о маетностяхъ Нѣжинскаго полка (ч. 1901, стр. II—III). Врядъ-ли только можно согласиться съ мнѣніемъ названнаго ученаго, будто указаннй пунктъ глуховскихъ статей съ самаго начала понимался малорусскимъ правительствомъ въ такомъ смыслѣ. На это нѣтъ никакихъ указаній въ источникахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ этому противорѣчитъ вся практика предшествовавшихъ Мазепѣ гетмановъ въ дѣлѣ раздачи имѣній монастырямъ.

поглощено своими собственными дѣлами, чтобы удѣлять большее вниманіе Малороссіи. Внутренняя жизнь послѣдней вновь привлекла къ себѣ вниманіе центральнаго правительства лишь послѣ того, какъ Мазепа, внезапно обратившись изъ его усерднаго слуги въ опаснаго врага, перешелъ на сторону Карла XII. Въ этотъ критическій моментъ царское правительство опять вспомнило о тѣхъ причинахъ народнаго недовольства въ Малороссіи, какія были указаны Петрикомъ. Одну изъ этихъ причинъ оно постаралось теперь устранить немедленно и сдѣлало это чрезвычайно демонстративно и рѣшительно. Малорусскія «аренды» Петръ уничтожилъ тѣмъ самымъ указомъ, которымъ объявлялъ населенію Малороссіи объ измѣнѣ Мазепы. При этомъ, уничтожая «аренды», царь заявилъ, что Мазепа устроилъ ихъ «хитростію своею», безъ царскаго указа, «будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего». Но если расправиться съ «арендами» было сравнительно легко, особенно, не задаваясь мыслью о томъ, на какія средства будутъ содержаться въ дальнѣйшемъ охочіе полки, то не такъ просто стояло теперь для правительства дѣло съ несравненно болѣе болѣзненнымъ для широкихъ массъ малорусскаго населенія вопросомъ о владѣльческихъ имѣніяхъ. Петръ вовсе не хотѣлъ въ данный моментъ возстановить противъ себя малорусскую старшину и это обстоятельство не только не позволило ему стать на путь, намѣченный московскимъ правительствомъ въ 1692 г., но и заставило усвоить прямо обратную политику въ названномъ вопросѣ.

Первый же моментъ, послѣдовавшій за обнаруженіемъ измѣны Мазепы, принесъ съ собою серьезное увеличеніе имѣній нѣкоторыхъ членовъ старшины. Наиболѣе видный кандидатъ въ гетманы, черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ, по желанію царя не получилъ гетманской булавы, но за то получилъ богатая маетности. Въ самый моментъ выбора гетманомъ Скоропадскаго Полуботку дана была царская грамота на имѣнія, оставшіяся послѣ его шурина, бывшаго гадяцкаго полковника Михаила Самойлова, въ томъ числѣ на нѣсколько селъ въ слободскомъ Сумскомъ полку и на с. Коровинцы въ полку Лубенскомъ. Черезъ мѣсяць, 22 декабря 1708 г., Полуботку дана была другая грамота — на имѣнія въ Черниговскомъ полку. До того Полуботки владѣли здѣсь, кромѣ небольшихъ слободокъ, только двумя селами — Савинками и Наумовкой, заключавшими въ себѣ около 200 дворовъ. Грамотой же 22 декабря 1708 г. По-

луботку были даны «въ вѣчное владѣніе» м. Любечъ съ приселками и двумя перевозами на Днѣпрѣ, села и деревни Выбли, Подгорное, Пески, Новые Млины, Кувѣчичи, Домышлинь, Орловка, Казиловка, Коруковка, Оболонье, Городище, Савинцы, Краски, Псаровка, Старые и Новые Боровичи, Андрушичи и слобода Загребальная, всего около 2.000 дворовъ¹⁾). Даны были Петромъ новыя имѣнія и еще нѣкоторымъ членамъ старшины, хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ Полуботку, а нѣкоторые другіе ея члены тогда же въ воздаяніе за проявленную ими вѣрность получили отъ царя жалованныя грамоты на находившіяся въ ихъ владѣніи маетности. Подобную раздачу имѣній и утверженіе ихъ въ собственность членамъ старшины Петръ практиковалъ и позже. Царской грамотой 1718 г., напримѣръ, по просьбѣ гетмана Скоропадскаго, велѣно было «дать ему, гетману, и женѣ его, Настасіи Марковнѣ, и дочери его, Ульянѣ Ивановой, и отъ нихъ потомству какъ мужеска, такъ и женска полу, въ вотчину и въ вѣчное владѣніе неотъемлемо» цѣлый рядъ крупныхъ имѣній въ разныхъ полкахъ Малороссіи. Въ Нѣжинскомъ полку Скоропадскій по этой грамотѣ получилъ «мѣстечко Коропъ съ фолварками и хуторами, къ нему надлежащими, и съ селами, до ратуши тамошней служащими», кромѣ того сс. Краснополье, Рождественное и Былку, въ батуринской сотнѣ с. Городище и хуторъ Поросячно, въ м. Глуховѣ дворъ и за мѣстечкомъ хуторъ съ с. Кочуровкой и двумя приселками; въ Прилудскомъ и Лубенскомъ полкахъ — купленный хуторъ съ принадлежавшими къ нему сс. Сасиновой и Липовицей, сс. Евминку и Рудовочку и включавшую въ себѣ рядъ сель Быковскую волость; въ Стародубовскомъ полку — многолюдскую Ропскую волость съ рядомъ заключающихся въ ней сель и приселковъ. Наконецъ, въ Черниговскомъ полку грамота 1718 г. закрѣпляла за Скоропадскимъ данныя ему еще раньше, а частью купленные имъ сс. Выхвостовъ и Буровку съ сл. Дроздовицей, с. Полуботки съ Пѣвцами и с. Ваганичи съ сс. Бѣлоусомъ и Владиміровкой²⁾). Точно также Петръ неоднократно жаловалъ и закрѣплялъ въ собственность имѣнія и другимъ членамъ старшины, чѣмъ-либо, чаще всего своєю вѣрностью въ моментъ Мазепиной измѣны, заслужившимъ царское благоволеніе.

Наряду съ этимъ Петръ, вслѣдъ за обнаруженіемъ измѣны

¹⁾ Я. Ш., Павелъ Полуботокъ. «Кіевск. Старина», 1890 г., № 12, сс. 52—5.

²⁾ Источники малороссійской исторіи, ч. II, сс. 284—6.

Мазепы, принявъ, правда, и такія мѣры, непосредственнымъ результатомъ которыхъ должно было явиться сокращеніе имѣній старшины. Назначивъ послѣ выбора въ гетманы Скоропадскаго резидентомъ къ нему Андрея Измайлова, царь въ инструкціи этому резиденту помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: «всѣ измѣнничіи маенности, какъ Мазепины, такъ и иныхъ прочихъ, которые къ уряду гетманскому не надлежатъ, описать и вѣдомость прислать, и безъ указа великаго государя никому не отдавать¹⁾). Такимъ образомъ всѣ имѣнія, принадлежавшія передъ тѣмъ лично Мазепѣ или кому-либо изъ пошедшей за нимъ къ шведамъ старшины, были теперь освобождены изъ-подъ частной зависимости. Но освобождены ови были, какъ показывала самая инструкция Измайлову, лишь съ тѣмъ, чтобы составить изъ нихъ своего рода специальный фондъ для новой раздачи имѣній, которая должна была совершаться исключительно по царскому указу. Охотниковъ же попользоваться этимъ фондомъ и получить изъ него имѣнія сразу оказалось болѣе, чѣмъ достаточно, причемъ такіе охотники набрались съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Въ 1709 г. кн. Меншиковъ выдалъ асауламъ Полтавскаго полка Климу Нащинскому и Василию Сухому особый «листъ» или «универсалъ», которымъ извѣщалъ гетмана, генеральную старшину и полковниковъ малороссійскаго войска, что царь пожаловалъ названныхъ асауловъ «за ихъ вѣрную службу и за осадное полтавское сидѣнье и что они ни на какія непріятельскія измѣнника Мазепы прелести не склонивались, къ тому жъ прочихъ своего полку людей отъ того унимали, указалъ имъ отдать въ вѣчное владѣніе измѣнниковъ, и именно того жъ полку обозного Дороша и судьи Ивана Красноперича, грунты ихъ, въ томъ полку лежаціе, которыми владѣтъ имъ, господамъ асауламъ, по сему универсалу, пока впредь дастся имъ на тѣ грунты его царскаго величества подтвердительная жалованная грамота²⁾). И подобныхъ пожалованій черезъ Меншикова въ первый же моментъ послѣ измѣны Мазепы объявлено было немало.

Продолжались такія пожалованія и позже, причемъ порою получавшія ихъ лица стремились еще расширить ихъ объемъ. Въ 1710 г. канцлеръ Головкинъ сообщилъ Скоропадскому, что

¹⁾ Тамъ же, с. 229.

²⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ 6-мъ Кіевск. ун-та) п. а.: «Полтавскіе земельные универсалы» № 49; см. еще тамъ же, №№ 52 и 53.

въ предыдущемъ году Петрѣ, по докладу кн. Дм. Голицына о службахъ брацлавскаго полковника, «онаго полковника изъ измѣнничьихъ деревень удовольствовать указалъ». Въ силу этого царскаго указа Голицынъ — писалъ канцлеръ — «далъ тому брацлавскому полковнику изъ измѣнничьихъ деревень Мокѣвку и Копачевъ и, ежели помянутыя деревни обрѣтаются на той сторонѣ Днѣпра, то изволите, ваша велможность, приказать оному брацлавскому полковнику тѣми деревнями владѣть»). Въ 1714 г. тотъ же Головкинъ писалъ гетману, что архимандритъ Межигорскаго монастыря Иродіонъ Жураковскій за свою службу и въ виду раззоренія монастыря, который раньше поддерживали запорожцы, просилъ царя дать ему въ Кіевскомъ полку сс. Евминку и Красулку, находившіяся передъ тѣмъ, по дачѣ Мазепы, во владѣніи его матери, какъ игуменьи Фроловскаго женскаго монастыря, и царь приказалъ дать просителю эти или другія села. Одновременно съ этимъ Головкинъ передалъ гетману и другую просьбу межигорскаго архимандрита — отдать его монастырю сс. Крупицы, Варичевку и Вишневку въ Нѣжинскомъ полку. Села эти, по объясненію архимандрита, были утверждены жалованной грамотой нѣжинскому писарю Осипу Завадскому, вдова котораго отдала грамоту Межигорскому монастырю, тогда какъ самыи селами почему-то завладѣлъ нѣжинскій полковникъ Жураковскій. Гетманъ, впрочемъ, нашелъ притязанія межигорскихъ монаховъ чрезчуръ ужъ преувеличенными и нѣсколько сократилъ ихъ. Въмѣсто Евминки и Красулки онъ предложилъ дать Межигорскому монастырю «маетность Русаковъ», на что согласился и Головкинъ, о нѣжинскихъ же селахъ объяснилъ, что «тѣ села отъ помянутой жены Завадскаго по смерти его отняты по правамъ, для безнаслѣдствія и непристойнаго житія», а затѣмъ послѣ измѣны Мазепы отданы нѣжинскому полковнику Жураковскому и утверждены ему царской грамотой. Въ результа-

---

¹⁾ «А ежели — прибавлялъ канцлеръ — тѣ деревни на сей сторонѣ Днѣпра и не измѣнничьи, о томъ изволь ко мнѣ писать, а въ описи въ измѣнничьихъ деревняхъ тѣхъ деревень не явилось». Матеріалы для отеч. исторіи, изд. М. Судіенко, т. II, с. 156. С. Мокіевка, дѣйствительно, было отдано Скоропадскимъ Антону Танскому. Что касается с. Копачева, то оно было утверждено универсалами Мазепы и Скоропадскаго и царской грамотой за черниговскимъ Елецкимъ монастыремъ и за нимъ и осталось. См. генеральное слѣдствіе о маетиостяхъ Кіевскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та), лл. 3 об., 16-об. О такомъ же пожалованіи имѣній Игн. Галагаку, назначенному прилучкимъ полковникомъ, см. у Лазаревскаго, Описаніе старой Малороссіи, т. III, сс. 35—6.

тѣ этихъ объясненій и Головкинъ нашель, что «когда на тѣ села помянутый архимандритъ никакихъ сильныхъ документовъ не имѣеть, а отданы полковнику нѣжинскому, то надлежитъ ему въ той его на оныя претензіи отказать»¹⁾). Не всегда однако объясненія гетмана могли быть такъ убѣдительны и принимались такъ благосклонно. А между тѣмъ съ такими же просьбами, какъ брацлавскій полковникъ и Межигорскій монастырь, обращались къ царскому правительству и многіе другіе малорусскіе владѣльцы и въ результатъ этихъ просьбъ не одному изъ нихъ удалось добыть въ свое владѣніе «измѣнничье» или выданное за «измѣнничье» село.

Но претендентами на полученіе имѣній изъ «измѣнничьихъ деревень» явились не одни только малорусскіе владѣльцы и не одни уроженцы Малороссіи. Послѣ неудачнаго прутскаго похода Петра и не менѣе неудачной попытки его поднять противъ Турціи балканскихъ славянъ въ Россію выбѣжало немалое количество волоховъ, черногорцевъ и сербовъ, принявшихъ было участіе въ войнѣ съ Турціей на сторонѣ Петра и поэтому вынужденныхъ разстаться съ своей родиной. Очутившись въ Россіи, всѣ эти выходцы немедленно обращались къ царскому правительству съ просьбой такъ или иначе устроить ихъ здѣсь и вознаградить за потерянную на родинѣ имуществва. Съ своей стороны Петръ призналъ наиболѣе соотвѣтственнымъ поселить большую часть такихъ выходцевъ въ Малороссіи, вознаградивъ ихъ за службу и за понесенныя потери частью малорусскими «урядами», частью деревнями.

Впослѣдствіи отдѣльные представители этихъ выходцевъ не разъ рассказывали, какой характеръ носила ихъ служба Петру и какъ получалось ими вознагражденіе за нее. Вотъ для примѣра отрывокъ изъ прошенія, поданнаго въ 1731 г. императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ бывшимъ воеводой Славумъ Требинскимъ. «Въ прошломъ 1711 году, во время Пруцкой акціи с турками, — писалъ Требинскій — явился у насъ в Скебербегіи, Герцеговинѣ и Черной Горѣ полковникъ Михайло Милорадовичъ с увѣщательными блаженія и вѣчнодостоинія памяти его императорскаго величества Петра Перваго грамотами, дабы и мы подняли оружіе противъ турковъ, и, по согласію архіереевъ, воеводъ и князей, мы всѣ единодушно до тихъ поръ, пока между его импера-

¹⁾ Матеріалы для стеч. исторіи, изд. М. Судіенко, т. II, сс. 228—30, 236—7.

торскимъ величествомъ и турскимъ салтаномъ миръ къ совершенному окончанію пришелъ, за имя его императорскаго величества противъ оныхъ турковъ войну держали, а найпаче я, окромъ войскъ моего отечественнаго воеводства, особливо всегда содержалъ одну кампанію своимъ коштомъ во всѣхъ военныхъ потребѣхъ и служилъ въ тѣхъ странахъ противъ турковъ со всякою вѣрностію». Но въ службѣ этой Требинскому, по его словамъ, не посчастливилось. «Понеже — рассказывалъ онъ — то мое воеводство состоитъ между турками и венеціанами, которіи, не хотѣя, чтобъ оная война при ихъ границахъ продолжалася, того ради мать мою, дядю и брата моего арештовали въ столномъ городѣ далмацкомъ Задрѣ с такимъ намѣреніемъ, что уже никто з оныхъ свободенъ не будетъ, доколѣ въ тѣхъ странахъ дѣйствіе не престанетъ; и то я, учиня толикія иждивенія и ниоткуда надѣясь помощи, к тому жъ пришедъ в крайнее разореніе, принужденъ оставить отечественное воеводство и немалое жалованье отъ венеціанъ и маестности мои всѣ отнять, и мать моя и брати и прочіи сродники по чужимъ странамъ и донныѣ странствуютъ убожественно... И за такую мою нуждою прибылъ я, нижайшій, з своего отечества в Россійское Имперіумъ и по милосердному указу опредѣлено мнѣ быть на жите в Малой Россіи в Переясловскомъ полку в Ирклѣвской сотнѣ сотникомъ, где и донныѣ пребываю, да в томъ же указѣ велено мнѣ отдать деревню, которой не отдано и понынѣ,... и в помянутой сотнѣ живу убоженственно и имѣю тилко маленькое селце, которое на урядѣ сотничества надлежить»¹⁾.

Славу Требинскій, такимъ образомъ, за свое участіе въ возстаніи противъ турокъ, изъ-за котораго онъ потерялъ уплачивавшееся ему Венеціей «жалованье» и долженъ былъ бѣжать съ родины, получилъ должность ирклѣвскаго сотника и связанное съ этой должностію ранговое село. Обѣщана была Требинскому деревня и въ частное владѣніе, но ея онъ не получилъ до 1731 г. Нѣкоторые другіе подобныя ему выходцы изъ Сербіи и Валахіи были въ этомъ отношеніи счастливѣе и сразу получили имѣнія въ Малороссіи въ свое частное владѣніе, причемъ такія имѣнія давались имъ по преимуществу изъ числа секвестрованныхъ «измѣнничихъ деревень». Иногда въ этой раздачѣ имѣній пришлымъ и чужимъ для Малороссіи людямъ была хотъ

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Рум. Музея, № 1159, документы, № 3.

тѣнь своеобразной справедливости, хотъ подобіе нѣкотораго, если не юридическаго, то моральнаго обоснованія. «Извѣстно здѣсь, — писалъ, напримѣръ, 9 іюля 1712 г. Головкинъ гетману Скоропадскому — что одинаго изъ волохскихъ бояръ Савина Бана, приѣхавшаго въ прошломъ 1711 г. въ сторону его царскаго величества, который и нынѣ въ Харьковѣ есть, дворы и скотъ, который онъ оставилъ въ волохской землѣ, отданы и дѣйствительно владѣть измѣнникъ съ стороны нашей, бывший полковникъ прилуцкій Горленко. Того ради указалъ его царское величество оному Савину Бану вмѣсто тѣхъ отнятыхъ его въ волохской землѣ маестностей и прочаго дать на Украинѣ едину маестность, въ которой было бы отъ 50 до 100 дворовъ, изъ маестностей измѣнника Горленка, съ которой бы онъ, Савинъ Банъ, могъ съ своею фамиліею пропитаніе имѣть, и въ той жить ему належитъ»¹⁾. По этому письму Скоропадскій и далъ, дѣйствительно, Савину Бану принадлежавшее раньше Горленку с. Калюжинцы въ Прилуцкомъ полку. Но случаи такого своеобразнаго размѣна имѣніями между русскими и турецкими эмигрантами были рѣдкимъ исключеніемъ; вообще же раздача «измѣнничьихъ деревень» выходцамъ производилась несравненно проще и откровеннѣе, не сопровождаясь столь сложной мотивировкой. Между прочимъ только что упомянутый Савинъ Банъ, пробывъ короткое время въ Малороссіи, былъ по его просьбѣ «отпущенъ въ отечество», и тотчасъ же на Калюжинцы нашелся другой кандидатъ, къ имуществу котораго Горленко не имѣлъ уже никакого отношенія. «Полковникъ сербскій, Гаврило Милорадовичъ, братъ полковника Михайла Милорадовича, — писалъ 9 іюля 1715 г. Головкинъ Скоропадскому — въ случаѣ прошедшей съ турки войны такожде службу свою къ его царскому величеству показалъ и нѣсколько пожитковъ своихъ при томъ употребилъ и не можетъ нынѣ къ дому своему возвратиться. И его царское величество за тѣ его Гаврила Милорадовича службы и въ награжденіе понесенныхъ его убытковъ пожаловалъ, повелѣлъ ему дать на Украинѣ въ Прилуцкомъ полку село Калюжинцы». Заодно Гаврило Милорадовичъ предъявлялъ къ гетману и другую просьбу, — «дабы къ тому придать ему д. Нагаевку измѣнника Григорія Новицкаго, которою нынѣ владѣютъ братья его безъ указа его царскаго величества, да дворъ въ Нѣжинѣ измѣнника-жъ Згуры, въ

¹⁾ Матеріалы для отеч. исторіи, изд. М. Судіенко, ч. II, сс. 208—9.

которомъ нынѣ никто не живетъ», — и Головкинъ съ своей стороны рѣшительно поддерживалъ эту просьбу передъ Скоропадскимъ ¹⁾. Фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ въ свою очередь настойчиво просилъ въ 1712 г. гетмана за бывшаго «сорочинскаго пиркалаба» Семена Афендика, — «чтобъ онаго, для многихъ и вѣрныхъ услугъ его царскому величеству и что онъ отъ ревности своей весь свой пожитокъ принужденъ въ отечествѣ оставить, наградить деревнею по вашему милостивому разсмотрѣнiю». Шереметевъ просилъ объ этомъ Скоропадскаго и устно, и письменно и, наконецъ, послалъ самого Афендика къ гетману, «дабы — писалъ онъ послѣднему — вы, по высокой своей склонности и обнадеживанiю, оное совершить изволили и универсалъ повѣдѣли ему выдать, съ которымъ бы я могъ его видѣть въ Нѣжинѣ». Эта просьба, такъ сильно походившая на приказанiе, не осталась, въ свою очередь, безъ результата и Скоропадскiй далъ Афендику универсалъ на с. Кулажнцы въ Переяславскомъ полку, «позволяючи въ тамошнемъ дворцѣ жити и отъ посполитыхъ людей послушенство и повинности отбирати». Четыре года спустя, въ 1716 г., гетманъ далъ Афендику и другой универсалъ, которымъ подтвердилъ ему «до ласки» своей данное ему передъ тѣмъ переяславскимъ полковникомъ Томарой с. Старую Басань. Но и этимъ не ограничились милости властей къ бывшему «сорочинскому пиркалабу» и, по настоянiю гр. Головкина, Скоропадскому пришлось дать сыну Семена Афендика, Степану, мѣсто сотника въ бориспольской сотнѣ Переяславскаго полка ²⁾.

Получая такимъ путемъ должности и имѣнiя въ гетманщинѣ, привлеченные Петромъ выходцы изъ Валахи и Сербiи тѣмъ самымъ входили въ общую массу малорусской старшины. Само по себѣ появленiе иноземцевъ въ рядахъ послѣдней не было новостью. Отдѣльные иноземцы — главнымъ образомъ, тѣ же волюхи и сербы — и раньше нерѣдко вступали въ ряды козацкаго «товариства» и, случалось, достигали въ немъ высокихъ ступеней, занимая по выбору полчанъ или по назначенiю гетмана видныя и влiятельныя должности ³⁾. Но годы, послѣдовавшiе за

¹⁾ Материалы для отечеств. ист., изд. М. Судіенко, ч. II, сс. 244—5.

²⁾ Тамъ же, ч. II., с. 359; Генеральное слѣдствiе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Рум. Музея, № 1159, документы, №№ 4, 45 и 46; А. М. Лазаревскiй, «Люди старой Малороссiи», Киев. Старина, 1886, № 7, с. 444. См. еще о Корбѣ — Ген. слѣдствiе Переясл. полка, документы, № 45, и о сербѣ Божичѣ — Лазаревскiй, Описанiе старой Малороссiи, т. II, с. 124.

³⁾ Такъ, напр., въ Переяславскомъ полку полковникомъ долго — въ гетманство Многогрѣшнаго, Самойовича и Мазелы — былъ волюхъ Думитрашко-Райча,

измѣной Мазепы и прутскимъ походомъ Петра, принесли съ собою въ эти отношенія и нѣчто новое. И это новое заключалось въ томъ, что въ составѣ старшины и владѣльцевъ имѣній въ Малороссіи сразу появилось немало пришлыхъ людей, получившихъ къ тому же свои должности и имѣнія по прямому приказу центрального правительства. Правда, до извѣстной степени при этомъ все-таки соблюдались старыя формы и дававшіеся утравившимся въ Малороссіи выходцамъ «уряды» и «маетности» закрѣплялись за ними гетманскими универсалами. Однако эти формы въ данномъ случаѣ плохо прикрывали собою рѣзко расходившееся съ ними существо дѣла. Выдавая валашскимъ и сербскимъ выходцамъ свои универсалы на владѣніе бывшими «измѣнничьими» или вообще свободными селами, Скоропадскій въ сущности лишь исполнялъ приказы царя и ближайшихъ его доверенныхъ лицъ и измѣнить что-либо въ этихъ приказахъ своею волей былъ безсиленъ. Безсиленъ онъ былъ въ большинствѣ случаевъ и отобрать разъ данныя по такимъ приказамъ имѣнія, хотя бы даже эти имѣнія и не были закрѣплены за получившими ихъ лицами специальными царскими грамотами. Такимъ образомъ, благодаря этой раздачѣ имѣній въ лѣвобережной Малороссіи пришлымъ людямъ, происходило не только разрастаніе въ ней владѣльческаго класса, но и усиленіе въ средѣ послѣдняго той группы, имѣнія которой обладали особой прочностью, будучи до извѣстной степени освобождены изъ-подъ зависимости отъ гетманской власти.

Въ то же время усиленіе этой группы совершалось и другимъ путемъ — путемъ созданія въ Малороссіи совершенно новой для нея категоріи владѣльцевъ имѣній въ лицѣ видныхъ членовъ великорусской администраціи. До Скоропадскаго великороссы не могли получать имѣній въ Малороссіи и исключеніе изъ этого правила дѣлалось лишь для царскихъ резидентовъ при гетманѣ, которымъ обычно давались отъ него въ пользованіе небольшія имѣнія на правахъ рангового владѣнія. Но съ момента избранія въ гетманы Скоропадскаго этотъ порядокъ подвергся коренной перемѣнѣ. Ближайшіе сподвижники Петра, привлеченные имъ къ дѣлу раздачи имѣній въ Малороссіи, не прочь были и сами попользоваться этими имѣніями и вслѣдъ за избраніемъ въ гетманы Скоропадскаго къ нему одна за другою стали поступать

одно время — при Самойловичѣ — «сербій» Войца, позже — при Скоропадскомъ — грекъ Стефанъ Томара.

просьбы въ этомъ смыслѣ. Съ своей стороны Скоропадскій, обязанный своимъ гетманскимъ саномъ исключительно Петру, не находившій себѣ прочной поддержки ни въ широкихъ народныхъ массахъ, ни въ старшинѣ, которымъ онъ былъ навязанъ волею царя, и стремившійся поэтому пріобрѣсти возможно болѣе могущественную протекцію при царскомъ дворѣ, не могъ оставаться глухимъ къ такого рода просьбамъ, какъ ни рѣзко противорѣчили онѣ всѣмъ прежнимъ традиціямъ «Войска Запорожскаго». На первыхъ же порахъ своего гетманства онъ долженъ былъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это практиковалось до него, раздавать ранговья имѣнія въ пользованіе находившихся въ Малороссіи агентовъ центральнаго правительства¹⁾. Но, не ограничиваясь этимъ, онъ одновременно вынужденъ былъ ступить и на тотъ путь, на который его толкали просьбы царскихъ министровъ, — путь раздачи имѣній въ Малороссіи въ частное владѣніе лицамъ, ничѣмъ съ ней не связаннымъ и не имѣвшимъ къ ней долготѣ никакого отношенія, но за то близкимъ къ царской власти.

Такая раздача началась, дѣйствительно, почти тотчасъ же послѣ избранія Скоропадскаго въ гетманскій санъ. Присутствовавшій въ качествѣ царскаго уполномоченнаго при этомъ избраніи и руководившій имъ кн. Гр. Ѡ. Долгорукій уже въ 1709 г. получилъ отъ Скоропадскаго с. Клишки. «Не такъ — писалъ онъ послѣ этого гетману, стараясь подражать тому польско-малорусскому языку, на какомъ писались въ эту эпоху выходившія изъ гетманской канцеляріи бумаги, — не такъ моихъ малотрудныхъ ко особѣ вельможности вашей и малороссійскому народу прислугъ, яко природной самого жъ вашей вельможности политики и дискреціи есть то skutokъ (результатъ), что ваша вельможность с. Клишки конферовати (укрѣпить) и универсаломъ своимъ подтвердити миѣ рачишь (соизволяешь), который уни-

---

¹⁾ Такъ, канцлеръ Головкинъ, извѣщая въ 1710 г. Скоропадскаго о назначеніи къ нему резидентами вмѣсто Измайлова думнаго дьяка Биніуса и стольника Протасьева, писалъ гетману: «когда они къ вельможности вашей прибудутъ, извольте имъ приказать отвести къ домовому ихъ употребленію, покаместъ они тамъ будутъ (какъ отъ прежнихъ гетмановъ давано было полковникамъ, которые при нихъ были, такъ и отъ вашей милости дано г. Измайлову) изъ описанныхъ имѣніицкихъ маестностей по сту дворовъ каждому». Матеріалы для отечественной исторіи, изд. М. Судіенко, т. II, с. 157. Но одними «резидентами» дѣло уже не ограничивалось и, напр., с. Обуховъ, которымъ при Мазепѣ владѣлъ ушедшій затѣмъ съ нимъ въ изгнаніе кіевскій полковникъ Мокіевскій, Скоропадскимъ было отдано во владѣніе иевскихъ великорусскихъ комендантовъ. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кіевскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперъ въ б.-кѣ Кіевск. ун-та), л. 20-об.

версалъ съ подобающимъ я принявши почтеніемъ, яко зѣло за оный благодарствую, такъ въ сердечномъ моемъ оный складаючи депозитъ, деклярую по себѣ тое, что прислуги мои, до которыхъ такъ далеце не признавался, яко мнѣ ваша вельможность причитати изволишь, развѣ впредь континувати (продолжать) и всякія его жъ желанія исполняти не токмо охотнымъ, но и должнымъ быти обвязуюсь, въ каковомъ обвязаніи чрезъ сію мою лите-ральную навсегда записую экспрессию»¹⁾). Одновременно съ кн. Долгорукимъ одарены были и другія, близкія къ Петру и важныя для Скоропадскаго лица. Канцлеръ Головкинъ въ томъ же 1709 г. получилъ отъ гетмана универсалъ на мм. Константиновку и Хоружевку. Подканцлеру Шафирову Скоропадскій въ 1710 г. далъ д. Козолупово и с. Понорницы, а затѣмъ, по просьбѣ Шафирова, прибавилъ къ нимъ еще с. Вербу. Позже Шафировъ просилъ гетмана дать ему еще новую маетность. Тогда Скоропадскій рѣшилъ было дать ему отданное передъ тѣмъ царской грамотой Полуботку с. Коровинцы и убѣждалъ принять его, «понеже полковникъ черниговскій и безъ того излишнее довольство маетностей себѣ получилъ». Шафировъ однако отказался отъ Коровинець, имѣя въ виду, что они утверждены Полуботку царской грамотой въ вѣчное владѣніе, и просилъ у гетмана «иное тому подобное село безспорное». Савва Рагузинскій въ свою очередь получилъ отъ гетмана нѣсколько имѣній, въ томъ числѣ д. Луцку и сс. Парафѣевку и Разбышевку. Этимъ онъ однако не удовлетворился и вслѣдъ затѣмъ нашелъ нужнымъ просить гетмана, чтобы тотъ всячески охранялъ его имѣнія отъ какихъ-либо притѣсненій со стороны полковниковъ. «И я прошу — писалъ онъ Скоропадскому — милостивой протекціи вашей вельможности, да изволишь вочины мои подъ такую опекою своею держать и милостиво призирать, какъ прочихъ министровъ царскаго пресвѣтлѣйшаго величества призираешь»²⁾).

Еще большую настойчивость проявляли въ подобныхъ просьбахъ объ имѣніяхъ другіе приближенные Петра. «Не хотя — писалъ 25 сентября 1710 г. Скоропадскому фельдмаршалъ гр. Б. П. Шереметевъ — вашего сіятельства молестовать (утруждать), но показуетъ случай мнѣ прошеніе вашему сіятельству объявить,

¹⁾ Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, II, сс. 405—6.

²⁾ Тамъ же, сс. 140, 415, 303, 300—1, 414, 418. Шафирову отданы были Скоропадскимъ не только посполитые, но и козаки селъ Понорницъ, Вербъ и Вищенокъ, и только въ 1726 г. эти козаки были освобождены изъ-подъ власти Шафирова Малороссійской Коллегіей.

что въ недавнемъ времени, чрезъ высокую милость его царскаго величества по своимъ заслугамъ и чрезъ ваше склонное благодѣяніе, его свѣтлость кн. Меншиковъ и сіятельнѣйшіе господа гр. Головкинъ и кн. Долгоруковъ и г. Шафировъ въ Украинѣ маетности себѣ получили: того ради тотъ прикладъ и меня къ сему прошенію склонилъ, дабы чрезъ ваши обыкновенныя ко мнѣ склонности онаго лишена не быть; понеже ваше сіятельство самъ можетъ свидѣтелемъ быть, что въ прошедшихъ конъюнктурахъ военныхъ немалыя мои трудности ко услугамъ его царскаго величества въ малороссійскихъ городѣхъ были показаны и партикулярне, особливо вашей персонѣ, служилъ и впредь обещаюсь во всякихъ моихъ услугахъ. Въ чемъ всегда благонадеженъ пребываю, что ваше сіятельство изволите меня въ томъ сообщникомъ учинить и равно съ вышепомянутыми персоны представить». Скоропадскій, получивъ это письмо, волей-неволей согласился сдѣлать Шереметева «сообщникомъ» происходившей въ Малороссіи раздачи имѣній и предоставилъ ему самому указать желательныя для него имѣнія. Но Шереметевъ сперва отказался дать такія указанія. «Во ономъ — писалъ онъ гетману — я вашей ясноречивости объявити не могу, но на вашу усерднѣйшую волю и разсужденіе предаю. И какъ ваше превосходительство въ ономъ по своей склонности меня опредѣлить соизволите, то съ достойнѣйшимъ моимъ почтеніемъ и благодареніемъ пріемлю и не сомнѣваюсь, но въ надеждѣ пребываю, что ваше превосходительство по такой своей склонной милости мимо лучшаго худаго опредѣлить не соизволите»¹⁾. Тогда Скоропадскій универсаломъ отъ 20 февраля 1711 г. далъ Шереметеву «в зуполную моць и в належитое владѣніе» м. Смѣлю въ Чигиринскомъ полку. «Войтъ Смѣловскій зо всѣми тамошними посполитими людми, — писалъ гетманъ въ этомъ универсалѣ — вѣдаючи о таковой волѣ нашой, абы его сіятелной велможности, яко державному господину своему, такъ же от его сіятелства поставленному приказчику, во всемъ належитую свою подданскую отдавали повинность и послушенство, декляруемъ, мѣти хотимъ и рейментарско приказуемъ»²⁾. Однако вскорѣ послѣ того правый берегъ Днѣпра по прутскому миру отошелъ отъ Россіи и въ 1712 г. Шереметевъ обратился черезъ гр. Головкина къ Скоропадскому съ просьбой дать ему новую маетность взамѣнъ уте-

¹⁾ Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, II, сс. 341—2, 343—4.

²⁾ Моск. Румянц. Музей, Архивъ Маркевича, № 9.

рянной Смѣлой. Гетманъ не отказалъ и въ этой просьбѣ и далъ Шереметеву сс. Ольшанку и Ерасовку. Но эти имѣнія уже не удовлетворили Шереметева, который нашелъ, что ему «передъ другими персонами есть не безобидно», поэтому онъ сперва просилъ гетмана «къ тѣмъ даннымъ дву сельцамъ еще по возможности въ награжденіе придать», а затѣмъ, черезъ короткое время, предъявилъ другую просьбу — вмѣсто Ольшанки и Ерасовки «дать м. Баклань съ принадлежащими къ нему», т. е. бакланскую сотню Стародубовскаго полка. По мнѣнію Шереметева, это «учинити безъ всякой трудности возможно» было, на случай же несогласія гетмана онъ заранѣе отказывался и отъ Ольшанки съ Ерасовкой, чтобы «не отяготить» Скоропадскаго. Послѣдній однако на этотъ разъ не пошелъ такъ далеко по пути уступокъ, какъ хотѣлось того Шереметеву, и, рѣшительно отказавъ ему въ Баклани, предложилъ лишь прибавить къ ранѣе даннымъ селамъ с. Змирянку. И фельдмаршалъ, увидѣвъ, что ему не удалось запугать Скоропадскаго, съ благодарностью принялъ и этотъ даръ, извиняясь, что своею «докукой не токмо скупилъ, но и до гнѣву привелъ» гетмана ¹⁾).

Шереметевъ, домогаясь у Скоропадскаго имѣній, соблюдалъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнюю вѣжливость по отношенію къ гетману и порой даже извинялся въ причиняемой ему «докукѣ». Иначе велъ себя другой генералъ Петровской арміи, успѣвшій также пріобрѣсти къ раздачѣ имѣній въ Малороссіи, — служилый нѣмецъ фонъ-Вейсбахъ. Получивъ въ 1718 г. царскую грамоту, жаловавшую его «въ Малороссіи измѣнничьими Мировичевыми всѣми маетностями», т. е. имѣніями бывшаго переяславскаго полковника Мировича, Вейсбахъ переслалъ эту грамоту Скоропадскому для выдачи соотвѣтствующаго универсала. «Требую по оной — писалъ онъ при этомъ гетману — для объявленія кому надлежитъ вашей вельможности универсалу, котораго и получить сподоблюся, и видѣлъ, обаче не тако гласить, яко всемилостивѣйшаго моего царя и государя грамота поваруетъ на крѣпко купленные Мировичемъ грунты, коей причины ради, не знаю. Понеже оному крѣпче быть можетъ, чаю, купленное, нежели инымъ способомъ чего нажитаго. Того ради всепокорно вашу вельможность прошу о томъ повторно указомъ предложить, дабы то мнѣ по указу царскаго величества безъ препятія

¹⁾ Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, т. II, сс. 207—8, 360—1, 362, 364—5.

отдано было, за что буду любовь вельможности вашей вѣчно памятовать и благодарить. А будетъ той любви вашей вельможности лишень буду, то, не желая, принужденъ буду повторнымъ моимъ прошеніемъ царскаго величества отягощать¹⁾). И этотъ грубый тонъ и угрозы жалобой Петру производили свое дѣйствіе на малорусскія власти какъ при Скоропадскомъ, такъ и послѣ него, заставляя ихъ подчасъ идти на прямо неправомѣрные поступки. Въ 1722 г. новымъ царскимъ указомъ велѣно было отвести фонтъ-Вейсбаху 500 дворовъ изъ бывшихъ «измѣнничьихъ» маестностей. Вслѣдъ затѣмъ прилуцкая полковая старшина жаловалась Петру, что Вейсбахъ, основываясь на этомъ указѣ, отобралъ въ свое владѣніе отъ прилуцкаго полковника Игнатія Галагана с. Ряски и отъ полкового обознаго Михаила Огроновича с. Мамаевку, «вмѣняя оныя села и пожитки, въ нихъ будучіе, за измѣнничіи», какъ находившіеся раньше во владѣніи ушедшаго съ Мазепой прилуцкаго полковника Дмитрія Горленка. Между тѣмъ села эти — заявляла прилуцкая старшина — «не прародителніе, нѣ дѣдизніе, а нѣ отчизніе его пана Горленка были, лечъ (но) до милости вашего императорскаго пресвѣтлаго величества и до ласки войсковой были ему наданы». Прилуцкая старшина просила поэтому вернуть Ряски и Мамаевку отъ Вейсбаха въ ранговое владѣніе полковника и полкового обознаго, но просьба эта не имѣла успѣха и названныя села такъ и остались за Вейсбахомъ²⁾). Подобнымъ же образомъ въ Полтавскомъ полку Вейсбаху было отдано правителями генеральной войсковой канцеляріи подъ видомъ «измѣнничьяго» село Куклинцы, только потому, что при Мазепѣ имъ владѣлъ ушедшій вмѣстѣ съ послѣднимъ къ шведамъ полтавскій полковой судья Красноперичъ.

¹⁾ Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, II, сс. 473—4.

²⁾ Село Ряски, по словамъ старшины, дано было на урядъ полковничества еще полковнику Чернявскому, потомъ полковникъ Лазарь Горленко выпросилъ его у гетмана Самойловича своему сыну Дмитрію и послѣдній владѣлъ имъ, и ставъ полковникомъ, а послѣ него Ряски были отданы опять-таки на урядъ полковничества, сперва Ивану Носу, затѣмъ Игнатію Галагану; с. Мамаевка было дано на урядъ судейства Тарасу Кондратову, а по смерти его полковникъ Дмитрій Горленко сперва отдалъ своему брату, а потомъ взялъ на себя; Скоропадскимъ же это село было дано на урядъ судейства Огроновичу, когда еще послѣдній былъ полковнымъ судьей. Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, Дѣла Черниг. Палаты Угол. и Гражд., оп. 3, св. 1, № 15; ср. издание мной Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка, К. 1896, сс. 30-1. За владѣвъ Рясками, Вейсбахъ затѣмъ, «яко сильная рука», отобралъ исключительно къ втому селу и общинный степъ, находившійся передъ тѣмъ въ совмѣстномъ владѣніи сс. Рясковъ и Смощи и м. Переволочной. См. мои «Очерки соціальной исторіи Украины въ XVII—XVIII вв.», т. I, вып. 1, с. 216, примѣчаніе.

Между тѣмъ Куклинцы еще въ 1685 г. были отданы гетманомъ Самойловичемъ Прокопу Левенцу и въ 1693 г. утверждены царской грамотой его сыну Ивану. Мазепа отобралъ это село отъ Левенца и отдалъ Красноперичу. Послѣ того при Скоропадскомъ это село было дано одному за другимъ двумъ лицамъ на урядъ полкового асаульства, а въ 1721 г. было возвращено Ивану Левенцу, бившему объ немъ челомъ на основаніи грамоты 1693 г.¹⁾ Зачислять такое село въ разрядъ «измѣнничьихъ», казалось, не было никакихъ основаній. Но настойчивость Вейсбаха и въ данномъ случаѣ сдѣлала свое дѣло и того обстоятельства, что Куклинцы короткое время пробыли во владѣніи ушедшаго затѣмъ съ Мазепою Красноперича, оказалось для угодливыхъ правителей генеральной канцеляріи совершенно достаточно, чтобы отдать ихъ Вейсбаху подъ видомъ «измѣнничьяго» села.

Но наибольшую энергію и настойчивость проявилъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія имѣній въ Малороссіи ближайшій сподвижникъ Петра — Меншиков. Въ іюль 1709 г. Скоропадскій отдалъ ему двѣ волости, находившіяся передъ тѣмъ въ ранговомъ владѣніи гетмановъ, — Ямпольскую въ Нѣжинскомъ полку и Почепскую въ Стародубовскомъ. Первая изъ нихъ, кромѣ м. Ямполья, включала въ себя еще рядъ селъ, деревень и хуторовъ, въ которыхъ насчитывалось до 600 посполитскихъ дворовъ. Еще болѣе значительно было владѣніе, полученное Меншиковымъ подъ именемъ Почепской волости. Въ почепской сотнѣ Стародубовскаго полка, одной изъ самыхъ большихъ и многолюдныхъ въ Малороссіи, ко времени Скоропадскаго числилось около 150 поселеній; изъ нихъ около 40 принадлежали разнымъ владѣльцамъ, около 35 принадлежали «на булаву» или «до двору гетманскаго» и 75 поселеній были свободными и тянули къ м. Почепу или, иначе, «принадлежали до ратуши почепской». Владѣльческія села такъ и остались за своими владѣльцами, а всѣ гетманскія и свободныя поселенія были отданы во владѣніе Меншикова. «Отдаемъ его княжой свѣтлости — писалъ Скоропадскій въ своемъ универсалѣ — мѣсто Почепъ такъ съ тѣми, которые до прежнихъ гетмановъ и до мене належали, маестностями, яко и съ тѣми, которые до мѣста Почепы принадлежать». На полученные такимъ образомъ владѣнія дана была затѣмъ Меншикову и царская грамота. Но, какъ ни велики были эти владѣнія, Меншиковъ ими не удовлетворился. Не до-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библиотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та).

вольствуясь «послушенствомъ» почепскихъ посполитыхъ, онъ предъявилъ требованіе объ отдачѣ въ его «подданство» и всѣхъ козаковъ почепской сотни. Обычно во всѣхъ универсалахъ и грамотахъ, выдававшихся на владѣніе какими-либо поселеніями въ гетманщинѣ, оговаривалось, что козаки, живущіе въ этихъ поселеніяхъ, должны оставаться свободными и невозбранно пользоваться всѣми своими землями. Тѣмъ не менѣе Скоропадскій не нашелъ возможнымъ противиться желанію властнаго временщика и уже въ іюнѣ 1710 г. выдалъ универсалъ, которымъ извѣщаль «все старшее и меньшее войскового чину въ сотнѣ почепской жителствующее товариство», что по просьбѣ Меншикова и для ихъ собственной «пользы и полегкости» онъ опредѣляетъ ихъ, «всю сотню зъ товариствомъ, зъ иными почепскими посполитими жителями въ единостайную его княжой свѣтлости державу и владѣніе» и исключаетъ изъ «войсковой службы». Черезъ нѣсколько лѣтъ Меншиковъ обратился къ гетману съ новой просьбой — отдать ему смежную съ Почепской волостью Храповскую волость, объединявшую въ себѣ гетманскія владѣнія въ бакланской сотнѣ Стародубовскаго полка, и Скоропадскій опять-таки не нашелъ возможнымъ отказать и въ этой просьбѣ. «На удовольствованіе его княжой свѣтлости прошенія и того не отрeksi, а надѣющись, что вося его свѣтлость будетъ доволенъ, — писалъ онъ въ универсалѣ 1721 г. — отдаемъ его свѣтлости и Храповскую волость, тринадцать селъ за межою, которыя до м. Почепа никогда не надлежали». Послѣ этого число однихъ крестьянскихъ дворовъ въ Почепской волости выросло до 6.000.

Тѣмъ не менѣе Меншиковъ и теперь не былъ «вовсе доволенъ» и нашелъ способъ еще болѣе расширить свои владѣнія. Получивъ отъ своихъ почепскихъ управителей свѣдѣнія, будто по стариннымъ межамъ къ Почепу принадлежало много больше земель, чѣмъ отдалъ ему Скоропадскій, князь Ижорскій въ 1719 г. въпросилъ у Петра указъ, повелѣвавшій вновь обмежевать Почепскую волость на основаніи границы, проведенной въ 1638 г. между Россіей и Польшей. На практикѣ межеваніе это получило крайне оригинальный характеръ. Межевщики, дѣйствуя въ угоду Меншикову и подъ его непосредственнымъ руководствомъ, примежевали къ Почепской волости еще двѣ съ лишкомъ сотни Стародубовскаго полка — бакланскую, мглинскую и значительную часть полковой стародубовской. Для того же, чтобы прочнѣе закрѣпить эти результаты межеванія, Меншиковъ при помощи

ряда насилій, творившихся имъ самимъ и его подчиненными, сталъ добиваться отъ посполитыхъ и козаковъ примежеванныхъ земель «кабалы», которою бы они добровольно записывались въ его «подданство». Отъ бакланской сотни ему послѣ долгихъ усилій удалось добыть такую «кабалу». Удалось получить Меншикову «кабалу» и отъ мглинскаго сотника, но остальные мглинскіе «урядники» и представители населенія рѣшительно отказались подписаться подъ ней, не смотря на увѣщанія самого Меншикова ¹⁾ и на примѣненные къ нимъ насилія. Но жалобы населенія на эти насилія долго не имѣли успѣха, какъ не имѣли его и жалобы почепскихъ казаковъ, внезапно во всей своей массѣ обратившихся во владѣльческихъ «подданныхъ». Безрезультатными оставались сперва и попытки заступничества за стародубовскихъ полчанъ со стороны гетмана, съ безпокойствомъ увидѣвшаго, какъ быстро растутъ аппетиты Меншикова и какъ мало стѣсняется онъ въ средствахъ удовлетворенія этихъ аппетитовъ.

Лишь въ 1722 г. Скоропадскій получилъ возможность лично представить царю подробный докладъ о почепскомъ межеваніи и Петръ, до котораго къ этому времени успѣли и изъ другихъ источниковъ дойти свѣдѣнія о захватахъ и насиліяхъ Меншикова въ Малороссіи, доложилъ на этомъ докладѣ такую резолюцію: «то, что далъ гетманъ послѣ полтавской баталіи кн. Меншикову и грамотою жалованною утверждено, быть за нимъ; а что зверхъ того примежено и взято, гетману возвратить и послать нарочного, чтобъ то размежеваніе учинилъ въ правду». Но и эта царская резолюція была исполнена не сразу. Скоропадскій вскорѣ послѣ ея полученія умеръ, а назначенный наказнымъ гетманомъ Полуботокъ, добиваясь при своихъ столкновеніяхъ съ президентомъ вновь образованной Петромъ въ Малороссіи коллегіи, Вельяминовымъ, покровительства со стороны Меншикова, не склоненъ былъ портить свои отношенія съ могущественнымъ временщикомъ и поэтому давалъ своимъ представителямъ въ почепскомъ дѣлѣ инструкціи, «не выхватуючися горячо, поступать по-

¹⁾ Сами мглинцы такъ передавали слова, съ которыми обратился къ нимъ Меншиковъ, созвавъ ихъ въ Почепъ: «добре бы, братцы, дабы такъ вы, якъ и бакланци, подали намъ челобитную, а по ней записалися своими руками жить за міою. Я васъ, когда будете мои, не подамъ ни въ якую обиду. Будете жнть за міою свободни, нѣякихъ жолнѣрскихъ консистентовъ (солдатъ-постояльцевъ) кормить не станете и козаковъ вашихъ, которые нынѣ на работахъ въ Кіевѣ застають, пошлю указъ освободить. А хто васъ чимъ обидивъ или державшы ваши якое вамъ починили раззореніе, тое принужду ихъ вамъ возвратить. И во всемъ васъ охранять, якъ своихъ людей, обиду». »

литично и обходительно». При такихъ условіяхъ лишь новыя жалобы населенія непосредственно самому царю вновь дали толчокъ затихшему было дѣлу и повели къ окончательному отобранію отъ Меншикова примезеванныхъ имъ къ Почепской волости земель и къ возвращенію повернутыхъ было въ «подданство» почепскихъ и ямпольскихъ козаковъ вновь въ ряды козачества. Но часть этихъ козаковъ такъ и осталась въ «подданствѣ», а дѣло о возвращеніи имуществъ освободившихся изъ «подданства» козаковъ затянулось надолго, не закончившись и съ низложеніемъ Меншикова и отобраніемъ его имѣній въ казну¹⁾.

Съ тѣмъ размахомъ, какой проявилъ въ дѣлѣ приобрѣтенія имѣній въ Малороссіи Меншиковъ, не могъ сравняться ни одинъ изъ современниковъ и сотоварищей послѣдняго, какъ не могъ сравняться съ нимъ ни одинъ изъ нихъ и въ силѣ своего вліянія на Петра. Но въ существѣ своемъ исторія владѣній Меншикова въ Малороссіи лишь повторяла въ болѣе крупныхъ размѣрахъ исторію цѣлаго ряда подобныхъ владѣній. Долгорукій и Савва Рагузинскій, Головкинъ и Шафировъ, Шереметевъ и фонъ-Вейсбахъ, всѣ они, какъ и Меншиковъ, выпрашивали и получали имѣнія отъ Скоропадскаго при прямомъ содѣйствіи Петра, всѣ закрѣпляли за собою полученныя имѣнія царскими грамотами и всѣ вмѣстѣ, не неся никакой службу «Войску Запорожскому», образовывали въ немъ совершенно новую категорію владѣльцевъ. Получая формально имѣнія отъ гетмана, эти владѣльцы въ дѣйствительности стояли внѣ его власти и гетманъ не только не могъ своею волею отобрать у кого-либо изъ нихъ разъ данное ему имѣніе, но не могъ оказывать какого-либо вліянія и на ихъ службу, протекавшую внѣ предѣловъ «Войска Запорожскаго». Наоборотъ, сами эти новые владѣльцы, благодаря своей близости къ центральной власти, обладали возможностью серьезнаго воздѣйствія на гетманское правительство, которое въ силу этого нерѣдко не только закрывало глаза на незаконныя дѣйствія такихъ владѣльцевъ, направленные къ расширенію ихъ имѣній, но и съ своей стороны оказывало имъ активную помощь въ подобныхъ

---

¹⁾ См. А. М. Лазаревскій, *Описаніе старой Малороссіи*, т. I, сс. 275—94, 271; т. II, сс. 501—2. Ср. также *Матеріалы для отечеств. исторіи*, изд. М. Судленко, т. II, сс. 292—3 и *Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси*, К. 1888, сс. 52, 54, 55. Въ своихъ почепскихъ владѣніяхъ Меншиковъ, помимо всего прочаго, присвоилъ себѣ права гетмана и выдавалъ отъ своего имени универсалы на владѣніе мельницами и землями, — см., напр., *Обозрѣіе Румянц. Описи*, IV, сс. 576—7, 579, 605.

дѣйствіяхъ. Въ конечномъ счетѣ это вело къ дальнѣйшему разростанію владѣльческаго класса въ Малороссіи и, въ частности, къ серьезному усиленію той группы владѣльческихъ имѣній, которая пользовалась наибольшей независимостью отъ гетманской власти, составляя полную и неограниченную собственность своихъ владѣльцевъ.

Наряду съ этимъ разростаніе владѣльческихъ имѣній совершалось и въ результатѣ мѣръ самого гетмана Скоропадскаго. Правда, Петръ непосредственно вслѣдъ за избраніемъ Скоропадскаго собирався серьезно ограничить власть гетмана въ раздачѣ имѣній и соотвѣтственно этому писалъ въ инструкціи, данной въ 1709 г. назначенному къ Скоропадскому резиденту, чтобы «впредь гетману ничьихъ маетностей и никакихъ земель, не описався, въ какіе услуги кому что дать надлежитъ, не отдавать... а чью службу онъ, гетманъ, увидитъ и какую ему, даже съ общаго согласія съ генеральной старшиною, (маетность) назначать, о томъ къ великому государю писать»¹⁾. На практикѣ однако такое ограниченіе не удалось провести во всей его полнотѣ и Скоропадскій, какъ и предшествовавшіе ему гетманы, раздавалъ имѣнія въ Малороссіи по своей волѣ, безъ сношеній съ центральнымъ правительствомъ. Нерѣдко случалось и такъ, что отдѣльные члены послѣдняго, по своему служебному положенію не имѣвшіе прямого отношенія къ Малороссіи, сами обращались къ гетману съ ходатайствомъ за того или иного изъ малороссійскихъ обывателей, прося дать ему имѣніе. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такого ходатайства. Прилуцкій протопопъ Трифановскій въ 1710 г. выпросилъ у Скоропадскаго универсалъ, отдававшій ему въ послушенство въ с. Березовицѣ десять подсуздковъ, жившихъ будто бы на его купленной землѣ, и трехъ человѣкъ, «на своихъ мужичихъ грунтахъ жиучихъ». Еще черезъ шесть лѣтъ Трифановскій выпросилъ у гетмана половину этого села, а въ 1722 г., будучи въ Москвѣ, обратился къ протекціи Меншикова, чтобы получить и вторую половину. Меншиковъ и не отказалъ ему въ своей протекціи. «Ясневелможный господине гетмане войскъ его императорскаго величества заповоужскихъ, — писалъ онъ 26 февраля 1722 г. Скоропадскому. — Просимъ вашу ясневелможность, дабы изволили приказать село Березовку, которое належитъ до Сребранской ратуши, отдать

¹⁾ Источники малороссійской исторіи, ч. II, с. 229.

прилуцкому протопопу Трифановскому. Такожъ и власныхъ его людей, кои от него отошли самоволне в другіе села, отдать ему во владѣніе по прежнему и о чемъ онъ вашу ясневелможность будетъ просить, показать всякое милосердіе, в чемъ мы на вашу ясневелможность, яко на моего благодѣтеля, есмь благонадеженъ и остаюсь вашей ясневелможности доброжелательный и ко служению охотнѣйшій Александръ Меншиковъ». Скоропадскій исполнилъ эту просьбу, а затѣмъ Трифановскій получилъ на Березовицу и царскую грамоту¹⁾).

Дѣйствовавшій раньше порядокъ остался такимъ образомъ въ силѣ и при Скоропадскомъ и, не смотря на инструкцію Петра, даже ближайшіе сподвижники его продолжали признавать за гетманомъ право самостоятельной раздачи имѣній. И если Скоропадскому нерѣдко приходилось раздавать ихъ по ходатайствамъ, обращеннымъ къ нему изъ Москвы или Петербурга, то еще большее количество имѣній онъ раздавалъ по собственной инициативѣ, не вступая ни въ какія сношенія по этому поводу съ представителями центрального правительства. «Господинъ гетманъ — сообщалъ въ 1720 г. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ состоявшій при Скоропадскомъ резидентъ — многія села и деревни, какъ описныя измѣническія, такъ и во всѣхъ полкахъ принадлежація до ратушъ и другія, отбирая у владѣльцевъ, не описывая, роздалъ»²⁾). Подобно предшествовавшимъ ему гетманамъ, Скоропадскій дѣйствительно, какъ мы видѣли уже это въ предыдущемъ изложеніи, на всемъ протяженіи своего гетманства щедро раздавалъ имѣнія и монастырямъ, и бѣлому духовенству, и свѣтскимъ «державцамъ», причемъ мотивы этой раздачи нерѣдко были какъ нельзя болѣе просты и элементарны. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжали при Скоропадскомъ по старой традиціи раздавать имѣнія и отдѣльные полковники, каждый въ своемъ полку. А рядомъ съ этимъ по прежнему практиковался и прямой захватъ имѣній, пожалуй, въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ когда-либо прежде.

Если и раньше всякому иосителю гетманской булавы приходилось серьезно считаться съ вліятельными членами старшины, то въ эпоху Скоропадскаго положеніе гетмана въ этомъ смыслѣ стало еще болѣе труднымъ. Гетманская власть была серьезно

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка, с. 25; Моск. Румянц. Музей, Архивъ Маркевича, № 79.

²⁾ Источники малороссійской исторіи, ч. II, с. 295.

ослаблена мѣропріятіями Петровскаго правительства, гетманъ не могъ болѣе ни назначать, ни смѣщать по своей волѣ полковниковъ и членовъ генеральной старшины и нерѣдко долженъ былъ отдавать мѣста не только полковниковъ, но даже сотниковъ, лицамъ, указаннымъ ему центральной властью. Наряду съ такими лицами и всякій вообще членъ старшины, успѣвшій почему-либо заручиться расположеніемъ и поддержкой этой власти, чувствовалъ себя почти независимымъ отъ гетмана и соотвѣтственно этому держалъ себя по отношенію къ нему и къ населенію. При наличности такихъ условій гетманъ часто даже при желаніи былъ совершенно не въ состояніи сдерживать произвольныя дѣйствія подвластной ему старшины. Надо прибавить, впрочемъ, что и самъ онъ въ свою очередь былъ далеко не чуждъ такихъ же дѣйствій. Безсильный бороться съ тенденціями центральной власти, шагъ за шагомъ все болѣе стѣснявшей и ограничивавшей его полномочія, Скоропадскій обладалъ однако достаточною властью для того, чтобы навязывать свои распоряженія низшимъ классамъ подвластнаго ему населенія и преслѣдовать свои личные интересы, и широко пользовался ею въ обоихъ этихъ направленіяхъ. Если Петръ, руководясь мыслью о необходимости и возможности обезпечить вѣрность Малороссіи путемъ установленія болѣе тѣснаго подчиненія ея администраціи центральному правительству, стремился изъять изъ рукъ населенія и гетмана замѣщеніе высшихъ должностей въ малорусской администраціи, то Скоропадскій съ своей стороны, воплощая въ себѣ эволюцію взглядовъ высшихъ слоевъ малорусской старшины, склоненъ былъ разсматривать замѣщеніе даже низшихъ административныхъ должностей, какъ дѣло, въ которомъ воля гетмана должна была имѣть несравненно большее значеніе, чѣмъ воля населенія. Сообразно этому онъ не только сплошь и рядомъ назначалъ сотниковъ, не считаясь съ желаніями населенія, но и не мирился съ протестами послѣдняго по поводу такихъ назначеній. Когда населеніе той или другой сотни отказывалось принять назначеннаго гетманомъ сотника и, «скинувъ» его, выбирало на его мѣсто другого, Скоропадскій готовъ былъ считать такія дѣйствія, столь обычныя въ прежнее время, прямымъ бунтомъ и горячо настаивалъ передъ царскимъ правительствомъ на необходимости строгаго наказанія подобныхъ самовольниковъ. Такъ рѣшительно противопоставляя свою власть волѣ населенія и такъ энергично охраняя эту власть, Скоропадскій не стѣснялся пускать ее въ

ходъ и какъ орудіе личныхъ своихъ интересовъ. За время своего гетманства онъ отобралъ на себя не мало сель, шедшихъ передъ тѣмъ на «уряды» полковниковъ и полковой старшины¹⁾, перевелъ въ свое личное владѣніе и закрѣпилъ за своею женою и своимъ потомствомъ немало ранговыхъ гетманскихъ маестностей и роздалъ большое количество имѣній своимъ родственникамъ и свойственникамъ. И въ этомъ же духѣ дѣйствовалъ не одинъ изъ его ближайшихъ помощниковъ. Генеральнаго писаря Семена Савича его подчиненные уличали въ поддѣлкѣ гетманскихъ универсаловъ на имѣнія²⁾. На генеральнаго судью Чарныша безпрестанно сыпались жалобы за его злоупотребленія, въ ряду которыхъ видное мѣсто занимали незаконные захваты имѣній. Аналогичныя жалобы раздавались со стороны населенія и на другихъ чиновъ генеральной старшины.

По пятамъ гетмана и генеральной старшины шла и остальная старшина, въ особенности же тѣ члены ея, которые назначались центральною властью и были поэтому наиболѣе независимы въ своихъ дѣйствіяхъ. Когда въ 1714 г. въ Прилуцкій полкъ по царскому указу назначенъ былъ полковникомъ Игнатій Галаганъ, прилуцкая полковая и сотенная старшина съ товариствомъ и поспольствомъ, «ни въ чомъ не сопротивляючись волѣ монаршой», подали однако гетману «криво плачливое доношеніе», прося, чтобы вновь назначенный полковникъ въ управленіи полкомъ руководствовался особо составленными ими «пунктами», которые должны были обезпечить полчанъ отъ возможныхъ насилій и злоупотребленій съ его стороны. «Пункты» эти были утверждены гетманомъ и состоявшимъ при немъ въ качествѣ царскаго резидента стольникомъ Протасьевымъ, предъявлены Галагану, который ихъ «непремѣнно всегда содержать обѣцался», и переданы обратно прилуцкимъ полчанамъ съ гетманской подписью и войсковою печатью. Но даже такой формальный договоръ съ назначеннымъ полковникомъ, скрѣпленный самимъ гетманомъ, мало помогъ населенію полка. Очень скоро этому населенію пришлось вновь обращаться къ гетману, уже съ жалобами на Галагана, ко-

¹⁾ Такъ, напр., прилуцкая старшина, жалуясь въ 1723 г. царю на завладѣніе фонъ-Вейсбаха сс. Рясими и Мамаевкой, прибавляла: «яніе иншіе села в полку Прилуцкомъ на урядъ полковничества, также и сѣножати в ровныхъ мѣстахъ, то покойній гетманъ Іоаннъ Скоропадскій на свою особу поотобралъ» — Моск. Арх. Мин. Юст., дѣла упради. присутств. мѣсть, Дѣла Черниг. Палаты Уч. и Гр., оп. 3, св. I, № 15.

²⁾ А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. II, сс. 325—6.

торыи, вступивъ въ отправленіе своей должности, немедленно же нарушилъ всѣ условія заключеннаго договора, а самыя «пункты» отобралъ отъ полчанъ якобы для прочтенія и не вернулъ обратно¹⁾. Впрочемъ, и жалобы эти въ свою очередь не давали болѣешихъ результатовъ. Передъ гетманомъ въ Глуховѣ Галаганъ неизмѣнно обѣщалъ воздерживаться отъ всякихъ злоупотребленій и насилій, а, вернувшись въ Прилуки, сейчасъ же принимался за старое и насмѣхался надъ полчанами: «попоѣздите не разъ еще въ Глуховъ, да ничего мнѣ не учините». А злоупотребленія его, дѣйствительно, были велики. Полковникъ — жаловались, между прочимъ, гетману прилуцкіе полчане въ 1719 г. — «универсаль въелможности вашей отнюдь не слушаетъ, поневажъ (такъ какъ) и сего часу новый явилъ в Малой Россіи образъ, якого и за прежнихъ антецессоровъ велможности вашей не бывало, жебы (чтобы) хто маетность себѣ безъ волѣ и унѣверсалу рейментарского могъ завладѣти: нашъ его милость панъ полковникъ, виправивши себѣ унѣверсаль вашъ рейментарскій на хуторецъ, прозиваемый Камянку, дарованный ему од варвинского сотника под селомъ Озеранами в сотнѣ варвинской, завладѣлъ своею властію и село оное и протчіе, до которыхъ и слободу на три года позволилъ кликати, и такъ многіе уже посполитіе, видячи свою нужду, з сель ратушнихъ туда позаходили и поселились для своей фолжки (облегченія), а над то (сверхъ того) з мѣстечка Варви человѣка 30 пошло, и для того барзѣй (больше), что, много въ иншихъ поотбиравши степу, позволяеть новоприщелимъ пахати и косити. И такъ, ежели велможность ваша его милости пану полковникови нашему не воспятитъ неслушнаго (несправедливаго) излишества чинити, то люди бѣдніи, двигаючи безмѣрную тяжесть при иннихъ необходимыхъ трудностяхъ, и всѣ туда на слободку пойдутъ и отнюдь нѣкому будетъ одбувать общою повинности». При розыскѣ, производившемся по этой жалобѣ, полчане утверждали, что Галаганъ, «многіе села, самоволне

¹⁾ Прилуцкій протопопъ Трифановскій рассказывалъ по этому поводу о такой сценѣ. Какъ-то онъ въ присутствіи полковника, полковой старшины и сотниковъ поспорилъ съ войсковымъ асауломъ Мовчаномъ и послѣдній попрекнулъ его, что онъ не соблюдаетъ заключеннаго съ прихожанами договора («пунктовъ»). «И я — продолжалъ свой рассказъ протопопъ — ка тое сказалъ: и вамъ панъ полковникъ далъ пункта, да не чинится такъ, бо одобралъ од васъ оніе, на що панъ полковникъ одовался: чортъ хйба (равнѣ) вамъ далъ пункта, а не я. Мовчанъ отвѣтовалъ: добродѣю мосце пане полковнику, не чортъ намъ далъ пункта, але ясневелможный, на якіе слова одовался панъ полковникъ: если вамъ ясневелможный далъ пункта, держѣте ихъ при себѣ».

оторзавши от ратуши, именно до сотнѣ варвинской прислушаючіе, себѣ обернулъ в работизну и з онихъ людей посполитихъ, якъ самъ хочеть, на свою привату употребляетъ для ораня, сѣвбы, жатвы, косовицы, гаченя гребли и протчіею». Галаганъ отрицалъ это, но на розыскѣ выяснилось, что онъ, дѣйствительно, завладѣлъ свободными («ратушными») селами Озерянами и Свѣтличнымъ, высмалъ козаковъ и посполитыхъ сс. Иванковецъ и Дегтяровъ на гаченє своей плотины и на косовицу и заставляя козаковъ селъ Антоновки, Савинки и Оробювки возить ему дерево изъ лѣса. Съ своей стороны войтъ г. Прилукъ при розыскѣ показалъ, что «мѣщане прилуцкіе и прочіе до ратуша городового належачіе люде що року (ежегодно) на потребу пана полковника косятъ траву, дрова возять и колють по прежнему обикновенію». И въ самый день допроса — прибавляя къ своему показанію прилуцкій войтъ — «велено мнѣ вистатчити (поставить) з селъ ратушнихъ косаровъ 60, а гребцовъ 60, и я, по указу его панскомъ уже тое число указное косаровъ и гребцовъ вистатчивши, посладемъ оныхъ в степь для зробленя сѣна полковничого»¹⁾.

Галаганъ, бывшій при Мазепѣ компанейскимъ полковникомъ, ушедшій было вмѣстѣ съ Мазепою къ шведамъ, затѣмъ вернувшійся къ Петру, доказавшій ему свою «вѣрность» участіемъ во взятіи и разореніи Запорожской Сѣчи и получившій за это должность прилуцкаго полковника, являлся типичнымъ представителемъ той старшины, которая получила въ эпоху Скоропадскаго мѣста по царскимъ указамъ. Такъ же, какъ Галаганъ, вели себя по отношенію къ войсковымъ маестностямъ и многіе другіе полковники и сотники, назначенные такими указами. Но такъ же нерѣдко вела себя и старшина, въ назначеніи которой Петръ и вообще центральное правительство не принимали никакого участія, притомъ не только старшина, занимавшая наиболѣе видныя мѣста въ «Войскѣ Запорожскомъ», но и второстепенная, вродѣ сотниковъ. Такъ, напримѣръ, въ Полтавскомъ полку въ 1722 г. велось слѣдствіе объ обидахъ, причинявшихся населенію старосанжаровской сотни сотникомъ Иваномъ Тарнавскимъ, и въ числѣ этихъ обидъ жаловавшіеся на сотника сотняне, между прочимъ, указывали и такую: «ие мѣючи себѣ панъ сотникъ ни от кого таковихъ крѣпостей, даби поддании имѣти, любо (хотя) и

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла б. Черниг. Палаты Уг. и Гр., оп. 2. св. 1, № 1.

малое число, то самовластно завладѣлъ в подданство человѣка шѣстьдесятъ и з лишкомъ», причемъ «тии то его поддании от драгунскаго вѣкованя (прокормленія) свободни, а вмѣсто подданихъ его козаки бѣдние драгунамъ провиантъ и фуражъ дають з великою нуждою и убиткомъ»¹⁾. Сотникъ кропивянской сотни Переяславскаго полка Константинъ Следзинскій вызвалъ противъ себя рядъ жалобъ, въ 1729 г. дошедшихъ до генеральнаго суда. Въ этихъ жалобахъ сотняне, между прочимъ, обвиняли Следзинскаго въ томъ, что онъ «хуторовъ козачихъ людьми всякие работизны себѣ отправляетъ» и, «самъ собою поработивъ козаковъ 24, а посполитыхъ 87 человѣка, всякіе з нихъ подданские работизны отбираетъ, укрываючи предъ ревизорами, и от sustentаціи консистентовъ (прокормленія расположенныхъ на постоѣ солдатъ) увольняетъ, а положенные на нихъ раціи и порціи з другихъ козаковъ собираетъ». Аналогичныя обвиненія были тогда же предъявлены и къ сотнику золотоношской сотни того же Переяславскаго полка, Антону Черушинскому. Въ числѣ другихъ жалобъ на него сотняне, между прочимъ, указывали, что онъ «завладѣлъ ратушныхъ людей 159 человѣкъ в подданство» и, не допуская брать съ нихъ деньги на консистентовъ, «велѣлъ оныя денги собирать з другихъ козаковъ и посполитыхъ, а за отдачею остатокъ денегъ себѣ вѣзвалъ». Сверхъ того, по словамъ жалобщиковъ, Черушинскій «ремесниковъ золотоноскихъ, шевцовъ, кравцовъ, ковалей, колесниковъ и бондарей, чрезъ все время сотництва своего до всякихъ работъ своихъ безплатежно употреблялъ» и, «козаковъ 23 человѣка въ мужицтво вернувши, всячески ими работалъ»²⁾. Подобныя же захваты практиковались и другими членами старшины и благодаря этимъ захватамъ немалое количество свободныхъ посполитыхъ и свободныхъ войсковыхъ сель переходило въ частное владѣніе.

¹⁾ Харьк. Историч. Архивъ, Дѣла Малор. Коллеги, Полт. отд., I, св. 1, № 28. О томъ, какъ происходило иногда это «завладѣніе въ подданство», можетъ дать понятіе хотя бы слѣдующая жалоба, поданная слѣдователямъ по дѣлу Гарнавскаго нѣкимъ «Алексѣемъ, Куцевымъ зятемъ». «Молюся вашей панской милости — писалъ въ ней жалобщикъ — о своей нуждѣ, от пана сотника нашего учиненной, что взялъ мене силою в подданство, а, увидѣвши его прикрое дѣло, не хотѣлъ ему въ подданствѣ бити, за тое онъ, панъ сотникъ, мене велѣлъ дворовой челяди двоимъ на головѣ и на ногахъ сѣсти, а самъ киемъ дубиною бить, поки змогъ, и еще по битю сермягу велѣлъ зняти и знятъ, и еще прислалъ Баранника по мене, або до двора взялъ и за шею ковалъ, и от того я скривался по домахъ людскихъ, а сермяги до сего часу не дають, того ради кривавихъ своихъ словъ чоломъ бью».

²⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ. Дѣла 6. Черниг. Палаты Уг. и Гр. Суда, оп. 17, св. 5, ин. 23, д. 51, лл. 124 об.—126.

Въ общемъ, такимъ образомъ, эпоха Скоропадскаго принесла съ собою дальнѣйшее разростаніе владѣльческаго класса въ Малороссіи, связанное съ расширеніемъ и упроченіемъ его владѣній. И мѣры Петровскаго правительства не только не помѣшали этому процессу, но еще ускорили его. Петръ послѣ измѣны Мазепы не пошелъ по тому пути, на который собиралось стать московское правительство въ 1692 г., — пути сокращенія имѣній старшины. При той условности, какой отличалось землевладѣніе послѣдней, и при тѣхъ широкихъ полномочіяхъ, какими располагало въ данной области центральное правительство, у него имѣлась полная возможность пойти по этому пути, который былъ бы въ согласіи съ интересами широкихъ народныхъ массъ Украины. Но для того, чтобы использовать такую возможность, надо было стоять несравненно ближе къ этимъ массамъ, чѣмъ это мыслимо было для Петра. Прямой наслѣдникъ московскихъ политиковъ конца XVII вѣка съ ихъ централистическими тенденціями, порою прикрывавшимися демократическими лозунгами, онъ однако еще меньше своихъ предшественниковъ способенъ былъ къ широкому и послѣдовательному демократизму. Въ критическій моментъ жизни лѣвобережной Украины, отдавшій въ его руки распоряженіе ея судьбами, Петръ выбралъ себѣ поэтому иную дорогу и, хотя официально онъ ставилъ своею цѣлью интересы народныхъ массъ, на дѣлѣ его политика рѣзко разошлась съ этими интересами. Стремясь обезпечить себѣ вѣрность малорусской старшины, онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ ограничивалъ ея политическія права, но въ то же время упрочивалъ ея социальное положеніе. И послѣдствія такой политики сложились вполне опредѣленно. Какъ производившаяся Петромъ раздача имѣній въ Малороссіи, такъ и созданное его мѣропріятіями ослабленіе власти гетмана иадъ старшиною имѣли для массъ малорусскаго народа одинъ и тотъ же результатъ — усиленіе владѣльческаго класса, соединенное съ упроченіемъ его имѣній, и сокращеніе количества свободныхъ войсковыхъ селъ.

Въ 1722 г. Петромъ былъ сдѣланъ новый весьма рѣшительный шагъ къ ограниченію гетманской власти. Именнымъ царскимъ указомъ отъ 27 апрѣля 1722 г. учреждена была въ Глуховѣ особая Малороссійская Коллегія изъ шести штабъ-офице-

ровъ расположенныхъ въ Малороссіи великорусскихъ гарнизоновъ подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова. Эта Коллегія, создававшаяся якобы въ полномъ согласіи съ «статьями» Богдана Хмельницкаго и другихъ гетмановъ, должна была служить высшей апелляціонной инстанціей въ Малороссіи для судебныхъ дѣлъ, наблюдать за административной дѣятельностью старшины и самого гетмана, защищать козаковъ и посполитыхъ отъ всякихъ притѣсненій со стороны старшины и, наконецъ, слѣдить за хлѣбными и денежными сборами съ населенія и ихъ расходоуваніемъ и за порядкомъ расквартированія помѣщенныхъ на постой въ Малороссіи армейскихъ полковъ. Протестъ гетмана противъ созданія этой Коллегіи остался безрезультатнымъ, а послѣдовавшая въ концѣ того же 1722 года смерть Скоропадскаго дала Петру поводъ пойти еще дальше въ ограниченіи малорусской автономіи. Избраніе новаго гетмана было отсрочено царемъ на неопредѣленное время, а управленіе Малороссіей поручено назначенному наказнымъ гетманомъ черниговскому полковнику Полуботку совместно съ генеральной войсковою канцеляріей и Вельяминовскою Коллегіей. Когда же Полуботокъ, не ужившись съ Вельяминовымъ, убѣдилъ значительную часть старшины вновь возбудить настойчивое ходатайство о разрѣшеніи выбрать гетмана и объ уничтоженіи Малороссійской Коллегіи, и самъ Полуботокъ, и поддерживавшая его старшина были арестованы и лишены должностей, на которыя были назначены другія лица, а настоящимъ правителемъ Малороссіи остался Вельяминовъ, всецѣло подчинившій себѣ послѣ этого эпизода и генеральную канцелярію, и всю вообще старшину.

Съ этими радикальными измѣненіями въ области управленія Малороссіей совпала и нѣкоторая перемѣна или, по меньшей мѣрѣ, попытка перемѣны въ правительственной политикѣ по отношенію къ старшинскому землевладѣнію. Уже подъ руководствомъ Полуботка генеральная войсковая канцелярія, чувствуя надъ собою наблюденіе Вельяминовской Коллегіи, стала принимать нѣкоторыя мѣры къ болѣе серьезной охранѣ ранговыхъ сель отъ захватовъ и неправильной раздачи. Такъ, въ 1722 г., получивъ извѣстіе, что въ Стародубовскомъ полку, благодаря отсутствію въ немъ «цѣлаго» полковника, «села, мельницы и другіе приходы, на совершеннаго полковника належныя, въ разніе руки порозбираны и до принатныхъ нѣкоторыхъ работизнъ безъ респекту бывають употребляемы», генеральная канцелярія отпра-

вила въ этотъ полкъ войскового товарища Парфена Пекалицкаго съ приказомъ «належніе на урядъ полковничества всѣ маестности, мельницы и другіе угодія зревѣдовать (обревизовать) и одсель, въ кого ни суть, до единого его завѣдованія и смотренія поодбирать». Пекалицкій долженъ созвать войтовъ всѣхъ такихъ селъ и приказать имъ, — распорядилась далѣ генеральная канцелярія — «щобъ од сего часу ни до кого болше, кроме его, не належали и ни в чомъ нѣкого не слухали, корысти зась (же), зъ тихъ всѣхъ селъ, мельницъ и другихъ угодій обыкновенно стягающіяся, повиненъ онъ, панъ Пекалицкій, где усмотритъ, чи в дворѣ войсковомъ полковничомъ, чили на иншомъ мѣстцу, збирати и содержати в цѣлости до далшого указу»¹⁾. Въ началѣ слѣдующаго года правителямъ генеральной канцелярії стало извѣстно, что нѣжинскій полковникъ «мимо вѣдомость» ихъ отдалъ во владѣніе «нѣякому Марку, полчанину своему», с. Фастовцы, которое «за прежде бывшихъ гетмановъ до армати артилеріи войсковою енеральной належало для всякихъ въ дворцѣ тамошнемъ войсковомъ послугъ». Вслѣдъ за этимъ изъ генеральной канцелярії отправлено было требованіе нѣжинскому полковнику, чтобы онъ «мененному Марковѣ одъ владѣнія того села отказалъ», и посланъ былъ спеціальнй универсалъ фастовецкому войту и посполитымъ. «Пилно приказуемъ, — говорилось въ этомъ универсалѣ — жебысте (чтобы вы) по давному опредѣленію и обикновенію, якъ за прежде бывшихъ гетмановъ чинилося, такъ и теперъ всякое послушенство до армати артилеріи войсковою енеральной въ дворецъ тамошній Хвастовскій безъ жадного огурства (всякой лѣности) и противности отдавали по приказу и загаду (требованію) пана Якова Жиловича, на сей часъ будучого атамана артилериского. Еслднжбысте подлугъ сего унѣверсалу нашего не мѣли по прежнему надлежащего одъ себе повиновенія и послушенства до дворца тамошнего войскового отдавати, то вѣдайте тое певне (вѣрно), же (что) прикажемъ васъ сюда въ Глуховъ зъ безчестіемъ зискати и тутъ за

---

¹⁾ Указы Генеральной Войсковой Канцелярій, рукопись изъ собранія М. О. Суденка въ библіотекѣ Кіевскаго университета. Пользуюсь случаемъ выразить сердечную признательность Н. П. Василенку, благодаря дружеской любезности котораго я имѣлъ возможность ознакомиться съ этой рукописью, когда она находилась въ его библіотекѣ. Составленная Пекалицкимъ любопытная опись ранговыхъ полковничьихъ впадній въ Стародубовскомъ полку сохранилась до нашего времени — см. рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 3072.

преслушаніе указу нашего жестокое учинити наказаніе декляруемъ»¹⁾).

Съ своей стороны Малороссійская Коллегія, слѣдую даннымъ ей отъ Петра инструкціямъ, принимала еще болѣе рѣшительныя мѣры, касавшіяся уже не однихъ только ранговыхъ имѣній. Вельяминовъ началъ свою дѣятельность съ уничтоженія податныхъ привилегій державческихъ маестностей и именно на этой почвѣ разыгрались его первыя столкновенія съ Полуботкомъ, выступившимъ на защиту интересовъ державцевъ. Но, не удовольствовавшись этимъ, президентъ Малороссійской Коллегіи скоро пошелъ и дальше и началъ ставить препятствія къ дальнѣйшей раздачѣ свободныхъ селъ въ частное владѣніе. Такъ, когда въ концѣ 1723 года Малороссійской Коллегіи стало извѣстно, что Полуботокъ съ генеральной старшиной взяли въ новгородской сотнѣ Стародубовскаго полка изъ вѣдѣнія мѣстной ратуши сс. Нефедовку и Рыковъ и отдали во владѣніе, первое сотнику Галецкому, а второе бунчуковому товарищу Кутневскому «для работы ихъ», Коллегія назначила по этому поводу слѣдствіе и затѣмъ вынесла такое постановленіе: «нынѣ онымъ селамъ быть въ вѣдѣніи до оной ратуши противъ прежнего обыкновенія, а помянутымъ Галецкому и Кутневскому отъ владѣнія тѣхъ селъ отказать, для того, что генеральная старшина, а именно есаулъ Жураковской и бунчучной Лизогубъ, допросомъ своимъ въ Малороссійской Коллегіи показали, что оныя села имъ, Галецкому и Кутневскому, отданы отъ нихъ въ такой мѣрѣ, что будто и прежде сего такія села вольно было отдавать на время, а указу де его императорскаго величества изъ высокоправительствующаго сената объ отдачѣ такихъ селъ въ вѣчное и временное владѣніе они не имѣютъ». Находя, что, въ виду отсутствія такого указа, генеральная старшина не имѣла права раздавать села и что ей этого особенно «чинить не надлежало» послѣ царскаго указа 1722 г., воспретившаго притѣсненіе малороссійскаго народа, Коллегія и постановила отобрать отъ Галецкаго и Кутневскаго названныя села и возвратитъ ихъ въ вѣдѣніе новгородской ратуши²⁾). Иначе говоря, Малороссійская Коллегія и ея президентъ готовы были считать раздачу селъ старшиною безъ царскаго указа «утѣсне-

¹⁾ Указы генеральной войсковой канцеляріи, рукопись изъ собранія М. О. Судіенка въ б-кѣ Кіевск. ун-та, указъ отъ 8 янв. 1723 г.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Стародубскаго полка, рукопись бібліотека А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та), л. 368.

ніем малоросійскаго народа» и отказывались допускать подобную задачу. Такимъ образомъ тотъ порядокъ раздачі имѣній, который Петръ безуспѣшно пытался установить въ 1710 г. путемъ инструкціи своему резиденту при гетманѣ, теперь вновь вводился въ жизнь усилиями Малоросійской Коллегіи.

Одновременно съ этимъ Петровское правительство собиралось, повидимому, осуществить черезъ Малоросійскую Коллегію и другіе, болѣе широкіе планы. Въ 1723 г. послѣдовалъ сенатскій указъ, разрѣшавшій одинъ изъ пунктовъ спора между Вельяминовымъ и Полуботкомъ и освобождавшій малорусскихъ державцевъ отъ тѣхъ сборовъ въ казну, какими они были пожалованы по царскимъ грамотамъ и гетманскимъ универсаламъ. вмѣстѣ съ тѣмъ однако эти державцы обязывались представить всѣ имѣвшіяся у нихъ крѣпости на маестности, мельницы и земельныя угодія. Вслѣдъ за тѣмъ Полуботокъ и генеральная старшина, по требованію Малоросійской Коллегіи, 22 декабря 1723 г. разослали во всѣ полки универсалы, предписывая всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ державцамъ и прочимъ обывателямъ, подѣ страхомъ «штрафа и наказанія и потерянія своихъ добръ» въ ближайшій срокъ доставить такія крѣпости въ Коллегію, чтобы «въ домѣ было, хто чимъ и по якимъ крѣпостямъ владѣеть»¹⁾. Въ то же время, по требованію Коллегіи, генеральной канцеляріей собирались и другія свѣдѣнія — «вѣдомости, сколько селъ и деревень и другихъ ратушныхъ угодій въ Малой Россіи обрѣтается, такожъ сколько съ нихъ якихъ доходовъ въ годъ выбирается», свѣдѣнія объ измѣнничьихъ маестностяхъ, какія изъ нихъ кому розданы, свѣдѣнія о числѣ козацкихъ и посполитскихъ дворовъ²⁾. Всѣ эти работы нашли себѣ своеобразное завершеніе въ 1726 г., когда Малоросійская Коллегія разослала по всѣмъ полкамъ лѣвобережной Малороссіи специальныхъ уполномоченныхъ въ лицѣ великорусскихъ офицеровъ, поручивъ имъ произвести «ревизію» всѣхъ имѣній и правъ на нихъ ихъ владѣльцевъ.

Острый конфликтъ, въ который вступило Петровское правительство съ малорусской старшиной, привелъ его, такимъ образомъ, отъ вопроса о податныхъ привилегіяхъ послѣдней къ другому, болѣе широкому вопросу, породивъ мысль о провѣркѣ

¹⁾ Документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіевскій Центральный Архивъ, № 1616/1702.

²⁾ Указы генеральной войсковой канцеляріи, рукопись изъ собранія М. О. Судіенка въ б-кѣ кіевск. ун-та, указы ва 1723 г.

правъ этой старшины на находившіяся въ ея рукахъ владѣнія. Въ условіяхъ сотрудничества правительства съ мѣстными силами, достаточно знакомыми съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей и вмѣстѣ съ тѣмъ не заинтересованными въ его непремѣнномъ сохраненіи, такая провѣрка могла бы дать серьезные результаты, далеко не безразличные для широкихъ массъ малорусскаго населенія. Но Петровское правительство съ его рѣзко централистическими тенденціями и настойчивымъ желаніемъ «прибрать Малую Россію къ рукамъ» не находилось въ подобныхъ условіяхъ, а его собственные агенты не обладали такимъ знаніемъ малорусскихъ отношеній въ сферѣ землевладѣнія, которое позволило бы имъ свободно разбираться въ этихъ отношеніяхъ. Это послѣднее обстоятельство какъ вельзя болѣе наглядно сказалось при «ревизіи» имѣній, предпринятой Малороссійской Коллегіей. Производившіе эту «ревизію» великорусскіе офицеры оказались совершенно неспособными разобратъся въ чуждыхъ имъ характерѣ и терминологіи малорусскаго землевладѣнія и, въ частности, безнадежно спутали свободныя войсковыя села, въ просторѣчій нерѣдко называвшіяся «ратушными», съ городскими имѣніями, представивъ въ силу этого чуть не все землевладѣніе старшины выросшимъ на почвѣ незаконнаго захвата городскихъ владѣній. Опираясь на такого рода свѣдѣнія и представленія, Петровскому правительству трудно было бы предпринимать сколько-нибудь успѣшныя практическія дѣйствія.

Но офицерская «ревизія» и производилась тогда, когда Петра уже не было въ живыхъ. При всей стремительности своихъ рѣшеній онъ успѣлъ только поставить общій вопросъ о правахъ малорусскихъ державцевъ на ихъ маестности, и притомъ поставить уже послѣ того, какъ при его содѣйствіи, а въ значительной мѣрѣ и его собственными усиліями было создано немалое количество фактовъ, упрочившихъ положеніе владѣльцевъ имѣній въ Малороссіи. Петровская эпоха не дала такимъ образомъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса и не устранила заключавшихся въ немъ противорѣчій. Круто поставленный Петромъ, онъ остался въ наслѣдіе его преемникамъ и долженъ былъ рѣшаться въ нѣсколько иной атмосферѣ, сравнительно съ той, которая создавалась вокругъ него въ Петровское время, но подъ прямымъ вліяніемъ тѣхъ фактическихъ условій, которыя были созданы въ его области за это время.

Со смертью Петра I политика центрального правительства относительно Малороссии несколько изменила свой характер. Ръзкія и крутыя мѣры Петра, уничтожавшія малорусскую автономію какъ разъ въ тѣхъ ея сторонахъ, которыя были обезпечены гетманскими «статьями», при ближайшихъ его преемникахъ уступили свое мѣсто болѣе мягкимъ мѣропріятіямъ, кое въ чемъ представлявшимъ даже шагъ назадъ, къ прежнимъ порядкамъ. Уже при Екатеринѣ I въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ начались разговоры о возможности и желательности возстановленія гетманства, причѣмъ однако предполагалось сохранить и Малороссійскую Коллегію. Вслѣдъ за воцареніемъ Петра II Верховный Совѣтъ пошелъ еще дальше и рѣшилъ не только возстановить гетманство, но и упразднить Малороссійскую Коллегію, введя лишь, въ цѣляхъ наблюденія за судами, трехъ членовъ-великороссовъ въ генеральный войсковой судъ. На первыхъ порахъ, правда, проекты возвращенія къ прежнимъ порядкамъ управленія Малороссіей ничѣмъ не отразились въ сферѣ ея землевладѣнія и нимало не мѣшали выдвигавшему ихъ центральному правительству продолжать начатую Петромъ раздачу великороссамъ малорусскихъ имѣній, въ томъ числѣ и имѣній, принадлежавшихъ раньше гетманамъ. Такъ, 1 марта 1726 г. состоялся именной указъ объ отдачи М. Строгоновой съ дѣтьми въ арендное содержаніе Шептаковской волости, нѣкогда пожалованной въ вотчину гетману Бруховецкому, а послѣ него составлявшей вполнѣ до смерти Скоропадскаго ранговое владѣніе гетмановъ¹⁾. Въ томъ же году именнымъ указомъ были пожалованы земли въ Малороссіи генераль-майору гр. Антону Девьеру, а вслѣдъ за опалой, постигшей Девьера, изъ его имѣній въ Кіевскомъ полку послѣ княгини Кантакузень 168 дворовъ были пожалованы именнымъ указомъ 1727 г. Степану Лопухину²⁾. Еще болѣе крупныя пожалованія получилъ кн. Меншиковъ. Онъ еще въ моментъ заключенія Ништадтскаго мира просилъ Петра отдать ему г. Батурино съ уѣздомъ, но встрѣтилъ отказъ въ этой просьбѣ. При Екатеринѣ I онъ безъ труда добился этого новаго расширенія своихъ малорусскихъ

¹⁾ Барановъ, Архивъ Прав. Сената, Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, II, № 1567.

²⁾ Тамъ же, II, № 1857; Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, Дѣла 6. Черниг. Палаты Уг. и Гр., оп. 5, св. 1, № 14.

владѣній и именных указомъ 25 іюня 1726 г. ему были пожалованы г. Батуриный съ окрестными селами и деревнями. Въ томъ же году Меншиковъ получилъ бывшее гетманское владѣніе въ Прилуцкомъ полку — сс. Великій и Мелкій Самборъ, Голонку, Карabutовъ и Делтовку. Сверхъ того, Меншиковъ успѣлъ было получить въ свое владѣніе и громадныя ранговыя имѣнія гетмановъ въ Гадяцкомъ полку, такъ называемый Гадяцкій ключъ или Гадяцкую волость. Впрочемъ, когда правительство Петра II окончательно приняло рѣшеніе возстановить гетманство, 21 іюня 1727 г. состоялся указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, повелѣвавшій отобрать Гадяцкій ключъ для возврата его гетману и вознаградить кн. Меншикова другими вотчинными въ Малороссіи ¹⁾). Но этихъ другихъ вотчинъ Меншикову уже не удалось получить, — скорѣй совершилось его паденіе и всѣ его малорусскія имѣнія были отписаны на государя. Въ то же время состоялось, наконецъ, возстановленіе гетманства и въ связи съ этымъ не только приостановилась получившая было такой широкой размахъ раздача гетманскихъ имѣній, но и вообще значительно сократилось пожалованіе имѣній въ Малороссіи великороссамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленіе гетманства внесло и кое-какія новыя черты въ развитіе малорусскаго землевладѣнія. Вновь поставленный гетманъ, которымъ явился одинъ изъ наиболѣе заслуженныхъ и старыхъ представителей малорусской старшины, бывшій миргородскій полковникъ Даниилъ Апостолъ, былъ въ сущности назначенъ центральнымъ правительствомъ и актъ его избранія въ Малороссіи представлялъ собою лишь простую формальность, за которой не стояло никакого реального содержанія. При этомъ, не смотря на упраздненіе Малороссійской Коллегіи, и самая власть Апостола была серьезно ограничена, съ одной стороны, состоявшимъ при немъ резидентомъ или «министромъ», имѣвшимъ порученіе тщательно контролировать всѣ дѣйствія гетмана, съ другой — тремя членами генеральнаго

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. «Обществ. Пользы», кн. IV, т. 18, стр. 770; Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка, с. 30; Барановъ, назв. соч., II, № 2361. Наряду съ видными представителями петербургскаго общества и центральной администраціи такимъ же способомъ получали имѣнія въ Малороссіи и менѣе замѣтныя лица. Такъ, напр., именованнымъ указомъ 2 апрѣля 1726 г. С. Ляличи было пожаловано поручику Детердену; 23 марта 1727 г. состоялся указъ Верховнаго Совѣта о выдачѣ женѣ Детердена жалованной грамоты на с. Лопазно; 15 января 1728 г. послѣдовалъ указъ Верховнаго Совѣта о пожалованіи придворному метръ-де-гардероба П. Бему въ вѣчное и потомственное владѣніе с. Городни со всѣми къ нему деревнями и угодыями, принадлежавшими кн. Меншикову, — Барановъ, назв. соч., II, №№ 1.706, 2.141, 2.833.

войскового суда, назначавшимися изъ великороссовъ. Тѣмъ не менѣе традиціи гетманства все же обезпечивали Апостолу извѣстную власть и онъ воспользовался ею, чтобы попытаться внести нѣкоторое упорядоченіе въ сферу владѣнія имѣніями.

На первыхъ порахъ главное вниманіе Апостола привлекли къ себѣ ранговья владѣнія. Принявъ въ свои руки гетманскую булаву, онъ первымъ дѣломъ озаботился назначить ранговья имѣнія для нѣкоторыхъ членовъ старшины. 14 октября 1727 г. шедшія раньше на чинъ генеральнаго судьи села Аксютинцы и Пустовойтовка въ Лубенскомъ полку впредь до устройства генеральнаго суда были отданы гетманомъ на содержаніе знатныхъ войсковыхъ товарищей и старшины, опредѣленныхъ для приѣма дѣлъ изъ Малороссійской Коллегіи и для временнаго отправленія судебныхъ дѣлъ¹⁾. Универсаломъ 2 ноября 1728 г. Апостоль утвердилъ черниговскимъ полковымъ судьей назначеннаго на эту должность въ 1727 г. Малороссійской Коллегіей Василя Каневского и закрѣпилъ за нимъ на рангъ судейства с. Хотуничи²⁾. Въ томъ же году гетманъ, по просьбѣ полтавскаго полкового обознаго Лаврентія Никитина, приказалъ полтавскому полковнику Кочубею отдать Никитину «на урядъ обозничества» с. Комаровку, «якое здавна на рангъ обозничества полкового полтавскаго прислушаетъ», и Кочубей, исполняя этотъ приказъ, опредѣлилъ «тое село Комаровку въ спокойное ему, пану обозному, на рангъ его обозничества владѣніе»³⁾. Въ Кіевскомъ полку Апостоль тогда же подтвердилъ с. Чемеръ Ив. Стопановскому на урядъ полкового писарства и отдалъ д. Пархимовъ Ф. Ханенку на урядъ полкового обозничества, дд. Пѣсоцкое, Шуляки и Гладкое — Евст. Гречкѣ и дд. Гуту и Олбынь — Матвѣю Шуму на уряды полковыхъ асауловъ⁴⁾. Подобнымъ же образомъ даны были въ это время гетманомъ ранговья маестности нѣкоторымъ членамъ старшины и въ другихъ полкахъ.

Въ связи съ этимъ утвержденіемъ и раздачей маестностей «на рангъ» Апостоломъ на первыхъ же порахъ были въ рядѣ случаевъ приняты мѣры къ возстановленію нарушеннаго ранговаго владѣнія и вообще къ ограниченію произвола владѣльцевъ ранговыхъ имѣній. Почти немедленно вслѣдъ за принятіемъ гет-

¹⁾ Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, т. I. отл. II, сс. 2—3.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 456—8.

³⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго, (теперь въ 6-кѣ Кіевск. ун. т. п. в: «Полтавскіе земельные универсалы»). № 75.

⁴⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 3.688.

манской булавы Апостолу пришлось вступить на этой почвѣ въ рѣзкое столкновение съ приставленными къ нему великорусскими чиновниками. Еще Скоропадскимъ на содержаніе состоявшаго при немъ резидента, стольника Протасьева, назначены были три села Нѣжинскаго полка — Литвиновичи, Стахорщина и Блестовая. Съ возникновеніемъ Малороссійской Коллегіи эти же села были переданы въ пользованіе ея президента, Вельяминава, а съ возстановленіемъ гетманства они же были опредѣлены Апостоломъ въ пользованіе назначенному при немъ резидентомъ т. с. Наумову. Послѣдній однако не удовлетворился этими селами и гетману пришлось прибавить ему еще четвертое — с. Середину Буду. «Ознаймуемъ — писалъ Апостолъ въ универсалѣ 26 ноября 1727 г. — симъ нашимъ унѣверсаломъ тебѣ, войтовѣ Серединой Буду зо всѣми тамошними посполитими людьми, что мы, гетманъ, усмотрѣли, ижъ (что) превосходительнѣй его милость господинъ Федоръ Василюевичъ Наумовъ, тайный совѣтникъ и министръ, по указу его императорскаго величества тутъ в Глуховѣ совокупно з нами резидующій, не можетъ виконтентоватися (удовольствоваться) тѣми деревнями, которыми столникъ Федоръ Протасіевъ и генераль-маіоръ Веляминовъ прежде владѣли, а разсуждая, чтобъ его превосходительство, яко знатная персона, от лица монаршого к намъ присланній, не имѣлъ в обиходахъ своихъ нужды и скудости, опредѣляемъ к тимъ же деревнямъ и село Серединую Буду в прислушаніе дому его превосходительства. Того ради абысте (чтобы вы), вѣдаючи о томъ нашемъ опредѣленіи, по объявленіи сего унѣверсалу во всемъ его превосходительству были послушни и до дому его превосходительства надлежали с должнимъ повиновеніемъ до совершеннаго утвержденія, мѣти хотимъ и приказуемъ». Одновременно съ этимъ Апостолъ отдалъ въ пользованіе другого состоявшаго при немъ великорускаго чиновника, бригадира Арсеньева, село Викторовъ въ томъ же Нѣжинскомъ полку. Однако уже въ слѣдующемъ году гетману, находившемуся въ это время въ Москвѣ, было донесено, что Наумовъ и Арсеньевъ сильно притѣсняють отданныхъ имъ «въ послушенство» посполитыхъ. Въ частности, хотя с Викторовъ дано было Арсеньеву «только для того, дабы с того села люде привезли ему сѣна да дровъ», но гетману «извѣстно учинилось, что не только ему тіе люде всякое отдаютъ послушенство, але (но) зверхъ того необыкліе з людскою тяжестію онъ взимаетъ з онихъ поборы и другіе немаліе чинить имъ обиды».

Кромѣ того, гетманъ узналъ, что Наумовъ запродалъ сс. Стахорщину и Блистовую бунчунковому товарищу Фаю. Въ виду такихъ свѣдѣній гетманъ разсудилъ, что «довольно на того особу, хто при насъ резидоватиметь, и тихъ маестностей, которми енераль-маюръ г. Веляминовъ владѣлъ», и предписалъ старшинѣ, управлявшей генеральной канцеляріей и генеральнымъ судомъ, отобрать изъ владѣнія Наумова Середину Буду и вернуть ее по прежнему къ гетманскому двору, а с. Викторовъ, также отобрать изъ владѣнія Арсеньева, возвратить въ свободныя войсковыя села («въ вѣдомство старшины сотенной глуховской»). Фаю же гетманъ поручилъ отъ его имени приказать, чтобы онъ Наумову «денегъ закупнихъ нѣ одной копейки не давалъ, а если дастъ, то нехай будетъ певенъ, же (пусть будетъ увѣренъ, что) дармо тіе денги пропадутъ»¹⁾.

Охранять ранговыя имѣнія приходилось однако не только отъ великорусскихъ резидентовъ. Въ 1729 г. великобудискій сотникъ Иванъ Сулима жаловался гетману на отсутствіе всякаго «вспоможенія» въ своемъ хозяйствѣ, такъ какъ полагавшимися на рангъ великобудискаго сотника 15 посполнтыми въ с. Старыхъ Млинахъ завладѣлъ бывший сотникъ Дмитрій Колачинскій. Получивъ эту жалобу, Апостоль приказалъ полтавскому полковнику провѣрить ее и въ томъ случаѣ, если она окажется справедливой, отобрать упомянутыхъ въ ней старомлинскихъ посполитыхъ отъ Колачинскаго и отдать въ послушенство Сулимѣ на рангъ сотничества²⁾. Но подобныя же жалобы шли и изъ дру-

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллеги, Черн. отд., № 659; ср. отмѣтку подъ 1 сентября въ Журналѣ поѣдки въ Москву гетмана Апостола въ 1728 г. — Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, т. 1, сс. 120—1. Въ сохранившемся въ архивномъ дѣлѣ черновикѣ гетманскаго письма къ старшинѣ дававшееся ей порученіе къ Фаю было облечено въ еще болѣе энергичныя выраженія. Согласно втому черновику, старшинѣ предписывалось «бунчунковому товарищу Фаю, котрій у его, тайного совѣтника, закупилъ села Стахорщину и Блистовую, предложить, дабы онъ Фай, за тіе маестности денегъ нѣкому не отдаючи, въ себѣ удержалъ до возвращенія нашего, ибо тіе маестности даны ему, тайному совѣтнику, для надлежащаго подданскаго послушенства, а не для того, жебы кому запродалъ и новіе тою продажою и нѣкогда небываліе установлять образци». Продажа названныхъ селъ и была прелотвершена Апостоломъ. Когда въ 1729 г. Наумова смѣнили при гетманѣ ки. Шаховской, на его содержание Верх. Совѣтомъ велено было дать тѣ же имения, какія были въ пользованіи Вельяминова и Фопотомъ Наумова. Универсаломъ 26 марта Апостоль отдалъ въ цользованіе Шаховскаго сс. Литвиневичи, Стахорщину и Блистовую, а универсаломъ 12 апрѣля — и с. Середину Буду. Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, т. 1, отд. II, сс. 65—6; рукописное отдѣленіе Моск. Гумянци. Музея, Архивъ Маркевича, № 2.585.

²⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та) п. з.: «Полтавскіе земельныя универсалы», № 77.

гихъ мѣстѣ. Захваченными въ частное владѣніе оказались и нѣкоторыя гетманскія ранговыя имѣнія. Такъ, на примѣръ, принадлежавшія на гетманскую булаву села Пушкари, Роговка и Биринь были отданы гетманомъ Скоропадскимъ его женѣ и утверждены за ней жалованной грамотой¹⁾. Наряду съ этимъ Апостолу пришлось вскрыть въ дѣйствіяхъ своего предшественника и другія неправильности, вродѣ раздачи войсковыхъ сель лицамъ, не несшимъ никакой войсковой службы. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ онъ своею властью и устранялъ такія неправильности. Такъ, 7 іюня 1728 г. Апостоль отправилъ указъ сребрянскому сотнику Антону Троцинѣ, «даби онъ Андрею Кгондзіеровскому, служителевѣ дому еи милости панеи гетмановой Скоропадской, которого войсковою службой нѣякой нѣтъ, отъ села Свѣтличного отказалъ»; «а оное — прибавлялъ гетманъ — можетъ здатися (пригодиться) другому кому, въ службѣ его императорского величества войсковою найдуючомуся»²⁾.

При наличности ограниченій, установленныхъ для гетманской власти, такія частныя мѣры не могли однако дать достаточно удовлетворительныхъ результатовъ и не всегда даже были возможны и въ виду этого Апостоль рѣшился возбудить вопросъ объ упорядоченіи владѣній имѣніями въ Малороссіи передъ центральнымъ правительствомъ. Въ началѣ 1728 г., пріѣхавъ на коронацію въ Москву, онъ подалъ здѣсь въ Верховный Тайный Совѣтъ прошеніе о нуждахъ Малороссіи, состоявшее изъ 21 пункта. На большинство этихъ пунктовъ послѣдовало именно такое рѣшеніе, какое предлагалъ имъ дать гетманъ, и такимъ путемъ возникли «рѣшительные пункты», которые должны были опредѣлить на будущее время многіе порядки малорусской жизни. Въ частности эти «рѣшительные пункты» опредѣляли и порядокъ владѣнія имѣніями. По восьмому пункту какъ выслуженныя, такъ и купленныя имѣнія козаковъ и другихъ владѣльцевъ должны были оставаться въ ихъ владѣніи и не могли быть отнимаемы ни у нихъ, ни у ихъ наслѣдниковъ, дальнѣйшее же пожалованіе имѣній могло совершаться не иначе, какъ по высочайшей волѣ. Девятый пунктъ предписывалъ провѣрить наличность ранговыхъ гетманскихъ имѣній и, еслибы оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ Скоропадскій закрѣпилъ за своими дѣтьми или женой либо отдалъ монастырямъ, приказывалъ возвратитъ та-

¹⁾ Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, т. I, отд. II, стр. 73.

²⁾ Тамъ же, т. I, сс. 63—4.

кія имѣнія во владѣніе гетмана. Десятый пунктъ касался ранговыхъ и ратушныхъ имѣній и предписывалъ на будущее время сохранять ихъ при урядахъ и ратушахъ; въ случаѣ же, еслибы нѣкоторыя изъ такихъ имѣній оказались закрѣпленными за кѣмъ-либо въ собственность, ихъ предписывалось возвратить соответствующимъ урядамъ и ратушамъ¹⁾.

Для того, чтобы выполнить эти пункты, требовалось, конечно, произвести предварительную контрольную работу. Соответствующія распоряженія и не заставили себя ждать. Грамотою 12 апрѣля 1729 г. гетману повелѣно было опубликовать данное ему рѣшеніе и привести его въ исполненіе. Въ виду этого Апостоль въ маѣ того же года специальнымъ распоряженіемъ, разосланнымъ во всѣ полки, пріостановилъ дѣйствіе выданныхъ было передъ тѣмъ отъ него различнымъ лицамъ универсаловъ на владѣніе имѣніями²⁾. Въ то же время, съ прибытіемъ въ служившій гетманской резиденціей г. Глуховъ новаго министра-резидента при гетманѣ, кн. Шаховского, въ Малороссіи начато было «генеральное слѣдствіе о маетностяхъ», которое должно было выяснитъ, какія имѣнія и на какихъ правахъ находятся въ чьемъ-либо владѣніи и какія поселенія остаются еще свободными. Лѣтомъ 1729 г. по всѣмъ полкамъ были разосланы канцеляристы, которые, переѣзжая изъ одного поселенія въ другое, отбирали отъ старожиловъ сказки о томъ, когда и кѣмъ было основано данное поселеніе и кто и на какихъ правахъ владѣлъ имъ, начиная съ момента отдѣленія Украины отъ Польши. Сами же владѣльцы имѣній обязывались представить полковымъ канцеляріямъ всѣ свои документы на владѣніе. Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія приводились въ порядокъ и систематизировались въ каждомъ полку его полковой старшиной и вслѣдъ затѣмъ составленныя ею книги «генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ» отправлялись на провѣрку генеральной старшины въ Глуховъ. Всѣ маетности были раздѣлены въ этихъ книгахъ на шесть разрядовъ: 1) ранговые, 2) отданныя, по грамотамъ и универсаламъ, за заслуги или частновладѣльческія, 3) магистратскія или ратушныя, 4) свободныя войсковыя, 5) сомнительныя или спорныя и 6) монастырскія. Въ результатѣ всей этой работы получался матеріалъ, позволявшій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ точно опредѣлнить, куда именно должно быть отнесено то или иное отдѣльное имѣ-

¹⁾ П. С. З., VIII., № 5.234.

²⁾ Тамъ же, т. I, отд. II, сс. 70—1.

ніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ дававшій общіе итоги различныхъ разрядовъ имѣній.

Всѣхъ полковъ въ лѣвобережной Малороссіи насчитывалось десять. До насъ дошли книги генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ по девяти полкамъ, причемъ однако въ слѣдствіи одного изъ этихъ полковъ, Стародубовскаго, помѣщены не всѣ имѣвшіяся въ послѣднемъ поселенія¹⁾. Во всякомъ случаѣ сохранившіяся въ этихъ книгахъ свѣдѣнія даютъ возможность представить общую картину распредѣленія различныхъ видовъ владѣній къ 1729—30 гг. въ большей части лѣвобережной Малороссіи. Подсчитывая по этимъ книгамъ число имѣній различныхъ разрядовъ и число находившихся въ такихъ имѣніяхъ посполитскихъ дворовъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Полки:	Свободныхъ войсковыхъ		Магистратскихъ		Ранговыхъ		Монастырскихъ		Частновладельческихъ		Итого:	
	Маетностей	Дворовъ	Маетностей	Дворовъ	Маетностей	Дворовъ	Маетностей	Дворовъ	Маетностей	Дворовъ		
Черниговскій	10	750	6	103	20	561	70	2025	252	7242	358	10681
Кіевскій . . .	10	614	—	—	21	702	118 ²⁾	4334	46 ³⁾	1316	195	6966
Нѣжинскій ⁴⁾	40 ⁵⁾	—	10	—	45	—	60	—	88	—	243	—
Прилуцкій .	37 ⁶⁾	1619	—	—	8	278	12	618	51	2995	108	5510
Переяславскій	48 ⁷⁾	1203	7 ⁸⁾	336	11	153	30	1052	78 ⁹⁾	1386	174	4130
Гадяцкій . . .	—	—	—	—	34 ¹⁰⁾	3377	5	215	36 ¹¹⁾	2126	75	5718
Миргородскій	56	8176	—	—	2	252	9	825	36	2935	103	12188
Полтавскій .	25	7669	—	—	7	850	8 ¹²⁾	575	36 ¹³⁾	1776	76	10870
Итого:	226	20031	23	439	148	6173	312	9644	623	19776	1332	56063 ¹⁴⁾

Примечанія:

¹⁾ Подъ маетностью разумѣется япѣсь не село, а держаніе одного владѣльца въ данномъ поселеніи, не всегда совпадавшее съ границами самаго поселенія. Въ одномъ и томъ же мѣстечкѣ или селѣ могло быть и бывало нѣсколько владѣній.

²⁾ Въ 5 изъ этихъ маетностей число дворовъ не указано.

³⁾ Въ томъ числѣ 12 спорныхъ маетностей съ 614 дворами.

⁴⁾ Въ Нѣжинскомъ слѣдствіи число дворовъ въ маетностяхъ не указано.

⁵⁾ Въ томъ числѣ 23 отписныхъ маетности, послѣ кн. Меншикова и кн. Долгорукихъ.

⁶⁾ Въ томъ числѣ отписныхъ на государюню 6 маетностей съ 164 дв.

⁷⁾ Въ 6-ти изъ этихъ маетностей число дворовъ не указано.

⁸⁾ Въ одной изъ этихъ маетностей число дворовъ не указано.

⁹⁾ Въ томъ числѣ в 2 маетностяхъ число дворовъ не указано и 20 маетностей спорныхъ съ 449 дв.

¹⁰⁾ Въ томъ числѣ «замковыхъ» (гетманскихъ) 29 маетностей съ 2.673 дв.

¹¹⁾ Книги генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ полковъ Черниговскаго, Нѣжинскаго, Кіевскаго, Переяславскаго, Прилуцкаго, Гадяцкаго и Миргородскаго въ настоящее время изданы; рукопись Стародубовскаго слѣдствія находится въ библіотекѣ кіевской коллегіи Галагана, рукопись Полтавскаго — въ библіотекѣ А. М. Лаазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевск. ун-та); рукопись Лубенскаго слѣдствія еще не разыскана.

¹¹ Въ томъ числѣ въ 2 маестностяхъ число дворовъ не указано и 3 спорныхъ маестности съ 60 дв.

¹² Въ двухъ изъ этихъ маестностей число дворовъ не указано.

¹³ Въ 8-ми изъ этихъ маестностей число дворовъ не указано.

¹⁴ Въ Стародубовскомъ полку, по даннымъ генеральнаго олдствія, свободныхъ войсковыхъ было 15 маестностей съ 168 дв. и 105 маестностей, въ которыхъ число дворовъ не указано; магистратскихъ — 5 маестностей съ 196 дв. и 1 маестность, въ которой число дворовъ не указано; ранговыхъ — 39 маестностей съ 1731 дв. (въ томъ числѣ гетманскихъ — 21 маестность съ 1096 дв.); частновладѣльческихъ — 143 маестности съ 5.354 дв.; монастырскихъ — 2 маестности съ 97 дв. Но сюда не вошли недоставленныя владѣльцами свѣдѣнія о маестностяхъ Кіево-Печерской Лазры, Новгородскаго и Черниговскаго Каедральнаго монастырей, объ отписныхъ маестностяхъ въ почепой, бакланской и шептаковской сотняхъ и о другихъ маестностяхъ великорусскихъ владѣльцевъ. По даннымъ одной позднѣйшей вѣдомости (Харьк. Ист. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 1.672) въ Стародубовскомъ полку по ревнѣи 1729—30 гг. числилось 2.104 свободныхъ посполитскихъ дворовъ, въ Нѣжинскомъ — 2.738 и въ Лубенскомъ — 4.446. Всего такимъ образомъ въ моментъ генеральнаго олдствія свободныхъ посполитскихъ дворовъ во всѣхъ 10 полкахъ Малороссіи насчитывалось 29.321.

Переводя эти цифры на процентныя отношенія, мы получимъ такую таблицу:

Въ полкахъ	% Д В О Р О В Ъ					Всего
	Свободныхъ войсковыхъ	Магистратскихъ	Ранговыхъ	Монастырскихъ	Частновладѣльческихъ	
Черниговскомъ . . .	7	1	5	19	68	100
Кіевскомъ	9	—	10	62	19	100
Прилуцкомъ	29	—	5	11	55	100
Переяславскомъ . . .	29	—	8	26	33	100
Гадяцкомъ	—	—	59	4	37	100
Миргородскомъ . . .	67	—	2	7	24	100
Полтавскомъ	71	—	8	5	16	100
Итого въ 7 полкахъ:	35,8	0,8	11	17,2	35,2	100

Такимъ образомъ черезъ 75 лѣтъ самостоятельнаго существованія лѣвобережной Украины въ семи ея полкахъ свободные посполитые составляли лишь треть съ небольшимъ общаго числа посполитскаго населенія, тогда какъ всѣ остальные посполитые — почти $\frac{2}{3}$ общаго ихъ числа — находились въ той или иной зависимости отъ владѣльцевъ. При этомъ посполитые магистратскихъ имѣній не достигали и одного процента общаго числа посполитыхъ, а количество посполитыхъ ранговыхъ имѣній лишь немногимъ превышало $\frac{1}{10}$ этого числа. За то посполитые частновладѣльческихъ и монастырскихъ имѣній, которые въ началѣ самостоятельной жизни гетманщины являлись лишь незначительнымъ меньшинствомъ въ морѣ свободного крестьянства, къ 1730 г. составляли въ 7 полкахъ лѣвобережной Малороссіи уже болѣе половины общаго числа посполитскаго населенія. Въ нашемъ рас-

поряженіи нѣтъ такихъ же точныхъ данныхъ для остальныхъ трехъ полковъ Малороссіи, но, судя по тѣмъ неполнымъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ и которыя частью были указаны выше, и на территоріи этихъ полковъ отношенія различныхъ рядовъ посполитыхъ и различныхъ формъ владѣнія имѣніями складывались въ общемъ приблизительно такимъ же образомъ.

Пристальнѣе вглядываясь въ эти отношенія, поскольку они обрисовываются приведенными выше цифрами, въ нихъ можно подмѣтить еще одну характерную черту; особенно пышно разрослись владѣльческія имѣнія и соотвѣтственно этому особенно сильно сократились въ своемъ количествѣ и размѣрахъ свободныя войсковыя поселенія на сѣверѣ страны, а, чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ больше еще сравнительно сохранилось въ ней свободного крестьянства. Въ Черниговскомъ и въ Кіевскомъ полкахъ свободные посполитые къ 1729—30 гг. и абсолютно, и относительно представляли собой величину, которую смѣло можно было бы назвать ничтожной. Въ томъ и другомъ было всего по 10 свободныхъ войсковыхъ поселеній, причемъ въ первомъ изъ нихъ числилось 750 посполитскихъ дворовъ, составлявшихъ 7% всего посполитскаго населенія полка, а во второмъ — 614 дв. или 9% населенія полка. За то владѣльческіхъ посполитыхъ въ первомъ изъ этихъ полковъ насчитывалось 87%, а во второмъ — 81%, и вся разница здѣсь въ томъ, что въ Черниговскомъ полку рѣшительно преобладали частновладѣльческія имѣнія, тогда какъ въ Кіевскомъ столь же рѣшительное преобладаніе принадлежало имѣніямъ монастырскимъ. Нѣсколько больше было свободныхъ посполитыхъ въ Стародубовскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ, но наряду съ этимъ и въ этихъ полкахъ получили чрезвычайно широкое развитіе какъ частновладѣльческія, такъ и монастырскія имѣнія. Въ значительной мѣрѣ иначе сложились отношенія въ южныхъ полкахъ, занимавшихъ территорію нынѣшней Полтавской губерніи. Уже въ Прилуцкомъ и Переяславскомъ полкахъ свободные посполитые составляли по 29% посполитскаго населенія, тогда какъ владѣльческіхъ посполитыхъ, считая въ томъ числѣ частновладѣльческіхъ и монастырскихъ, въ первомъ изъ этихъ полковъ было 66%, а во второмъ 59%. Дальше на югъ отношенія мѣнялись еще рѣзче: въ Миргородскомъ полку свободные посполитые составляли 67%, а владѣльческіе — 31% посполитскаго населенія, а въ Полтавскомъ полку свободные посполитые — 71% и владѣльческіе — 21. Особое положеніе занималъ

Гадяцкій полкъ, въ которомъ свободныхъ войсковыхъ поселеній вовсе не было, такъ какъ онъ первоначально въ составъ всего своего посполитскаго населенія представлялъ собою ранговую маенность, принадлежавшую «на булаву» гетманамъ. Значительная часть имѣннй этого полка, заключающая въ себѣ 2.673 посполитскихъ дворовъ, и въ 1730 г. составляла еще ранговое гетманское владѣнне. Но остальную, и притомъ большую, часть имѣннй гетманы и здѣсь постепенно роздали въ разныя руки, и въ моментъ составленія генеральнаго слѣдствія о маенностяхъ въ Гадяцкомъ полку въ ранговомъ владѣннн полковниковъ числилось 704 посполитскихъ двора, во владѣннн монастырей — 215 дв. и въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ — 2.066 дв. Такимъ образомъ число собственно владѣльческихъ посполитыхъ, не считая ранговыхъ, достигало здѣсь 2.341 дв. и равнялось 41% всего посполитскаго населенія полка.

Въ общемъ приведенныя цифры ясно показываютъ, что изъ различныхъ формъ земельныхъ держаній, возникшихъ въ Украинѣ послѣ отдѣленія ея отъ Польши, одна уже черезъ три четверти вѣка, протекшя со времени этого отдѣленія, получила рѣшительное преобладаніе надъ всѣми остальными и этою одною была форма владѣльческаго имѣннн, приблизившагося къ типу полной и безусловной собственности. Если на югѣ Малороссіи это владѣльческое имѣнне въ 1730 г. составляло еще меньшинство среди другихъ поселеній, то на сѣверѣ оно уже почти цѣликомъ вытѣснило и поглотило собою всѣ нынѣ формы земельныхъ держаній, а въ цѣломъ заняло преобладающее положеніе и во всей странѣ, сосредоточивъ въ себѣ около двухъ третей всего ея посполитскаго населенія. И тотъ самый актъ правительственной дѣятельности, который обнаружилъ это преобладаніе владѣльческихъ имѣннн, еще тѣснѣе закрѣпилъ ихъ за ихъ владѣльцами и еще больше приблизилъ къ частной собственности послѣднихъ. Какъ мы видѣли, восьмой изъ данныхъ гетману Апостолу «рѣшительныхъ пунктовъ» воспрещалъ отбирать у малорусскихъ владѣльцевъ ихъ выслуженныя и купленныя имѣвія. Производившая генеральное слѣдствіе о маенностяхъ малорусская старшина подвела подъ этотъ пунктъ, за ничтожными исключениями, почти всѣ маенности, отданныя владѣльцамъ какъ царскими грамотами, такъ и гетманскими и полковничьими универсалами, разъ только онѣ не были вполне опредѣленно даны на тотъ или иной «урядъ». Всѣ вообще маенности, данныя «за заслуги», безраз-

лично, были ли такія маестности даны царемъ, гетманомъ или полковникомъ, были ли онѣ отданы «въ вотчину», «въ вѣчное владѣніе», «въ спокойное владѣніе», или «до ласки войсковой», разбиравшая имѣнія старшина одинаково признала подходящими подъ восьмой пунктъ, тѣмъ самымъ закрѣпляя ихъ въ наслѣдственномъ владѣніи и отвергая на будущее время право властей отбирать ихъ обратно.

По отношенію къ имѣніямъ, закрѣпленнымъ за ихъ владѣльцами царскими грамотами, такое право гетманской власти въ принципѣ было отмѣнено еще въ глуховскихъ статьяхъ, заключенныхъ съ гетманомъ Многогрѣшнымъ въ 1669 г. На практикѣ гетманы, правда, практиковали отборы «грамотныхъ» имѣній довольно долго послѣ того, но съ концомъ гетманства Скоропадскаго, когда центральное правительство стало ближе вмѣшиваться во внутреннія дѣла гетманщины, оно начало оказывать энергичное противодѣйствіе такого рода отборамъ. Любопытнымъ примѣромъ такого противодѣйствія можетъ служить эпизодъ, разыгравшійся съ имѣніями переяславскаго полковника Думитрашка Райчи. Гетманъ Самойловичъ далъ ему въ 1673 г. за его вѣрную службу м. Березань со всѣми окрестными селами. Въ слѣдующемъ году эти имѣнія были подтверждены Думитрашку Райчѣ и царской грамотой, которая, повторяя универсалъ Самойловича, ничего не говорила, впрочемъ, объ отдачѣ названныхъ имѣній въ потомственное владѣніе. Они остались однако за наслѣдниками Думитрашка Райчи, но у внука его, Василя Райчи, «въ бытность его въ наукахъ», гетманъ Скоропадскій отобралъ с. Недру и отдалъ канцеляристу Володковскому, который въ 1718 г. получилъ на нее и жалованную грамоту. Тѣмъ не менѣе Василій Райча, придя въ возрастъ, обратился съ жалобой въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и послѣдняя, разобравъ въ 1727 г. эту жалобу, «приговорила селу Недрѣ быть за челобитчикомъ Василиемъ Райчею потому, что онъ къ службѣ годенъ, а хотя гетманъ Скоропадскій отдалъ былъ то село Недру Володковскому, и того чинить было ему не надлежало»¹⁾.

Наряду съ многочисленными «грамотными маестностями» ко второй четверти XVIII вѣка, какъ мы знаемъ, замѣтно окрѣпли въ рукахъ малорусскихъ державцевъ и многія другія маестности, постепенно также принявшія характеръ наслѣдственныхъ имѣ-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1.159, Документы, №№ 49 и 48.

ній. И все же восьмой «рѣшительный пунктъ» и то примѣненіе, какое было ему дано малорусской старшиной въ «генеральномъ слѣдствіи о маетностяхъ», явились новымъ и серьезнымъ шагомъ въ сторону укрѣпленія и расширенія власти малорусскихъ державцевъ надъ ихъ имѣніями. До этого момента никакое общее постановленіе законодательнаго характера не ограждало владѣльческихъ имѣній гетманщины — исключая лишь имѣнія, закрѣпленные царскими грамотами, — отъ обращенія ихъ властью въ свободныя войсковыя поселенія и не обезпечивало непремѣнной принадлежности всякаго даннаго имѣнія тому владѣльцу, въ рукахъ котораго оно находилось. Начиная же съ 1729—31 гг., споръ о характерѣ того или иного имѣнія нерѣдко рѣшался простой справкой съ генеральнымъ слѣдствіемъ о маетностяхъ: разъ въ послѣднемъ данное имѣніе было обозначено, какъ владѣльческое, состоящее «по восьмому пункту», оно осуждено было оставаться владѣльческимъ и на будущее время. Простое возвращеніе властью, безъ всякихъ особыхъ провинностей со стороны владѣльца, владѣльческаго имѣнія въ ряды свободныхъ поселеній впредь становилось невозможнымъ, какъ невозможной становилась и подобная же передача имѣнія, безъ особыхъ къ тому оснований, отъ одного владѣльца другому. А рядомъ съ этимъ для владѣльцевъ исчезали и препятствія къ свободному распоряженію признанными за ними имѣніями, которыя они и раньше во многихъ случаяхъ готовы были трактовать, какъ перешедшія въ ихъ частную собственность. Такимъ образомъ, если въ первоначальныхъ планахъ правительства генеральному слѣдствію о маетностяхъ ставилась прежде всего та же цѣль, какъ и неудавшейся офицерской «ревизіи» 1726 г., — возвращеніе неправильно захваченныхъ въ частное владѣніе сель къ ратушамъ и урядамъ, то на дѣлѣ въ рукахъ производившей его старшины это слѣдствіе получило нѣсколько иную роль и однимъ изъ важнѣйшихъ его результатовъ явилось закрѣпленіе за малорусскими владѣльцами, въ громадномъ своемъ большинствѣ состоявшими изъ той же старшины, массы собранныхъ ими подъ свою власть имѣній.

Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы и въ смыслѣ возвращенія захваченныхъ въ частное владѣніе ранговыхъ имѣній генеральное слѣдствіе о маетностяхъ прошло совершенно безслѣдно. Оно не дало, правда, въ этомъ отношеніи очень крупныхъ резуль-

татовъ, но въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ безусловно облегчило такое возвращеніе, особенно, если рѣчь шла объ имѣніяхъ, сравнительно недавно отошедшихъ изъ рангового владѣнія и находившихся въ рукахъ не черезчуръ вліятельныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ гетманъ, опираясь на данныя, добытыя генеральнымъ слѣдствіемъ, получилъ возможность принять и нѣкоторыя практическія мѣры къ возстановленію нарушеннаго рангового владѣнія.

«Понеже, — писалъ, напримѣръ, Апостолъ въ своемъ универсалѣ 15 октября 1729 г., адресованномъ полтавскому полковнику съ полковой старшиной и новосанжаровскому сотнику, — половина села Лелюховки, в сотнѣ новосанжаровской найдуючагося, здавна на урядъ судейства полкового належала, а теперъ тоєю половиною села Лелюховки умершого судіи полкового полтавского Григорія Буцкого жена неналежне владѣтъ, о чемъ и з нынѣшняго слѣдствія, в полку Полтавскомъ о всѣхъ маетностяхъ чиненного, показалось, того ради и теперъ вишеозначенного села Лелюховки половину зо всѣми принадлежностями на урядъ судейства полкового полтавского настоящему судіи полковому тамошнему, пану Василю Зелененкому, опредѣляемъ»¹⁾. Въ 1730 г. кievскій полковой прапорщикъ Иванъ Завадскій подалъ гетману «суплику», въ которой сообщалъ, что «Василь Харсѣка, слуга пана кievского, владѣтъ частью села Ставиского, на рангъ прапорщика полкового надлежащего», и притомъ владѣтъ безъ гетманскаго универсала, а между тѣмъ въ кievскомъ слѣдствіи о маетностяхъ «показано, что тая часть села Ставиского, в которой найдется человѣка 13, надлежитъ на рангъ оногo прапорщичества полкового». Завадскій просилъ поэтому «ему тихъ людей, в ономъ селѣ имѣющихся, опредѣлить на чинъ во владѣніе» и Апостолъ, дѣйствительно, выдалъ ему соотвѣтствующій универсалъ. «Предлагаемъ, — писалъ онъ здѣсь — абы панъ полковникъ кievскій Василю Харсѣцѣ, яко неслушне (неправильно) означенною частью села Ставиского безъ унѣверсалу нашего владѣющему, отказалъ, а Ивану Завадскому оную, якъ на рангъ прапорщества надлежащую, привернулъ во владѣніе»²⁾. Подобныхъ случаевъ возстановленія рангового владѣнія въ результатѣ

¹⁾ Рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кievск. ун-та) п. з.: «Полтавскіе вемельные универсалы», № 80.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Кievскаго полка, рукопись бібліотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кievскаго ун-та), документы, л. 38.

генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ было и еще нѣсколько. Однако общее колнчество ихъ было все же невелико и главная масса ранговыхъ имѣній, успѣвшихъ отойти до гетманства Апостола въ частное владѣніе, такъ и осталась въ послѣднемъ.

Возвращать «на рангъ» прежнія ранговья имѣнія, успѣвшія обратиться въ частныя, было далеко не всегда удобно, такъ какъ это противорѣчило интересамъ значительной части старшины. Но можно было попытаться получить «на рангъ» новыя имѣнія изъ числа свободныхъ селъ. Немалая часть малорусской старшины и увидѣла въ производствѣ генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ удобный моментъ для такого рода попытки. «Всенижайше доношу, — писалъ на имя императрицы, окончивъ слѣдствіе о маетностяхъ, кievскій полковникъ Антонъ Танскій — что на чинъ полковничества кievского в маетностяхъ дворового числа велми скудно за тимъ, что сотня бобровицкая з давнихъ лѣтъ со всѣми уездными селами на урядъ полковничества кievского ишла, а теперь оніе села... на разнихъ владѣлцовъ роздани бывшими гетманами, которіе села оніе владѣлци себѣ гетманскими унѣверсалами и високомонаршими грамотами ствердили, з чего мнѣ за малолюдствомъ подданныхъ немалая чинится трудность и к службѣ войсковой надлежащихъ припасовъ недостатокъ». Танскій просилъ поэтому «з имѣющихся в Кievскомъ полку мѣстечокъ свободныхъ на урядъ полковничества дворового числа опредѣленіе учинить». Одновременно съ своимъ полковникомъ такую же просьбу о назначеніи имъ ранговыхъ имѣній изъ свободныхъ мѣстечекъ и селъ подали императрицѣ кievская полковая старшина и сотники. «Всенижайше доносимъ, — писали они въ своей просьбѣ — что на урядъ судейства полкового кievского маетности жадной (никакой) нѣтъ, кромѣ ницетнихъ семь дворовъ в деревнѣ Киселевцѣ, ибо село Адамовку, которое на чинъ судейства полкового ишло, господинъ генераль-аншефъ фонъ-Вейзбахъ иа себе отобралъ. Такъ же на чинъ хоружества полкового кievского и единого двора подданныхъ нѣтъ, ибо село Красиловку, на чинъ хоружества полкового кievского содержащееся, по грамотѣ государственной, покойному Подтеребу, обозному полковому кievскому, данной, внукъ его Федоръ Лисенко, асаулъ войсковій генералній, по разсмотренію противъ прежнего отобралъ. Яко же и протчой полковой старшинѣ кievской малое число дворовъ имѣется, а сотникамъ всѣмъ и единого двора подданныхъ на уряди сотничіе нѣтъ. И с того в службѣ войсковой, не имѣя опре-

дѣленія, крайне на тракѣ неусипномъ живучи, разоряются и, когда указъ получать в походъ военній итти, то в припасахъ военныхъ, не имѣя доволствія надлежащаго, велми скудно виходятъ»¹⁾. О томъ же просилъ для себя и переяславскій полковникъ Василій Танскій. Прежніе полковники — писалъ онъ въ своемъ прошеніи императрицѣ — «на той полковничества чинъ опредѣленными маетностями владѣли, я не владѣю и затимъ весьма ниякого з домомъ моимъ я себѣ препитанія не имѣю». Въ свою очередь сотники Переяславскаго полка и полковые писарь и асаулъ также просили назначить имъ ранговыя имѣнія. Мы — заявляли они въ своемъ прошеніи императрицѣ — «со всякою подданической вѣрностію служимъ высокомонаршому вашему императорскому величества престолу, а на чини свои маетностей нѣкоторіе по нѣсколко толко человѣка, а другіе и нѣ единого не имѣемъ и затимъ, во всегдашней службѣ будучи, лишаемся своего господарства и приходимъ до крайнего оскудѣнія, в чомъ не токмо противъ другихъ полковъ полчанъ, но и нашего полку противъ прежней старшины естесми обижденни, ибо для препитанія себе и убогихъ домовъ нашихъ ниякого вспоможенія не имѣемъ». «Да повелить державство ваше — прибавляли просители — по своему всемилостивѣйшему разсмотрѣнію за службы наши такъ на чинъ полковничій, яко и на уряды наши старшины полковой и сотниковъ для вспоможенія убогихъ домовъ нашихъ учинити опредѣленіе и пожаловать насъ крестьянами»²⁾. Гадяцкая полковая старшина съ своей стороны обратилась съ просьбою о ранговыхъ имѣніяхъ къ гетману Апостолу. За свои труды — писала она — мы «войскового респекту и на ранги свои опредѣленія жадного не имѣемъ, ибо якіе на которій чинъ маетности прежде насъ ишли, тіе теперь стали за другими владѣльцами». Сотники Гадяцкаго полка также просили гетмана «на чини сотниціе по скольку двориковъ опредѣлитель». «Безъ жадного опредѣленія служачи, — поясняли они свою просьбу — въ крайнее раззореніе и послѣднюю за временемъ нищету прійдемъ, понеже прежде зъ млиновъ (мельницъ) части войсковыя на уряды сотничіе были опредѣлены, а нынѣ и зъ нашихъ купленныхъ части войсковыя отбираютъ»³⁾. Подобнымъ же образомъ сотники и

¹⁾ Тамъ же, лл. 1—2.

²⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1.159, документы, №№ 2 и 1.

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Гадяцкаго полка, сс. 12—13.

городовые урядники Полтавскаго полка, «не мѣючи наданихъ себѣ на уряди и за заслуги жаднихъ во владѣніе маетностей», просили «монаршой милости, чтобъ имъ в тѣхъ же сотенныхъ городкахъ, в якихъ они живутъ, опредѣленно было по певному (нѣкоторому) числу дворовъ посполитихъ обывателей для кошени в лѣтѣ сѣна и ради возки дровъ и протчей домовой прислуги». Прежде — мотивировали свою просьбу полтавскіе «урядники» — они пользовались для «вспоможена домовъ своихъ» услугами свободныхъ посполитыхъ, «а нынѣ тое указами всепресвѣтлѣйшого императорскаго величества отставленно»¹⁾.

Первоначально и само гетманское правительство, повидимому, рассчитывало воспользоваться генеральнымъ слѣдствіемъ о маетностяхъ, чтобы назначить ранговья имѣнія на всѣ «уряды», на которые такихъ имѣній не было дано раньше. По крайней мѣрѣ, въ моментъ составленія слѣдствія «панамъ писарямъ всѣмъ полковымъ» данъ былъ такого рода «указъ»: «чиновніе села, начавъ од полковниковъ и старшины полковой и сотниковъ, сколько оныхъ в якомъ полку во владѣніи у кого имѣтся и якіе кому приличествовати будутъ, выписать статями порознь з обстоятельствомъ, а на котораго з старшины чиновнаго села не покажется, то бы полковники и старшина, з свободныхъ сель усмотря, мнѣніемъ на рангъ его опредѣлили и в докладъ представили в самой скорости»²⁾.

Мы не знаемъ, былъ ли этотъ указъ въ точности выполненъ въ полкахъ, но во всякомъ случаѣ массоваго назначенія ранговыхъ имѣній полковой старшинѣ и сотникамъ въ результатѣ генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ не послѣдовало. Быть можетъ, такому назначенію помѣшало то обстоятельство, что слѣдствіе выяснило не особенно значительные размѣры уцѣлѣвшихъ свободныхъ войсковыхъ маетностей, быть можетъ, на пути задуманнаго плана выросла какая-либо другая помѣха, быть можетъ, наконецъ, Апостоль просто не успѣлъ осуществить его. Какъ бы то ни было, этотъ планъ, если даже онъ вышелъ за предѣлы общей идеи, не былъ выполненъ. Просьбы полковой старшины и сотниковъ о назначеніи всѣмъ имъ опредѣленныхъ имѣній на ихъ «ранги» оказались, такимъ образомъ, безуспѣшными и лишь нѣкоторымъ лицамъ изъ среды этихъ «урядниковъ» удалось, не въ

1) Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Полтавскаго полка, рукопись библиотеки А. М. Лаваревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевскаго ун-та).

2) Тамъ же.

примѣръ прочимъ, получить отъ Апостола новыя ранговыя имѣнія ¹⁾).

Несравненно большее вниманіе и заботливость проявило возсозданное гетманское правительство по отношенію къ ранговымъ имѣніямъ генеральной старшины. Въ значительной мѣрѣ, правда, такое вниманіе вызывалось и самими обстоятельствами дѣла. Уже послѣ низложенія Мазепы нѣкоторыя ранговыя имѣнія, принадлежавшія ушедшимъ съ нимъ чинамъ генеральной старшины, разошлись, подъ видомъ «измѣнничихъ», въ разныя руки. Послѣ же того краха, какой потерпѣли въ концѣ Петровскаго царствованія усилія Полуботка, направленные къ возстановленію гетманства, и связанныхъ съ этимъ крахомъ многочисленныхъ арестовъ старшины, многіе генеральные «уряды» опустѣли, а принадлежавшія къ нимъ имѣнія опять-таки отошли въ другія руки. Поэтому, когда съ возстановленіемъ гетманства вновь возстановлена была въ прежнемъ своемъ видѣ и генеральная старшина, Апостолу пришлось позаботиться о надѣленіи ея членовъ имѣніями. Рядомъ универсаловъ, выданныхъ между 20 и 30 іюня 1730 г., онъ далъ чинамъ генеральной старшины такія имѣнія изъ свободныхъ войсковыхъ поселеній, «понеже — говорилось въ этихъ универсалахъ — маестности, належніе на чини енералнихъ особъ, по змѣнѣ Мазепинои одийшли въ разніе владѣнія и утверждены жалованными монаршими грамотами, а панове старшина енералние, оставивши доми свои, в отправленю войсковихъ и общенароднихъ дѣлъ неискходно живутъ при нашой резиденціи и на wsparте (поддержку) домовъ ихъ жить имъ безъ маестностей скудно» ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ 10 іюля того же 1730 г. къ гетману

¹⁾ Такъ, напримѣръ, пѣшанскому сотнику Переяславскаго полка Семену Кандибѣ, жаловавшемуся, что онъ, «радѣтельно чревъ многіе года отправуючи службы войсковіе, жадной на томъ чину не имѣть маестности», Апостоль универсаломъ 16 августа 1730 г. далъ, по его просьбѣ, с. Шабельники, взявъ его отъ овдовѣвшей дочери переяславскаго полковника Томары Евдокіи, которая владѣла этимъ селомъ по задачѣ своего отца, безъ гетманскаго универсала. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка, рукопись Моск. Румянц. Музея, № 1.159, документы, № 71.

²⁾ Генеральный обозный Яковъ Лизогубъ получилъ при этой раздачѣ «въ спокойное владѣніе» с. Городище въ Черниговскомъ полку, сс. Мехедовку и Очкинъ въ Стародубовскомъ и с. Землянку въ Нѣжинскомъ; ген. судья Мих. Забѣла — сс. Окютинцы и Пустовойтовку въ Лубенскомъ полку, сс. Красиловку, Андреевку и Добротовъ въ Нѣжинскомъ и с. Переволочную въ Прилуцкомъ; ген. бунчужный Иа. Боровдна — сс. Галку, Коренецкую Дмитровку и Рабухи въ Прилуцкомъ полку и сс. Пятовскъ, Андрѣйковичи и Ущерпе въ Стародубовскомъ; ген. асаулъ Ив. Мануиловъ — с. Артюховку въ Лубенскомъ полку, с. Ивашки въ Полтавскомъ и сс. Борошино и Подише въ Прилуцкомъ; ген. хоружій Якимъ Горленко — сс. Смошь, Полонки, Красяне, Рнбець и Лиски въ Прилуцкомъ полку и с. Селище,

поступило прошеніе генеральной старшины, въ которомъ она, благодаря за данныя имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ просила его ходатайствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о прибавкѣ къ этимъ имѣніямъ новыхъ, «понеже тѣми маестностями данными — поясняли просители — намъ довольствоваться себе и служащихъ при насъ небезсудно, ибо мы, оставивши доми свои, такъ войсковіе, яко и гражданскіе при резиденціи вашей ясневелможности отправуючи дѣла, неисходно в Глуховѣ живемъ и по чужихъ неспокойныхъ квартирахъ немало убыточимся и оскудѣваемъ»¹⁾). Большого успѣха однако это прошеніе не имѣло. Получивъ отъ Апостола свѣдѣнія о назначеніи имъ «до дальшого указу» имѣній генеральнымъ чинамъ, имп. Анна съ своей стороны 1 февраля 1732 г. дала гетману грамоту, опредѣлившую на будущее время размѣръ владѣній генеральной старшины. Согласно этой грамотѣ, генеральному обозному предписывалось назначить 400 дворовъ, двумъ судьямъ — по 300 дв., малороссійскому подскарбію — 300, двумъ асауламъ — по 200, хоружему и бунчучному — по 200, асаулу и хоружему генеральной артиллеріи — по 30, писарю генеральныхъ судовъ — 30, на генеральную и судебную канцелярію — 100, тремъ великороссійскимъ членамъ генеральнаго суда и великороссійскому подскарбію — по 30, а генеральному писарю оставить опредѣленные ему раньше 453 двора. Всѣмъ этимъ маестностямъ предписывалось «быть при тѣхъ, кто будетъ на тѣхъ урядахъ, неподвижно и никому ихъ не отнимать и въ другія дачи не производить». Дать же ихъ нужно было изъ тѣхъ имѣній, которыя были опредѣлены на генеральную старшину въ 1730 г., а чего не хватить, то добавить изъ свободныхъ войсковыхъ селъ. Добавить, главнымъ образомъ, на тѣхъ членовъ генеральной старшины, которые не получили имѣній въ 1730 г., пришлось довольно много: въ 1730 г. Апостоль раздалъ генеральной старшинѣ 1915 дв., да кромѣ того во владѣніи генеральнаго писаря было 453 дв. и во владѣніи малороссійскаго подскарбія 147 дв., а всего, стало быть, за генеральной старшиной числилось 2.515 дв.; послѣ же раздачъ по грамотѣ 1732 г. за гене-

---

д. Дернувку. сс. Перегудовку и Лѣски въ Переяславскомъ; ген. асаулъ Ф. Лисенко — с. Макошинъ въ Черниговскомъ полку и с. Толкачевку въ Прилуцкомъ. Матеріалы для отечеств. исторіи, изд. М. Судіенко, т. I, отд. II, сс. 85—7; рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, №№ 412, 411, 410, 409, 2.603.

¹⁾ Тамъ же, № 413.

ральной старшиной и другими, названными въ грамотѣ, чинами оказалось 2.978 дв., слѣдовательно, на 463 двора больше¹⁾).

Эта раздача имѣнній генеральной старшинѣ не обошлась безъ протестовъ. Уже въ августѣ 1730 г. прилуцкій полковникъ Игнатій Галаганъ съ полковою старшиной и сотниками своего полка обратился къ гетману, указывая, что благодаря совершившейся раздачѣ чинамъ генеральной старшины многихъ селъ Прилуцкаго полка въ немъ остались свободными только три села при полковомъ городѣ Прилукахъ, одно при городкѣ Сребномъ и одно при городкѣ Красномъ Колядинѣ. Между тѣмъ — писала прилуцкая старшина — «бывало с тихъ свободныхъ маестностей посполитіе люде з мѣскими людьми по указу вашему рейментарскомъ почту в полку Прилуцкомъ, такожь и в Кіевскомъ в селѣ Броварахъ отбувають, подводи для всякихъ ездаковъ видають, сѣно для войсковыхъ арматскихъ и почтовыхъ мѣскихъ коней, такожь для переездовъ косятъ и возятъ, сторожу плечовую и около колодниковъ одправуютъ, и бывало передъ симъ на служителей войсковыхъ и мѣскихъ денежную и хлѣбную видають належитость; з иннихъ тежь сотенъ до Хвастовець на войсковіе енеральной артилеріи конѣ, а з иннихъ для мануфактурныхъ овецъ до Самбора сѣно ежегодно косятъ и зимою возятъ, а стадниці строятъ лѣтомъ. И ежели, ясневелможній добродѣй, помянутіе тяжести мененними самимъ (названными однимъ) городомъ Прилукою и городками прійдется отбувати, то мѣскіе люде произійдутъ в крайное разореніе и куда видя розійдутся, з чого дѣется превеликая обида». Къ тому же Галаганъ съ подчиненной ему старшиной находили, что «ихъ милость панове старшина войсковая енеральная не по силѣ десятого пункта, в рѣшителнихъ пунктахъ изображенного, на свои ранги маестности в полку Прилуцкомъ упросили» у гетмана, не оставивъ селъ ни для помощи полковому городу и сотеннымъ мѣстечкамъ, ни на ранги мѣстному полковнику, полковой старшинѣ и сотникамъ. Въ виду всего этого прилуцкій полковникъ и старшина просили отобрать розданныя въ ихъ полку генеральной старшинѣ села и вернуть ихъ снова къ полку «для общенародныхъ необходимыхъ нуждъ»²⁾).

Протестъ Галагана самъ по себѣ едва ли могъ бы разсчиты-

¹⁾ Тамъ же, № 3.238; грамоту 1 февр. 1732 г. см. также — Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 1.521.

²⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 18.401.

вать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что этотъ протестъ былъ не вполнѣ и безкорыстенъ: передъ тѣмъ Апостоль далъ было Галагану с. Толкачовку, но черезъ нѣкоторое время отобралъ ее на нужды генеральной старшины, на томъ основаніи, что за Галаганомъ числилось 806 посполитскихъ дворовъ, тогда какъ у чиновъ генеральной старшины не было ранговыхъ имѣній¹⁾. Однако у Галагана скоро нашелся сильный союзникъ. Въ Прилуцкомъ полку было расположено отписанное отъ кн. Меншикова на государя Самборское имѣніе, а въ немъ разводились «мануфактурныя овцы», причемъ обязанность поставки сѣна для нихъ была возложена, между прочимъ, и на свободныя посполитыя сосѣднія сотни. Въ 1732 г. представители этихъ посполитыхъ, войты мѣстечекъ Краснаго Колядина, Варвы и Сребнаго, обратились къ гетману Апостолу, жалуясь, что посполитымъ названныхъ сотенъ приходится благодаря возложенной на нихъ повинности испытывать «немалыя тяжести», такъ какъ они «подчасъ лѣта по семи и по одиннадцати недѣль сѣно косятъ и, на ту косовицу людей наймаючи, немало денегъ платятъ, тамже своимъ хлѣбомъ и приставовъ, козаковъ самборскихъ, кормятъ, да еще отъ нихъ же и побои немилостивые на себѣ поносятъ». Если — прибавляли жалобщики — и прежде посполитые «съ немалою нуждою отбывали» эту повинность, то теперь, послѣ отдачи въ ихъ сотняхъ немалого количества сель въ ранговое владѣніе генеральной старшины, «отноудь той тяжести отбывать уже не здужаютъ, понеже за тою самборскою косовицею хлѣба себѣ не заработаютъ, а зимою, то жъ сѣно до Самбора возячи, статку (скота) своего лишаются, чего болше снести не могучи, мусять (должны) бѣдные люди съ мѣстечекъ тѣхъ и изъ позосталыхъ малолудныхъ сель разволоткися», тѣмъ болѣе, что на нихъ, «опричь тоей самборской уставичной (постоянной) панщины», лежитъ и рядъ другихъ нелегкихъ повинностей. Апостоль вошелъ въ положеніе жалобщиковъ и предложилъ состоявшему при немъ въ это время министромъ-резидентомъ Семену Нарышкину не привлекать ихъ къ заготовкѣ сѣна для овецъ, а довольствоваться для этой цѣли лишь работою посполитыхъ описнаго же Батуринаскаго имѣнія. Но Нарышкинъ не принялъ этого предложенія. «Онаго сѣнокосу для отборныхъ овецъ — писалъ онъ гетману — описными поданными исправить никакъ невозможно, понеже оныя описныя

---

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. III, сс. 41—2.

подданные ко имѣющимся описнымъ дворцамъ косятъ особливо сѣно для имѣющагося въ тѣхъ дворцахъ разнаго скота, къ тому жъ всякіе пригоны въ пашнѣ земли и въ сѣяніи хлѣба и въ починкѣ мельницъ и во всякихъ дворцовыхъ работахъ исправляются съ немалою нуждою». Кромѣ того, Нарышкинъ указывалъ, что свободные посполитые трехъ названныхъ сотенъ Прилуцкаго полка были привлечены къ заготовкѣ сѣна на самборскихъ овецъ еще Малороссійской Коллегіей, а въ пользованіе генеральной старшины гетману повелѣно было отдать маетности свободныя войсковыя, никому не отданныя и къ ратушамъ и ни къ какимъ чинамъ не утвержденныя. «Того ради — заключалъ Нарышкинъ — вашей ясневельможности совѣтомъ моимъ предлагаю, благоволите ваша ясневельможность приказать взятыя отъ красноколядинской, варвинской, серебрянской сотенъ отъ ратушъ ратушныя села и деревни, которыя отъ вашей ясневельможности розданы генеральной старшинѣ и прочимъ, возвратитъ по прежнему къ тѣмъ ратушамъ». На случай же, еслибъ гетманъ призналъ это невозможнымъ, Нарышкинъ предлагалъ ему «приказать для кошенія на означенныхъ отборныхъ овецъ сѣна вмѣсто оныхъ отданныхъ генеральной старшинѣ сель толикое жъ число дворовъ опредѣлить изъ другихъ сотенъ, которыя къ тому самборскому дворцу имѣются въ близости, дабы въ предбудущую косовицу на опредѣленный къ тому самборскому дворцу степъ работники высланы были, не упуская времени»¹⁾.

Завязавшійся такимъ образомъ споръ былъ разрѣшенъ грамотою имп. Анны отъ 29 октября 1733 г., и разрѣшенъ не въ пользу гетмана. Отданныя было имъ на чиновъ генеральной старшины и хоружаго генеральной артиллеріи с. Савинцы въ варвинской сотнѣ и сс. Рябухи, Коренецкую и Дмитровку въ сотнѣ красноколядинской, всего немногимъ болѣе 100 дворовъ, названная грамота предписала, въ цѣляхъ заготовки сѣна на самборскихъ овецъ, возвратитъ въ свободныя войсковыя маетности, а вмѣсто этихъ сель дать упомянутымъ чинамъ опредѣленныя передъ тѣмъ на генеральную канцелярію и насчитывавшія въ себѣ 101 посполитскій дворъ сс. Овсюки и Кейдаловку въ Лубенскомъ полку, такъ какъ на генеральную канцелярію и безъ того имѣется болѣе 500 дворовъ²⁾. Такой исходъ спора нѣсколько уменьшилъ

¹⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 806.

²⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 1.521, лл. 173—4.

количество ранговых имѣній, предоставленныхъ въ пользованіе центральныхъ органовъ малорусскаго управленія, но уменьшеніе это было въ концѣ концовъ очень незначительнымъ, а другихъ измѣненій въ распоряженіяхъ Апостола по этому вопросу не слѣдовало. Въ результатѣ же этихъ распоряженій, происходившихъ съ вѣдома и утвержденія имперскаго правительства, задача ранговыхъ имѣній однимъ только центральнымъ органамъ малорусскаго управленія поглотила около десятой части уцѣлѣвшихъ еще въ странѣ свободныхъ посполитыхъ.

Между тѣмъ наряду съ раздачей имѣній «на рангъ» Апостоль раздавалъ ихъ, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ, и въ частное владѣніе. Правда, по «рѣшительнымъ пунктамъ» 1728 г. онъ не имѣлъ права самъ собою раздавать имѣнія и такая задача могла происходить только по высочайшей волѣ. Но сила старыхъ традицій гетманской власти была еще такъ велика, что Апостоль, подобно своимъ предшественникамъ, порою раздавалъ имѣнія отъ себя, причемъ продолжалъ пользоваться и тѣми формами раздачи, какія практиковались прежними гетманами, носителями власти «Войска Запорожскаго». Такъ, въ Черниговскомъ полку было с. Ладинка, еще Богданомъ Хмельницкимъ утвержденное за шляхтичемъ Грязнымъ, а отъ него перешедшее по наслѣдству въ родъ Мазапеть. Въ гетманство Апостола послѣдній представитель этого рода былъ посаженъ въ тюрьму по обвиненію въ убійствѣ и тогда Апостоль утвердилъ Ладинку «до ласки войсковой» за его шуриномъ, значковымъ товарищемъ Бродовскимъ. Подобнымъ же образомъ другое имѣніе Мазапеты, с. Яновку, Апостоль утвердилъ «до ласки войсковой» за другимъ его шуриномъ, значковымъ товарищемъ Суцинскимъ. Послѣднему, впрочемъ, не пришлось удержать Яновку за собою. При генеральномъ слѣдствіи о маестностяхъ выяснилось, что Суцинскій, названный въ универсалѣ Апостола значковымъ товарищемъ, «не написанъ не токмо въ значковихъ, ниже въ рядовихъ козакахъ, и сказуютъ про его полчане, что онъ синъ дьячковъ, зъ отца и самъ собою неслужачій». Въ виду этого производившая слѣдствіе старшина приговорила Яновкой «не владѣть никому до указу», а позже, при Апостолѣ же, это село отошло во владѣніе Лизогубовъ¹⁾.

Въ только что приведенныхъ эпизодахъ рѣчь шла, правда, не

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 164—5, 187—8; рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 3.689.

столько о надачѣ имѣній, сколько объ утвержденіи ихъ за наслѣдниками. Но Апостолу случалось давать и новыя имѣнія. Такъ, въ Переяславскомъ полку онъ въ 1731 г. далъ нѣкому Григорію Моцоху 10 дворовъ посполитыхъ въ м. Золотоношѣ, а въ 1732 г. далъ 6 дворовъ тамъ же золотоношскому атаману Зиновію Васильеву и разрѣшилъ полковому обозному Лукѣ Васильевичу осадить при его купленномъ хуторѣ слободку и занять къ ней вольный степь¹⁾. На территоріи Кіевскаго полка Апостоль въ 1728 г. отдалъ с. Красилровку генеральному хоружему Федору Лисенку, а въ с. Савинкѣ 28 дв. козелецкому сотнику Ал. Яковенку и 10 дв. — Ал. Подвысоцкому²⁾. Продолжалъ раздавать имѣнія Апостоль и въ Гадяцкомъ полку, этомъ ранговомъ владѣніи гетмановъ: въ 1732 г. онъ далъ здѣсь бунчуковому товарищу Андрею Трощинскому половину с. Сергѣевки, 50 дворовъ, въ 1733 г. далъ наказному «господарю» (управляющему) Гадяцкаго «замка» Якову Воронченку с. Бобровникъ, въ 1730 г. отдалъ генеральному писарю Михаилу Турковскому с. Бобрикъ³⁾.

Изъ-за Бобрика, впрочемъ, возникъ впоследствии судебный процессъ. Въ 1743 г. веприцкій сотникъ Прокопъ Масюкъ обратился въ генеральный судъ, прося передать Бобрикъ въ его владѣніе. По словамъ просителя, это село было отдано въ 1709 г. его дѣду, веприцкому же сотнику Федору Масюку, гетманомъ Скоропадскимъ по указу Петра «за вѣрныя службы, за осадное сидѣніе, за полонное терпѣніе и крайнее въ имуществѣ своемъ отъ непріятели разореніе». Послѣ дѣда просителя Бобрикомъ владѣлъ отецъ его, веприцкій сотникъ Леонтій Масюкъ, а затѣмъ Бобрикъ временно отошелъ отъ него къ гадяцкимъ протопопамъ по приватному письму гетмана Скоропадскаго. Апостоль, вступивъ на гетманство, вернулъ было Бобрикъ Леонтію Масюку, но затѣмъ снова отобралъ и сперва передалъ на короткое время гадяцкому протопопу, а потомъ отдалъ генеральному писарю Турковскому. Сынъ послѣдняго, бунчуковый товарищъ Иванъ Турковскій, владѣвшій въ это время Бобрикомъ, съ своей стороны возражалъ, что Масюкамъ это село дано было и Скоропадскимъ, и Апосто-

¹⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 3.688.

²⁾ Тамъ же, № 3.690. Въ 1742 г. Подвысоцкому, бывшему тогда полковымъ обознымъ, именнымъ указомъ имп. Елизаветы эти дворы были утверждены въ вѣчное владѣніе и въ прибавку пожаловано 10 дв. въ с. Хрещатомъ. Рум. Опись, хранящаяся въ 6-мъ Кіевскаго ун-та, Кіевскій полкъ, Документы Остерской сотни, т. III, № 7.

³⁾ Рукоп. отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, №№ 3.693, 3.694, 3.695.

ломъ лишь «до ласки войсковой», почему оно и переходило отъ нихъ къ гадяцкимъ протопопамъ, отецъ же его, Турковскаго, и онъ самъ владѣли и владѣютъ Бобрикомъ по универсалу гетмана Апостола, данному за совѣтомъ кн. Шаховскаго. Однако генеральный судъ, отвергнувъ права на Бобрикъ гадяцкихъ протопоповъ, такъ какъ они владѣли этимъ селомъ по частному письму гетмана, а не по универсалу, отвергъ и права Турковскаго на томъ основаніи, что гетманъ Апостоль не могъ собою раздавать маестности, и Бобрикъ былъ присужденъ Масюку¹⁾. Но это было рѣшеніе лишь одного частнаго дѣла и при всемъ своемъ принципиальномъ характерѣ оно нисколько не помѣшало другимъ лицамъ, получившимъ тѣ или иныя имѣнія отъ Апостола, сохранить ихъ въ своемъ владѣніи. По смерти Апостола вступившій въ управленіе Малороссіей кн. Шаховской собиралъ, правда, свѣдѣнія о томъ, «сколько отъ покойнаго гетмана маестностей, сель и деревень, такожь мельницъ, степныхъ и прочихъ угодій на вспарте домовъ, до ласки войсковой и въ прислушаніе до времени, такожь и въ спокойное владѣніе роздано»²⁾, но никакого практическаго употребленія изъ этихъ свѣдѣній сдѣлано не было.

Вмѣстѣ съ извѣстнымъ упорядоченіемъ владѣнія имѣніями и съ болѣе точнымъ разграниченіемъ различныхъ видовъ этого владѣнія годы правленія Апостола принесли такимъ образомъ съ собою для Малороссіи дальнѣйшее сокращеніе количества свободныхъ войсковыхъ поселеній, увеличеніе числа поселеній, стоявшихъ въ той или иной завнсимости отъ владѣльцевъ, и упроченіе власти этихъ послѣднихъ надъ собранными въ ихъ рукахъ имѣніями. Въ общемъ гетманство Апостола, можно сказать, вернуло развитіе землевладѣнія малорусской старшины на ту дорогу, съ которой его какъ будто грозила сбить буря, разразившаяся надъ этой старшиной подъ конецъ Петровскаго царствованія. На первыхъ порахъ эта буря вызвала въ различныхъ слояхъ малорусскаго населенія много опасеній и много надеждъ. Но она прошумѣла и ушла, не оправдавъ ни этихъ опасеній, ни этихъ надеждъ и не давъ особенно серьезныхъ результатовъ. Имперское правительство не сумѣло и не захотѣло пристальнѣе взглядѣться

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, Дѣла б. Черниг. Палаты Уг. и Гр. Суда, оп. 17. св. 8, кн. 38, д. 23, лл. 150—159 об.

²⁾ См., напр., изданный полтавскимъ полковникомъ Василіемъ Кочубеемъ 12 юня 1734 г. универсаль, въ которомъ Кочубей, по приказу кн. Шаховскаго, требовалъ представленія такихъ свѣдѣній отъ сотниковъ и владѣльцевъ Полтавскаго полка, — рукопись библіотеки А. М. Лазаревскаго (теперь въ б-кѣ Кіевскаго ун-та) п. а.: «Полтавскіе земельные универсалы», № 83.

во внутреннюю жизнь Малороссии и стать ближе к широкому массам ее населения, а предпочло опираться все на ту же старшину, сломив только ее автономные стремления. И в результате уже в гетманство Апостола землевладельные малорусской старшины не только вернулись на старую дорогу своего развития, но и сделали по ней ряд новых и крупных шагов.

Не свернуло оно с этой дороги и после Апостола, в период нового междугетманства. Правительство имп. Анны находило излишним то «ласкательство» малороссов старыми формами управления, к которому считали полезным прибегать ближайшие преемники Петра, и после смерти Апостола в январе 1734 г. нового гетмана не было назначено, а «правление гетманского уряда» было поручено особой коллегии из шести лиц, составленной поровну из великороссов и малороссов и находившейся под председательством великорусского администратора. Но эта перемена организации управления Малороссией не повлекла за собой каких-либо изменений в порядках владения имениями. Только задача последних была сосредоточена теперь в центральных учреждениях империи, которые обычно производили такую раздачу, поскольку она касалась малорусской старшины, по представлению местных властей. Сенат по представлениям генеральной войсковой канцелярии раздавал имения «на ранг»¹⁾, из сената же и из кабинета министров выходили указы о пожаловании членам старшины имений в частное владение²⁾.

Иногда, впрочем, раздача того и другого рода имений про-

¹⁾ Так, в 1735 г. сенатом были утверждены имения генеральной канцелярии об определении прилуцкому полковнику Галагану ранговых маестностей, подобно другим полковникам, и о даче миргородскому полковнику Павлу Апостолу «на уряд» сс. Балаклѣя, Зайчинець и Бѣлякова. Сенатским указом 18 марта 1735 г. предписано было дать двум новым членам генерального суда из великороссов по 50 дворов. Сенатским указом 19 января 1742 г. предписывалось дать миргородскому полковому обозному Москову 57 «грунтовых» дворов на уряд, но «по немь, Московѣ, тѣхъ сель другимъ, въ томъ урядѣ определеннымъ, безъ указу изъ сената не определять, ибо ему такое знатное число поданныхъ дается особливо за его службу». Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегии, Черниг. отд., № 1.521, лл. 177, 179, 178, 181—2. В 1749 г. состоялся указ сената о даче понорицкому сотнику Александру Брежинскому на ранг 20 дворов в Черниговском полку.

²⁾ Так, в 1734 г. высочайшей резолюцией по докладу сената иркутскому сотнику Славу Требинскому с братьями пожаловано было 70 дв. в Малороссии. В 1737 г. состоялись указы кабинета министров кн. Барятинскому о назначении маестностей генеральному судье Мих. Забѣль и о даче сотнику Гадяцкого полка Бантышу 40 дв. из свободных войсковых деревень. Барановъ, назв. соч., II, №№ 4918, 6399 и 6424.

изводилась и въ эти годы мѣстными властями. Такъ, въ 1740 г. стародубовскій полковой судья Андрей Рубецъ просилъ глуховскія власти «о дачѣ на рангъ судейскій» вмѣсто села Найтоповичъ, отошедшаго въ частное владѣніе, какого-либо другого села. По этой просьбѣ генеральная войсковая канцелярія выдала Рубцу универсалъ «на владѣніе на урядъ судейства полкового» въ м. Мглинѣ «за городомъ и на подваркахъ 30 дворовъ посполитыхъ въ одномъ мѣстцу, кромѣ знатнѣйшихъ мѣщанъ и таковыхъ людей, кои бы купечествомъ и другимъ знатнымъ промысломъ бавились»¹⁾. Андрей Безбородко, исправлявшій должность генеральнаго писаря, получилъ въ 1736 и 1739 г. отъ управлявшихъ Малороссіей кн. Бярятинскаго и ген. Румянцева универсалы на вѣчное владѣніе сс. Стольнымъ, Плешканами и Богданами. Въ 1740 г. онъ просилъ «для совершенной въ вѣчные часы твердости» жалованной грамоты на эти села и получилъ ее²⁾. Но такіе случаи являлись сравнительно рѣдкостью, по большей же части пожалованіе имѣній въ эту эпоху совершалось черезъ центральныя учрежденія и облекалось въ форму высочайшихъ указовъ.

При этомъ не всегда такія пожалованія давались за одну только службу. Такъ, въ 1741 г. именнымъ указомъ имп. Ивана Антоновича сотнику Лубенскаго полка М. Скаржинскому было пожаловано 20 дв. посполитыхъ въ Малороссіи въ вѣчное и потомственное владѣніе за его службу и «воспріятіе православной вѣры»³⁾. Въ томъ же году и другому лицу, поручику ландмилицкаго полка Андрею Мартинсу, «за воспріятіе имъ православныя вѣры греческаго исповѣданія», именнымъ указомъ пожаловано было въ вѣчное и потомственное владѣніе 20 дв. посполитыхъ въ с. Березоточѣ Лубенскаго полка⁴⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣніе въ Малороссіи было пожаловано лицу, не имѣвшему раньше къ ней никакого отношенія, но это не являлось какимъ-либо исключеніемъ, такъ какъ такого рода пожалованія и вообще про-

¹⁾ Черниг. Губ. Вѣдомости, 1853 г., № 49, с. 456. Впрочемъ, мглинскіе мѣщане успѣли на этотъ разъ довольно скоро освободиться отъ отдачи въ райговое «подданство» — см. Токмаковъ, Описаніе г. Мглина, с. 116.

²⁾ А. Л., Генеральный писарь Андрей Безбородко, «Кіевская Старина», 1890, № 1, с. 136. Данную Безбородку въ 1740 г. грамоту см. Румянц. Опись, хранящаяся въ б-кѣ Кіевскаго ун-та, Переяславскій полкъ. Документы Гельмязовской сотни, т. II, № 10.

³⁾ Барановъ, назв. соч., III, № 8617.

⁴⁾ Тамъ же, № 8484; Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, Дѣла б. Черниг. Палаты Уг. и Гр. Суда, оп. 17, св. 12, кн. 49, д. 50 в., л. 7.15.

долгались въ эту эпоху въ очень широкихъ размѣрахъ, причѣмъ матеріаломъ для нихъ служили частью описныя, частью свободныя войсковыя села. Такъ, именнымъ указомъ 14 апрѣля 1738 г. генераль-лейтенанту фонъ-Штофелю пожалованъ былъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Мутинскій дворецъ съ 5 селами въ Нѣжинскомъ полку¹⁾. Большія имѣнія въ Малороссіи получилъ Минихъ и еще расширилъ ихъ путемъ самовольныхъ захватовъ. Эти имѣнія были оставлены за нимъ въ пожизненное владѣніе и послѣ увольненія его Анной Лесопольдовой отъ службы²⁾, но съ опалой, постигшей его въ моментъ воцаренія Елисаветы, были отписаны въ казну. Въ свою очередь тайный совѣтникъ Неплюевъ получилъ въ 1741 г. по именному указу Ивана Антоновича въ вѣчное и потомственное владѣніе Ропскую волость, сс. Рыковъ и Бакланъ³⁾. Такого же рода пожалованія, только въ меньшихъ, конечно, размѣрахъ, получали подчасъ и очень невидные сравнительно люди. Такъ, въ то же царствованіе Ивана Антоновича въ 1740 г. состоялся именной указъ о пожалованіи нѣкому секретарю Хризоскулѣву въ вѣчное владѣніе с. Марчихиной Буды съ принадлежащими къ ней деревнями, а въ 1741 г. нѣкоей вдовѣ Еленѣ де-Гонопъ, вмѣсто назначенной ей пенсіи, пожалована была деревня въ Малороссіи, въ вѣчное же владѣніе⁴⁾.

Свободныя поселенія Малороссіи окончательно обратились такимъ образомъ къ этому времени въ глазахъ центрального правительства въ своего рода запасный земельный фондъ, изъ котораго оно считало себя въ правѣ создавать имѣнія не только для малорусской старшины, но и вообще для всякаго, кого оно хотѣло наградить за службу или за особыя заслуги. На этой почвѣ, между прочимъ, въ концѣ 30-хъ годовъ XVIII вѣка состоялось массовое надѣленіе имѣніями въ Малороссіи выселившихся въ Россію грузинскихъ князей и дворянъ. Эти грузинскіе князья и дворяне начали въ большомъ количествѣ выселяться въ Россію еще съ конца Петровскаго царствованія, послѣ бѣгства изъ Грузіи царя Вахтанга, и на первыхъ порахъ находились въ новыхъ мѣ-

1) Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 8261.

2) Барановъ, назв. соч., III, № 8336. Между прочимъ, Минихъ, «для бывшей тогда его сильной власти», захватилъ ранговое имѣніе генеральнаго подскарбія с. Лиовицу въ Прилуцкомъ полку. Въ 1742 г. подскарбіи Скоропадскій жаловался на это и генеральный судъ постановилъ возвратитъ с. Лиовицу на рангъ подскарбія. Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздн. присутств. мѣсть, Дѣла б. Черниг. Палаты Уг. и Гр. Суда, оп. 17, св. 7, кн. 37, д. 29, лл. 156—159 об.

3) Барановъ, назв. соч., III, № 8556.

4) Тамъ же, №№ 8245, 8388.

стахъ своего поселенія на содержаніи русскаго правительства, получая отъ него денежное жалованье и разнаго рода припасы. Въ 1738 г. они изъявили желаніе принять русское подданство и поступить на военную службу. Тогда имп. Анна предписала образоватъ изъ заявившихъ такое желаніе грузинъ особую гусарскую роту и, кромѣ жалованья, отвести имъ «для поселенія въ Украинѣ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли изъ отписныхъ или другихъ какихъ казенныхъ деревень и земель въ вѣчное потомственное владѣніе каждому по пропорціи»: князьямъ предписывалось отводить по 30 дворовъ, дворянамъ по 10, а если у кого изъ князей во время получки дворовъ будутъ малолѣтніе сыновья, то на ихъ воспитаніе давать на каждого по 5 дворовъ. Отведенные дворы можно было и продавать, но право преимущественной покупки ихъ сохранялось за казною: еслибы кто изъ грузинъ рѣшилъ продать полученное имѣніе, онъ долженъ былъ объявить объ этомъ генеральной войсковой канцеляріи, а послѣдняя, если предложенная покупщикомъ цѣна не превышала стоимости имѣнія, обязана была купить его на имѣвшіеся въ ея распоряженіи казенные доходы ¹⁾. Такія имѣнія и были, дѣйствительно, отведены грузинскимъ князьямъ и дворянамъ въ четырехъ южныхъ полкахъ Малороссіи — Прилуцкомъ, Лубенскомъ, Миргородскомъ и Полтавскомъ — и въ результатѣ этого отвода, продолжавшагося втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, немалое количество бывшихъ свободныхъ посполитыхъ оказалось въ «подданствѣ» у новыхъ владѣльцевъ, ничѣмъ не связанныхъ съ той страной, въ которой они теперѣ поселились. Согласно сохранившимся архивнымъ вѣдомостямъ, къ 1744 г. роздано и намѣчено къ раздачѣ грузинамъ было 2.500 посполитскихъ дворовъ ²⁾. Въ дѣйствительности же, повидимому, число отошедшихъ во владѣніе грузинъ дворовъ было еще больше. По крайней мѣрѣ, въ 1764 г. малороссійское шляхетство считало во владѣніи грузинъ болѣе 5.000 дворовъ ³⁾.

Благодаря всѣмъ этимъ раздачамъ количество свободныхъ поселеній и «отписныхъ», т. е. отписанныхъ на государя, имѣній годъ отъ году быстро уменьшалось. Съ воцареніемъ Елизаветы правительство рѣшило составить опись всѣхъ такихъ имѣній и упорядочить управленіе ими. По представленію правившаго Ма-

¹⁾ П. С. З., X, № 7545.

²⁾ М. Плохинскій, Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII вѣкѣ, Харьковъ, 1893, сс. 6—7.

³⁾ Кіевская Старина, 1883, т. VI, с. 328.

лороссіей Бутурлина сенать 2 апрѣля 1742 г. предписаль «къ смотрѣнію въ Малой Россіи всѣхъ описныхъ на ея императорское величество и имѣющихся въ той же Малороссіи свободныхъ маетностей учредить особливую комиссію въ Глуховѣ» изъ двухъ членовъ, одного великоросса и одного малоросса. Эта комиссія, получившая названіе Комиссіи Экономіи описныхъ на ея императорское величество малороссійскихъ маетностей, должна была принять въ свое завѣдываніе управленіе и доходы описныхъ и свободныхъ маетностей, имѣть объ этихъ маетностяхъ исправныя вѣдомости, «содержать оныхъ мужиковъ во всякомъ добромъ и порядочномъ смотрѣніи и защищеніи и ни до какихъ обидъ и налогъ и до владѣнія оными подданными и ихъ принадлежностями и ихъ самихъ въ надлежащія работы и въ другія употребленія отнюдь не допускать». Въ этихъ видахъ вновь образованная комиссія должна была отъ себя «во всѣхъ полкахъ къ тѣмъ войсковымъ свободнымъ маетностямъ опредѣлить особыхъ смотрителей, надежныхъ же людей»¹⁾.

Учрежденіе Комиссіи Экономіи не остановило и не замедлило однако процесса раздачи свободныхъ и описныхъ маетностей. Наоборотъ, при Елизаветѣ, благодаря близости къ ней А. Гр. Разумовскаго, этотъ процессъ въ первые же годы ея правленія пошелъ едва ли не быстрѣе, чѣмъ въ непосредственно предшествовавшее ей время. Самому А. Гр. Разумовскому уже въ 1740 г. были даны бывшія вотчины Миниха в м. Носовкѣ и с. Адамовкѣ и мельницы в с. Козарахъ, а въ 1742 г. были пожалованы отобранныя отъ Неплюева мм. Ропскъ и Баклань. Въ слѣдующемъ году Баклань была взята въ дворцовыя волости, но вмѣсто нея Разумовскій получилъ семь бывшихъ гетманскихъ мельницъ подъ Батуриномъ; кромѣ того, тогда же ему были даны изъ бывшихъ имѣній Миниха слободки Орчикъ и Карловка и с. Коломакъ въ Полтавскомъ полку и сс. Андреяшовка и Андреевка въ Лубенскомъ полку. Въ томъ же году Разумовскій получилъ грамоту на с. Куклинцы въ Полтавскомъ полку, причемъ оно, какъ и всѣ выше названныя имѣнія, было дано ему въ полную собственность²⁾. Щедрость Елизаветы не обошли и родни ея любимца, и дяди, двоюродные братья, зятя и шурыя Разумовскаго, обратившіеся изъ простыхъ козаковъ въ бунчуковыхъ товарищей,

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 13218.

²⁾ Барановъ, назв. соч., III, № 8863, 9029; Рум. Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Академіи Наукъ, т. 55; Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи Полт. отд., Рум. Опись, св. 51.

также получили на свою долю деревни изъ описныхъ имѣній въ вѣчное владѣніе¹⁾. Щедро раздавала Елизавета имѣнія въ вѣчное владѣніе и членамъ малорусской старшины. Такъ, миргородскому полковому обозному Москову въ 1743 г. дано было четыре села въ Миргородскомъ полку, бунчуковому товарищу Горленку — м. Иваница въ Прилуцкомъ полку со 120 дв. посполитыхъ, полковнику Танскому въ 1744 г. — м. Мурафа съ населеніемъ въ 423 души, генеральному бунчучному Оболонскому — сс. Вишняки и Горошинъ, гадяцкому полковнику Галецкому — 150 дв. свободныхъ посполитыхъ²⁾. А наряду съ этими и съ другими, менѣ крупными, пожалованіями по прежнему жаловались имѣнія въ Малороссіи и постороннимъ для нея лицамъ. Такъ, въ 1742 г. ген.-маіору Стоянову пожалованъ былъ отписной послѣ Миниха Линовицкій хуторъ съ д. Мамаевкой, а въ слѣдующемъ году резолюціей императрицы по докладу сената велѣно было дать до 100 дворовъ изъ свободныхъ войсковыхъ маетностей полковнику сербскаго гусарскаго полка Ст. Витковичу³⁾.

Въ одномъ изъ малорусскихъ архивовъ сохранилась любопытная вѣдомость, отразившая въ себѣ результаты этихъ раздачъ и позволяющая представить въ цифрахъ движеніе посполитскаго населенія за 1730—1752 г. въ свободныхъ войсковыхъ поселеніяхъ всѣхъ 9 полковъ лѣвобережной Малороссіи, за исключеніемъ Гадяцкаго, въ которомъ, какъ мы знаемъ, свободныхъ войсковыхъ селъ не было⁴⁾. Данныя этой вѣдомости могутъ быть сведены въ такую таблицу:

Полки	По ревизіи 1729—30 г.	По офиц. рев. 1743 г.	По ревизіи 1751 г.		Наличныхъ въ 1752 г.	
Стародубовскій . . .	2.106 дв.	1.127 дв.	389 дв.	208 б. х.	144 дв.	166 б. х.
Черниговскій	938 „	701 „	672 „	4 „	589 „	4 „
Кіевскій	676 „	393 „	233 „	129 „	2 „	13 „
Нѣжинскій	2.738 „	1.954 „	971 „	340 „	213 „	209 „
Прилуцкій	3.445 „	1.723 „	736 „	845 „	126 „	186 „
Переяславскій	2.055 „	990 „	763 „	250 „	345 „	70 „
Лубенскій	4.446 „	1.090 „	1.139 „	376 „	271 „	76 „
Миргородскій	4.981 „	1.606 „	1.068 „	2.660 „	522 „	1.412 „
Полтавскій	6.174 „	2.190 „	981 „	657 „	647 „	546 „
Итого	27.559 дв.	11.774 дв.	6.952 дв.	5.469 б. х.	2.859 дв.	2.682 б. х.

¹⁾ Барановъ, назв. соч., III, №№ 9932 и 9413.

²⁾ Тамъ же, №№ 9049, 9132, 9288, 9331, 9823.

³⁾ Тамъ же, №№ 8993, 8916. Въ 1745 г. Витковичу было дано еще 36 дв. — иб., № 9402.

⁴⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 1672.

Какъ видно изъ этой таблицы, почти съ 28.000 дворовъ въ 1730 г. посполитское населеніе свободныхъ войсковыхъ маестностей уже къ 1743 г. опустилось почти до двѣнадцати тысячъ дворовъ, а къ 1752 г. — до 2.859 дворовъ и 2.682 бездворныхъ хатъ, уменьшившись за 22 года почти въ пять разъ и достигнувъ весьма небольшой уже и абсолютно цифры. Таковы были итоги развитія владѣльческихъ имѣній Малороссіи къ половинѣ XVIII столѣтія.

VII

Вторая половина XVIII вѣка принесла съ собою крупную перемѣну въ порядкѣ управленія Малороссіей. Съ первыхъ же лѣтъ царствованія Елизаветы Петровны малорусская старшина, пользуясь близостью новой императрицы къ А. Г. Разумовскому, стала обращаться къ ней съ разнообразными ходатайствами о своихъ нуждахъ и въ большинствѣ случаевъ эти ходатайства встрѣчали благосклонный пріемъ. Въ 1744 г., во время предпринятаго Елизаветой путешествія въ Кіевъ, ей подана была малорусской старшиной просьба о возстановленіи гетманства въ Малороссіи. И эта просьба императрицей была принята благосклонно, — только исполненіе ея задержалось на нѣсколько лѣтъ, такъ какъ намѣченный Елизаветою кандидатъ въ гетманы, братъ ея фаворита, К. Г. Разумовскій находился еще за границей, куда онъ былъ посланъ передъ тѣмъ въ цѣляхъ образованія. Не сразу сладилось дѣло и послѣ возвращенія К. Г. Разумовскаго изъ заграницы, — слишкомъ жалко было ему покидать Петербургъ, — но въ 1750 г. гетманство было-таки возстановлено и послѣ церемоніи избранія, продѣланной въ Глуховѣ, и присяги, принесенной въ Петербургъ, Кириллъ Разумовскій былъ объявленъ гетманомъ.

Малорусская старшина едва ли ожидала именно такого результата отъ своего ходатайства. Но для нея возстановленіе гетманства во всякомъ случаѣ имѣло извѣстное значеніе, освобождая ее отъ великорусскихъ администраторовъ, укрѣпившихся передъ тѣмъ въ малорусскихъ учрежденіяхъ и совсѣмъ было подчинившихъ ее своей власти. Что касается центрального правительства, то съ его стороны это возстановленіе гетманства менѣе всего было вызвано соображеніями государственнаго характера. Менѣе всего былъ продиктованъ этими соображеніями и самый выборъ гетмана. Неглупый отъ природы и не лишенный извѣстнаго благородства характера, К. Г. Разумовскій на своемъ вы-

сокомъ посту былъ все же не столько государственнымъ человѣкомъ, сколько — употребляя оброненное по его адресу выраженіе его ядовитаго современника, П. И. Панина, — «въ минуту счастья обогащеннымъ праздникомъ». Власть влекла его къ себѣ лишь постольку, поскольку она давала богатство и возможность бездѣйствія. Всякаго же рода заботы, связанныя съ властью, безмѣрно тяготили его и онъ охотно перекладывалъ ихъ на чужія плечи, благо въ послѣднихъ около него не было недостатка. Самое пребываніе въ Малороссіи въ роли верховнаго правителя удручало его. Онъ рвался ко дворцу, тосковалъ по петербургскому обществу и, когда ему поневолѣ приходилось нѣсколько заживаться на родинѣ, слалъ своимъ пріятелямъ отчаянныя письма, увѣряя, что сырой глуховскій воздухъ губить его здоровье и что только петербургскій климатъ можетъ помочь ему. Не сохранилъ онъ никакой связи и съ тѣми слоями общества, съ которыми его соединяло его происхожденіе. Сынъ бѣднаго козака, игрою случая перенесенный отъ роли пастуха общественнаго стада къ самымъ вершинамъ государственной власти, онъ легко разстался съ воспоминаніями дѣтства, всей душой сроднился со средою русскаго дворянства, въ которую его забросилъ капризь судьбы, и прочно усвоилъ себѣ всѣ несложныя вкусы, взгляды и стремленія этой среды.

При всемъ томъ возстановленіе гетманства не могло не оказать извѣстнаго вліянія на теченіе внутренней жизни Малороссіи. Въ частности, это возстановленіе гетманскаго сана не замедлило отразиться на отношеніи между свободными селами и владѣльческими имѣніями. Начать съ того, что при назначеніи К. Г. Разумовскаго гетманомъ ему были отданы «на урядъ» прежнія гетманскія имѣнія, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя послѣ Скоропадскаго и Апостола были розданы различнымъ свѣтскимъ владѣльцамъ и монастырямъ. Такимъ образомъ въ ранговое владѣніе новаго гетмана поступили гг. Ямполь и Батурино съ ихъ уѣздами, Гадацкій замокъ съ Чеховской и Быковской волостями, г. Почепъ съ уѣздомъ, Шептаковская волость, Бакланскій дворецъ, с. Литвиновичи, хуторъ Буда, с. Кучеровка съ приселками Соличемъ и Потаповкою и села Поповка, Машевъ и Жадовъ¹⁾. Въ 1754 г. въ Малороссіи составлена была «табель, сколько въ малороссійскихъ полкахъ во владѣнніи состояло подданныхъ, над-

¹⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, V, сс. 439—40.

лежащих на достоинство гетманское, за прежними гетманами, измѣнникомъ Мазепою, Скоропадскимъ и Апостоломъ, и что нынѣ во владѣннн его ясновельможности состоитъ». Согласно свѣдѣннямъ этой «табели», во владѣннн Мазепы было 19.654 двора, Скоропадскаго — 19.882 двора, Апостола — 9.103 двора; во владѣннн же Разумовскаго числилось 9.628 дворовъ и бездворныхъ хатъ¹⁾. Если придавать вѣру этимъ цифрамъ, то окажется, что ранговья владѣнн Разумовскаго были болѣе, чѣмъ вдвое, меньше такихъ же владѣнн Мазепы и Скоропадскаго, но лишь немногимъ уступали владѣннямъ Апостола. Но ранговое владѣнн не долго удовлетворяло Разумовскаго. Въ 1759 г. онъ обратился къ императрицѣ съ просьбой оказать ему и его дѣтямъ «свою высочайшую и благоутробную милость пожалованнмъ въ вѣчное потомство въ Малой Росснн недвижимаго имѣнн», а именно волостей Почеповской, Батуриной, Шептаковской и Бакланской. Просьба Разумовскаго была исполнена императрицей — и онъ получилъ жалованную грамоту, отдававшую названныя волости въ его «вѣчное и потомственное владѣнн»²⁾.

Но возстановленн гетманства повлекло за собой не только переходъ значительнаго количества свободныхъ поселенн въ ранговое владѣнн, а затѣмъ и въ личную собственность новаго гетмана. Разумовскнн назначенъ былъ гетманомъ съ тѣми же пра-

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегнн, Черниг. отд., № 19247. Въ малорусскомъ дворѣ XVII и XVIII вѣка обыкновенно было нѣсколько хатъ и жило нѣсколько семей; въ бездворной хатѣ по большей части жила лишь одна семья. По отдѣльнымъ полкамъ эти цифры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ полкахъ:	За Мазепой дворовъ	За Скоропадскимъ дворовъ	За Апостоломъ дворовъ	За Разумовскимъ дворовъ и бездворныхъ хатъ
Нѣжинскомъ	3.585	4.340	442	1.857
Кневскомъ	422	697	258	—
Переяславскомъ	1.239	899	1.438	991
Гадяцкомъ	4.241	4.055	3.242	860
Стародубовскомъ	8.626	8.385	3.522	5.395
Прилуцкомъ	297	779	—	467
Черниговскомъ	1.244	306	—	58
Полтавскомъ	—	111	111	—
Лубенскомъ	—	310	90	—

Безусловно точными цифры этой вѣдомости считать, конечно, нельзя, какъ и всѣ вообще цифры, почерпнутыя изъ малорусскихъ ревнзнн XVIII вѣна, но известное значенн онѣ все-таки имѣютъ, давая, по крайней мѣрѣ, приблизительную картину распредѣленн гетманскихъ владѣнн на территории лѣвобережной Малоросснн въ различныя эпохи ея жизни.

²⁾ Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, СПб. 1880, т. I, сс. 253—4; Барановъ, Опись высочайшимъ указамъ и повелѣннямъ, хранящимся въ СПб. сенатскомъ архивѣ, т. III, СПб. 1878, № 11517.

вами, какими въ свое время располагалъ Скоропадскій, въ частности, слѣдовательно, и съ правомъ раздачи имѣній въ Малоросси. И одними изъ первыхъ извлекли крупныя выгоды изъ этого права новаго гетмана его ближайшіе родственники, еще недавно бывшіе незамѣтными рядовыми козаками.

«Небезызвѣстно намъ, — писалъ К. Г. Разумовскій въ своемъ универсалѣ 16 октября 1751 г. — что при домѣ Адамовскомъ дражайшей матушки нашей Наталіи Демяновны Разумовской въ работизнахъ для разныхъ домовыхъ исправленій бываетъ скудость; того ради, по данной намъ отъ Ея Императорскаго Величества власти, для лучшаго содержанія работами и прочими исправленіями оного Адамовскаго дому матушки нашей и зъ особливою нашей сыновскою склонностію опредѣляемъ ей, матушкѣ нашей, в полку Кіевскомъ мѣстечка Носовку и Кобижчу со всѣми в онихъ жителствующими свободными посполитыми людьми и зъ надлежащими к онимъ мѣстечкамъ грунтами и угодіями и всѣми принадлежностями (кромѣ живущихъ в тѣхъ же мѣстечкахъ козаковъ и ихъ козачихъ грунтовъ и угодій, кои при своихъ волностяхъ и владѣніяхъ иенарушимо содержаны быть должны) и, симъ нашимъ унѣверсаломъ утверждая в вѣчное, спокойное и недвижимое владѣніе ей, матушкѣ нашей, тѣ мѣстечка Носовку и Кобижчу и в онихъ свободныхъ посполитыхъ со всѣми к онимъ принадлежностямъ, грунтами и угодіи и позволяя с онихъ должные, яко владѣльцы, отбирать користи, повелѣваемъ, дабы тѣхъ посполитыхъ людей войты со всѣмъ посполствомъ ей, матушкѣ нашей, были послушны и подданическіе должности и повинности всегда отправляли»¹⁾. Въ слѣдующемъ году не менѣе щедрые подарки достались на долю сестеръ Разумовскаго съ ихъ мужьями, бывшими рядовыми козаками, послѣ повышенія А. Г. Разумовскаго обратившимися въ бунчуковыхъ товарищей. «Имѣя мы респектъ — писалъ новый гетманъ въ универсалѣ 17 января 1752 г. — къ сестрѣ нашей Вѣрѣ Григорьевнѣ и мужу ея, бунчуковому товарищу Евфиму Дарагану, который, обрѣтаясь въ службѣ Ея И. В-ва въ войскѣ малороссійскомъ, противъ прочихъ равныхъ ему чиновниковъ къ содержанію фамиліи своей и исправленію себя къ должной службѣ имѣеть недостатокъ, по данной намъ отъ Ея И. В-ва власти надаемъ оной сестрѣ нашей Вѣрѣ Григорьевнѣ съ мужемъ ея для лучшаго имѣ

¹⁾ Румянцевская Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Академіи Наукъ, т. 29, л. 90.

содержанія дому своего и исправленію себя оному ея мужу, бунчуковому товарищу Евфиму Дарагану, къ войсковой службѣ въ полку Переяславскомъ мѣстечко Борисполь со всѣми въ томъ мѣстечкѣ жительствовавшими свободными посполитыми людьми и съ принадлежащими къ нему грунтами, плечами посполитскими и угодыями и всѣми принадлежностями въ вѣчное имѣ и наслѣдникамъ ихъ владѣніе»¹⁾). Другимъ универсаломъ, даннымъ въ тотъ же самый день, Разумовскій отдалъ, по такимъ же мотивамъ, своей сестрѣ Агафѣ Григорьевнѣ и ея мужу, бунчуковому товарищу Власу Климовичу, «въ вѣчное ихъ и наслѣдниковъ ихъ владѣніе», посполитскіе дворы, оставшіеся въ м. Срѣбномъ, Прилущаго полка, отъ раздачи грузинамъ, и м. Олишевку Нѣжинскаго полка. Тогда же другой своей сестрѣ, Аннѣ Григорьевнѣ, съ ея мужемъ Закревскимъ Разумовскій отдалъ м. Салтыкову Дѣвицу въ Нѣжинскомъ полку²⁾).

Но и эти щедрыя надачи не вполне удовлетворили аппетиты родственниковъ новаго гетмана. Въ частности, Власть Климовичъ рѣшилъ увеличить свои имѣнія собственными средствами и сталъ, частью подъ видомъ купли земель, частью подъ видомъ родства, захватывать въ свое владѣніе посполитыхъ с. Чемера, находившагося въ ранговомъ владѣніи кievскаго полкового писаря Борсука. По жалобѣ послѣдняго гетманъ назначилъ разслѣдованіе этихъ захватовъ и отправленные на мѣсто слѣдователи признали ихъ неправомѣрность. Тогда въ дѣло вмѣшалась мать Разумовскаго и особымъ письмомъ «пріятно рекомендовала» генеральной канцеляріи не приводить въ исполненіе рѣшенія слѣдователей до резолюціи самого гетмана. Разумовскій однакоже утвердилъ глѣніе слѣдователей и генеральной канцеляріи, также ставшей въ этомъ спорѣ на сторону Борсука, и въ 1753 г. предписалъ своему шурина вернуть всѣ захваченные имъ дворы и земли въ Чемерѣ Борсуку безъ какого бы то ни было вознагражденія. Замыслы Власа Климовича или, какъ онъ чаще теперь именовался, Власа Будлянскаго потерпѣли, такимъ образомъ, пораженіе, но пораженіе это было только временнымъ. Черезъ семь лѣтъ, въ 1760 г., Разумовскій уступилъ настояніямъ родственниковъ и от-

¹⁾ Румянц. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Кіевскаго университета, Документы Бориспольской сотни, № 79; Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. I, сс. 155—6.

²⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 37, л. 646-об. А. М. Лазаревскій, Очерки старѣйшихъ родовъ Черниговской губерніи, вып. I. Ч. 1868, стр. 111. Его же, Описаніе старой Малороссіи, т. II, с. 112.

далъ с. Чемеръ, перешедшее къ этому времени въ ранговое же владѣніе кіевскаго полковаго писаря Миткевича, въ «вѣчное и потомственное владѣніе» Будлянскаго. Изъ кіевскаго генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ — говорилось въ гетманскомъ универсалѣ въ оправданіе этого распоряженія — «явствуетъ, что оное село Чемеръ не утверждено отъ прежнихъ антецессоровъ нашихъ на чинъ писаря полковаго кіевскаго, но завладѣно по одному полковниковъ кіевскихъ допущенію, а оное есть свободное, въ диспозиціи нашей гетманской состоящее»¹⁾. Дѣйствительныя показанія генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ были переданы въ этомъ изложеніи далеко не точно, но, такъ какъ дѣло шло лишь о томъ, чтобы какъ-нибудь оправдать распоряженіе гетмана, то особенной точности отъ составителей гетманскаго универсала и не требовалось. Ранговое село было такимъ образомъ объявлено свободнымъ и въ качествѣ свободнаго отдано «въ вѣчное и потомственное владѣніе» Будлянскому.

Но, конечно, право новаго гетмана на раздачу имѣній пошло на пользу не однимъ только его ближайшимъ родственникамъ. Наряду съ ними въ первые же годы гетманства Разумовскаго отъ него получили новыя имѣнія и нѣкоторые другіе члены малорусской старшины, тѣмъ или инымъ способомъ успѣвшіе обратить на себя его благосклонное вниманіе. Такъ, бунчуковый товарищъ Павелъ Ломиковскій, съ 1750 года надсматривавшій за гетманскими имѣніями, въ 1751 г. жаловался гетману, что онъ двадцать четыре года несетъ разнообразныя воинскія и гражданскія службы «и всю ту службу отправлялъ на собственномъ своемъ коштѣ съ наемными служителями за немѣніемъ людей», «чрезъ что де донинѣ въ такомъ находится несостояніи, что не токмо дѣтямъ своимъ въ наслѣдіе оставить чего не имѣетъ, но и самъ, зближающися къ старости, чтобъ могъ имѣть препитаніе, безнадеженъ». Разумовскій внялъ этой жалобѣ и далъ просителю имѣніе. «Надаемъ — писалъ онъ въ универсалѣ 24 октября 1751 г. — ему, бунчуковому товарищу Ломиковскому, полку Черниговскаго въ мѣстечку Сосницѣ на подваркахъ съ одной стороны изъ свободныхъ войсковыхъ тамошнихъ посполитыхъ людей 50 дворовъ со всѣми принадлежащими къ тѣмъ дворамъ грунтами и угодіями въ спокойное и ненарушимое владѣніе»²⁾. Въ

¹⁾ А. М. Лазаревскій, назв. соч., сс. 104—112.

²⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 26, владѣльчeskія вѣдомости м. Сосницы, л. 646. Въ томъ же году Сем. Кочубей получилъ отъ

слѣдующемъ году съ подобной же просьбой обратился къ гетману писарь генеральнаго суда Данило Покорскій и опять-таки не встрѣтилъ отказа. Универсаломъ 31 января 1752 г. Разумовскій далъ «въ спокойное и ненарушимое ему, Покорскому, и наслѣдникамъ его потомственное владѣніе» 18 свободныхъ посполитскихъ дворовъ въ м. Сосницѣ съ ихъ «грунтами и угодіями» и въ Стародубовскомъ полку с. Вялки бакланской сотни, въ которомъ числилось 12 посполитскихъ дворовъ, «со всѣми къ оному селу принадлежностями, грунтами и всякими угодіями»¹⁾. Въ томъ же году любецкій сотникъ Василій Силитчъ просилъ у гетмана за свои и своихъ предковъ службы «награжденія его съ наслѣдники зъ свободныхъ посполитыхъ дворовымъ числомъ», и универсаломъ 21 июня 1752 г. Разумовскій далъ «ему, сотнику любецкому Василю Силитчу, съ наслѣдники его въ вѣчное и потомственное владѣніе полку Черниговского въ мѣстечку Сосницѣ къ единой сторонѣ дворовъ 25 со всѣми принадлежащими къ тѣмъ дворамъ грунтами и угодіямъ»²⁾. Еще 20 дворовъ въ м. Сосницѣ были тогда же отданы Разумовскимъ нѣкоему польскому шляхтичу изъ виленскаго воеводства, Юсифу Шишко. Этотъ Шишко имѣлъ какое-то дѣло къ русской коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но здѣсь его претензію оказалось невозможнымъ удовлетворить и тогда канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ и вице-канцлеръ гр. Воронцовъ направили его къ гетману, при чемъ самъ Шишко заявилъ, что «яко онъ есть вѣры православнаго греческаго исповѣданія, такъ потому желаетъ жить въ Малой Россіи и служить въ числѣ протчихъ малороссійскихъ шляхтичей». Въ виду этого Разумовскій привялъ Шишко въ число войсковыхъ товарищей и далъ ему имѣніе³⁾. Тремя годами позже, по просьбѣ бунчуковаго товарища Ивана Полторацкаго, гетманъ далъ и ему «въ вѣчное спокойное владѣніе» 50 дворовъ въ м. Сосницѣ⁴⁾. Такимъ образомъ за четыре года Разумовскій въ одной только Сосницѣ создалъ пять новыхъ владѣльцевъ, причемъ всѣмъ имъ имѣнія были даны на

гетмана на рангъ ген. обознаго мѣстечки Новые Млины, Комотопъ и Борану въ Нѣжинскомъ полку, Матвѣй Холодовичъ — д. Рижки и с. Добротовъ тамъ же въ спокойное владѣніе и бунчуковъ товарищъ П. Искрицкій нѣсколько селъ въ Стародубовскомъ полку. См. Обзорніе Румянцевской Описи, II, 204—7; Лазаревскій, Описание старой Малороссіи, II, 301, 412; тамъ же, I, 358.

¹⁾ Рум. Опись въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 26, владѣльческія вѣдомости, л. 160.

²⁾ Тамъ же, т. 26, владѣльческія вѣдомости м. Сосницы, л. 381.

³⁾ Тамъ же, т. 26, владѣльческія вѣдомости, л. 2; Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. I, сс. 169, 171.

⁴⁾ Тамъ же, т. 26, владѣльческія вѣдомости, л. 16.

началахъ полной собственности, «въ вѣчное и потомственное владѣніе».

Такія же имѣнія раздавались Разумовскимъ и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ 1752 г. онъ далъ кievскому полковому асауду Шуму 20 посполитскихъ дворовъ въ м. Гоголевѣ, бунчуковому товарищу Чуйкевичу — 30 дворовъ въ м. Воронежѣ Нѣжинскаго полка, переяславскому полковому обозному Безбородку — с. Рудницкое, генеральному хоружему Ник. Ханенку — «въ потомственное владѣніе» с. Подища въ Прилуцкомъ полку¹⁾. Въ этомъ же году къ гетману обратился съ просьбой объ имѣніяхъ переяславскій полковникъ Семень Сулима. «Падши предъ вседостойнѣйшія вашей ясневельможности стопы, — писалъ онъ — нижайше прошу, призирая на отправленныя мною въ бывшихъ турецкой войны походѣхъ и другія долговременныя службы, высокою вашей ясневельможности милостію пожаловать мене, нижайшого, и наградить имѣющимися при мѣстечку Баришовкѣ, гдѣ я, нижайшій, домъ свой жилой отческой содержу, деревушками Сазенковомъ, Уласовкою и Коржами, да на предмѣстьѣ въ Пасѣчной нѣскольکو дворикувъ находящимися, такожь въ самомъ мѣстечку Баришовкѣ зѣ свободныхъ посполитыхъ тридцать дворикувъ и при мѣстечку жѣ Баришовкѣ на греблѣ свободно въ двухъ колахъ (поставяхъ) мельницею, сумѣжно къ отческимъ моимъ мельницамъ состоящую, да въ сотнѣ Яготинской хуторомъ, которымъ бывший полковникъ переяславскій Богдановъ владѣлъ, а нынѣ онымъ я по рангу своему владѣю, и то все къ спокойному и безпрепятственному владѣнію моему высокоповажнѣйшимъ вашей ясневельможности универсаломъ мнѣ, нижайшому, утвердить, дабы въ послѣдующее время возможно было съ чего мнѣ съ жевою и дѣтьми препитаніе имѣть и надлежащую службу безнужно отправлять»²⁾. Семень Сулима былъ однимъ изъ крупныхъ владѣльцевъ Малороссіи, и въ дѣйствительности ему, конечно, не приходилось заботиться ни о томъ, чѣмъ пропитать жену и дѣтей, ни о томъ, съ чего отправлять службу. Тѣмъ не менѣе и его припаданіе къ стопамъ гетмана не осталось безре-

¹⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Кіевскаго университета, Кіевскій полкъ, Документы Гоголевской сотни, т. I, № 71; Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллеги, Черниг. отд., № 1542; Рум. Опись, хранящаяся въ б-кѣ Кіев. ун-та, Переяславскій полкъ, Документы Баришовской сотни, т. III, № 176. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. III, с. 153.

²⁾ Кіевск. Центр. Архивъ, Старыя дѣла изъ архива кіевск. губ. правленія, дѣла о поземельныхъ спорахъ.

зультатнымъ, и универсаломъ 3 февраля 1752 г. Разумовскій отдалъ ему «въ вѣчное и потомственное владѣніе» 59 посполитскихъ дворовъ въ м. Баришовкѣ и деревни Власовку и Коржи, въ которыхъ насчитывалось 11 посполитскихъ дворовъ¹⁾). Въ слѣдующемъ году оставшіеся еще свободными посполитскіе дворы въ м. Баришовкѣ и ея предмѣстьѣ Пасѣчной, всего, по ревизіи 1753 г., 69 дворовъ и 6 бездворныхъ хатъ, были отданы Разумовскимъ «въ вѣчное и ненарушимое владѣніе» бунчуковому товарищу Ильѣ Журману²⁾).

Какъ можно видѣть уже изъ этихъ примѣровъ, Разумовскій съ первыхъ лѣтъ своего гетманства, раздавая членамъ малорусской старшины имѣнія, почти всегда отдавалъ ихъ въ «вѣчное» владѣніе. Надача имѣній во временное и условное пользованіе, «до ласки войсковой», практиковавшаяся еще при Апостолѣ, при Разумовскомъ окончательно вышла изъ употребленія, всецѣло уступивъ свое мѣсто надахъ въ «вѣчное и потомственное» либо «вѣчное и ненарушимое» владѣніе или, иначе говоря, въ полную собственность. Наряду съ этимъ въ надахъ Разумовскаго была и другая характерная особенность, до извѣстной степени проявившаяся и въ приведенныхъ выше примѣрахъ и заключающаяся въ томъ, что отдававшееся гетманомъ тому или иному владѣльцу имѣніе нерѣдко какъ бы набиралось по кусочкамъ въ различныхъ поселеніяхъ. Эта послѣдняя особенность надахъ Разумовскаго зависѣла отъ того состоянія, въ какомъ онъ засталъ свободныя войсковыя поселенія. Главная масса ихъ ко времени его гетманства, какъ мы видѣли, была уже роздана въ частное владѣніе и свободныхъ посполитыхъ къ этой порѣ оставалось въ лѣвобережной Малороссіи совсѣмъ немного. Въ частности, почти всѣ крупныя села и деревни къ половинѣ XVIII вѣка тѣмъ или инымъ способомъ перешли въ руки владѣльцевъ и въ виду этого Разумовскому, когда онъ хотѣлъ въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ воспользоваться своимъ правомъ раздачи имѣній, приходилось на первыхъ же порахъ либо раздавать посполитское населеніе уцѣлѣвшихъ еще свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ, либо отдавать въ однѣ руки нѣсколько мелкихъ деревушекъ, либо, наконецъ, соединять въ одно владѣніе незначительные остатки свободныхъ посполитыхъ въ нѣсколькихъ поселеніяхъ.

¹⁾ Сулимовскій Архивъ, № 69, сс. 86—7.

²⁾ Мотыжинскій Архивъ, № 83, сс. 178—9.

Въ какихъ размѣрахъ приходилось иной разъ производить такое соединеніе, могутъ показать хотя бы слѣдующіе примѣры. Въ 1752 г. Разумовскій, по просьбѣ генеральнаго асаула Якубовича, далъ ему «въ вѣчное владѣніе» сс. Алексинцы, Яцины и Скибинцы, причемъ во всѣхъ ихъ насчитывалось 44 свободныхъ посполитскихъ дворовъ и бездворныхъ хатъ¹⁾. Въ томъ же году Разумовскій далъ стародубовскому полковнику Максимовичу «въ ненарушимое и потомственное владѣніе» 9 селъ и деревень, въ которыхъ насчитывалось 55 посполитскихъ дворовъ и 9 бездворныхъ хатъ, а генеральному хоружему Ханенку — 10 селъ и деревень, въ которыхъ числилось 83 двора и 27 бездворныхъ хатъ²⁾. Въ слѣдующемъ году бунчуковый товарищъ Стефанъ Милорадовичъ получилъ отъ Разумовскаго въ м. Великихъ Будицахъ Полтавскаго полка 88 дворовъ и 15 бездворныхъ хатъ и въ Лубенскомъ полку въ сс. Чорнусской и Харсѣкахъ 7 дворовъ и 2 бездворныхъ хаты и въ с. Гольцахъ — 9 дворовъ и 2 бездворныхъ хаты³⁾. Лубенскій полковой обозный Кулябка просилъ Разумовскаго дать ему «изъ свободныхъ войсковыхъ деревень до 50 дворовъ», ссылаясь на то, что онъ, благодаря понесеннымъ имъ службамъ, «остался въ скудости и въ содержаніи дому своего, а найвяще въ снабдѣніи дѣтей своихъ, изъ которыхъ три сына отправлены отъ него въ 1750 г. въ иностранныя училища и находятся въ Виттенбергѣ, а три меньшіе въ Кіевѣ латинскаго и нѣмецкаго языка обучаются, да еще два меньшихъ его сына поспѣваютъ также къ обученію, имѣетъ недостатокъ». Разумовскій удовлетворилъ эту просьбу и далъ Кулябкѣ «въ вѣчное владѣніе» четыре села въ Лубенскомъ полку — Березняки, Закулье, Вышій Булатецъ и Губское⁴⁾.

Небольшіе размѣры уцѣлѣвшихъ еще въ Малороссіи свободныхъ крестьянскихъ поселеній не сдерживали, такимъ образомъ, ни аппетитовъ старшины къ полученію новыхъ имѣній, ни готовности гетмана удовлетворять эти аппетиты и только придавали своеобразную форму раздачѣ имѣній. Самая же раздача имѣній на первыхъ же порахъ послѣ возстановленія гетманства

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. III, с. 381.

²⁾ Об. Р. Оп., I, 143. Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 30734, и Об. Р. Оп., IV, 802. — Ср. еще Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, I, 80—1.

³⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Полт. отд., Рум. Опись, св. 53.

⁴⁾ А. М. Лазаревскій, Люди старой Малороссіи, «Кіев. Старина», 1886 г. № 1, с. 6.

пошла крайне быстрымъ темпомъ, настолько быстрымъ, что это обстоятельство обратило даже на себя вниманіе центрального правительства, которое попыталось нѣсколько умѣрить размахъ гетмана. Въ началѣ 1754 года Елизаветой, по докладу кенцлера Бестужева, дано было такое повелѣніе: «понеже неизбежно вѣдомо ея императорскому величеству, что гетманъ цѣлые города, также и деревни, въ вѣчное и потомственное владѣніе собою безъ указу раздаеъ, а владѣльцы при томъ и у служилыхъ козаковъ принадлежащія имъ грунты отнимаютъ, отчего козаковъ передъ прежнимъ весьма умалилось... того ради ея императорское величество высочайше соизволяетъ, для лучшаго смотрѣнія и пресѣченія всѣхъ такихъ не порядковъ, опредѣлить при гетманѣ министромъ изъ генералитета, съ вѣдома и совѣту котораго бѣ гетманъ во всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ поступалъ по прежнему, какъ то при государстваніи его величества государя императора Петра Великаго и при гетманѣ Скоропадскомъ было»¹⁾. Правда, осуществленіе этого повелѣнія было затѣмъ задержано императрицей, но для гетмана во всякомъ случаѣ не могло остаться неизвѣстнымъ то недовольство, которое вызвали его дѣйствія въ центральномъ правительствѣ.

Тѣмъ не менѣе право на раздачу имѣній въ Малороссіи осталось за Разумовскимъ и онъ продолжалъ пользоваться этимъ правомъ и въ послѣдующіе годы своего гетманства. Такъ, напримѣръ, въ 1757 г. стародубовскій полковой судья Лобысевичъ въ поданномъ гетману доношеніи жаловался, что онъ «въ содержаніи себя по своему чину крайне недостатки имѣетъ», такъ какъ съ его «отческихъ грунтовъ едва могутъ снабжаться братья его, два значковые товарищи, а третій студентъ въ санкт-петербургской академіи наукъ, дѣйствительно въ службѣ ея императорскаго величества находячіеся». «Въ призрачїи на недостатки его крайніе и на службу войсковую, въ которой онъ пятнадцать лѣтъ находится», въ томъ числѣ на четырехлѣтнюю службу въ Москвѣ и въ Петербургѣ при самомъ Разумовскомъ,

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова, кн. VII, сс. 338—9. Почти одновременно императрица распорядилась отказать въ просьбѣ гетмана о передачѣ въ его вѣдомство принадлежавшихъ нѣкогда гр. Головкину и Миниху сс. Хоружевки и Рясокъ, изъ которыхъ первое въ это время находилось въ вѣдѣвіи канцеляріи конфискаціи, а второе — мануфактуръ-коллегіи (въ Ряскахъ была суконная фабрика). Вмѣстѣ съ тѣмъ императрица велѣла отказать и въ представленной гетманомъ просьбѣ отставнаго армейскаго полковника Ив. Ликевича о пожалованіи ему названнаго с. Хоружевки въ вѣчное и потомственное владѣніе, такъ какъ Ликевичъ «за службу свою и безъ того уже довольно жалованъ былъ». Тамъ же, сс. 345—6.

Лобысевичъ просилъ наградить его посполитскими дворами. Гетманъ внялъ этой просьбѣ и далъ Лобысевичу «въ вѣчное и спокойное владѣніе въ полку Черниговскомъ въ мѣстечку Березномъ свободныхъ посполитыхъ дворовъ 40 съ принадлежащими къ онымъ грунтамъ и угодіи»¹⁾). Въ 1760 г. старшій канцеляристъ В. Туманскій получилъ отъ гетмана сс. Черторичи и Землянку въ Нѣжинскомъ полку²⁾). Подобнымъ же образомъ въ 1762 г. Разумовскій далъ кievскому полковому обозному Алексѣю Подвысоцкому, бывшему передъ тѣмъ «въ числѣ рядовыхъ козаковъ», 20 дворовъ свободныхъ посполитыхъ въ м. Гоголевѣ³⁾). Въ 1762 г. гетманъ далъ нѣжинскому полковому асаулу Долинскому 5 дворовъ въ с. Кнутахъ, а въ 1763 г. — бунчуковому товарищу Максиму Соханскому посполитскіе дворы въ м. Монастырищѣ Нѣжинскаго полка⁴⁾).

Пользуясь своимъ правомъ раздачи имѣній въ Малороссіи, Разумовскій, подобно Скоропадскому, порою давалъ ихъ не только членамъ малорусской старшины и лицамъ, вновь принявшимся въ ея составъ, но и русскимъ сановникамъ, не имѣвшимъ никакого отношенія къ Малороссіи. Такъ, въ 1760 г. онъ отдалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе гр. Р. Л. Воронцову три мѣстечка Полтавскаго полка — Новый Санжаровъ, Бѣлики и Кобелякъ, въ которыхъ по ревизіи 1756 г. насчитывалось до 300 дворовъ и бездворныхъ хатъ свободныхъ посполитыхъ. При этомъ лицамъ, назначеннымъ для отдачи названныхъ мѣстечекъ Воронцову, не только велѣно было отвести ему всѣ эти свободные посполитскіе дворы и хаты, но еще и предписывалось, «буде какія пустовскія свободныя жъ суть земли, изъ свободныхъ же посполитыхъ дворовъ, грунтовъ и какихъ-либо угодій завладѣнные къмъ неналежно, кромѣ козачьихъ дворовъ и грунтовъ, отдать со всѣми принадлежащими къ тѣмъ городамъ грунтами и угодіи во владѣніе ему, гр. Воронцову». Назначенные въ отдатчики Новаго Санжарова, Бѣликовъ и Кобеляка миргородскій полковой хоружій Козиненко и войсковою канцеляристъ Каневскій и опредѣленный для приѣма этихъ мѣстечекъ во владѣніе Воронцова значковой товарищъ Козиненъ съ своей стороны по-

¹⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 18, документы, лл. 635—6.

²⁾ Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. II, с. 438.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Кіевского университета, Кіевскій полкъ, Документы Гоголевской сотни, т. I, № 67.

⁴⁾ Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. II, сс. 301, 158.

старались выполнить эту инструкцію съ наибольшей выгодой для новаго владѣльца. Они, — жаловался въ 1762 г. городской кобеляцкій атаманъ Федоръ Крыса — «вымысломъ, еще до сего въ Малой Россіи при надачѣ кому-либо деревень небывалымъ и во всемъ малороссійскимъ правамъ и вольностямъ отмѣннымъ», потребовали отъ всѣхъ владѣльцевъ и козаковъ, проживавшихъ въ названныхъ мѣстечкахъ, крѣпостей на ихъ земли и затѣмъ всѣ земли, на которыя не могло быть предъявлено крѣпостей или предъявлялись крѣпости, «по старинному обыкновенію составленныя», объявляли принадлежащими Воронцову. Между прочимъ Кодионецъ захватилъ такимъ путемъ «около города Кобеляка къ единому утѣсненію козаковъ и другихъ чиновъ издревле мирской выгонъ по самонужнѣйшей разнымъ чинамъ въ выгонѣ скотины и птицъ надобности и до оного прихватилъ козачей и другого званія людей земли подъ видомъ свободной немалое число». Были пущены въ ходъ и разныя другія ухищренія, при помощи которыхъ не только значительная часть козачьихъ земель была оттянута во владѣніе Воронцова, но и немалое число самихъ козаковъ было подъ видомъ посполитыхъ передано въ его «подданство». Когда же обращенные въ посполитыхъ козаки — рассказывалъ Крыса — явились въ Глуховъ и принесли жалобы гетману черезъ генеральную войсковую канцелярію, «то заразъ невѣдомо почему тѣ всѣ дѣла взяты въ имѣющуюся при дворѣ господина гетмана кантору, якая состоитъ зъ докладу одного находящагося при немъ, господинѣ гетманѣ, статскаго совѣтника Григорія Теплова», и послѣдній просителей «не допускалъ до него, господина гетмана, устрашивая, браня, хвалился бить кіями и выслалъ ихъ зъ Глухова въ дома къ отбуванію подданнической повинности, съ тѣмъ притомъ угроженіемъ, ежели не пойдутъ, то прикажетъ залить ихъ въ желѣза и отправить». Не помогли дѣлу и жалобы гетману со стороны сотниковъ названныхъ мѣстечекъ: «призываны были оныхъ городовъ сотники въ Глуховъ и, чтобъ болѣе не усиливались представленіями, онъ, Тепловъ, словесно имъ говорилъ»¹⁾.

Такого рода злоупотребленія практиковались, конечно, при отдачѣ имѣній не одному только гр. Воронцову и все отличіе этого случая отъ цѣлаго ряда другихъ, вполне подобныхъ ему,

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Полт. отд., Рум. Опись, св. № 61. По жалобѣ Крысы, поданной въ сенатъ, назначено было спѣдствіе, но чѣмъ оно окончилось, изъ дѣла не видно.

заклучалось въ размѣрѣ владѣльческихъ захватовъ и въ прямомъ покровительствѣ имъ со стороны такого близкаго къ Разумовскому лица, какъ Тепловъ. Но случалось, что и самъ гетманъ при раздачѣ имѣній не особенно заботился о правомѣрности дѣйствій и мало стѣснялся соображеніями о томъ, что можно и чего нельзя отдавать въ частное владѣніе. Мы видѣли выше, какъ онъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній отдалъ своему шурину ранговое село Чемеръ. Подобные же случаи бывали въ практикѣ Разумовскаго и по отношенію къ другимъ лицамъ. Такъ, отдавая въ 1752 г. въ вѣчное владѣніе генеральному хоружему Ханенку нѣсколько селъ и деревень, гетманъ въ числѣ ихъ далъ ему и с. Чаусы, принадлежавшее погарской ратушѣ. Последняя предъявила было документы, укрѣплявшіе за ней данное село, — копии памяти столыника Хлопова и универсала гетмана Многогрѣшнаго, — но это мало помогло ей. «Хотя — заявлялось по этому поводу въ гетманскомъ универсалѣ — отъ магистрата погарского объявлено копии съ тѣхъ крѣпостей и другія ссылки о крѣпостяхъ имѣли, однакожь подлинныхъ тѣхъ крѣпостей на то не представлено». И этого аргумента для гетмана оказалось вполне достаточно, чтобы передать магистратское село въ частное владѣніе. Не менѣе свободно обращался подчасъ Разумовскій и съ ранговыми имѣніями. Въ 1757 г., напримѣръ, отдавая бунчуковому товарищу Ивану Губчицу пашенную землю Савлюковщину, онъ писалъ въ своемъ универсалѣ: «хотя по справкѣ въ нашей генеральной войсковой канцеляріи показывано о той землѣ, что она ранговая сотника почеповскаго, но, чтобъ она заподлинно была, на то ни отъ какихъ главныхъ правленій письменныхъ опредѣленій нѣтъ, слѣдовательно она почитается за свободную войсковую»¹⁾. Та неоформленность, которая въ значительной мѣрѣ присуща была ранговому владѣнію, нерѣдко покоившемуся лишь на обычаѣ, служила такимъ образомъ для Разумовскаго поводомъ къ отрицанію самой наличности этого владѣнія. Идя этимъ путемъ, можно было легко упразднить едва ли не бѣльшую часть ранговыхъ владѣній. Но характернымъ образомъ такое отрицаніе ихъ практиковалось Разумовскимъ лишь тогда, когда у него являлось желаніе передать то или иное ранговое имѣніе въ частное владѣніе.

---

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Черниг. отд., № 30.734.

Встрѣчая такое покровительство со стороны гетмана, владѣльческія имѣнія неуклонно разрастались въ Малороссіи за все время гетманства Разумовскаго. И разрастались они тѣмъ быстрѣе, что ихъ ростъ находилъ себѣ поддержку и поощреніе въ мѣрахъ не только гетмана, но и центрального правительства. Въ частности, Разумовскій раздавалъ имѣнія не только по своей инициативѣ, но и по прямымъ приказамъ, исходившимъ отъ центральной власти, и такіе приказы ему приходилось получать и исполнять какъ въ правленіе Елизаветы, такъ и позже, въ первые годы царствованія Екатерины II.

Порою такіе приказы касались даже очень мелкихъ владѣній. Въ 1749 г., напримѣръ, сенатскимъ указомъ было предписано дать сотнику понорницкой сотни Черниговскаго полка Александру Брежинскому «изъ свободныхъ войсковыхъ, никому въ дачу не опредѣленныхъ и не назначенныхъ, 20 дворовъ» въ ранговое владѣніе. Сынъ этого Александра Брежинскаго, Богданъ, былъ черезъ нѣкоторое время принятъ на службу въ императорскій дворецъ и сперва былъ назначенъ здѣсь лакеемъ, а затѣмъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, произведенъ въ «стафелдекари». Но, когда въ 1761 г. отецъ его умеръ, Богданъ Брежинскій обратился въ придворную контору съ просьбой уволить его отъ этой должности, отправить въ Малороссію и въ награду за долговременную и безпорочную службу представить сенату о назначеніи его понорницкимъ сотникомъ на мѣсто отца, «дабы имѣющуюся нынѣ праздно бывшую отца его сотню и ранговья маестности не могъ получить кто иной и тѣмъ бы онъ наслѣдства лишень не былъ». Придворная контора исполнила эту просьбу и, по рекомендаціи сената, Разумовскій универсаломъ отъ 28 сентября 1761 г., дѣйствительно, назначилъ Богдана Брежинскаго понорницкимъ сотникомъ и утвердилъ за нимъ «принадлежащія на сотничій чинъ ранговья маестности, бывшія за отцомъ его»¹⁾. Въ 1762 г. въ сенатѣ было заслушано и утверждено имп. Екатериной представленіе о «награжденіи бывшаго Запорожскаго войска атамана Степана Рудя за вѣрныя его въ бывшую турецкую войну службы для его пропитанія въ Малой Россіи изъ войсковыхъ свободныхъ грунтовыхъ посполитыхъ десятью дворами въ вѣчное владѣніе». Объ этомъ послана была грамота Разумовскому, и универсаломъ 21 августа 1762 г. онъ предписалъ отвести бывшему запорож-

¹⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Академіи Наукъ, т. 28, документы при описи с. Волинки, лл. 12, 14—15.

скому войсковому атаману Степану Рудю 10 дворовъ грунтовыхъ свободныхъ посполитыхъ въ м. Старомъ Санжаровѣ Полтавскаго полка ¹⁾).

Наряду съ этимъ центральное правительство въ годы гетманства Разумовскаго порою раздавало имѣнія въ Малороссіи и непосредственно. Так, 7 мая 1752 г. состоялся именной указ имп. Елизаветы о пожалованіи полковнику Кочановскому въ вѣчное владѣніе с. Березовой Луки въ Гадяцкомъ полку, а другимъ указомъ Елизавета, отъ 27 марта 1753 г., тому же Кочановскому, произведенному уже въ бригадиры, отданъ былъ въ вѣчное и потомственное владѣніе хуторъ Бодаква въ Гадяцкомъ полку ²⁾). Подобнымъ же образомъ имп. Петръ III именнымъ указомъ отъ 11 марта 1762 г. пожаловалъ генераль-адъютанту Андрею Гудовичу въ вѣчное и потомственное владѣніе рядъ поселеній въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ — слободы Добрянку, Радуль, Еліонку, Климову, Зыбичъ и Клинцы и д. Чертовичи ³⁾). Но, помимо такой раздачи имѣній, производившейся непосредственно верховной властью, нѣкоторыя свободныя поселенія Малороссіи въ эту же эпоху были переданы центральными учрежденіями имперіи въ частное владѣніе не въ порядкѣ управленія, а въ судебномъ порядкѣ.

Это послѣднее явленіе имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, по отношенію къ монастырямъ. Православные монастыри Малороссіи послѣ отторженія ея отъ Польши успѣли выпросить себѣ у первыхъ же гетмановъ громадныя имѣнія, а затѣмъ по гетманскимъ универсаламъ запаслись и царскими грамотами на эти имѣнія. Но не всѣмъ монастырямъ удалось цѣликомъ удержать въ своей власти полученныя такимъ путемъ имѣнія. Часть этихъ имѣній была современемъ отобрана гетманами обратно и обращена въ свободныя войсковыя поселенія либо передана въ ранговое или частное владѣніе свѣтскихъ державцевъ, нѣкоторыя же другія поселенія изъ числа отданныхъ первоначально монастырямъ выскользнули изъ ихъ рукъ даже безъ какихъ-либо спеціальныхъ постановленій на этотъ счетъ со стороны соотвѣствующихъ властей, исключительно благодаря рѣшительному протесту самого населенія противъ монастырскаго «подданства». Въ

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегии, Полт. отд., Рум. Опкъс, св. 61. Въ это время въ Старомъ Санжаровѣ насчитывалось всего 26 дв. свободныхъ посполитыхъ.

²⁾ Барановъ, извѣст. соч., т. III, №№ 10.112 и 10.240.

³⁾ Тамъ же, № 12.043.

первѣя десятилѣтія существованія гетманщины сила гетмановъ въ странѣ была слишкомъ велика, а настроеніе широкихъ иародныхъ массъ слишкомъ неспокойно, чтобы монастыри могли не примириться съ создавшимися такимъ образомъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ потерями, въ общемъ, правда, не особенно и значительными. Однако потерпѣвшіе монастыри не хотѣли окончательно разстаться съ надеждой вновь увидѣть въ своихъ рукахъ ускользнувшія отъ нихъ имѣнія, на которыя имъ разъ уже было дано право, и продолжали тщательно хранить въ своихъ архивахъ всѣ когда-либо полученныя на эти имѣнія документы, терпѣливо выжидая такого момента, когда ихъ можно будетъ снова пустить въ ходъ съ расчетомъ на успѣхъ. Такимъ долгожданымъ моментомъ и явилась для монастырей середина XVIII столѣтія. Съ одной стороны, въ самой Малороссіи къ этому времени успѣли прочно укрѣпиться владѣльческія тенденціи, съ другой — правительство богомольной Елизаветы Петровны относилось съ большимъ благожелательствомъ къ духовенству и ко всякимъ его притязаніямъ. Пользуясь этими благопріятными обстоятельствами, малорусскіе монастыри въ эпоху Елизаветы Петровны одинъ за другимъ стали обращаться въ мѣстныя, малорусскія, а затѣмъ и въ центральныя учрежденія имперіи съ ходатайствами о возвращеніи отошедшихъ отъ нихъ нѣкогда имѣній и эти ходатайства въ большинствѣ случаевъ получали желательный для монаховъ исходъ.

Такъ было, на примѣръ, съ ходатайствомъ черниговскаго Троицкаго Ильинскаго монастыря. Названный монастырь въ 1668 г. получилъ царскую грамоту на с. Синявку и дд. Городище, Бречь и Туру. Послѣ того это пожалованіе было подтверждено царскими же грамотами 1676 и 1689 гг. и тѣмъ не менѣе монастырю не удалось удержать его за собою: и с. Синявка, и данныя вмѣстѣ съ нею монастырю деревни перешли въ разрядъ свободныхъ войсковыхъ поселеній, а затѣмъ попали во владѣніе свѣтскихъ державцевъ. Деревни Бречь и Тура были отданы въ гетманство Мазепы въ ранговое владѣніе черниговскихъ полковниковъ, деревню Городище гетманъ Апостоль назначилъ на рангъ генеральнаго обознаго, а с. Синявка указомъ имп. Анны Ивановны отдано было въ пожизненное владѣніе бывшему генеральному судѣ Михаилу Забѣлѣ. Однако съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны Троицкій монастырь обратился къ ней съ жалобой на уходъ отъ него пожалованныхъ ему царскими

граматами имѣній, указывая, что «тѣми маестности оный монастырь за неспособностію въ иску оныхъ и упущеніемъ бывшихъ въ томъ монастырѣ властей не владѣеть», и прося возстановить его владѣніе. Сенать, разбиравшій это дѣло, нашелъ, что Апостоль не могъ и не долженъ былъ отдавать въ ранговое владѣніе д. Городище, на которую были царскія грамоты у монастыря. Точно также неправильнымъ нашелъ сенать и ранговое владѣніе черниговскихъ полковниковъ дд. Бречю и Турой, «ибо отъ нынѣшняго черниговскаго полковника Володимера Измайлова никакихъ крѣпостей и гетманскихъ универсаловъ на тѣ деревни не объявлено и никакой дачи онымъ на полковничій рангъ въ генеральной войсковой канцеляріи не сыскалось». Въ виду этого сенать призналъ, что названныя деревни, какъ и с. Синявка, успѣвшее къ этому времени разростись въ мѣстечко, должны принадлежать Троицкому Ильинскому монастырю, и въ 1748 г. они были утверждены за послѣднимъ грамотою имп. Елизаветы ³⁾.

Аналогичное разрѣшеніе получилъ и искъ объ имѣніяхъ, возбужденный около этого же времени кievскимъ Пустынно-Никольскимъ монастыремъ. Монахи этого монастыря еще въ началѣ XVI вѣка получили въ даръ отъ шляхтича Михаила Павши земли, лежавшія по рр. Днѣпру и Сулѣ и носившія названіе селіща Климятина. Позднѣе къ этому дару присоединился рядъ другихъ такихъ же даровъ отъ кievскихъ бояръ и дворянъ, даровъ, сдѣлавшихъ Пустынно-Никольскій монастырь обладателемъ обширныхъ земельныхъ пространствъ, въ большинствѣ своемъ лежавшихъ, впрочемъ, впускѣ. Но уже въ началѣ XVII вѣка у монастыря возникъ споръ изъ-за этихъ земель съ кн. Вишневецкими, производившими въ это время усиленную колонизацію Лубенщины и не стѣснявшимися въ цѣляхъ этой колонизаціи захватывать непринадлежавшія имъ пустыя и даже заселенныя земли. «Вы — писалъ монастырь кн. Вишневецкимъ въ 1618 г., вызывая ихъ на судъ, — подчасъ зубоженія и знищенія (во время обѣднѣнія и раззоренія) монастырскаго грунта власные (собственные) церковные, которыхъ церковь божая за певными и слушными правы (по вѣрнымъ и справедливымъ правамъ) своими в поссесіи была, названныя Климятицкіе, въ воеводствѣ кievскомъ надъ рекою Сулою лежачіе, безъправне и овшемъ

³⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка, сс. 219—224, 112—113, 115, 123, 186; документы монастырей, переданные изъ архива Черниг. Каз. Палаты въ Кіев. Центр. Архивъ, № 1616/2088.

гвалтовне (даже насильственно) осягнувши и на себе забравши, мѣсто на немъ посадили и Жолниномъ его прозвали и теперь его держите, пожитки отъ того всякіе, церкви божой належачіе, собѣ привлащаете (присваиваете), а церкви божой и служителямъ еѣ уступите не хочете»¹⁾.

Затянувшійся споръ монастыря съ Вишневецкими былъ окончательно ликвидированъ возстаніемъ Богдана Хмельницкаго. Къ этому времени на земляхъ, которыя Пустынно-Никольскій монастырь считалъ своими, кромѣ Жовнина, поселеннаго на мѣстѣ стараго Климатина, возникъ еще рядъ другихъ поселеній — мѣстечки Максимовка, Городище, Чигринъ-Дуброва, Еремѣвка, Власовка и нѣсколько селъ. Посполитые этихъ мѣстечекъ и селъ склонны были въ результатѣ возстанія считать себя совершенно свободными людьми. Но не такъ смотрѣлъ на дѣло монастырь, который вовсе не разсчитывалъ отказываться отъ тѣхъ правъ, какія, по его мнѣнію, принадлежали ему на эти поселенія. На сторону монастыря съ первыхъ же моментовъ стала и гетманская власть. Уже въ 1650 г. Богданъ Хмельницкій выдалъ монастырю специальный универсалъ, которымъ подтверждалъ ему м. Максимовку и Городище²⁾. Въ слѣдующемъ году Хмельницкій подтвердилъ Пустынно-Никольскому монастырю м. Чигринъ-Дуброву съ принадлежавшими къ нему селами. «Яко — писалъ при этомъ гетманъ въ своемъ универсалѣ — иное шляхтѣ добра свои волно обимать, такъ и монастыря вишѣреченного игуменъ и капитула отнятіе и присужоніе мѣсцу святому добра обиймають и свои врядники посилають, прото жъ росказуемъ, аби в мѣстѣ Чигринъ-Дуброви и селахъ, тамъ належачихъ, всѣ тіе, которіе колвекъ (которые только) въ реестрѣ войска Запорожского не писани, послушенство звиклое отдавали и, яко подданіе, повинности своей досить чинили (выполняли) и ни в чемъ спречними и противними не били урядникомъ и старшинѣ, отъ игумена и капитули монастыря Николского посланимъ»³⁾. Другимъ универсаломъ 1651 г. Хмельницкій подтвердилъ Никольскому монастырю и м. Еремѣвку съ прилегавшими къ нему селами, опять-таки обязавши мѣстныхъ посполитыхъ отбывать «послушенство и по-

¹⁾ «Выпись съ книгъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского, 1618 г. Документы Кіевского Пустынно-Никольского монастыря въ бібліотекѣ И. В. Лучицкаго, № 68.

²⁾ Тамъ же, № 73.

³⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малоросс. Коллегіи. Черниг. отд., № 3158.

винность» монастырю¹⁾. Въ свою очередь не скупилась на подобныя подтвержденія и ближайшіе преемники Богдана Хмельницкаго. Выговскій, Брюховецкій, Дорошенко, Многогрѣшный Мазепа, одинъ за другимъ, подтверждая Пустынно-Никольскому монастырю его имѣнія, въ числѣ ихъ, по его просьбѣ, подтверждали и названныя мѣстечки²⁾. А по гетманскимъ универсаламъ монастырь успѣлъ раздобыть себѣ и царскую грамоту, и грамота, данная ему въ 1689 г. царями Иваномъ и Петромъ, дѣйствительно, укрѣпила за нимъ, въ числѣ прочихъ его имѣній, въ Миргородскомъ полку м. Городище, «при немъ селище пустое, гдѣ было м. Максимовка», и м. Власовку, а въ Лубенскомъ полку м. Чигринь-Дуброву и сс. Жолнинь, Лялинцы и Еремѣвку со всѣми угодьями и принадлежностями³⁾. Послѣ того монастырь запасся и еще одной царской грамотой на тѣ же имѣнія⁴⁾. И однако же удержать всѣ эти имѣнія въ своей власти ему не пришлось, несмотря ни на гетманскіе универсалы, ни на царскія грамоты. Посполитые лубенскихъ и миргородскихъ мѣстечекъ и сель, отданныхъ этими универсалами и грамотами монастырю, настолько рѣшительно воспротивились монастырскому «подданству», что успѣли отбиться отъ него, и монахамъ пришлось до поры до времени оставить ихъ въ покоѣ, примирившись съ обращеніемъ совсѣмъ было, казалось, попавшихъ уже въ ихъ руки мѣстечекъ въ свободныя войсковыя поселенія. Въ качествѣ свободныхъ эти поселенія могли быть въ дальнѣйшемъ и вновь отданы въ частное владѣніе. И одно изъ нихъ, м. Еремѣвка, дѣйствительно, было отдано гетманомъ Скоропадскимъ Игнату Галагану, который получилъ затѣмъ въ 1714 г. на это мѣстечко и грамоту отъ Петра I. Что касается мѣстечекъ Жовнина и Чигринь-Дубровы въ Лубенскомъ полку и Власовки въ Миргородскомъ, то они вплоть до царствованія Елизаветы Петровны оставались въ вѣдѣніи мѣстныхъ полковниковъ, какъ имѣющія «поселеніе свое въ тѣхъ полкахъ на свободныхъ войсковыхъ земляхъ».

Но съ воцареніемъ Елизаветы Петровны Пустынно-Никольскій монастырь возбудилъ ходатайство о возвращеніи ему и этихъ послѣднихъ мѣстечекъ, и Еремѣвки, какъ отданныхъ ему гет-

¹⁾ Документы Пустынно-Никольскаго монастыря, въ бібліотекѣ И. В. Лучицкаго, № 74.

²⁾ Тамъ же, № 67, 77, 78, 79, 80, 81, 82; Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черн. отд., № 3158.

³⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ бібліотекѣ Кіевского университета, Кіевскій полкъ, Документы г. Кіева, № 4.

⁴⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 3158.

манскими универсалами и въ свое время закрѣпленныхъ за нимъ царскими грамотами. Генеральная войсковая канцелярія, разбирая это ходатайство, нашла, что по малороссійскимъ правамъ монастырь, въ виду промолчанія имъ земской давности, утратилъ свои права на спорныя имѣнія и Еремѣвка должна остаться за Галаганомъ, а прочія мѣстечки надо признать свободными войсковыми. Таково же было и мнѣніе малорусскихъ членовъ генеральнаго войскового суда. Но великорусскіе члены его заявили, что въ виду наличности у монастыря царскихъ жалованныхъ грамотъ они рѣшить данное дѣло «дерзости не имѣютъ, ибо то все состоитъ въ высочайшей ея императорскаго величества волѣ и милости». Съ своей стороны сенатъ, къ которому обратился монастырь, отвергъ возможность давности въ примѣненіи къ правамъ, закрѣпленнымъ жаловаными грамотами, сославшись въ подтвержденіе этого на п. 2, арт. 2, розд. 3 и арт. 32, розд. 1 Литовскаго Статута и на пункты гетмана Мазелы 1687 г. Сообразно этому сенатъ указомъ 18 марта 1749 г. предписалъ возвратить во владѣніе монастыря всѣ имѣнія, о которыхъ онъ ходатайствовалъ, а Галагану, взаменъ отходившей отъ него, такимъ образомъ, Еремѣвки, дать «другую равномѣрную маетность».

Въ томъ же году этотъ сенатскій указъ былъ исполненъ и Пустынно-Никольскій монастырь вновь получилъ власть надъ мѣстечками, успѣвшими было освободиться отъ него въ XVII столѣтіи. При этомъ въ м. Власовкѣ монастырю досталось 83 посполитскихъ двора, въ м. Чигринъ-Дубровѣ — 82 двора, въ м. Жовнинѣ — 66 дв., въ м. Еремѣвкѣ — 88 дв. и въ прилежавшихъ къ нему сл. Погорѣлой — 26 дв. и сл. Митлашевкѣ — 5 дв., а всего — 350 дворовъ и въ нихъ 411 хатъ ¹⁾. Въ свою очередь и Гр. Игн. Галаганъ, отъ котораго въ силу этого указа была отобрана Еремѣвка, не остался въ проигрышѣ. Взамѣнъ Еремѣвки, гетманъ Разумовскій далъ ему въ 1759 г., исполняя указъ сената, богатое и многолюдное мѣстечко Ичню въ Прилуцкомъ полку ²⁾. Въ конечномъ результатѣ отъ осуществленія монастырскихъ притязаній пострадали только свободные крестьяне, обратившіеся въ монастырскихъ и частновладѣльческихъ подданныхъ.

---

¹⁾ Тамъ же; документы Пустынно-Никольскаго монастыря въ бібліотекѣ И. В. Лучицкаго, №№ 85—88.

²⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 26; въ 1764 г. въ м. Ичнѣ насчитывалось около тысячи душъ крестьянъ м. п. — см. А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. III, с. 51.

Въ общемъ, благодаря всѣмъ этимъ переходамъ свободныхъ и ранговыхъ поселеній въ частное владѣніе, частновладѣльческія имѣнія въ Малороссіи въ годы правленія Разумовскаго значительно увеличились въ своемъ объемѣ за счетъ поселеній другого характера. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, правда, безусловно полныхъ свѣдѣній обо всѣхъ случаяхъ раздачи имѣній въ частное владѣніе за время гетманства Разумовскаго. Но сохранившіеся источники во всякомъ случаѣ позволяютъ составить довольно точное представленіе о конечныхъ итогахъ этой раздачи.

Такъ, въ 1764 г., послѣднемъ году гетманства Разумовскаго, въ Малороссіи была составлена вѣдомость ранговыхъ имѣній, существовавшихъ къ тому времени въ девяти полкахъ. Данныя этой вѣдомости, сохранившейся до нашей поры ¹⁾, могутъ быть сведены въ слѣдующую таблицу:

П о л к и:	Ранговыхъ маетностей	Въ нихъ дворовъ	Въ дворахъ хатъ	Бездворныхъ хатъ
Стародубовскій . .	6	397	418	489
Черниговскій	38	511	627	42
Кіевскій	26	296	369	78
Нѣжинскій	20	728	956	159
Переяславскій . . .	6	61	104	64
Лубенскій	4	207	381	75
Гадяцкій	6	116	232	368
Миргородскій . . .	6	232	386	189
Полтавскій	4	113	175	259
Итого	116	2.661	3.648	1.723

Сопоставляя цифры этой таблицы съ соотвѣтственными цифрами, полученными путемъ генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ для 1730 г. ²⁾, не трудно видѣть, что по сравненію съ этимъ послѣднимъ моментомъ размѣры ранговыхъ имѣній въ 1764 г. сильно сократились. Сократилось прежде всего самое количество этихъ имѣній. Въ 1730 г. въ восьми полкахъ лѣвобережной Малороссіи, не считая полковъ Стародубовскаго и Лубенскаго, числилось 148 ранговыхъ имѣній. Въ 1764 г. въ девяти полкахъ, за исключеніемъ одного только Прилуцкаго, такихъ имѣній было всего 116. Для того, чтобы вполне оцѣнить значеніе этого сокращенія, надо еще припомнить, что въ промежутокъ между этими двумя моментами, немедленно послѣ 1730 г., Апостоломъ было

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегии, Черниг. отд., № 1556.

²⁾ См. выше, с. 199.

вновь роздано «на рангъ» немало имѣній. Но еще болѣе ярко выступить сокращеніе ранговаго владѣнія, если обратить вниманіе не на количество ранговыхъ имѣній, а на число заключающихся въ нихъ посполитскихъ дворовъ. Въ 1730 г. въ ранговыхъ имѣніяхъ насчитывалось 6.173 двора. Послѣ этого Апостоль роздалъ «на рангъ» около 3.000 дворовъ. И однако же въ 1764 г. въ ранговыхъ имѣніяхъ числилось всего 2.691 дворъ и 1.723 бездворныхъ хаты. Иначе говоря, въ моментъ, когда окончилось гетманство Разумовскаго, посполитыхъ, находившихся въ ранговомъ владѣніи, было приблизительно вдвое меньше, чѣмъ насчитывалось ихъ въ началѣ гетманства Апостола, и главная доля этого сокращенія приходилась именно на годы правленія Разумовскаго, когда значительная часть ранговыхъ имѣній перешла въ частное владѣніе.

Еще быстрѣе совершалось въ годы гетманства Разумовскаго сокращеніе свободныхъ войсковыхъ поселеній. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія Разумовскаго въ должность гетмана обнаружилось, что на территоріи нѣкоторыхъ полковъ лѣвобережной Малороссіи свободные посполитые почти совершенно исчезли. Въ 1756 г. черниговская полковая канцелярія въ отвѣтъ на запросъ генеральной канцелярії сообщила послѣдней, что въ Черниговскомъ полку свободные посполитые имѣются лишь въ мѣстечкахъ Березномъ и Сосницѣ. Въ первомъ ихъ насчитывалось 155 дворовъ, въ которыхъ было 159 хатъ, во второмъ — 15 дворовъ, съ 17 хатами въ нихъ, и 1 бездворная хата ¹⁾). Немного лучше обстояло къ этому времени дѣло въ Нѣжинскомъ полку. Въ ивангородской сотнѣ его, сообщала полковая канцелярія, «нынѣ въ м. Ивангородѣ свободныхъ посполитыхъ дворовъ точію два имѣется, крайне нищетныхъ» и «при оныхъ дворахъ, кромѣ огородовъ, никакихъ угодій не имѣется». Въ глуховской сотнѣ свободныхъ посполитыхъ уцѣлѣло немного больше: «какъ — писала полковая канцелярія — предъ симъ свободныя въ сотнѣ глуховской имѣлися маестности, съ оныхъ нынѣ осталось въ свободности только въ селѣ Есманѣ дворовъ и бездворныхъ хатъ 13, и то самыя скудныя, а протчіе всѣ... въ разныя владѣнія пожалованіемъ отойшли». Помимо этихъ жалкихъ остатковъ, въ Нѣжинскомъ полку сохранились лишь два свободныя поселенія — мѣстечки Воронежъ и Кролевецъ ²⁾). Еще меньше оказалось

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 7611.

²⁾ Тамъ же, № 21017.

къ этому времени свободныхъ посполитыхъ въ сосѣднемъ съ Нѣжинскимъ Прилуцкомъ полку. «Въ полку Прилуцкомъ — доносила здѣшняя канцелярія — особъ свободныхъ мѣстечекъ, селъ и деревень, не въ роздачѣ оставшихся, нѣтъ, только осталось отъ роздачи свободныхъ посполитыхъ въ мѣстечку Журавцѣ дворовъ пять, а хатъ девять, между коими компанѣйцы, такъ отставшіе отъ службы, яко и въ той компанѣйской службѣ найдуючіесь, имѣются, въ мѣстечку Монастырищахъ одинъ, да въ той монастырской сотнѣ въ селѣ Андреевкѣ одинъ, самые крайне нищетные»¹⁾).

Въ другихъ полкахъ число свободныхъ посполитыхъ было нѣсколько больше, но и здѣсь оно быстро и неуклонно таяло. Въ 1767 г. генеральной канцеляріей составлена была по свѣдѣніямъ, вытребованнымъ отъ смотрителей свободныхъ войсковыхъ и ранговыхъ «вакансовыхъ» маестностей²⁾, общая вѣдомость такихъ маестностей и данныя этой вѣдомости обрисовали слѣдующую картину распредѣленія свободныхъ посполитыхъ въ восьми полкахъ лѣвобережной Малороссіи:

П о л к и	Маестностей	Въ нихъ дворовъ	Въ дворахъ хатъ	Бездворныхъ хатъ
Стародубовскій . . .	2	37	41	6
Черниговскій	5	135	175	17
Кіевскій	1	12	14	4
Нѣжинскій	2	265	306	24
Прилуцкій	2	4	4	2
Переяславскій	30	188	297	351
Лубенскій	27	325	505	76
Миргородскій	11	144	234	206
Итого	80	1.110	1.576	688

Примѣчаніе:

Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., №2560. Въ цифру поселеній Переяславскаго полка вошли цифры описныхъ Кантакузеновскихъ имѣній, заимствованныя составителями вѣдомости, за недоставленіемъ свѣдѣній соответствующимъ смотрителемъ, изъ ревизіи 1764 г.

Если сопоставить эти цифры съ цифрами свободныхъ посполитыхъ въ Малороссіи въ 1751 г. — 6.952 дв. и 5.469 бездв. хатъ³⁾, — то окажется, что за 16 лѣтъ, прошедшія съ этого времени до 1767 г., количество свободныхъ посполитскихъ дворовъ

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Черниг. отд., № 15162.

²⁾ «Вакаансовыми» или «состоящими на вакансіи» назывались тѣ ранговыя маестности, которыя были приписаны къ должности («уряду»), въ данное время никѣмъ не занятой, и потому временно не были ни въ чемъ «подданствѣ», приближаясь къ положенію свободныхъ войсковыхъ поселеній.

³⁾ См. выше, с. 222.

сократилось приблизительно вшестеро, а бездворныхъ хатъ — всемеро. Правда, въ вѣдомости 1767 г. отсутствуютъ свѣдѣнія о Полтавскомъ полкѣ, имѣющіяся въ вѣдомости 1751 г., но, съ другой стороны, въ эту послѣднюю вѣдомость вошли исключительно свободныя войсковыя поселенія, тогда какъ вѣдомость 1767 г. включила въ себя и часть ранговыхъ имѣній. При такихъ условіяхъ результатъ, получающійся отъ сравненія цифръ этихъ двухъ вѣдомостей, можно считать весьма близкимъ къ точной передачѣ итоговъ эволюціи свободныхъ войсковыхъ поселеній за указанный періодъ времени.

Впрочемъ, цифры 1767 г. отразили въ себѣ итоги этой эволюціи не только за время правленія Разумовскаго. Гетманство Разумовскаго оборвалось въ 1764 г., послѣ того, какъ онъ, ободренный благожелательнымъ отношеніемъ къ нему Екатерины II, задумалъ сдѣлать гетманскій санъ наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ и подбилъ часть малорусской старшины на соотвѣтственное ходатайство. Наслѣдственное гетманство вовсе не входило въ планы Екатерины, мечтавшей о возможно большемъ сліянніи окраинъ государства съ его центромъ, и Разумовскому въ результатъ возбужденнаго имъ ходатайства пришлось сложить съ себя гетманскій санъ и уступить свое мѣсто правителя Малороссіи назначенному генералъ-губернаторомъ ея гр. П. А. Румянцеву. Но и это уничтоженіе гетманства въ свою очередь повлекло за собою дальнѣйшее расширеніе частновладѣльческихъ имѣній въ Малороссіи. Снимая гетманскій санъ съ Разумовскаго, Екатерина постаралась все-таки до извѣстной степени позолотить для него эту пилюлю и отдала въ его собственность значительную часть ранговыхъ гетманскихъ имѣній. «Утверждаемъ за нимъ — говорилось въ указѣ Екатерины сенату отъ 10 ноября 1764 г., объявлявшемъ объ увольненіи Разумовскаго отъ гетманства, — какъ всѣ тѣ малороссійскія маестности, которыя отъ нашей вселюбивѣйшей тетки, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе пожалованы, такъ отъ ея жь величества вмѣсто отрѣшенныхъ въ Малой Россіи сборовъ опредѣленные ему по пятидесяти тысячъ рублевъ изъ собираемой въ Малой Россіи пограничными таможенными тарифной и тринадцатикопеечной пошлины, а вмѣсто получаемаго имъ во время гетманства урядовыхъ маестностей дохода изъ высочайшей нашей императорской къ нему милости и въ разсужде-

ни многочисленной его фамилии всемилостивѣйше жалуетъ ему по смерть его изъ таможенныхъ же сборовъ по десяти тысячъ рублевъ на годъ, да въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наследное владѣніе въ Малой Россіи изъ урядовыхъ маестностей замокъ Гадяцкій и волость Быковскую съ принадлежащими къ нимъ мѣстечками и деревнями¹⁾. Одновременно съ этимъ, по другому указу Екатерины II, и Румянцеву, кромѣ денежнаго жалованья, даны были «на генералъ-губернаторскій урядъ» с. Кучеровка съ принадлежавшими къ ней селами и хуторами и с. Середина Буда²⁾. И тогда же, еще однимъ указомъ сенату, Екатерина отдала дѣйствительному тайному совѣтнику сенатору Неплюеву въ вѣчное и потомственное владѣніе Чеховскую и Ямпольскую волости со всѣми принадлежавшими къ нимъ хуторами, деревнями, селами и мѣстечками³⁾.

Первыя же мѣры Екатерины II въ Малороссіи послѣ уничтоженія въ ней гетманства были направлены, такимъ образомъ, къ дальнѣйшей раздачѣ имѣній въ ранговое и — еще болѣе — въ частное владѣніе, причемъ въ это послѣднее отдавались и свободныя войсковыя, и ранговыя села. Благодаря этой раздачѣ, продолжавшей то, что было сдѣлано въ этомъ направленіи за время гетманства Разумовскаго, въ Малороссіи уже къ 1767 г., какъ мы видѣли, сохранился лишь небольшой остатокъ свободныхъ войсковыхъ поселеній. Тѣмъ не менѣе Екатерина и въ послѣдующіе годы продолжала раздавать имѣнія въ Малороссіи, частью пользуясь для такой раздачи этимъ остаткомъ, частью обращая въ наследственные имѣнія поселенія, до того приписанныя къ тѣмъ или инымъ «рангамъ».

Такъ, именнымъ указомъ отъ 11 ноября 1770 г. Екатерина «за одержанныя надъ непріятелемъ знаменитыя побѣды» пожаловала гр. П. А. Румянцеву въ наследственное владѣніе цѣлый рядъ

¹⁾ Рум. Опись, хранящаяся въ библиотекѣ Кіевского университета, Переяславскій полкъ, Документы Басанской сотни, т. IV, № 169. Въ 1782 г. К. Г. Разумовскому дана была и грамота на эти имѣнія, а въ 1784 г. онъ получилъ грамоту и на перешедшія къ нему по наследству имѣнія брата его, А. Г. Разумовскаго. «Замокъ Гадяцкій», т. е., г. Гадячъ съ принадлежащими къ нему селами и деревнями, Разумовскій въ 1786 г. продалъ казнѣ за 596.088 р. Въ это время въ названномъ имѣніи считалось 9.948 душъ крестьянъ, которые такимъ образомъ обратились въ государственныхъ крестьянъ. А. А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. I, сс. XV—XVII и 391.

²⁾ «Кіевская Старина», 1883 г., № 8, сс. 738—40.

³⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла б. Черниг. Палаты Угол. и Гр., оп. 17, св. 25, № 82, л. 237. Этотъ указъ, какъ и указы объ увольненіи Разумовскаго и назначеніи Румянцева, датированъ 10 ноября 1764 г.

ранговыхъ деревень. Въ силу этого указа Румянцевъ получилъ въ свою собственность въ Нѣжинскомъ полку с. Кучеровку съ х. Ломленскимъ, с. Кошелевку Великую и с. Володкову Дѣвицу, въ Стародубовскомъ полку — с. Чолховъ съ дд. Старыми и Новыми Шербиничами, Роговой, Лысой и Кузнецкой Рудней, сс. Денисовичи, Синій Колодезь и Замишевъ и свободную д. Чертовичи, въ Черниговскомъ полку — сс. Розлеты и Бужанку, въ Переяславскомъ полку — изъ описныхъ Кантакузинскихъ маестностей с. Цибли, д. Городище, сл. Бирловку и х. Демки¹⁾). Пять лѣтъ спустя, въ 1775 г., Румянцевъ получилъ отъ императрицы новое пожалованіе. На этотъ разъ ему были даны, опять-таки въ собственность, въ Нѣжинскомъ полку сс. Литвиновичи, Райгородокъ, Царевка, Сохачи, Рожновка и Максимова, въ Стародубовскомъ — Топальская волость, въ Прилуцкомъ — Парафіевка съ деревнями и въ Переяславскомъ — сс. Вергуны, Чоботки, Яиенки и Капустинцы²⁾).

Подобныя пожалованія получались не только за побѣды надъ непріятелемъ, но и за побѣды надъ сердцемъ Екатерины. Такъ, именнымъ указомъ императрицы 11 декабря 1775 г. полковнику Петру Завадовскому были пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе «въ Малой Россіи въ полкахъ Стародубовскомъ урядовое село Мефедовка и принадлежащее коронѣ село Ляличи, въ Переяславскомъ изъ коронныхъ и описныхъ Кантакузинскихъ м. Пѣщаное, с. Олхи, х. Дравовъ и сл. Дуниновка со всѣми также въ нихъ состоящими крестьянами, бобылями, ихъ имуществомъ и къ симъ селеніямъ принадлежностямъ, какъ то мельницами, полями, сѣнокосами, лѣсами и всякаго званія угодыями»³⁾). За этимъ пожалованіемъ вскорѣ послѣдовало и другое. «По всеподданнѣйшему прошенію нашего генераль-маіора Петра Завадов-

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 3345. По вѣдомости, составленной въ 1773 г., въ этихъ имѣніяхъ вмѣстѣ съ с. Парафіевкой, сл. Жабокриковкой и Туркестановкой и х. Западной Прилуцкаго полка и Топальской волостью Стародубовскаго полка оказалось 8.548 душъ крестьянъ м. п. Тамъ же, лл. 335—6.

²⁾ А. М. Лазаревскій, Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи, вып. IV, К. 1898, с. 9.

³⁾ Съ своей стороны Малороссійская Коллегія по поводу этого пожалованія между прочимъ предписывала: «какъ изъ числа пожалованныхъ полковнику Завадовскому деревень село Мефедовка состояло въ ранговомъ владѣніи г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника и генеральнаго судіи Иліи Журмана, то о семъ пожалованіи онаго села во вѣчное владѣніе полковнику Завадовскому дать знать указомъ и оному г. дѣйствительному статскому совѣтнику генеральному судѣ Журману». Архивъ Черниговскаго Окружнаго Суда, Дѣла Гражданскія, № 209, лл. 1—3.

скаго — говорилось въ указѣ Екатерины 5 іюня 1777 г. — повелѣваемъ принять въ казенное вѣдомство изъ пожалованныхъ ему въ Малороссіи м. Пѣщаное и с. Олхи со всѣми къ нимъ принадлежностями, а вмѣсто того всемилостивѣйше жалуемъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе тамождь въ Малороссіи въ полкахъ: Переяславскомъ — изъ описныхъ Кантакузинскихъ хуторъ, называемый Великій, съ слободкою того жъ имени и д. Кантакузовку такъ, какъ оныя по ограниченію генераль-маіора фонъ-Вейсбаха въ казенномъ вѣдомствѣ состояли, въ Лубенскомъ — урядовыя с. Бѣлоусовку и д. Митлашевку, въ Прилуцкомъ — урядовое село Толкачевку и урядовую жъ коронную степь за с. Рудовкою, въ Стародубовскомъ — урядовыя села Картушинъ, Великое и Малое Удобныя, Ущепе и д. Халеевичи со крестьяны, съ бобылями, ихъ имуществомъ и со всѣми принадлежащими къ нимъ пахатными и сѣнокосными землями, лѣсами, мельницами и всякаго званія угодіями»¹⁾.

Путемъ такихъ пожалованій количество свободныхъ поселеній и свободныхъ крестьянъ въ лѣвобережной Малороссіи уже очень скоро было доведено до совершенно незначительныхъ размѣровъ. Къ моменту введенія въ ней намѣстническаго правленія, упразднившаго старыя учрежденія гетманщины и замѣнившаго ихъ новыми общерусскими учрежденіями, число свободныхъ крестьянъ въ странѣ было настолько ничтожно, что у главнаго правителя ея возникало даже сомнѣніе, стоитъ ли создавать для нихъ особые суды. «Что же лежитъ до нижнихъ расправъ, — писалъ гр. Румянцевъ въ своемъ докладѣ 1781 г. имп. Екатеринѣ по поводу введенія въ Малороссіи намѣстническаго правленія — то въ разсужденіи, что монастырскія владѣнія остаются и понынѣ въ непосредственномъ своихъ властей управленіи, ранговыя жъ владѣнія тѣхъ чиновъ, коимъ по ихъ рангамъ принадлежатъ, а за тѣмъ коронныхъ, называемыхъ здѣсь свободными войсковыми, за выключеніемъ въ уѣздныхъ городахъ мѣщанъ, числившихся между оными, такъ малое количество остается, что по учрежденіямъ, гдѣ установлено нижней расправѣ быть отъ десяти до тридцати тысячъ душъ, и на учрежденіе одной въ каждомъ намѣстничествѣ таковой расправы будетъ ихъ недостаточно»²⁾.

Правда, и послѣ того, въ восьмидесятыхъ годахъ восемна-

¹⁾ Арх. Черн. Окр. Суда, Дѣла Гражд. № 209, л. 29.

²⁾ «Кіевская Старина», 1884 г., № 12, с. 695.

дѣлатаго столѣтія, Екатериной давались подчасъ отдѣльнымъ лицамъ крупныя пожалованія въ лѣвобережной Малороссіи, но пожалованія эти императрицѣ приходилось дѣлать уже почти исключительно за счетъ бывшихъ ранговыхъ имѣній, съ введеніемъ намѣстническаго правленія обратившихся, вопреки первоначальнымъ предположеніямъ гр. Румянцева, въ имѣнія казенныя. Такъ, именнымъ указомъ 22 августа 1783 г. генераль-маіору Александру Безбородку были пожалованы «въ вѣчное и потомственное владѣніе» «оставшіяся въ Малой Россіи деревни, бывшія на урядѣ полковниковъ лубенскаго и кіевскаго, лубенскаго полковнаго обознаго село Сасыновку, изъ урядоваго полковника черниговскаго села Рѣпки и сотника новгородскаго села Голубовку»¹⁾. Въ слѣдующемъ году именнымъ указомъ императрицы отъ 2 февраля «въ вѣчное и потомственное владѣніе» Безбородку были отданы «бывшія на урядѣ полковниковъ гадяцкаго и миргородскаго деревни, урядовыя полковыхъ миргородскихъ старшинъ села Черевки и Аврамовку, да урядовыя генеральнаго судьи села Очкинъ и Неуворовъ»²⁾. Еще черезъ два года, именнымъ указомъ Екатерины 28 іюня 1786 г., Безбородку были пожалованы «въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Малой Россіи оставшіяся отъ раздачи изъ бывшихъ на урядѣ генеральнаго подскарбія м. Чернухи съ прочими деревнями, урядовыя деревни генеральнаго и судоваго писарей съ хуторомъ Тиницкимъ, втораго генеральнаго асаула, полковниковъ прилуцкаго и нѣжинскаго, сотниковъ глуховскаго съ казеннымъ прудомъ и лѣсомъ на р. Шосткѣ, басанскаго и куренскаго, такожъ села урядовыя Евлашевку, Куликовку, Кивинцы, Хотуничи, Осколковъ и деревню Чернижовъ, да отписное Кантакузинское село Ольхи». Всего, по этому послѣднему указу, Безбородко получилъ, полностью или частями, 26 мѣстечекъ, сель и деревень съ населеніемъ въ 2.381 душу м. п. и 2.359 душъ ж. п., и изъ этихъ имѣній 25 прежде бы-

1) Изъ этихъ сель оказались расположенными въ тогдашней Черниговской губерніи бывшія ранговыя лубенскаго полковника — с. Лука, кіевскаго — с. Котовъ и черниговскаго — с. Рѣпки; остальные были въ Кіевской и Новгородсѣверской губерніяхъ. Въ с. Рѣпкахъ съ х. Храниловымъ оказалось 168 д. м. п. и 174 д. ж. п. Описи другихъ сель въ дѣлѣ нѣтъ. Архивъ Черниговской Казенной Палаты, № 937.

2) Изъ этихъ сель въ тогдашней Черниговской губерніи находились бывшія перель тѣмъ въ ранговомъ владѣніи гадяцкаго полковника м. Рашевка и с. Остаповка. Въ первомъ изъ нихъ числилось посполитскихъ 296 дворовъ, съ 395 хатами, и 14 бездворныхъ хатъ съ населеніемъ въ 1.020 д. м. п. и 1.030 д. ж. п.; во второмъ — 11 дворовъ съ 15 хатами и 5 бездворныхъ хатъ съ населеніемъ 67 д. м. п. и 46 д. ж. п. Описи другихъ сель въ дѣлѣ нѣтъ. Тамъ же, № 1163.

ли ранговыми¹⁾). Другимъ указомъ 1786 года Екатерина пожаловала находившемуся при Потемкинѣ полковнику Попову бывшее раньше ранговымъ владѣніемъ полтавскихъ полковниковъ мѣстечко Рѣшетилловку съ населеніемъ въ 866 душъ м. п.²⁾). Въ результатѣ этихъ пожалованій большая часть и тѣхъ ранговыхъ имѣній, которыя еще уцѣлѣли въ Малороссіи къ моменту коренного преобразованія ея учреждений, перешла въ частное владѣніе.

Такимъ образомъ тотъ споръ между свободнымъ крестьянскимъ селомъ и владѣльческимъ имѣніемъ, какой начался въ лѣвобережной Украинѣ немедленно вслѣдъ за возстаніемъ Богдана Хмельницкаго, къ восьмидесятымъ годамъ XVIII вѣка, черезъ 130 лѣтъ послѣ этого возстанія, закончился совершеннымъ почти исчезновеніемъ свободныхъ войсковыхъ поселеній и полной побѣдой владѣльческаго имѣнія, включившаго въ свои предѣлы, за ничтожными исключениями, почти все крестьянское население страны.

Къ этому же моменту окончательно опредѣлился и самый характеръ владѣльческаго имѣнія. Мы видѣли, что малорусскіе владѣльцы уже во второй четверти XVIII вѣка, еще до Елизаветинской эпохи, склонны были разсматривать всѣ находившіяся въ ихъ обладаніи имѣнія, разъ они были даны имъ не въ ранговое владѣніе, какъ состоящія въ полной ихъ собственности. Такой взглядъ, нашедшій себѣ новую опору въ генеральномъ слѣдствіи о маестностяхъ, прочно утвердился въ жизни, но онъ оставался не закрѣпленнымъ въ законодательствѣ, и это послѣднее обстоятельство не могло не вызывать тревоги во владѣльческихъ кругахъ Малороссіи. Время отъ времени послѣдніе обращались поэтому къ правительству съ просьбою упрочить ихъ положеніе и обезпечить приобрѣтенныя ими права путемъ изданія соотвѣтствующаго законодательнаго акта.

Вслѣдъ за воцареніемъ Елизаветы Петровны малорусская старшина черезъ особую депутацію представила въ 1742 г. но-

¹⁾ Архивъ Черниговской Казенной Палаты, № 1527.

²⁾ Такъ значится по вѣдомости Скарбовой канцеляріи. Но въ дѣлѣ имѣется и другая вѣдомость, дающая иныя цифры. Согласно ей, козаковъ въ м. Рѣшетилловкѣ и хуторахъ было хатъ 1.202, душъ м. п. — 4.013 и ж. п. — 3.569; «разныхъ помѣщичьихъ людей» хатъ 78, д. м. п. — 331 и ж. п. — 331; «коронныхъ подданныхъ съ подсуздками и служителями» хатъ 306, д. м. п. — 1.021 и ж. п. 980; «да въ отшедшихъ при новомъ развѣленіи уѣздовъ въ Кременчугской уѣздъ хуторахъ» хатъ 53, д. м. п. — 214 и ж. п. — 182. Харьк. Истор. Архивъ, Дѣла Малор. Коллегіи, Полт. отд., Рум. Опнсь, св. № 67.

вой императрицѣ челобитную о нуждахъ Малороссіи, и первый же пунктъ этой челобитной былъ посвященъ вопросу объ имѣніяхъ. «Которые изъ малороссіянъ — говорилось здѣсь — по дамъ универсаловъ гетманскихъ за службы свои получили маестности и хто чимъ такъ чрезъ многіе года, яко и по разнымъ опредѣленіямъ, куплямъ и займамъ спокойно владѣлъ и нынѣ владѣеть, тые бѣ при тѣхъ своихъ владѣніяхъ и впредь ненарушимы остались, дабы всякъ изъ малороссійскаго народа въ сіе щасливое время благополучной державы вашего императорскаго величества могли чувствовать свое обрадованіе, понеже по правамъ малороссійскимъ, которыя народу малороссійскому всемиловѣйшими привилегіями высокославной памяти святоусопшихъ предковъ вашего императорскаго величества подтвержены и оными донынѣ малороссійскій народъ судится, одновременно и безспорное владѣніе за сущую крѣпость точно причитается»¹⁾). Малорусская старшина просила, такимъ образомъ, признать не только утвержденныя царскими грамотами, но и всѣ имѣнія, находившіяся въ обладаніи ея членовъ, ихъ полной собственностью. Однако практическихъ результатовъ эта просьба не имѣла. Елизавета благосклонно приняла челобитную старшины, но большую часть заключенныхъ въ этой челобитной просьбъ, въ томъ числѣ и только что изложенную, оставила безъ выполненія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и весь вопросъ о правахъ малорусскихъ владѣльцевъ на ихъ имѣнія остался въ неопредѣленномъ положеніи. Правда, сама Елизавета, раздавая имѣнія въ Малороссіи, почти всегда отдавала ихъ, какъ и ближайшіе ея предшественники, «въ вѣчное владѣніе». Въ «вѣчное и потомственное владѣніе» въ громадномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы видѣли, раздавалъ имѣнія въ Малороссіи за время своего гетманства и Разумовскій и точно также «въ вѣчное и потомственное владѣніе» жаловала здѣсь затѣмъ имѣнія и Екатерина II. Старыя формулы условнаго владѣнія къ этому времени совершенно вышли изъ употребленія, и имѣнія, дававшіяся въ эту эпоху владѣльцамъ не «на рангъ», становились ихъ безспорной собственностью. Точно также безспорной собственностью владѣльцевъ въ эту эпоху, какъ мы видѣли, стали признаваться и всѣ вообще имѣнія, на которыя когда-либо были получены царскія жалованныя грамо-

¹⁾ Харьк. Истор. Архивъ. Дѣла Малор. Коллегіи, Черниг. отд., № 21251. Объ этой челобитной и представлявшей ее депутаціи см. также Дневныя Записки Якова Марковича. М. 1859, ч. II, сс. 160, 163, 167, 170, 172.

ты. Но нѣсколько иначе стояло дѣло съ имѣніями, полученными владѣльцами до этой эпохи и не закрѣпленными за ними царскими грамотами. Прочность владѣльческихъ правъ на эти имѣнія время отъ времени вызывала сомнѣнія со стороны различныхъ правительственныхъ органовъ и порою такія сомнѣнія заходили даже далеко за тѣ предѣлы, въ которыхъ они могли бы до извѣстной степени считаться законными.

Такъ, въ 1746 г. генеральный судъ, состоявшій въ это время изъ малорусскихъ и великорусскихъ членовъ, остановился въ недоумѣніи передъ вопросомъ, слѣдуетъ ли признать какую-либо силу за универсалами на имѣнія, выдававшимися въ прежнее время полковниками. «По производимымъ въ судѣ войсковомъ генеральномъ нѣкоторымъ челобитческимъ дѣламъ — говорилось въ заслушанномъ по этому поводу генеральнымъ судомъ докладѣ — предъявляются отъ малороссійскихъ владѣльцевъ, истцовъ или отвѣтчиковъ, на дачи разныхъ земляныхъ угодій жалованныя высокомонаршія государственныя грамоты, гетманскіе универсалы и малороссійскихъ полковъ бывшихъ полковниковъ листы, которые также прописуются универсалами, а гетманскими универсалами и жалованными высокомонаршими грамотами по тѣмъ полковничимъ листамъ оныя дачи не подтверждены, безъ котораго подтвержденія по однимъ полковничимъ листамъ таковымъ дачамъ надлежитъ ли быть въ своей силѣ и какъ по тѣмъ полковничимъ листамъ въ судныхъ и расправныхъ истцовыхъ земскихъ дѣлахъ въ судѣ генеральномъ поступать и какимъ дачамъ быть въ своей силѣ, на то указовъ или данныхъ бывшимъ въ Малой Россіи гетманамъ статей въ войсковомъ генеральномъ судѣ не имѣется»¹⁾. Въ виду этого генеральный судъ рѣшилъ обратиться за указаніемъ соотвѣтствующихъ указовъ и статей въ канцелярію министерскаго правленія, въ рукахъ котораго находилось тогда управленіе Малороссіей. Бывшіе въ моемъ пользованіи архивныя бумаги не позволяютъ мнѣ сказать, что отвѣтило на этотъ запросъ министерское правленіе. Но отрицательное рѣшеніе принятаго генеральнымъ судомъ вопроса грозило слишкомъ больно затронуть интересы немалой группы малорусскихъ владѣльцевъ и, повидимому, такого рѣшенія и не послѣдовало.

Въ 1760 г. былъ поднятъ, на этотъ разъ по инициативѣ цен-

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., Дѣла упраздненныхъ присутств. мѣстъ, Дѣла б. Черниг. Палаты Угол. и Гражд. Суда, оп. 17, св. 9, кн. 41, д. 23, л. 71.

трального правительства, другой вопрос. «Сего сентября 19 дня — писалъ 25 октября 1760 г. гетманъ Разумовскій въ своемъ ордерѣ генеральному суду — присланною къ намъ изъ правительствующаго сената высочайшею ея императорскаго величества грамотою между прочимъ велѣно въ генеральной войсковой канцеляріи, въ генеральномъ судѣ, въ полковыхъ и сотенныхъ канцеляріяхъ и во всѣхъ малороссійскихъ архивахъ справиться, не было ль генерального указа такого, чтобы по универсаламъ бывшаго гетмана измѣнника Мазепы не исполнять и розданныя имъ, Мазепою, деревни возвращать, а что по справкѣ явится, о томъ въ сенатъ репортовать; и во исполненіе оного высочайшаго повелѣнія суду генеральному приказываемъ о выше объявленномъ требуемомъ указѣ, не было ль оного въ полученіи, по всѣмъ имѣющимся при генеральномъ судѣ и въ архивѣ оного суда дѣламъ учинить со всякою вѣрностію справку въ самой скорости и, что явится, къ намъ отрепортовать; а о семъ же къ должному исполненію и въ малороссійскіе полки къ господамъ полковникамъ съ полковыми старшинами, а гдѣ ихъ нѣтъ, то въ полковыя канцеляріи, особо-жь и во всѣ магистраты ордеры отъ насъ посланы»¹⁾).

«Генеральнаго указа» о не-исполненіи универсаловъ Мазепы и объ отборѣ всѣхъ розданныхъ имъ имѣній въ малороссійскихъ архивахъ, конечно, не нашлось и не могло найтись, какъ не могло найтись въ нихъ и указовъ о не-признаніи силы за старыми полковничьими универсалами на имѣнія. Но самая возможность подобныхъ недоумѣній и вопросовъ въ практикѣ правительственныхъ учрежденій представляла собою немаловажную угрозу для малорусскихъ владѣльцевъ, свидѣтельствуя о томъ, что права, если не всѣхъ, то многихъ изъ нихъ вовсе не рассматриваются правительствомъ, какъ нѣчто незыблемое. Между тѣмъ сами владѣльцы успѣли уже въ значительной мѣрѣ отвыкнуть отъ мысли объ условности своихъ правъ на имѣнія. Недаромъ Разумовскій въ первые же годы своего гетманства заявлялъ, что по сравненію съ началомъ XVIII вѣка «Украина, можно сказать, что совсѣмъ переродилась, и совсѣмъ не то правленіе, не такіе правители, не тѣ, почитай, люди и слѣдовательно, не тѣ ужъ

---

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юст., дѣла упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ Дѣла б. Черниг. Палаты Угол. и Гражд., оп. 17, св. 25, № 81 (книга ордеровъ гетмана Разумовскаго), л. 232.

и мысли въ нихъ пребываютъ»¹⁾. «Не тѣ мысли» сказывались въ эту эпоху и въ сферѣ землевладѣнія. Если въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го вѣковъ члены старшины, получая отъ полковника или гетмана какое-либо имѣніе, и старались навсегда удержать его въ своихъ рукахъ, то все же они не отрицали при этомъ самага права власти на отборъ имѣній. Съ половины XVIII столѣтія, когда успѣвшая собрать въ своихъ рукахъ массу имѣній старшина выдвинулась на положеніе «малороссійскаго шляхетства», это новоявленное «шляхетство» выступило именно съ такимъ отрицаніемъ, настойчиво стремясь устранить изъ своихъ правъ на находившіяся въ его обладаніи имѣнія всякую условность. Неудача попытки, предпринятой въ этомъ направленіи въ 1742 г., не уничтожила такого стремленія и за первой попыткой послѣдовали другія, не менѣе энергичныя.

Въ 1764 г. малороссійское шляхетство и старшины, собравшись, по приглашенію гетмана Разумовскаго на совѣщаніе въ Глуховѣ, рѣшили обратиться къ имп. Екатеринѣ II съ просьбой о подтвержденіи правъ и вольностей Малороссіи. «Прежде всего — писали они въ составленномъ здѣсь прошеніи — всеподданнѣйше вашего императорскаго величества просимъ подтвердить всѣ прежнія права, обыкновенія, привилегіи, вольности и преимущества, данныя и утвержденныя отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ и отъ предковъ вашего императорскаго величества, всероссійскихъ государей, а особливо государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича во время подданства гетмана Богдана Хмельницкаго, малороссійскому гетману, шляхетству, духовному чину, войску, мѣщанству и всему народу, чтобъ оныя въ вѣчныя времена содержимы и сохраняемы были безъ всякаго нарушенія и въ такомъ точно разумѣніи и силѣ, какъ оныя написаны и заключены». Связывая такимъ образомъ себя съ шляхетствомъ польской эпохи и пытаясь этимъ путемъ перенести на себя его права и привилегіи, просители одновременно просили «всѣ малороссійскіе воинскіе и штатскіе чины уравнивать классами противъ воинскихъ великороссійскихъ чиновъ» и заявляли, что «имѣнія и земли малороссійскаго шляхетства и другихъ чиновъ не меньше охранены правами и привилегіями, какъ и другія вольности и преимущества: въ оныхъ обѣщано сохранять ихъ въ вѣчныя времена безъ нарушенія и отмѣны при ихъ наслѣдныхъ, выслуженныхъ и другими образы пріобрѣтенныхъ

¹⁾ А. А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. I, сс. 210—11.

имѣніяхъ и земляхъ и оныхъ никогда и никакими образы не отнимать и другому никому, кольми же паче иностраннымъ и приходящимъ людямъ, не отдавать, а отданныя возвращать»¹⁾).

Во всемъ этомъ было мало общаго съ «прежними правами, обыкновеніями и вольностями». Прося о подтвержденіи и соблюденіи старыхъ правъ и вольностей Малороссіи, малорусская старшина въ сущности стремилась подъ видомъ этихъ старыхъ вольностей въ первую голову устроить свои сословные интересы, добыть себѣ дворянскія права по образцу правъ польскаго шляхетства, сравняться въ служебныхъ преимуществахъ съ русскимъ дворянствомъ и обезпечить себѣ спокойное владѣніе всѣми находившимися въ ея обладаніи имѣніями. Но автономистскія тенденціи, которыми пропитано было прошеніе 1764 г., не могли найти себѣ хорошаго приѣма у Екатерины. На просьбы о подтвержденіи вольностей Малороссіи она отвѣтила уничтоженіемъ гетманства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сословныя стремленія малороссійскаго шляхетства остались неудовлетворенными.

Вскорѣ однако представился новый поводъ для обнаруженія этихъ стремленій. Такой поводъ былъ созданъ созывомъ Комиссіи для составленія новаго уложенія. Малороссійскому шляхетству предоставлено было избрать отъ себя депутатовъ въ эту Комиссію и такимъ образомъ оно получило возможность высказать передъ центральною властью свои наиболѣе существенныя пожеланія. При этомъ въ его средѣ обнаружилось два теченія: представители одного, продолжая оставаться на почвѣ автономныхъ стремленій, въ то же время, подобно авторамъ прошенія 1764 г., старались доказать, что малорусская старшина должна пользоваться правами польской шляхты, представители другого стремились къ сліянію съ русскимъ дворянствомъ. Но въ пожеланіяхъ тѣхъ и другихъ одинаково одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ занималъ вопросъ об упроченіи за малороссійскимъ шляхетствомъ всѣхъ находившихся въ его рукахъ имѣній.

Шляхетство глуховскаго повѣта въ наказѣ своему депутату кратко и рѣшительно обязывало его просить императрицу — «дозволить намъ на такомъ основаніи, какъ россійскому дворянству, гдѣ пожелаемъ службу имѣть и пользоваться своими жалованными и купленными добрами и таково дворянства россійскаго удостоеніе высочайшею императорскою привилегією намъ и наслѣд-

¹⁾ «Кіевская Старина», 1883, № 6, сс. 321, 322—3.

никамъ нашимъ узаконить и утвердить». Черниговское шляхетство, въ наказѣ котораго, составленномъ А. Безобродкомъ, особенно ярко и полно проявились центристремительныя тенденціи, остановилось на вопросѣ объ имѣніяхъ болѣе подробно. «Малороссійскіе гетманы, начавъ отъ Демьяна Игнатовича, — писало оно — по даннымъ имъ въ договорахъ позволеніямъ, награждали за государеву въ войскѣ службу деревнями, землями, мельницами и всякими угодьями, на каковы награжденія отъ стороны государевой обнадежено давать подтвердительныя грамоты. Бѣдность получившихъ таковыя благодѣянія, а отчасти внутреннія беспокойства, чрезъ долгое время къ блаженству предковъ нашихъ препятствовавшія, были причиною, что рѣдко кто искалъ особаго монаршаго подтвержденія. Равнымъ образомъ многіе изъ помѣщичковъ и старшинъ, въ давнія времена занявъ пустыя въ особенности бывшія земли, поселили на оныхъ къ лучшему государства прибутку деревни, выростили рощи, основали земледѣліе, ввели скотоводство и разные промыслы и запрудили плотины, на которыхъ къ пользѣ жителей построили мельницы, и изъ того государственную отправляли и отправляютъ службу; таковыя владѣнія утверждены были здѣшнему народу, какъ нѣкоторыми статьями подъ именемъ займищъ, такъ правами и привилегіями. Въ послѣднія времена были они подвержены разнымъ беспокойствамъ описью многихъ въ казенное вѣдомство и насильственными отборами въ партикулярныя руки. Въ отвращеніе толикихъ смятеній просимъ у ея императорскаго величества всемилостивѣйшаго утвержденія всѣхъ сихъ наданныхъ, занятыхъ и выслуженныхъ маетностей, хуторовъ, пахатныхъ земель, лѣсовъ всякаго дерева, сѣнокосовъ, мельницъ и другихъ угодій въ вѣчномъ и наслѣдственномъ обоюбого пола владѣніи, за кѣмъ что нынѣ находится». Съ своей стороны прилуцкое шляхетство, выражая въ своемъ наказѣ пожеланіе незыблемаго сохраненія всѣхъ правъ и привилегій Малороссіи, вмѣстѣ съ тѣмъ въ вопросѣ объ имѣніяхъ давало своему депутату такую инструкцію: «всѣ имѣнія недвижимыя, нынѣ нами владѣмыя, предковскія, жалованныя и наданныя, купленные, займами набытыя, по... привилегіямъ и жалованнымъ высочайшимъ ея императорскаго величества отъ предковъ грамотамъ и статьямъ въ согласіе правъ нашихъ, по Статуту въ роздѣлѣ третьемъ въ артикулахъ 2, 41 и 43 изображенныхъ, всеподданнѣйше ея императорскаго величества просить во владѣніи нашемъ пожаловать утвердить». Шляхетство переяславскаго повѣта заявило желаніе

быть «соединеннымъ съ російскимъ дворянствомъ, яко равные къ равнымъ и свободные къ свободнымъ», и одновременно, ссылаясь на тотъ же Литовскій Статутъ, какъ утверждающій каждому шляхтичу всѣ его имѣнія «въ вѣчное и потомственное наслѣдное владѣніе», обязало своего депутата «просить всенижайше, чтобъ таковыя владѣнія (яко оныя до сего подвергаемы были разнымъ насильнымъ отборамъ, такъ въ описи въ вѣдомство казенное, яко и въ другія сильныя руки подъ разными претекстами) отнынѣ къ вѣчному и на потомныя времена содержанію укрѣплены были во своей силѣ безъ изыятія»¹⁾).

Всѣ эти заявленія и инструкціи не привели однако къ желательнымъ для ихъ авторовъ послѣдствіямъ. Екатерининская Комиссія, не давъ никакихъ непосредственныхъ практическихъ результатовъ для всей имперіи въ цѣломъ, не дала ихъ и для Малороссіи. Тогда черезъ нѣсколько лѣтъ малороссійское шляхетство нашло новый случай вернуться къ беспокоившему его вопросу объ имѣніяхъ и возобновить свои настоянія передъ правительствомъ. Въ іюнѣ 1775 года, воспользовавшись заключеніемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, шляхетство прилуцкаго, полтавскаго и миргородскаго полковъ и стародубовскаго, глуховскаго, нѣжинскаго и батуринскаго повѣтовъ обратилось къ вернувшемуся съ войны въ Малороссію гр. Румянцеву и черезъ него къ императрицѣ съ прошеніями, написанными отдѣльно отъ cadaго полка и повѣта, но совершенно тождественными по содержанію. Въ этихъ прошеніяхъ шляхетство прежде всего въ высокопарныхъ и подобострастныхъ выраженіяхъ высказывало свою преданность Румянцеву, свой восторгъ по поводу побѣды, одержанныхъ имъ надъ турками, и радость по случаю его возвращенія въ Малороссію, затѣмъ заявляло о своихъ надеждахъ на милости для Малороссіи по случаю благополучнаго окончанія войны и въ заключеніе переходило къ просьбамъ о ближайшихъ и важнѣйшихъ своихъ нуждахъ. Эти просьбы были сформулированы имъ въ трехъ пунктахъ и изъ нихъ два первые были посвящены вопросамъ объ уравненіи малорусскихъ чиновъ съ русскими и о правахъ малорусскихъ владѣльцевъ на ихъ имѣнія.

«Вашему сіятельству извѣстно, — писало прилуцкое шляхетство — что и край нашъ по всей возможности при случаѣ прошедшей войны участвовалъ службою и разными повинностями на

¹⁾ Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 года. К. 1889, сс. 4—5, 16—17, 26, 39.

пользу оной, а посему и пріемлемъ надѣяніе въ полученіи нѣкотораго милостиваго монаршего и на общество нашего краю прімерно другимъ воззрѣнія. Изъемя однакожь всѣ важныя представленія, въ разсужденіи, что совершенство для блага сего края мы не отчаяваемся имѣть отъ матернихъ ея величества милосерднѣйшихъ распоряженій, а пріемлемъ только смѣлость доложить тутъ о ближайшихъ нашихъ нуждахъ, коимъ, по скудному мнѣнію нашему, никаковы почти важности и препятствія встрѣтиться не могутъ.

«1-е. Вашему сіятельству паче всѣхъ извѣстно, что сей край и привязанъ будучи по службѣ къ военной дисциплинѣ, въ самомъ исправленіи и упражненіи въ оной имѣлъ однакожь нерѣдко немалыя трудности, а иногда и обиды для нашихъ воинскихъ и земскихъ чиновъ въ разсужденіи неимѣнія уравниенія онымъ противъ армейскихъ регулярныхъ и статскихъ россійскихъ; оставляемъ къ тому всѣ доказательства, а всенижайше вашего сіятельства просимъ высокаго о семъ къ ея императорскому величеству представительства, дабы и сіе дѣло воспріяло свое совершенство при всеумудромъ ея императорскаго величества царствованіи, съ оставленіемъ въ прочемъ вольностей, обрядовъ и всѣхъ продуктовъ нашихъ на основаніи пожалованныхъ нашему краю привилегій.

«2-е. Чтобъ цѣлость имѣній, отъ гетмановъ наданныхъ или частно куплею пріобрѣтенныхъ, занятыхъ и между собою по укрѣпленнымъ разнымъ сдѣлкамъ вшедшихъ, утверждена была высочайшею ея императорскаго величества генеральною привилегією, а притомъ и въ предбудущее время чтобы свобода купли, продажи и всякихъ таковыхъ сдѣлокъ оставлена была здѣшнему краю во всемъ на основаніи нашихъ правъ, малороссійскому народу и отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйше именнымъ указомъ прошлаго 768 года утвержденныхъ»¹⁾.

Почти буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ были средактированы эти два пункта и въ прошеніяхъ шляхетства всѣхъ остальныхъ полковъ и повѣтовъ. Только шляхетство нѣжинскаго и батуринскаго повѣтовъ сочло нужнымъ дополнить просьбу объ уравниеніи малоросскихъ чиновъ съ русскими просьбою о призна-

¹⁾ Рукописное отдѣленіе Моск. Румянц. Музея, Архивъ Маркевича, № 2749. Остальныя прошенія — тамъ же, №№ 2751—2757. Подъ прошеніемъ прилуцкаго шляхетства подписалось 65 лицъ, стародубовскаго — 18, миргородскаго — 47, глуховскаго — 17, полтавскаго — 26, нѣжинскаго и батуринскаго — 28. Изъ этихъ 201 чел. 57 въ свое время подписались и подъ депутатскими наказами 1767 г. отъ шляхетства соответствующихъ повѣтовъ, собравшими всего 471 подпись.

ни за имѣющими чины малороссійскими «шляхтичами» правъ рос- сійскаго дворянства. «По статьямъ, съ бывшими гетманами поста- новленнымъ, — писало шляхетство этихъ повѣтовъ — всепресѣт- лѣйшіе россійскіе самодержцы, пожаловавъ войско и народъ ма- лороссійскій разными вольностями, выгодами и преимуществами, обѣщали высочайшую милость ихъ въ пожалованіи заслуженномъ и о комъ начальство малороссійское просить будетъ дворянской чести. Мы потому просимъ ваше сіятельство о всѣхъ, по заслу- гамъ въ чины происшедшихъ, милостиваго благовозрѣнія и пред- ставительства, чтобъ они въ уваженіи службы ихъ тѣмъ достоин- ствомъ пожалованы были»¹⁾. По существу однако въ такомъ дополненіи не было и нужды, такъ какъ русскіе военные и граж- данскіе чины сами по себѣ дали бы получившимъ ихъ лицамъ рос- сійское дворянство.

Во всякомъ случаѣ такого рода просьбы, имѣвшія въ виду исключительно распространеніе на малорусскую старшину правъ россійскаго дворянства, могли — и на это, конечно, и рассчиты- вали авторы прошеній 1775 г. — встрѣтить благопріятное отно- шеніе со стороны и Екатерины II, стремившейся къ окончательному уравниенію Малороссіи съ остальной имперіей, и гр. Румянцева, являвшагося вѣрнымъ исполнителемъ предначертаній императри- цы въ этомъ направленіи. Въ вопросѣ объ уравниеніи малорус- скихъ чиновъ съ русскими Румянцевъ, дѣйствительно, нашель возможнымъ выступить передъ Екатериной ходатаемъ за малорус- скую старшину. Благопріятнымъ для послѣдней было въ сущно- сти и его отношеніе къ другому поднятому шляхетствомъ вопро- су — объ упроченіи правъ старшины на находившіяся въ ея ру- кахъ имѣнія. Властный и суровый генераль-губернаторъ Малорос- сии не прочь былъ, правда, порою въ личныхъ интересахъ восполь- зоваться неопредѣленностью этихъ правъ и припутнуть ею того или иного владѣльца, не желавшаго продать ему имѣніе, которое могло бы пригодиться для округленія его владѣній²⁾, но возра-

¹⁾ Тамъ же, № 2756.

²⁾ Такъ, въ 1778 г., задумавъ приобрести с. Добротовъ, принадлежавшее по нападѣ гетмана Разумовскаго бунчуковому товарищу Холодовичу, Румянцевъ поручилъ устроить это дѣло одному изъ своихъ приближенныхъ, Осипу Туман- скому, и послѣдній писалъ Холодовичу слѣдующее: «его сіятельство, имѣя свѣдѣ- ніе о надачѣ вамъ дер. Добротова, которая не такъ утвердительно, чтобъ родствен- ники ваши по васъ могли обнадежены быть спокойнымъ оною владѣніемъ, по особенной своей благосклонности къ вамъ, изволилъ мнѣ препоручить оную деревню приторжнить въ васъ по ценѣ, соразмѣрной состоянію уголій, этой деревни принад- лежащихъ, чемъ самымъ полагаетъ удовлетворить васъ по некрѣпкому вашему сноку владѣнію и что, по неимѣнію дѣтей въ васъ, ни для чего вамъ оная не нужна».

жать противъ общаго благопріятнаго для малорусскихъ владѣльцевъ разрѣшенія этого вопроса у Румянцева было тѣмъ меньше основаній, что онъ самъ являлся однимъ изъ крупныхъ владѣльцевъ Малороссіи. Въ свою очередь и Екатерина, окончательно привыкшая къ этому времени строить свою политику прежде всего на интересахъ дворянскаго класса, не могла найти для себя ничего непріемлемаго въ указанныхъ притязаніяхъ малорусской старшины, разъ съ этими притязаніями не соединялось болѣе никакихъ политическихъ требованій, несомвѣстимыхъ съ централизаторской программой петербургскаго правительства.

При такихъ условіяхъ осуществленіе пожеланій, высказанныхъ въ прошеніяхъ малорусскаго шляхетства, становилось только вопросомъ времени. Дѣйствительно, прошло еще нѣсколько лѣтъ, и эти пожеланія были осуществлены правительствомъ. Только осуществленіе ихъ было достигнуто не изданіемъ специальныхъ законодательныхъ актовъ, какъ предполагали авторы прошеній 1775 г., а нѣсколько инымъ путемъ, сводившимся къ расширенію района дѣйствій обще-русскихъ порядковъ и учреждений. Въ 1782 г. на Малороссію было распространено дѣйствіе учрежденія о губерніяхъ, причемъ права, дававшіяся этимъ учрежденіемъ дворянамъ, были предоставлены во вновь образованныхъ малорусскихъ губерніяхъ «дворянству, вотчины и помѣстья свои въ тѣхъ губерніяхъ имѣющему». Малорусское «шляхетство» этимъ актомъ приравнивалось такимъ образомъ къ русскому дворянству и получало равныя съ послѣднимъ права на участіе въ мѣстномъ судѣ и администраціи. Въ слѣдующемъ году малорусскіе козацкіе полки были преобразованы въ регулярные полки, а ихъ «урядники» получили русскіе военные чины, которые сами по себѣ дѣлали своихъ обладателей дворянами; при этомъ и та старшина, которая не пожелала служить въ регулярныхъ войскахъ, получила русскіе военные или гражданскіе чины. Наконецъ, дворянская грамота 1785 г. закончила превращеніе малорусской старшины въ русскихъ дворянъ, предоставивъ членамъ этой старшины при наличности извѣстныхъ условій, опредѣленныхъ въ самой грамотѣ, право войти въ составъ російскаго дворянства.

Въ такой формѣ осуществилось, наконецъ, давнее стремленіе малорусской старшины прочно закрѣпить за собою всѣ понав-

---

Холодовичъ, впрочемъ, не испугался этой угрозы и отказался отъ предложенной ему сдѣлки, заявивъ, что уже записалъ Добротовъ своимъ племянникамъ. А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. II, сс. 342—3.

шія въ ея руки имѣнія. Бывшіе «державцы» времени гетманщины, держатели владѣній феодальнаго типа, постепенно сложившіеся въ сильный и сплоченный классъ старшины и съ теченіемъ времени предъявившіе притязанія на роль «малороссійскаго шляхетства», къ концу XVIII вѣка обратились въ русскихъ дворянъ и помѣщиковъ. И одновременно съ совершеннымъ почти исчезновеніемъ свободныхъ крестьянскихъ поселеній въ лѣвобережной Малороссіи ея владѣльческія имѣнія обратились въ полную и неперекаемую собственность этихъ помѣщиковъ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е .

3. СВОБОДНЫЯ ВОЙСКОВЫЯ СЕЛА И ВЛАДѢЛЬЧЕСКІЯ ИМѢНІЯ . . . . . 5—263

- I. *Свободныя войсковыя поселенія въ первое время гетманщины.* Обращеніе владѣльческихъ имѣній въ свободныя села и мѣстечки — 5—6. Подчиненіе ихъ козацкой старшинѣ и его характеръ — 6—7. Именованіе свободныхъ поселеній ратушными — 7—8. Происхожденіе и смыслъ этого именованія — 8—13. Повинности свободныхъ посполитыхъ — 13—14. Работы и оброки ихъ на гетмана, полковниковъ и сотниковъ — 14—20. Общій характеръ ихъ службъ и повинностей — 20—21. Распоряженіе гетмана свободными поселеніями — 21—22.
- II. *Образованіе владѣльческихъ имѣній.* Остатки владѣльческихъ имѣній прежняго періода — 22—23. Раздача имѣній царскимъ правительствомъ при Б. Хмельницкомъ и ея результаты — 23. Такая же раздача при Бруховецкомъ — 23—24. Раздача имѣній украинскими властями — 24—25. Раздача первыми гетманами — 25—28. Раздача полковниками — 28—32. Отношенія полковниковъ и гетмана въ этой сферѣ — 32—33. Отношенія гетманской и царской власти — 33—35. Мотивы раздачи имѣній — 35. Раздача монастырямъ, бѣлому духовенству и мѣщанамъ — 35—41. Раздача старшинѣ и вначнымъ козакамъ — 41—42. Ранговое и частное владѣніе — 42—45. Титулы частнаго владѣнія — 45—50. Характеръ владѣнія — 50—51. Отборы имѣній — 51—63. Условность владѣнія — 63—64. Переходъ наднаанныхъ имѣній по каслѣдству — 64—65. Сохраненіе при немъ условности владѣнія — 65—67. Общій порядокъ владѣнія имѣніями — 67—70. Распространеніе его на бывшія шляхетскія имѣнія — 70—71.
- III. *Упроченіе правъ владѣльцевъ имѣній.* Надача имѣній въ наслѣдственное и «вѣчное» владѣніе Многогрѣшнымъ, Мазепой и Скоропадскимъ — 72—76. Укрѣпленіе имѣнія «въ вотчину» царскими грамотами — 76—77. Стремленіе старшины къ упроченію правъ на имѣнія — 77. Ограниченіе правъ гетмана на отборъ имѣній при избраніи Мазепы — 77—79. Дальнѣйшее ограниченіе при Скоропадскомъ — 79—80. Передача имѣній по завѣщанію — 80—84. Переходъ ихъ по наслѣдству — 84—85. Обмѣнъ, продажа и уступка имѣній — 85—87. Поселеніе слободъ — 88. Разрѣшеніе частновладѣльческихъ слободъ — 88—89. Условія ихъ поселенія — 89—93. Порядокъ поселенія слободъ — 93—94. Разрѣшеніе ихъ при Скоропадскомъ — 94—96. Общія условія возникновенія слободъ — 96—98. Необходимость разрѣшенія властей — 98—100. Права послѣднихъ надъ слободами — 100—101. Взглядъ владѣльцевъ — 101. Образованіе имѣній путемъ скупки козацкихъ и посполитыхъ дворовъ — 101—104. Права «войска» на скупленные дворы и взглядъ владѣльцевъ — 104. Роль слободъ и скупки въ упроченіи владѣльческихъ правъ на имѣнія — 104—105.
- IV. *Послѣдствія образованія владѣльческихъ имѣній для свободныхъ поселеній.* Покровительство гетмановъ монастырскимъ имѣніямъ — 106—110. Проекты прямой подати на посполитыхъ и освобожденія отъ нея монастырскихъ имѣній — 110—111. Неудача этихъ про-

3. СВОБОДНЫЯ ВОЙСКОВЫЯ СЕЛА И ВЛАДѢЛЬЧЕСКІЯ ИМѢНІЯ .. 5—263

- I. *Свободныя войсковыя поселенія въ первое время гетманщины.* Обращеніе владѣльческихъ имѣній въ свободныя села и мѣстечки — 5—6. Подчиненіе ихъ козацкой старшинѣ и его характеръ — 6—7. Именованіе свободныхъ поселеній ратушными — 7—8. Происхожденіе и смыслъ этого именованія — 8—13. Повинности свободныхъ посолитыхъ — 13—14. Работы и оброки ихъ на гетмана, полковниковъ и сотниковъ — 14—20. Общій характеръ ихъ службъ и повинностей — 20—21. Распоряженіе гетмана свободными поселеніями — 21—22.
- II. *Образованіе владѣльческихъ имѣній.* Остатки владѣльческихъ имѣній прежняго періода — 22—23. Раздача имѣній царскимъ правительствомъ при Б. Хмельницкомъ и ея результаты — 23. Такая же раздача при Бруховецкомъ — 23—24. Раздача имѣній украинскими властями — 24—25. Раздача первыми гетманами — 25—28. Раздача полковниками — 28—32. Отношенія полковниковъ и гетмана въ этой сферѣ — 32—33. Отношенія гетманской и царской власти — 33—35. Мотивы раздачи имѣній — 35. Раздача монастырямъ, бѣлому духовенству и мѣщанамъ — 35—41. Раздача старшинѣ и значнымъ козакамъ — 41—42. Ранговое и частное владѣніе — 42—45. Титулы частнаго владѣнія — 45—50. Характеръ владѣнія — 50—51. Отборы имѣній — 51—63. Условность владѣнія — 63—64. Переходъ наданныхъ имѣній по наслѣдству — 64—65. Сохраненіе при немъ условности владѣнія — 65—67. Общій порядокъ владѣнія имѣніями — 67—70. Распространеніе его на бывшія шляхетскія имѣнія — 70—71.
- III. *Упроченіе правъ владѣльцевъ имѣній.* Надача имѣній въ наслѣдственное и «вѣчное» владѣніе Многогрѣшнымъ, Мазепой и Скоропадскимъ — 72—76. Укрѣпленіе имѣнія «въ вотчину» царскими грамотами — 76—77. Стремленіе старшины къ упроченію правъ на имѣнія — 77. Ограниченіе правъ гетмана на отборъ имѣній при избраніи Мазепы — 77—79. Дальнѣйшее ограниченіе при Скоропадскомъ — 79—80. Передача имѣній по завѣщанію — 80—84. Переходъ ихъ по наслѣдству — 84—85. Обмѣнъ, продажа и уступка имѣній — 85—87. Поселеніе слободъ — 88. Разрѣшеніе частно-владѣльческихъ слободъ — 88—89. Условія ихъ поселенія — 89—93. Порядокъ поселенія слободъ — 93—94. Разрѣшеніе ихъ при Скоропадскомъ — 94—96. Общія условія возникновенія слободъ — 96—98. Необходимость разрѣшенія властей — 98—100. Права послѣднихъ надъ слободами — 100—101. Взглядъ владѣльцевъ — 101. Образованіе имѣній путемъ скупки козацкихъ и посолитыхъ дворовъ — 101—104. Права «войска» на скупленные дворы и взглядъ владѣльцевъ — 104. Роль слободъ и скупки въ упроченіи владѣльческихъ правъ на имѣнія — 104—105.
- IV. *Послѣдствія образованія владѣльческихъ имѣній для свободныхъ поселеній.* Покровительство гетмановъ монастырскимъ имѣніямъ — 106—110. Проекты прямой подати на посолитыхъ и освобожденія отъ нея монастырскихъ имѣній — 110—111. Неудача этихъ про-

Изд. „ПЛАМЯ“

I. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

	\$		\$
<i>Алексеев Н. Н.</i> Основы философии права	0.90	„Лосос“. Международный ежегодник по философии культуры. Кн. первая	2.40
<i>Булгаков Вал.</i> Толстой — моралист	0.17	<i>Лопатин П. М.</i> : Лекции по ист. нов. философии	0.30
<i>Введенский А.</i> , проф. Философские очерки	0.90	<i>Лосский Н. О.</i> , проф. Сборник задач по логике	0.60
<i>Ланшин И. И.</i> , проф. Философия изобретения и изобретения в философии:		<i>Спекторский Е. В.</i> Христианство и Культура	1.80
вып. I	0.75	<i>Ученые записки. Т. I. вып. I.</i>	
вып. II	1.50	Философские знания	0.75

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бланк Р.</i> : Иуда Искариот в свете истории	0.15	<i>Мельгунов С. П.</i> Дея и люди Александровского времени	1.50
<i>Вицилли П. М.</i> Очерки теории исторической науки	1.80	<i>Мельгунов С. П.</i> Первые уроки истории. — Древний Восток	0.90
<i>Вернадский Г. В.</i> , проф. Очерк истории права Русского Государства	0.45	<i>Нидерле Любор</i> , проф. Быт и культура древних славян	1.50
<i>Головин Н.</i> , ген. Из истории кампании 1914 г. (прилож. 14 карт)	3.60	<i>Нольде В. Э.</i> Петербургская миссия Визмарка 1859—1862 гг.	1.65
<i>Демь Э.</i> , проф. Возрождения Чехии	0.75	<i>Платонов С. Ф.</i> , акад. Боржо Годунов	0.60
<i>Давло И. И.</i> , проф. Западная Россия и ее соединение с Польшей	0.60	<i>Платонов С. Ф.</i> , акад. Смутное время	0.60
<i>Мякотин В. А.</i> Очерки социальной истории Украины 17—18 вв., т. I, вып. I	1.50	<i>Платонов С. Ф.</i> , акад. Учебник Русской истории, ч. I	0.90
т. I, вып. II	1.65	ч. II	0.75
т. I, вып. III	1.35	<i>Ученые записки. Т. I, вып. II.</i>	
		Исторические и филологические знания	1.05
		<i>Шмурло Е. Ф.</i> , проф. Введение в русскую историю	0.90

III. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ВЕЛЕТРИСТИКА

<i>Аверченко А.</i> , Шутка Мецевага. Юмористический роман	0.75	<i>Гиппиус Зинаида.</i> Живые лица. Вып. II	0.60
<i>Аверченко А.</i> Рассказы дьяника	0.93	<i>Гончаров И. А.</i> Обрыв, т. I и II	1.68
<i>Бальмонт К. Д.</i> Где мой дом? Очерки	0.36	<i>Дюгамель:</i> Цивилизация и др. рассказы	0.30
<i>Бальмонт К. Д.</i> Мое — Ей. (Стяжи)	0.40	„Ниссидия <i>Павлович Кондинов</i> “: Сборник статей	0.25
<i>Гиппиус Зинаида.</i> Живые лица. Вып. I	0.60	<i>Ляцкий Е. А.</i> , проф.: Роман и жизнь. (Биография И. А. Гончарова по нов. дан.)	2.55

И з д а т е л ь с т в о „ П Л А М Я ”

	\$		\$
<i>Мякотин В. А.</i> : А. С. Пушкин и декабристы	0.19	<i>Короленко В.</i> : Письма к Лузавчарскому	0.06
<i>Ремизов А. М.</i> : Эга, Рассказы	0.98	<i>Мельникова-Папоушкова Н. Ф.</i> : Антология русской поэзии XX в., ч. I	0.27
<i>Розенберг В. А.</i> : Из истории русской печати	0.75	То же, ч. II. Новая поэзия	0.36
<i>Русская зарубежная книга</i> . Вып. I-Й. Ч. I и II	0.90	<i>Мережковский Д. С.</i> Тайна трех	1.20
<i>Толстой Л. Л.</i> , гр.: В Ясной Поляне	0.17	<i>Мережковский Д. С.</i> Рождение богов. Тутанхамон на Крите. Роман	0.75
<i>Тэффи Н.</i> : Вечерний день. Рассказы	0.45	<i>Пушкин А.</i> Капитанская дочка	0.30
<i>Францев В. А.</i> : Державин у славы	0.90	<i>Пушкин А.</i> Дубровский	0.24
<i>Форслунд К. Э.</i> : Зунгаунг и Зянгида. Романы на живых языках	0.56	<i>Пушкин А.</i> Борис Годунов	0.17
<i>Цветасва Марина</i> . Молодец (Сказка)	0.54	<i>Пушкин А.</i> Паковая дама	0.09
<i>Чапек К.</i> : R. U. R.	0.60	„Русские народные сказки“: Том I, с многочисленн. рисунками	0.17
<i>Шмелев И. С.</i> : Неуплаваемая чаша и др. рассказы	0.60	„Русские народные сказки“: Том II, с многочисленн. рисунками	0.18
<i>Вестфаль Ларисса</i> : В чужой стороне... (стихи)	0.30	<i>Салтыков-Щедрин М.</i> Сказка I	0.09
<i>Гаршин В.</i> : Надежда Николаевна	0.24	<i>Салтыков-Щедрин М.</i> Сказки II	0.09
<i>Гоголь Н. В.</i> : Страшная месть	0.12	<i>Сказка о Жар-Птице</i> (Маданье с ударениями)	0.05
<i>Достоевский Ф.</i> Нечотка Незванова	0.30	<i>Соколов В.</i> Мятаж или искаание	0.54
<i>Каррик В.</i> Сказки-картинки — шесть книжек по	0.08	<i>Тургенев И.</i> Рудин	0.19
<i>Каррик В.</i> Сказки-картинки — в одном томике	0.24	<i>Тургенев И.</i> Вирок. Пожар на море	0.07
		<i>Чесов А.</i> Вишневы сад	0.18

IV. СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ПОЛИТИКА

<i>Водовозов В. В.</i> Новая Европа	3.30	<i>Право Советской России</i> . Сборник статей. Вып. I	2.25
<i>Гертнер Ф. О.</i> О деньгах и обезденении денег	0.55	Вып. II	2.10
<i>Головин Н. Н.</i> , ген. Тихоокеанская проблема в XX столетии	1.05	<i>Радль Э.</i> , проф. Т. Масарик, его жизнь, общественная и научная деятельность	0.27
<i>Дионисо</i> : Англия после войны	0.75	<i>Тотомианц В.</i> , проф. Кооперация в России	0.55
<i>Косинский В. А.</i> Основные тенденции в мобилизации земельной собственности	3.30	<i>Ученые записки</i> . Т. I, вып. III. Общественные знания	1.35
<i>Кундера</i> Чешская музыка	0.03	<i>Циммерман М. А.</i> Очерки нового международного права	1.60
<i>Масарик Т. Г.</i> О большевизме	0.18		
<i>Мельгунов С. П.</i> Красный террор в России, изд. 2-ое	0.90		

V. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, ТЕХНИКА И ПРИКЛАДНЫЕ НАУКИ

	§		§
Вальден П. И., О хим. элементах	0.90	Одинцов В. Н. Орг. вещ. почвы и их влияние на плодородие почв, № 3-4	0.60
Головин Н., ген. Танки в минувшую войну и будущую	0.60	Стратонов В. В., проф. По небесному океану	0.30
Класен Ф. Г. Технология рыбных продуктов	2.40	Стратонов В. В., проф. Дневное светило	0.36
Левешин В. В., проф.: Организм с точки зрения физики и химии, № 1	0.30	Стратонов В. В., проф. Земной шар	0.36
Маракуев С. В. Нач. основания математ. анализа	1.05	Стратонов В. В., проф. Движения земли.	0.45
Новиков М. М., проф. и Шкаф Б. А., прир.-доц. Невидимые друзья и враги животного организма, № 2	0.30	Ученые записки. Том II, вып. I. Математические знания	3.30
		Эрисман, проф. Мыслят ли животные?	0.15

VI. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ, УЧЕБНИКИ

Буттер О. и Доразил В. Чехословацкая Республика	1.65	Морковин Б. В. Первая книга для чтения „Наша Речь“ (изд. с ударениями)	0.18
Весславянский календарь „Пламя“ на 1926 г.	0.50	Русская зарубежная книга. Вып. I, ч. II	0.45
Нарцеский С. И. Русский язык. Грамматика. Ч. I.	0.42	Русский букварь по Вахтерову: Изд. 2-ое, с ударениями	0.18
Морковина В. В. Чешско-русский словарь	1.85	Фан-дер-Флит А. П., проф. Арифметика приближенных чисел	0.20

VII. ИСКУССТВО

„Артисты Московского Художественного Театра за рубежом“	1.20	„Народное искусство Подкарпатской Руси“. Текст С. К. Маковского. Художественное издание со множеством многоцветных и автогл. иллюстр. на бумаге „Шамоса“. Русское издание	20.00
Зноско-Боровский Е. В. Русский театр начала XX в.	1.95	Чешское издание	20.00
Кизевейтер А. А. М. С. Щепкин	0.30	Английское издание	20.00
Маковский С. К. „Смелые русских художников“	1.20	Французское издание	20.00

VIII. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

„Вестник Крестьянской России“, I	0.10	„На Чужой Стороне“. Кн. X	1.20
„Военный Сборник“. Кн. VI	0.90	„Революционная Россия“. Кн. 42.	0.18
„Воля России“. Кн. V	0.50	„Русская Зарубежная Книга“. В. I ч. I и II по	0.45
„Записки Наблюдателя“. Кн. I	1.—	„Русская Школа за рубежом“. Кн. 12	0.45
„Записки Института Иаучения России № 1	0.90	„Русский Экономический Сборник“. Кн. II	0.90
„Искусство Слова“. Кн. III	0.45	„Своими Путиами“. Кн. 5	0.15
„Кавказский Горел“. Кн. II—III	0.60	„Современные Записки“. Кн. XXIII	0.90
„Кавказь Лавя“. Кн. IV	0.10	„Студенческие Годы“. Кн. I	0.15
„Казачий Сполах“. Кн. 4—5	0.15	„Книжный указатель“ № N° 1, 2, 3 и 4 по	0.06
„Кооперация и Сельское Хозяйство“. Кн. II	0.75		
„Местное Самоуправление“. Кн. II	1.05		

- 111—112. Участіе частныхъ имѣній въ постоянныхъ и
 «стренныхъ поборахъ на ратуши и въ шарваркахъ — 112—114.
 Отмѣна въ частныхъ имѣніяхъ сборовъ на высшую сотенную и
 полковую администрацію и переходъ части судебныхъ пошлинъ
 къ владѣльцамъ — 114—115. Смягченіе податныхъ обязанностей
 для монастырскихъ имѣній — 116—120. Освобожденіе отъ общихъ
 повинностей монастырскихъ подсусѣдковъ — 120—124. Льготы
 свѣтскихъ владѣльцевъ — 124—128. Защита владѣльцами своихъ
 подданныхъ отъ общихъ податей и повинностей — 128—131. Уста-
 новленіе арендъ, какъ напoga на содержаніе постоянного войска—
 131—132. Аренды и льготы владѣльцевъ имѣній при Самойловичѣ
 — 133—135. Аренды при Мазепѣ — 135—138. Уничтоженіе арендъ
 и введеніе Скорспадскимъ показанной и покуховной повинности—
 138. Льготы для владѣльцевъ имѣній — 139—141. Результаты
 владѣльческихъ льготъ для свободныхъ поселеній — 141—142.
- V. *Разростаніе владѣльческихъ имѣній въ концѣ XVII и началѣ
 XVIII вв.* Переходъ ранговыхъ имѣній въ частное владѣніе —
 143—145. Раздача свободныхъ поселеній — 145—149. Захваты
 ихъ — 149—155. Протесты населенія при Мазепѣ противъ роста
 владѣльческихъ имѣній — 156—157. Попытки московскаго пра-
 вительства сократить раздачу имѣній и мѣры Мазепы — 157—160.
 Раздача имѣній Петромъ послѣ измѣны Мазепы — 161—162. От-
 боръ и раздача «измѣнничьихъ» имѣній — 163—165. Раздача имѣ-
 ній волохамъ и сербамъ — 165—169. Раздача Скорспадскимъ имѣ-
 ній Петровскимъ саювникамъ — 169—179. Раздача имъ же имѣ-
 ній старшинамъ — 179—180. Захваты имѣній старшинамъ — 180—186.
 Учрежденіе Малороссійской Коллегіи — 186—187. Попытки ге-
 неральной канцеляріи бороться съ захватомъ имѣній — 187—189.
 Ограниченіе Малороссійской Коллегіей раздачи имѣній —
 189—190. Офицерская ревизія 1723 г. — 190—191. Общій итогъ
 мѣропріятій Петра I-го — 191.
- VI. *Владѣльческія имѣнія въ послѣ-Петровскую эпоху.* Раздача имѣній
 великороссамъ правительствами Екатерины I и Петра II. — 192—
 193. Восстановленіе гетманства — 193. Заботы Апостола о ран-
 говыхъ имѣніяхъ — 193—197. Рѣшительные пункты 1728 г. —
 197—198. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ — 198—202. Его
 значеніе въ практикѣ владѣнія имѣніями — 202—204. Его роль
 въ судьбѣ ранговыхъ имѣній — 204—206. Раздача Апостоломъ
 имѣній на рангъ — 206—214. Раздача въ частное владѣніе —
 214—216. Роль гетманства Апостола въ судьбѣ владѣльческихъ
 имѣній — 216—217. Раздача имѣній послѣ Апостола централь-
 нымъ правительствомъ — 217—220. Учрежденіе Комиссіи Эконо-
 мизма — 220—221. Раздача имѣній при Елизаветѣ до гетманства
 Разумовскаго — 221—222. Численность различныхъ разрядовъ
 псполитыхъ въ 1751 г. — 222—223.
- VII. *Владѣльческія имѣнія во второй половинѣ XVIII вѣка.* Назначеніе
 гетманомъ К. Г. Разумовскаго — 223—224. Пожалованіе ему имѣ-
 ній — 224—225. Раздача имѣній Разумовскимъ — 225—236. Раз-
 дача ихъ центральнымъ правительствомъ — 237—238. Переходъ
 ихъ въ частное владѣніе въ судебномъ порядкѣ — 238—243.
 Итоги — 244—247. Уничтоженіе гетманства и пожалованіе Ека-
 териной II имѣній Разумовскому — 247—248. Другія пожалова-
 нія Екатерины II — 248—252. Ходатайство старшины въ 1742 г.
 объ укрѣпленіи правъ на владѣльческія имѣнія — 252—253.
 Сомнѣнія мѣстной и центральной администраціи въ этихъ правахъ
 — 254—255. Ходатайство малороссійскаго шляхетства въ 1764 г. —
 256—257. Шляхетскіе наказы въ Комиссію для составленія новаго
 Уложенія — 257—259. Прощенія шляхетства въ 1775 г. — 259—
 261. Уравненіе малорусскаго шляхетства въ правахъ съ русскимъ
 дворянствомъ — 261—263.

ектовъ — 111—112. Участіе частныхъ имѣній въ постоянныхъ и экстренныхъ поборахъ на ратуши и въ шарваркахъ — 112—114. Отмѣна въ частныхъ имѣніяхъ сборовъ на высшую сотенную и полковую администрацію и переходъ части судебныхъ пошлинъ къ владѣльцамъ — 114—115. Смягченіе податныхъ обязанностей для монастырскихъ имѣній — 116—120. Освобожденіе отъ общихъ повинностей монастырскихъ подсудьбковъ — 120—124. Льготы свѣтскихъ владѣльцевъ — 124—128. Защита владѣльцами своихъ подданныхъ отъ общихъ податей и повинностей — 128—131. Установленіе арендъ, какъ налога на содержаніе постоянного войска — 131—132. Аренды и льготы владѣльцевъ имѣній при Самойловичѣ — 133—135. Аренды при Мазепѣ — 135—138. Уничтоженіе арендъ и введеніе Скоропадскимъ показанной и покуховной повинности — 138. Льготы для владѣльцевъ имѣній — 139—141. Результаты владѣльческихъ льготъ для свободныхъ поселеній — 141—142.

V. *Разростаніе владѣльческихъ имѣній въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв.* Переходъ ранговыхъ имѣній въ частное владѣніе — 143—145. Раздача свободныхъ поселеній — 145—149. Захваты ихъ — 149—155. Протесты населенія при Мазепѣ противъ роста владѣльческихъ имѣній — 156—157. Попытки московскаго правительства сократить раздачу имѣній и мѣры Мазепы — 157—160. Раздача имѣній Петромъ послѣ измѣны Мазепы — 161—162. Отборъ и раздача «измѣнничихъ» имѣній — 163—165. Раздача имѣній волохамъ и сербамъ — 165—169. Раздача Скоропадскимъ имѣній Петровскимъ сановникамъ — 169—179. Раздача имъ же имѣній старшинъ — 179—180. Захваты имѣній старшиною — 180—186. Учрежденіе Малороссійской Коллегіи — 186—187. Попытки генеральной канцеляріи бороться съ захватомъ имѣній — 187—189. Ограниченіе Малороссійской Коллегіей раздачъ имѣній — 189—190. Сфидерская ревнзія 1723 г. — 190—191. Общій итогъ мѣропріятій Петра I-го — 191.

VI. *Владѣльческія имѣнія въ послѣ-Петровскую эпоху.* Раздача имѣній велнкороссамъ правительствами Екатерины I и Петра II. — 192—193. Возстановленіе гетманства — 193. Заботы Апостола о ранговыхъ имѣніяхъ — 193—197. Рѣшительные пункты 1728 г. — 197—198. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ — 198—202. Его значеніе въ практикѣ владѣнія имѣніями — 202—204. Его роль въ судьбѣ ранговыхъ имѣній — 204—206. Раздача Апостоломъ имѣній на рангъ — 206—214. Раздача въ частное владѣніе — 214—216. Роль гетманства Апостола въ судьбѣ владѣльческихъ имѣній — 216—217. Раздача имѣній послѣ Апостола центральнымъ правительствомъ — 217—220. Учрежденіе Комиссіи Экonomie — 220—221. Раздача имѣній при Елизаветѣ до гетманства Разумовскаго — 221—222. Численность различныхъ разрядовъ посполитыхъ въ 1751 г. — 222—223.

VII. *Владѣльческія имѣнія во второй половинѣ XVIII вѣка.* Назначеніе гетманомъ К. Г. Разумовскаго — 223—224. Пожалованіе ему имѣній — 224—225. Раздача имѣній Разумовскимъ — 225—236. Раздача ихъ центральнымъ правительствомъ — 237—238. Переходъ ихъ въ частное владѣніе въ судебномъ порядкѣ — 238—243. Итоги — 244—247. Уничтоженіе гетманства и пожалованіе Екатериной II имѣній Разумовскому — 247—248. Другія пожалованія Екатерины II — 248—252. Ходатайство старшины въ 1742 г. объ укрѣпленіи правъ на владѣльческія имѣнія — 252—253. Сомнѣнія мѣстной и центральной администраціи въ этихъ празахъ — 254—255. Ходатайство малороссійскаго шляхетства въ 1764 г. — 256—257. Шляхетскіе наказы въ Комиссію для составленія новаго Уложенія — 257—259. Прошенія шляхетства въ 1775 г. — 259—261. Уравненіе малоросскаго шляхетства въ правахъ съ русскимъ дворянствомъ — 261—263.

